

Министерство образования и науки Российской Федерации
Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского
Национальный исследовательский университет
Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

ПАРТИЦИПАТОРНЫЙ ПОДХОД В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Монография

Под общей редакцией
Н.М. Римашевской, Н.Н. Иващенко

Нижний Новгород – Москва
Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
2013

УДК 316.334.2
ББК 66.3 (0) 3
П 18

Рецензенты:

Е.Б. Бреева – д.э.н., проф. каф. маркетинга, экономики и социологии труда
Российского государственного социального университета (РГСУ);
А.И. Панов – д.э.н., проф. каф. менеджмента и маркетинга
Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета

Авторы:

А.А. Варызгина (5.1, 5.2), **Н.Н. Ивашиненко** (1.2, 1.3, 6.1, 6.2), **Р.Л. Кей** (6.2),
И.И. Корчагина (2.1–2.4, 3.1, 3.2), **А.В. Куликова** (5.3, 5.4),
Л.А. Мигранова (2.1–2.4), **Л.М. Прокофьева** (2.5, 3.3), **А.Е. Солдаткин** (4.1–4.3),
А.-М. Сэтре (6.1), **М.Л. Теодорович** (1.1, 1.2)

П 18 Партиципаторный подход в повышении качества жизни населения:
Монография. Под общей ред. Н.М. Римашевской, Н.Н. Ивашиненко.
Нижегород – Москва: Изд-во Нижегородского госуниверситета,
2013. – 268 с.

ISBN 978-5-91326-280-6

В монографии представлены результаты международного исследовательского проекта, посвященного поиску новых направлений решения проблемы бедности как социальной проблемы на локальных уровнях с привлечением ресурсов, активизируемых за счет интеграции усилий различных социальных групп. В мировой практике накоплен опыт решения подобных проблем на основе партиципаторного подхода, который успешно применяется для интеграции сообществ в совместном решении социальных вопросов. В работе впервые представлено поэтапное описание проектирования социальных технологий на базе комплексного аналитического исследования, объединяющего лучшие российские наработки в области моделирования уровня и качества жизни населения с качественным анализом эффективности социальных институтов. Работа написана в стиле рассуждения-дискуссии, позволяющей отследить эволюцию самого исследовательского проекта и научного поиска в области партиципаторного подхода и его авторской трактовки как одного из возможных вариантов его применения на практике и направления вписывания в российскую институциональную среду.

Для специалистов в области управления социальным развитием, менеджеров в области социальных программ, научных работников и представителей вузовского сообщества.

Печатается по решению Ученого совета ННГУ

ISBN 978-5-91326-280-6

ББК 66.3 (0) 3

© А.А. Варызгина, Н.Н. Ивашиненко, Р.Л. Кей, И.И. Корчагина,
А.В. Куликова, Л.А. Мигранова, Л.М. Прокофьева, А.Е. Солдаткин,
А.-М. Сэтре, М.Л. Теодорович, 2013
© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. Партиципаторность как принцип организации социального взаимодействия.....	10
§ 1.1. Становление партиципаторного подхода	10
§ 1.2. Международный опыт использования технологий участвующего управления.....	17
§ 1.3. Методики проведения партиципаторных и акционистских исследований	23
Глава II. Уровень и качество жизни населения малых городов России (на примере Нижегородской области)	38
§ 2.1. Оплата труда и занятость.....	38
§ 2.2. Денежные доходы населения	60
§ 2.3. Условия проживания горожан.....	72
§ 2.4. Здоровье населения и доступность медицинской помощи.....	85
§ 2.5. Доступность образования и услуг сферы досуга	106
ГЛАВА III. Измерение бедности как основа управления качеством жизни	120
§ 3.1. Методики оценки масштабов и глубины бедности	120
§ 3.2. Масштабы распространения бедности	134
§ 3.3. Социально-демографический профиль бедности	148
ГЛАВА IV. Бедность как социальная проблема.....	163
§ 4.1. Бедность в общественном сознании	163
§ 4.2. Институциональные механизмы преодоления бедности	167
§ 4.3. Активность семей в повышении своего материального благосостояния	181
ГЛАВА V. Ресурсы социального взаимодействия	189
§ 5.1. Стигматизация бедности как препятствие к социальному взаимодействию	189

§ 5.2. Методы выхода семей из трудной ситуации и готовность делиться опытом.....	197
§ 5.3. Сети социальной поддержки	205
§ 5.4. Роль властных и общественных организаций в поддержке низовой активности населения.....	214
ГЛАВА VI. Проблемы и перспективы запуска партисипаторного механизма	220
§ 6.1. Механизмы координации взаимодействий между различными участниками процесса повышения качества жизни населения	220
§ 6.2. Роль общественных консультаций в создании механизма общественного участия.....	230
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	238
АВТОРЫ.....	267

Интеграция России в мировое экономическое и социальное пространство влечёт за собой возникновение новых вызовов, требующих осмысления и разработки моделей, механизмов реагирования, обеспечивающих возможность формирования адекватных системных решений в социальной и экономической сфере, стратегическую конкурентоспособность Российской Федерации во всем многообразии отношений. Особое значение приобретает системное социально-экономическое предложение гражданам со стороны государства – совокупность привлекательных возможностей и условий для проживания и самореализации.

Расширение возможностей для трудовой миграции, усиление внутри- и межстрановых потоков придает качеству жизни населения, в его объективном состоянии и субъективном восприятии, значение ключевого фактора конкуренции государств за мобильную рабочую силу. В этих условиях бедность выступает основным социальным вызовом государственной стабильности и социальному порядку. Волна насильственных перемен, охвативших в последние годы ряд арабских государств, отчетливо показала, как завышенные ожидания и притязания населения, проявляясь в попытках изменить ткань социальных взаимодействий, могут приводить к глубокому откату от достигнутых позиций в социально-экономическом развитии, повергать целые страны в состояние хаоса и перманентных конфликтов.

Проблема качества жизни населения в ее крайнем проявлении – проблема бедности – не теряет своей актуальности в российских условиях, продолжая нарастать. Институционализация бедности, развитие явлений относительной бедности и депривации ставят перед российским обществом задачу поиска новых форм модернизации, новых путей инновационного развития в сфере социального управления.

Традиционно взаимодействие между системой государственного управления и социумом продолжает строиться в модели патрон-клиент, когда население выступает потребителем социальных услуг и сервисов, направленных на повышение качества жизни, принципиально не вовлеченным в процессы их конструирования и реализации. При этом фактор спроса и ожиданий адресатов и получателей государственных социальных услуг, как правило, не учитывается или, в лучшем случае, принимается во внимание в форме аналитических реконструкций, основанных на стремительно устаревающих моделях и подходах. В результате соот-

ветствующие усилия и расходы государства имеют низкую результативность и эффективность. Позиция же клиента в силу ее функциональной ограниченности традиционно дистанционна и критична по отношению к системе предоставления социальных услуг, а накопление нереализованных социальных ожиданий населения, освобождаемого патерналистским поведением государства от ответственности за результаты социального действия, способствует росту рисков социальной нестабильности.

Данная исследовательская работа представляет собой попытку построения метода изучения и формирования социальных процессов с точки зрения возможности привнесения в них целенаправленных изменений с учетом как институционального фона, так и активности социума, его готовности к интегрированным действиям.

Структура книги отражает сложный путь научных исканий, который прошел коллектив, развивая свое видение возможности использования в российской управленческой практике участвующего управления, более известного за рубежом как партисипаторный подход.

Первая глава монографии содержит краткий обзор различных подходов к вовлечению участников социальных процессов в их конструирование. Партисипаторный подход, по сути, является родовым именем для массы самых разнообразных техник, технологий и методов, имеющих общую часть – соучастие – и самые разнообразные способы ее реализации. Россия, с некоторым отставанием вступившая на путь развития социальной системы управления (в самом широком его понимании), столкнулась с тем, что, используя опыт и идеи, апробированные в Европе, она включается в давно протекающие дискуссии об эффективности различных методов, тем более актуальные, что прямое заимствование и даже адаптация уже существующих западных социальных технологий к российским реалиям невозможны в силу различия условий, приведших к возникновению концепции партисипаторности. В российской практике на базе идеи партисипаторности начинает формироваться свой собственный понятийный аппарат, собственное видение социального управления, соотнесенное скорее с общей идеей партисипаторности, чем с полным контуром ее реализации, проявленным практиками стран с развитой рыночной экономикой. Первая глава заканчивается описанием авторской методики структурно-аналитического проекта с элементами партисипаторности.

Основная дискуссия в отношении партисипаторного подхода в западных научных кругах разворачивается вокруг вопросов взаимосвязи

между партисипаторными техниками и развитостью институциональной среды. Вторая глава посвящена институциональному анализу уровня жизни населения как базового фона для понимания реального состояния проблем повышения качества жизни населения и необходимых мер государственного регулирования для их решения. Интегрируя данные статистики и проведенного опроса домохозяйств, авторы раскрывают состояние человеческого капитала малых городов через изучение таких направлений, как оплата труда и занятость; денежные доходы населения; условия проживания горожан; здоровье населения и доступность медицинской помощи; доступность образования; формы проведения досуга. Выбор направлений для исследования был обусловлен классической схемой анализа качества жизни населения. Одновременно с этим, с опорой на теорию прав А. Сена, проводится анализ взаимосвязи между институциональной средой и возможностями населения управлять своим материальным положением, а значит – участвовать в механизмах партисипаторного взаимодействия с государством.

Стратегии изучения качества жизни населения во многом зависят от системы измерения бедности как базовой точки отсчета для всей социальной пирамиды. Именно вопрос о том, что такое бедность, ее профиль и способы разграничения населения на бедных и небедных, определяет систему управления качеством жизни населения. Третья глава содержит описание авторской методики комбинированного измерения бедности, учитывающего объективные и субъективные ее составляющие, а также подробный анализ результатов ее применения. Выявленный портрет российской бедности показывает, что она имеет демографический характер. Бедными и подверженными риску бедности с большей вероятностью становятся семьи с детьми, что подтверждает гипотезу о наличии в этой среде потребности в определенных социальных ресурсах и интеграции, которые могли бы быть активизированы в ходе применения партисипаторных технологий.

Эффективность запуска партисипаторного механизма во многом зависит от сложившегося в обществе отношения к проблеме бедности и путям ее разрешения. Преодолеваемая как монетарно-распределительная проблема, бедность актуализируется как проблема социальная. Официальное снижение доли населения, живущего в России за чертой бедности, сопровождается ростом обеспокоенности населения своим положением. Не желая самоидентифицировать и признавать себя бедным, население тем не менее отчетливо выражает свое недовольство сложившимся уровнем жизни. В четвертой главе монографии описыва-

ются состояние общественного сознания по поводу проблем бедности, а также институциональные и персональные стратегии преодоления бедности. Проведенный анализ показывает, что, несмотря на то, что на макроуровне ресурсы общественной поддержки партисипаторного механизма значительно ниже традиционно реализуемых мер государственных дотаций малоимущему населению, потенциал интереса к социальным инновациям и готовности участия в них достаточен для начала запуска эксперимента по конструированию моделей социального управления, основанных на партисипаторном подходе.

В пятой главе осуществляется переход от анализа возможности использования партисипаторного механизма в России на макроуровне к мезоуровню и исследованию отдельных элементов партисипаторных технологий. Одной из ключевых идей партисипаторного механизма является вовлечение в процессы разработки, принятия и реализации решений, направленных на преодоление бедности, представителей ряда социальных групп – как находящихся в трудной жизненной ситуации, так и успешно преодолевших ее. Этот обмен опытом является важнейшей составляющей процесса преодоления бедности, формой подключения социальных ресурсов, объединения социальных сетей с различным ресурсным потенциалом. Глава начинается анализом проблем, связанных со стигматизацией бедности и препятствующих запуску конструктивного взаимодействия. Во втором параграфе анализируется накопленный опыт по преодолению бедности и готовности им делиться. Глава завершается анализом потенциала сетей социальной поддержки и рассмотрением возможности создания механизмов их поддержки и активизации.

Монография завершается описанием первых социальных экспериментов по внедрению партисипаторного подхода на территории Нижегородской области. Шестая глава содержит детальную диагностику потенциала всех основных участников партисипаторного механизма: государства в лице органов социальной защиты, представителей НКО, оказывающих помощь людям в трудной жизненной ситуации, и самих малоимущих. С использованием модели «партисипаторной лестницы», описывающей этапы и элементы развития партисипаторности, обосновывается возможность разработки конкретных социальных технологий на базе партисипаторного подхода. Одна из таких технологий была использована в ходе проведения общественных консультаций в малом российском городе Павлово, выбранном по принципу типичности и максимальной приближенности системы государственного оказания

социальных услуг к потребителю в силу сравнительно малого масштаба населенного пункта, подразумевающего отсутствие развитой и сложной иерархии власти.

В заключении обобщаются данные каждого исследовательского модуля, обосновываются границы применимости и эффективности партиципаторного подхода наряду с необходимостью проведения институциональных преобразований.

Монография подготавливалась широким кругом авторов; при этом следует отметить, что состав участников проекта был значительно шире. Авторы искренне благодарны научно-исследовательскому центру ЭОН под руководством Дмитрия Гавриловича Стрелкова, оказавшему поддержку в проведении опроса населения. Отдельные слова признательности мы хотим высказать коллективу факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского, возглавляемому Владимиром Александровичем Блониним, и заведующей кафедрой общей социологии и социальной работы Заре Михайловне Саралиевой за поддержку проекта на всех его этапах и оказание ценной методологической помощи.

Глава I. ПАРТИСИПАТОРНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

§ 1.1. СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИСИПАТОРНОГО ПОДХОДА

Российская социальная наука, получив доступ к международным источникам информации, базам данных, публикациям, интенсивно обогащается новым понятийным и терминологическим аппаратом. Приходится признать, что корректный перевод некоторых терминов затруднителен в силу многообразия и различия трактовок, а также в связи с определенной новизной соответствующих явлений в отношении российских реалий. Это в значительной степени относится к таким терминам, как партисипаторность, партисипаторный подход (*participatory* – участие, *participatory approach* – участвующий подход). Обзор научных публикаций, использующих соответствующее понятие, позволяет сделать вывод, что при многообразии исследований, опирающихся на данную парадигму, пока не сформировано единое ее понимание. В связи с этим представляется целесообразным использовать исходное понятие как базовое, объединяющее. Применение переводов различных конструкций, синонимичных или близких по смыслу в английском языке, но не являющихся таковыми в русском, привело бы к расщеплению смысла и потере сопоставимости.

Партисипаторный подход наиболее часто реализуется в рамках следующих моделей: 1) межперсональные коммуникации / взаимодействие людей и институтов; 2) философская концепция преобразования мира / практики работы местных сообществ; 3) модели планирования. Отдельный пласт составляют научные работы, посвященные пространству реализации партисипаторных принципов. Новым направлением применения партисипаторного подхода является конструирование на его основе

механизмов социального управления, в том числе в целях реализации стратегий преодоления бедности в России¹.

Научные дискуссии, разворачивающиеся вокруг понятия партисипаторность, захватывают широкий диапазон представлений и концепций – от восприятия данного феномена как особого типа отношений между участниками процесса до фокусирования внимания на включении представителей различных социальных групп во взаимодействие с социальными институтами.

При рассмотрении вопросов межперсонального взаимодействия главный акцент делается на ценностях и принципах взаимодействия – таких, как доверие, достоинство, уважение, взаимность, сопричастность, вовлеченность, рассматриваемых в качестве важнейших условий создания и развития сотрудничества. Эти ценности соотносятся с принципами равенства и баланса, которые могут использоваться при оценке валидности и адекватности реализуемой совместной работы принципам партисипаторности.

В отношении взаимодействия людей и институтов на первый план выходят научные работы, концептуализирующие партисипаторность в терминах вовлечения населения во взаимодействие с социальными институтами и в процесс принятия решений². Партисипаторность определяется как ориентация на то, что граждане имеют или должны иметь право голоса в процессе принятия жизненно важных для них социальных решений³. В этом случае отмечается, что воплощение партисипаторности как принципа взаимодействия людей и социальных институтов зависит от более широкого контекста партисипаторной демократии.

Работы, посвященные практике партисипаторности, более многочисленны, чем соответствующие концептуальные философские построения; тем не менее именно последние являются отправной точкой для большинства исследований в данной сфере. Основная идея этих кон-

¹ Теодорович М.Л. Бедность как социальная проблема: стратегический подход: Монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2009. – 452 с.

² Uphoff N. *Fitting Projects to People* // Cernea M. (ed) *Putting People First: Sociological Variables in Rural Development* (2nd edition). New York: OUP, 1991; Fekade W. *Local Determinants of Development Sustainability; A study of Rural Development Projects in Tanzania* // *The SPRING Research Series* no. 7. Dortmund, 1994.

³ Bishop P., Davis G. *Mapping Public Participation in Policy Choices* // *Australian Journal of Public Administration*. 2002. Vol. 61. № 1. P. 14–29.

цепций состоит в том, что вовлеченность, соучастие человека в затрагивающих его процессах является базовой онтологической характеристикой¹.

Партисипаторность как система практик получила развитие в 1970-е годы в рамках воплощения различных моделей развития местных сообществ. Она была инициирована самими этими сообществами, а также различными организациями национального и международного уровня; развивалась как в направлении обобщения практических решений, так и в направлении апробации теоретических построений. Используемая в реализации задач различного уровня, партисипаторность как практика получила множество форм (обучение, совершенствование доступа к образованию и медицинскому сервису, решение экологических проблем, местное социальное и экономическое развитие)².

В интересах рассмотрения вопросов снижения бедности партисипаторный подход стал широко применяться в 1980–1990 гг. Такая ситуация была во многом обусловлена действиями международных организаций, финансировавших как сами программы снижения бедности в различных странах, так и исследовательские проекты, направленные на оценку эффективности программ и проектов. Деятельность Мирового банка в тот период в отношении достигнутых социально-экономических и политических результатов сегодня оценивается неоднозначно. Следует, однако, признать, что при реализации этого широкомасштабного проекта был накоплен значительный теоретический и практический опыт, создана база данных, обеспечивающая сопоставимость по различным индикаторам, в том числе и по эффективности применения партисипаторного подхода в различных его интерпретациях.

Базовая модель процесса вовлечения – «партисипаторной лестницы» – (ladder of participation), созданная в 1987 г.³ и далее расширенная⁴, содержит следующие уровни: доступ к информации, консультации, совместное принятие решений, инициирование и контроль со стороны получающих результат от социальных изменений. В дальней-

¹ Reason P., Bradbury H. Handbook of action research: Participative inquiry and practice. London: Sage Publications, 2001.

² Ledwith M. Participatory practice: community-based action for transformative change. Margaret Ledwith and Jan Bristol. The Policy Press, 2010.

³ Paul S. Community participation in development projects: the World Bank experience. Discussion paper. № 6. New York: World Bank, 1987.

⁴ Narayan D. Participation Sourcebook. The World Bank, 1993. – URL: <http://www.worldbank.org/html/edi/sourcebook/>

шем эта модель была дополнена и уточнена за счет введения крайних элементов диапазона, таких как пассивное участие и самомотивация к действиям. В качестве участников партисипаторного механизма рассматриваются следующие типы акторов: бедные люди, объединенные в местные сообщества, или их ассоциации, центральное правительство и местные органы власти, общественные структуры, НКО, представляющие интересы бедных, академические исследователи; политики и политические партии; СМИ, финансовые агентства и население в целом¹.

Модель партисипаторной лестницы может быть использована и для изучения социально-экономических процессов в России, но нуждается в значительной адаптации как по содержанию и соотношению элементов, так и по составу участников.

Для конструирования российской модели партисипаторного механизма снижения бедности интересными представляются модели пространства участия (participation space), которые подразделяются на: 1) регулярное взаимодействие; 2) ситуативный подход; 3) альтернативный интерфейс, 4) самостоятельные движения².

Регулярное взаимодействие предполагает создание специализированных учреждений, обеспечивающих взаимодействие между людьми и различными государственными органами. В этом случае взаимодействие становится частью машины управления. При ситуативном подходе население привлекается для решения задач в рамках конкретных проектов, которые могут завершиться либо перерасти в регулярное взаимодействие. Под альтернативным интерфейсом понимается создание сети негосударственных организаций, выполняющих функции посредников между людьми и политиками, принимающими социальные решения, действующих на основе самостоятельного целеполагания. Спонтанная гражданская активность – это наиболее трудно фиксируемый и плохо поддающийся изучению социальный феномен, проявляющийся в прямом взаимодействии заинтересованных групп граждан (по их личной инициативе) с органами власти. Все отмеченные модели имеют как достоинства, так и недостатки с точки зрения реализации потенциала партисипаторных принципов.

¹ McGee R., Norton A. Participation in Poverty Reduction Strategies: A Synthesis of Experience with Participatory Approaches to Policy Design, Implementation and Monitoring. Working Paper 109. Brighton: Institute of Development Studies, 2000.

² Cornwall A. Beneficiary, Consumer, Citizen: Perspectives on Participation for Poverty Reduction. Sida Studies. No. 2. Stockholm: Swedish International Development Co-operation Agency, 2000.

В условиях российской реальности вопрос о качестве реализуемых партисипаторных моделей трансформируется скорее в полемику о следовании исходным ценностям, о барьерах и рисках подмены этого понятия, нежели в полемику о выявлении градации качества, так как в направлении их построения применительно к тем или иным ситуациям и практического осуществления предпринимаются только первые шаги. Тем более важным представляется учесть уже существующий зарубежный опыт, свидетельствующий о существовании следующих рисков:

- замена традиционных форм социальной защиты населения оказанием социальной помощи на основе контрактации (широкомасштабное применение данной практики в США привело не столько к улучшению ситуации в семьях, сколько к отказу от обращений в органы соцзащиты самих нуждающихся, наименее ресурсных групп)¹;
- формальный подход к применению партисипаторных практик, лишь маскирующий произвол власти²;
- гипертрофированный акцент на получаемых результатах, появлении новой тирании³.

Анализ этого опыта позволяет продвинуться в адаптации российских моделей как по составу участников партисипаторных отношений, так и по элементам партисипаторной лестницы. В частности, под партисипаторным механизмом снижения бедности предлагается понимать систему устойчивого взаимодействия государственных органов власти, некоммерческого сектора, социально ответственного бизнеса, представителей научного и экспертного сообщества, представителей, выразителей интересов малоимущих групп в процессе деятельности по снижению бедности. Характер вовлеченности участников может быть структурирован по трем основным осям: ценностной, информационной и деятельностной.

Общественные и научные дискуссии о достоинствах и недостатках участвующего управления отражают циклическое движение от-

¹ Handler J., Babcock A.M. The Failure of Workfare. Another Reason For a Basic Income Guarantee, *Basic Income Studies*. 1(1). 2006. P. 1–22.

² Kingfisher C. Producing Disunity: The Constraints and Incitements of Welfare Work // Goode J., Maskovsky J. (eds) *The New Poverty Studies. The Ethnography of Power, Politics, and Impoverished People in the United States*. New York: New York University Press, 2001. P. 1–34.

³ Brock K., McGee R. (eds) *Knowing Poverty: Critical Reflections on Participatory Research and Policy*. London and Sterling VA: Earthscan Publications Ltd, 2002.

ношения к нему от, возможно, завышенных ожиданий до полного отрицания. Зародившись в результате слияния идей макротрансформации демократии и преобразований на микроуровне путем вовлечения обучающихся в сам процесс обучения, партисипаторный подход сегодня имеет множество ответвлений и представляет многочисленные трактовки, используемые различными научными школами¹. Одновременно с критикой партисипаторного подхода признается ограниченность игнорирующих его современных социальных технологий, направленных на привнесение изменений в социальную среду, и прежде всего широко распространенных сегодня социальных технологий дистрибутивного характера, скорее распределяющих, чем создающих дополнительные ресурсы, возникающие в результате социального взаимодействия. При этом, однако, имеет место недооценка потенциала отношений партисипаторности – участия. До настоящего времени практически не анализировалось то обстоятельство, что в русском языке участие и участь – это однокоренные слова; участники какого-либо дела разделяют участь друг друга настолько, насколько они в это дело вовлечены, между ними существуют (а значит, необходимо, чтобы они могли возникнуть) нравственные отношения: «участвовать – ... иметь долю, часть, пай в деле, или быть сотрудником, товарищем, помощником в деле; касаться к чему-то вещественно или нравственно»².

Введение понятия «участвующего управления» в профессиональный словарь, интеграция партисипаторного подхода и практик социального управления будет способствовать гуманизации власти и ускорению симметричного процесса единства осознания людьми со-участия государства и общества, признания последним, в лице соответствующих социальных институтов, со-ответственности за ситуацию в стране и за ее судьбу в целом. Партисипаторный подход в интересах данного исследования понимается как социальное взаимодействие, предполагающее определенное качество межперсональных отношений – их этичность, равенство доверия, в рамках которого может реализовываться комплексная задача – организация взаимного обучения официальных структур и потребителей услуги социальной защиты, формирование государственной услуги социального развития, выработка и реализация

¹ Paul S. Community participation in development projects: the World Bank experience. Discussion paper. № 6. New York: World Bank, 1987.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Полиглотсум, 2006.

в этой сфере решений, способствующих максимальной активизации собственных ресурсов и потенциала граждан и домохозяйств, принятие солидарной ответственности за такие решения, создание предпосылок для институционализации отношений данного типа. Вместе с тем партисипаторный подход не предполагает перераспределения ответственности государства за обеспечение социальной защиты и социальной поддержки в направлении малоимущего населения, – так же как и придания результатам обсуждения тех или иных проблем социальной помощи и социальной защиты, с участием иных сторон, помимо государственных структур, статуса обязательных к исполнению требований при проведении государственной социальной политики. Одно из существенных условий возможности реализации партисипаторного взаимодействия видится в том, что все заинтересованные стороны не только должны обладать определенным стартовым потенциалом, качествами и установками, обеспечивающими начало совместной работы, направленной на повышение социальной защищенности и восходящей социальной мобильности, но и соответствующей мотивацией, готовностью к принятию ответственности за обстоятельства своей жизни, за результаты деятельности тех организаций и структур, чьи интересы в рамках отношений они представляют.

Предлагаемое понимание открывает широкие возможности модернизации отношений власти и населения. Процессы глобализации существенным образом изменили экономическую природу этих отношений. Одно из существенных последствий интеграции России в цивилизованный мир состоит в том, что государство более не в состоянии формировать социальную структуру односторонне, без участия граждан. При этом у последних есть выбор, поскольку государства конкурируют за население, способное своей активностью обеспечивать рост национальной конкурентоспособности, бюджета, развитие экономики и социальной структуры. Складывающаяся тенденция к снижению визовых барьеров для россиян лишь обостряет ситуацию конкуренции российского государства за собственных наиболее активных граждан с другими государствами, способными сделать и фактически делающими им достаточно конкурентные предложения. Диалог с собственным населением, направленный на выявление его интересов и способов их удовлетворения – таких, которые привели бы к укреплению и углублению связей россиян со своей страной, сняли бы для них проблему выбора «государства для жительства», – становится в силу отмеченных обстоятельств необходимым и своевременным. При этом, с учетом фактического уровня жизни

населения, в качестве основного вопроса для этого диалога выдвигается вопрос о качестве жизни. В свою очередь, темп перемен, диктуемый и скоростью изменений в глобальном мире, и динамикой модернизационных процессов в самой России, обуславливает необходимость формулирования привлекательного для основной массы россиян ответа на этот вопрос уже при жизни нынешнего поколения. В связи с этим актуализируется вопрос о разработке механизмов социального управления, использование которых позволило бы реформировать стремительно теряющий эффективность программно-целевой инструментарий. Реализация партисипаторного подхода в рамках решения задач социального развития, его встраивания для повышения качества жизни населения России в контуры государственного и местного администрирования в сфере социального управления представляется реалистичным ответом на один из жестких вызовов современности.

§ 1.2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ УЧАСТВУЮЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ

Со времени введения в оборот понятия партисипаторности соответствующий подход нашел применение при решении широкого круга социальных задач в самых разнообразных социально-политических и экономических контекстах, классификация которых представляет собой предмет самостоятельного изучения. В целом исследователи сходятся во мнении, что начало популярности партисипаторных практик можно отнести к концу 70-х – началу 80-х гг. XX в.

Первым этапом в становлении практических приложений идеи партисипаторности стали проекты повышения грамотности населения развивающихся стран. В качестве наиболее известных и ставших сегодня классическими отмечаются проекты повышения образовательного уровня женщин Индии¹, преодоления неграмотности в Ко-

¹ Kanhare V.P. The struggle in Dhulia: A women's movement in India // F. Dubell T. Erasme, J de Vries (Eds.) Research for the people – Research by the people: Selected papers from the International Forum on Participatory research in Ljubljana, Yugoslavia Linkoping, Sweden: Linkoping University, and Amersfoort, Netherlands: S.V.E / The Netherlands Study and Development Centre for Adult Education, 1980. P. 110–117; Tandon R. Participatory research in the empowerment of people // Convergence. 14(3). 1981. P. 20–27.

лумбии¹, повышения грамотности сельских фермеров в Перу², женщин в Танзании³. Отличительной чертой всех этих проектов стало активное вовлечение участников обучения к его обсуждению, планированию и реализации.

Отдельное направление представляют программы реформирования управления и развития жизни местных сельских сообществ. Партиципаторный поход был использован в ходе проведения аграрных реформ в Чили⁴, развитии аграрных технологий в Танзании⁵. Развиваясь на первых этапах как часть проектов, реализуемых на теоретической базе гуманитарной географии, партиципаторный подход достаточно быстро вышел за ее пределы, находя воплощение при решении задач социального управления, требующих интенсификации использования социального капитала территорий, без подключения членов которых к процессам реформирования эффективных результатов достигнуть не удавалось.

Основная критика, разворачивающаяся вокруг партиципаторных исследований, чаще всего направлена на практику их реализации в развивающихся странах. Она во многом увязывается с неудачами Мирового банка в осуществлении реформ в этих регионах; при этом, однако, недостаточно внимания уделяется тому, что имеется обширная практика использования партиципаторного подхода в Европе и Америке.

¹ Fals-Borda O. Knowledge and people's. New Delhi: Indian Social Institutes, 1985; Fals-Borda O. The application of participatory action research in Latin America // *International Sociology*. 2 (4). 1987. P. 329–347.

² de Wit T., Gianotten V. Rural training in traditional communities of Peru // F. Dubell T. Erasmie, J de Vries (Eds.) *Research for the people – Research by the people: Selected papers from the International Forum on Participatory research in Ljubljana, Yugoslavia Linkoping, Sweden: Linkoping University, and Amersfoort, Netherlands: S.V.E / The Netherlands Study and Development Centre for Adult Education*, 1980. P. 131–142.

³ Mbilinyi M. The unity of struggles and research: The case of peasant women in West Bagamoyo, Tanzania // Mies M. (Ed.) *Fighting on two fronts: Women's struggles and research*. The Hague: Institute of social research, 1982. P. 102–142; Swantz M. Research as education for development: A Tanzanian case // Hall B., Gillete A., Tandom R. (Eds.) *Creating knowledge: A monopoly & New Delphi: Society for Participatory research in Asia*. 1982. P. 113–126.

⁴ Vio Grossi F. Peasant participation, adult education and agrarian reform in Chili // Hall B., Gillete A., Tandom R. (Eds.) *Creating knowledge: A monopoly & New Delphi: Society for Participatory research in Asia*. 1982. P. 151–171.

⁵ Mduma E. K. Appropriate technology for grain storage at Bwakira Chini village // Kassam Y., Mustafa K. (Eds.) *Participatory research*, 1982.

Партисипаторный подход использовался для реструктуризации трудовых отношений в судостроительной индустрии Европы¹, при развитии кооперативов в Испании². В Канаде на его основе разрабатывался проект очистки и предупреждения загрязнения воды озер³.

Особое направление представляют проекты, направленные на работу с отдельными социальными группами: проекты по улучшению качества жизни инвалидов⁴, повышению качества обслуживания молодежи⁵, феминистские программы⁶. В Теннесси (США) был создан исследовательский центр, специализирующийся в области решений социальных проблем с привлечением ресурсов местных сообществ.

Обсуждение принципа партисипаторности представляет циклический процесс, когда этап роста интереса к нему и активного развития методического аппарата сменяется критическим анализом достигнутых результатов и возможных рисков, связанных с его применением⁷.

¹ Walton R.E., Gaffney M.E. Research, action, and participation: The merchant shipping case // *American behavioural Scientist*. 32 (5). 1989. P. 582–611.

² Greenwood D.J., Whyte W.F., Harkavy I. Participatory action research as a process and as a goal // *Human Relations*. 46(2). 1993. P. 175–192.

³ Jackson T., McKay G. Sanitation and water supply in Big Trout Lake: Participatory research for democratic technical solution // *Canadian Journal of Native Studies*. 2 (1). 1982. P. 129–145.

⁴ Brydon-Miller B. Breaking Down Barriers: Accessibility Self-Advocacy in the Disabled Community // Park P., Brydon-Miller M., Hall B., Jackson T. (eds.) *Voices of Change: Participatory Research in the United States and Canada*. Toronto: Ontario Institute for Studies in Education, 1993. P. 125–44.

⁵ Kwok Y.C.J., Siu K.W.M. (eds.) *Project Brochure: Community Space Research and Design*. Hong Kong: The Hong Kong Polytechnic University, 2004.

⁶ Morawski J.G. *Practicing feminism, reconstructing psychology: Notes on a liminal science*. Ann Arbor: University of Michigan, 1994; Reinharz S. *Feminist methods in social research*. Oxford: New York, 1992; Stewart A.J. *The women's movement and women's lives: Linking individual development and social events* // Liebllich A., Josselson R. (eds.) *The narrative study of lives: Exploring identity and gender*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. P. 230–250; Collins P.H. *Fighting Words: Black Women and the Search for Justice*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1998.

⁷ Collins P.H. *Fighting Words: Black Women and the Search for Justice*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1998; Kemmisse S. *Participatory action research and public sphere* // *Educational Action Research*. 2006. Vol. 14. № 4. P. 459–476; Bell J., Cheney G., Hoots C., Kohrman E., Schubert J., Stidham L., Traynor S. *Comparative similarities and differences between action research, participative research, and participatory action research*. – URL: <http://www.arlecchino.org/ildottore/mwsd/group2final-comparison.pdf> (date of access: 20.01.2012).

Таблица 1.1.1

Структура занятости населения Ренфрушира

Сектор	Всего человек, тыс.	Проценты
Работающие	80,8	–
Занятые полный день	57,8	71,6
Частично занятые	23,0	28,4
Занятость в разрезе секторов экономики		
Производство	8,6	10,7
Строительство	6,1	7,6
Обслуживание:	65,3	80,9
торговля, отели и рестораны	15,0	18,5
транспорт и коммуникации	8,1	10,0
финансы, ИТ и другие бизнес операции	15,9	19,7
общественное администрирование, образование и здравоохранение	22,3	27,6
другие сервисы	4,1	5,0

<http://www.renfrewshire.gov.uk/ilwwcm/publishing.nsf/Content/pt-ws-EconomicProfile-KeyFacts>

Так или иначе, партисипаторность как методологическое основание широко используется в практике современного управления, в связи с чем открывается не только возможность обзора научной литературы, но и возможности по анализу соответствующего законодательства и практик деятельности различных органов власти и управления, что необходимо при постановке задач социального управления.

Одним из примеров такого рода является областной совет Ренфрушира (Renfrewshire Council), один из тридцати двух выборных органов Шотландии. Население административной единицы составляет около 171 тысячи человек. В 2010 г. население в работоспособном возрасте составляло 63% от всех жителей, дети – 17% и пенсионеры – 20%. На долю работающих приходилось 47% от всего населения Ренфрушира, из них были заняты полный рабочий день 71,6%, частично заняты – 28,4%. Среди населения в трудоспособном возрасте 4,9% получали пособия по безработице.

Проблемы бедности в Ренфрушире (Renfrewshire) воспринимаются как основной барьер на пути к улучшению благосостояния отдельных людей, семей и местных сообществ. Бедность ограничивает их способ-

ность играть важную роль в обществе и получить доступ к возможностям, которые легко доступны другим¹.

Для измерения бедности в Великобритании используются относительные показатели по доходам. Семьи, имеющие доход ниже 60% британской медианы, официально причисляются к бедным. Относительная бедность – это ресурсная обеспеченность, не позволяющая поддерживать стандарты уровня жизни не ниже общепринятых в обществе².

Бедные в Шотландии составляют около 17% населения; в Ренфрушире ситуация несколько лучше: 15% населения проживает ниже черты бедности. Основную часть семей, испытывающих финансовые трудности, представляют домохозяйства с детьми. Доля детей, проживающих в семьях с низким доходом, достигает 46%. Малооплачиваемые работники составляют 22,7% населения. Материальное положение пенсионеров регулируется с помощью государственных выплат, которые предоставляются 77% получающим пенсии.

Основными направлениями стратегии преодоления бедности в Ренфрушире являются:

- оказание помощи в поиске работы;
- повышение квалификации;
- максимизация доходов и снижение долговых обязательств;
- обеспечение детям лучшего старта в жизни;
- поддержка нуждающихся семей;
- преодоление неравенства по состоянию здоровья;
- решение проблем с обеспечением бедных семей топливом.

Несмотря на более высокий, по сравнению с Нижегородской областью, уровень развития третьего сектора, проблемы вовлечения населения в реализацию стратегии развития территорий в Ренфрушире стоят достаточно остро. Одним из элементов процесса стратегического развития этого графства является проведение ежегодной конференции представителей различных социальных групп, имеющих право высказать свои пожелания по вопросам будущего территории. Десятая годовая конференция в сентябре 2011 г. объединила 458 участников, в состав которых, помимо собственно жителей, вошли представители неформальных групп и НКО. В 2011 г. впервые был использован метод

¹ Renfrewshire Anty-Poverty strategy. – URL: <http://www.renfrewshire.gov.uk/ilwwcm/publishing.nsf/Content/ce-gm-Anti-Poverty-Strategy>.

² Tausend P. Deprivation // Journal of Social Policy. April 1987. Vol. 16. Part 2. P. 125–146.

KETSO для получения и формализации мнения общественности и составления будущего плана действий, представляющий одну из технологий организации общественных консультаций, повышающих роль каждого участника в процессе обсуждения.

«Доказательства, полученные на основе результатов работы, общественных дискуссий и встреч заинтересованных лиц, демонстрируют, что новые подходы, характеризующие сотрудничество между организациями и товариществами с людьми и местными группами, вносят реальные изменения и могут создать конструктивные модели для будущего»¹, – эта цитата из отчета, разработанного по результатам конференции, свидетельствует о том, что обращение к ресурсам местных сообществ происходит не только на стадии становления диалога между населением и органами власти (как наблюдалось в развивающихся странах), но и в рамках сложившихся отношений между ними, становясь особенно значимым в периоды кризиса и снижения бюджетного финансирования. Тем не менее в этом же отчете отмечается, что «общественные консультации подобного типа пока не стали нормой взаимодействия органов власти и сообществ». Отметим, что данное замечание может быть актуальным как в географическом, так и во временном и ситуационном отношении.

Приоритеты, разработанные на основе общественных консультаций, в ходе годовой конференции, проведенной с использованием партисипаторных технологий, включают следующие положения:

- признание того обстоятельства, что эффективные услуги должны быть разработаны с участием людей и сообществ и для них, а не «спускаться» сверху вниз в интересах административного удобства;

- максимизация недостающих ресурсов на основе привлечения всех доступных ресурсов общественности, частного бизнеса и третьего сектора, людей, групп и сообществ, достижения синергии при их объединении;

- осуществление деятельности в тесном сотрудничестве с людьми и сообществами в целях наибольшего приближения к их потребностям, максимального привлечения талантов и ресурсов, поддержания их уверенности в собственных силах и повышения мотивации, создания социальной устойчивости;

¹ Commission On The Future Delivery Of Public Services. – URL: www.publicservicescommission.org.

- концентрация усилий всех сервисов на предоставлении интегрированных услуг, которые ориентированы на достижение конкретных, наиболее ценных для людей результатов;
- приоритизация профилактических мер, направленных на смягчение и уменьшение неравенства;
- идентификация и целевое выделение первопричин межпоколенческих деприваций и пониженных стремлений;
- усиление контроля и ответственности общественного обслуживания и повышение его качества на основе совершенствования сбора информации, сравнения полученных результатов;
- инициирование продолжающейся реформы всей системы социальных услуг, основанной на результатах улучшенной работы и снижении затрат;
- осуществление долгосрочного стратегического планирования, включая повышение прозрачности главных решений по распределению бюджета.

Таким образом, практики участвующего взаимодействия и основанные на них технологии социального управления несут потенциал эффективного инструментария привнесения целенаправленных социальных изменений. Не отменяя необходимости совершенствования социальных институтов, обеспечивающих основной контур комфортной жизнедеятельности сообществ, партисипаторные технологии позволяют повышать эффективность затрат, направляемых на предоставление государственными структурами социальных сервисов, за счет подключения потенциальных клиентов на всех этапах – от проектирования до использования услуги. Это открывает качественно новые возможности для преодоления дистанции между уровнями развития различных социальных структур и использования ресурсов социальной активности для институционального развития, реализации потенциала социальной неудовлетворенности в пространстве социального диалога и конструктивного действия.

§ 1.3. МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПАРТИСИПАТОРНЫХ И АКЦИОНИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Партисипаторный подход может применяться как в широком смысле – для описания идеологии вовлечения населения в процессы управления, так и в узком смысле – как обозначение исследовательского метода. Партисипаторный подход, применяемый для проведения исследований,

предполагает наличие набора принципов и типовых практик проектирования сбора информации, анализа данных и построения выводов, базирующегося на идее изменения позиционирования объекта и субъекта изучения.

Партисипаторные методики возникли как вклад нового вида географии (*human geographers*) в изучение новых культур¹. Во многом это направление было востребовано благодаря росту интереса к визуальным методам исследований, снижающим роль академических интерпретаций, особенно при изучении маргинализованных сообществ², где даже просто воспроизведение высказывания респондента может вносить элемент социализации изучаемого объекта, который в реальности им (этим элементом) не обладает³. Этот подход позволял повысить возможности понимания маргинализованных групп, проживающих в культурных условиях, весьма далеких от тех, в которых формировались исследователи, в то же время получая адекватные данные с соблюдением этических правил⁴.

Корни партисипаторных методик во многом располагаются в сфере попыток исследователей избежать влияния иерархических отношений между ними и респондентами, вовлеченными в исследуемый процесс, за счет предоставления респондентам возможности обмениваться опытом и анализировать свои знания о жизни и условиях, планировать, реализовать и оценивать последствия принятых решений⁵.

Таким образом, особенностью партисипаторных исследований являются не столько используемые техники, сколько обязательства участников в ходе исследовательского проекта и за его пределами. Партисипаторный подход развивается скорее как процесс, в ходе которого сообщества могут добиваться конструктивных изменений, а не как стройная методология, впоследствии воплощаемая в тех или иных практиках. Многие исследователи отмечают этот момент как ключевое отличие

¹ Kindon S., Pain R., Kesby M. (eds) *Participatory Action Research Approaches and Methods: Connecting People, Participation and Place*. London: Routledge, 2007.

² Young L., Barratt H. *Adapting visual methods: action research with Kampala street children*. 2001. Area 33. 141–52.

³ Gillian Rose *Visual Methodologies: An Introduction to the Interpretation of Visual Materials*. London: Sage, 2001.

⁴ Kesby M. *Participatory diagramming: deploying qualitative methods through an action research epistemology*. Area 34 (4). 2000. P. 423–435.

⁵ Chambers R. *Relaxed and participatory appraisal: notes on practical approaches and methods* Institute for Development Studies. University of Sussex, 1999.

принципа партисипаторности, который может быть реализован в самых разнообразных формах.

В частности, в Великобритании термин «партисипаторная экспертиза» (Participatory Appraisal – PA) используется для обозначения общественных консультаций, которые привлекают местное население на всех этапах (от начального выдвижения идеи до ее реализации) и акцентируют внимание на обучении и коллективных акциях в такой же степени, что и на исследовательском процессе.

Партисипаторная экспертиза в сельской местности (Participatory Rural Appraisal – PRA) или партисипаторное обучение и действие (Participatory Learning and Action – PLA) во многом близки к партисипаторной экспертизе и использовались преимущественно в развивающихся странах в целях снижения давления и устранения неэтичных моментов, возникающих в исследовательских практиках. В состав данной группы методик помимо методов построения диаграмм в ходе групповых сессий часто включаются интервьюирование и наблюдение.

Быстрый срез ситуации в сельской местности (Rapid Rural Appraisal – RRA) или быстрая смягчающая экспертиза (Rapid or Relaxed Appraisal – RA) были предвестниками появления партисипаторных акционистских исследований в развивающихся странах. Устраняя риски организации проектов без реального вовлечения местных жителей, этот метод позволил объединять, в том числе, разные типы исследовательских команд. Основное внимание уделялось методам организации участия и моральным кодексам.

Партисипаторное акционистское исследование (Participatory Action Research – PAR) представляет собой форму активного исследования, которое акцентирует внимание на участии объектов исследования в процессе их изучения. Результат и процесс проведения исследования обладают равной ценностью. Тем не менее одновременное достижение целей, направленных на повышение партисипаторного вовлечения, улучшение социального положения и производства знаний представляют собой сложную задачу¹. Большинство из этих подходов редко пользуются в их чистом виде, опираясь на исходящую снизу вверх активность.

Разнообразие партисипаторных методов растет, и представленный перечень не является исчерпывающим, однако дает контурные представления относительно возможных модификаций.

¹ Schwandt T.A. Qualitative enquiry: a dictionary of terms. London, 1997.

Отличительной особенностью партисипаторных акционистских исследований является то, что они:

- проводятся группой, имеющей общие представления для осмысления интересов и потребностей (нежели для их изучения, базирующегося на внешнем спонсорстве или академических задачах); исследователи и спонсоры могут быть привлечены, но не они являются постановщиками задач;

- предлагают демократическую модель производства знаний, владения ими, а также их использования;

- предполагают осуществление партнерства на каждом этапе, включая дискуссии, приобретение навыков и совместную работу по реализации результатов;

- предназначены для непосредственных действий, изменений или улучшений в изучаемой области.

Партисипаторные акционистские исследования представляют собой итеративный процесс, где на каждом этапе, включающем в себя планирование, реализацию и оценку сделанного, необходимо его осознание и возврат на предыдущий этап, но уже на новом уровне.

Партисипаторные технологии представляют собой группу исследовательских методик, обеспечивающих максимально полное вовлечение социальных групп в решение проблем, непосредственно затрагивающих их жизнь. Партисипаторный подход базируется на той предпосылке, что в решении жизненно важных вопросов должны участвовать сами члены сообщества, в интересах и с участием которых и должны разрешаться социальные проблемы¹.

Партисипаторные технологии широко используются для развития местных сообществ и решения самых разнообразных вопросов – от экологических проблем до вопросов предотвращения бедности и повышения качества жизни населения. Одной из разновидностей этих технологий является KETSO, представляющая собой развитие подхода DesignWays, разработанного для организации коммуникаций между профессионалами и членами сообщества², а также методологии Future Search, широко используемой для стратегического планирования³. Основные задачи используемых техник состоят в создании

¹ Greenwood D.J., Levin M. Introduction to action research: social research for social change. Thousand Oaks, CA.; London: SAGE Publications, 2007.

² Neighbourhood Initiative Foundation Planning for Real. Accessed: October 13, 2003. – URL: <http://www.nifonline.org.uk/>

³ Weisbord M.R. & 35 contributing authors. Discovering Common Ground: How

Рис. 1. Внешний вид инструментария KETSO

условий для возникновения нового группового решения, где каждый член команды вносит посильный, равный по статусу вклад в создание новой идеи. Исследователи, работающие в русле партисипаторных активных исследований, отмечают следующие трудности в достижении групповых решений:

- 1) создание визуального дизайна для группового обсуждения, способствующего снижению формализации и отходу от заранее заданных нормативных ответов;
- 2) достижение равного участия всех членов команды с регулированием доминирования и умолчания;
- 3) разработка системы приоритезации выдвигаемых решений, обеспечивающих систематизацию полученной информации.

В основе KETSO лежит метафора дерева, организующая групповое мышление. У дерева есть ветви, каждая из которых соответствует об-

Future Search Conferences Bring People Together to Achieve Breakthrough Innovation, Empowerment, Shared Vision, and Collaborative Action. Berrett-Koehler, San Francisco, 1993.

суждаемому вопросу¹. Они могут быть как заданы до начала обсуждения, так и появляться в ходе его проведения. Коричневые листья обозначают почву и используются для описания уже имеющихся ресурсов, зеленые используются для описания новых идей и возможностей, серые символизируют барьеры и препятствия, а желтые – основные направления решения проблем.

Каждый из участников сначала самостоятельно обдумывает свое мнение, фиксирует его на листочке, а затем выкладывает и обсуждает с другими. Все идеи и мысли собираются в общую картину, позволяющую координировать процесс группового мышления и взаимно обогащать участников новыми идеями.

В обсуждении участвует несколько команд, каждая из которых потом имеет возможность сравнить свое мнение с мнением других и обменяться удачными идеями. Ранжирование высказанных идей происходит на основе группового и межгруппового обсуждения.

Рефлексивность, гибкость и адаптивность являются важнейшими составляющими партисипаторных исследований. Как показывает обзор работ по данной тематике, рост популярности PAR сопровождается ростом ее критики. Однако противопоставление PAR традиционным академическим исследованиям представляется неэффективным и несколько напоминает старые дискуссии социологов о различии качественных и количественных методов. Развитие социологии показало, что эти два изначально различавшихся методических направлениях сегодня взаимно переплелись и обогатили друг друга. Современный структурно-аналитический исследовательский проект содержит как качественные, так и количественные элементы. Интеграция PAR в академические схемы уже началась, но она требует значительной осторожности, так как предлагаемый вид включения общественного мнения в исследовательский процесс несет не только преимущества, но и дополнительные риски манипуляции. Социальные технологии, в отличие от естественнонаучных, представляют собой относительно новый инструмент, последствия использования которого сравнительно слабо изучены. Вовлекая социальные группы в процесс социальных изменений, исследователи начинают непосредственно трансформировать важные элементы сообществ.

¹ Tippett J., Handley J.F., Ravetz J. Meeting the challenges of sustainable development—A conceptual appraisal of a new methodology for participatory ecological planning, *Progress in Planning*. 67. 2007. P. 2–98.

Исследовательский проект «Партисипаторный подход к снижению бедности: механизм общественного участия», стартовавший в 2010 г., является продолжением серии исследований, проведенных факультетом социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и посвященных проблемам трансформации социальной структуры российского общества и обеспечению социальной защищенности населения.

Изучение проблем взаимодействия различных организаций в ходе преодоления бедности в Нижнем Новгороде имеет длительную исследовательскую традицию, в рамках которой неоднократно применялись самые разнообразные виды и техники сбора информации.¹ Каждая из выбираемых исследовательских техник имеет как достоинства, так и недостатки, при том что всякий раз сам выбор диктуется стремлением к достижению максимальной объективности с учетом конкретной исследовательской ситуации.

Первым исследовательским вопросом обычно является выбор объекта исследования для реализации поставленных задач. В качестве объектов исследования были выбраны представители служб социальной защиты населения, клиенты, представители НКО. Это решение обусловлено тем, что в центре анализа стояла задача изучения взаимодействия между органами соцзащиты как первой инстанцией, куда обращаются за помощью, и клиентами, то есть населением, уже включившимся в процесс взаимодействия. При этом очевидно, что представители служб соцзащиты не тождественны лицам, принимающим решение, и не являются ответственными за социальную политику государства или отдельного региона. Именно работники соцзащиты являются тем важным звеном коммуникаций, которые могут способствовать эффективности взаимодействия либо снижению его качества. От них во многом зависит, будут ли востребованы какие-либо другие формы (в том числе и партисипаторные) для более полной реализации запросов и решения проблем людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. В свою очередь, группа людей, обратившихся за помощью в органы соцзащиты, далеко не тождественна бедным в целом, она не воспроизводит их полную генеральную совокупность. Опираясь на данные мониторингов бедности, можно отметить, что клиенты соцзащиты, как правило, более

¹ Теодорович М.Л. Бедность как социальная проблема: стратегический подход: Монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2009. – 452 с.

социализированы, еще не исключены из социума, не потеряли контакт с ним и веру в возможность получения помощи. Как показывают результаты исследования, представители самого нижнего слоя бедных (бомжи, беспризорники, люди, живущие на улицах) редко обращаются в службы соцзащиты. Тем не менее обращение именно к клиентской группе позволяет исследовать процесс коммуникации через опыт и впечатления тех, кто в нее уже вступил. На втором этапе в круг исследования были привлечены профильные НКО, деятельность которых затрагивает вопросы преодоления бедности и помощи нуждающимся людям. С одной стороны, анализ мнений и позиций лидеров НКО, получателей их услуг, позволяет выявить специфику взаимодействия и его особенности, когда оно осуществляется между клиентом и госорганом, между клиентом и НКО. С другой стороны, НКО рассматриваются с точки зрения ресурсного подхода, способности активизировать социальные ресурсы для запуска механизмов преодоления бедности в регионе.

Вторым важным исследовательским решением после определения объекта изучения выступает его детализация в зависимости от изучаемого предмета. Нижний Новгород имеет 8 районных служб защиты населения, каждая из которых обслуживает один район города, обладающий своим социальным профилем. Город географически разделен рекой Волгой на две части: нагорную и заречную. К нагорной части относятся Нижегородский, Приокский и Советский районы города. В заречной находятся Автозаводский, Канавинский, Московский, Сормовский, Ленинский районы. Исторически сложилось, что в заречных районах сосредоточены рабочие кварталы и сильна связь с конкретными производствами. Так, Автозаводский район, самый большой район города, объединяет жителей, многие из которых работают на Горьковском автомобильном заводе. Развитие социальной инфраструктуры районов сильно зависит от положения дел на конкретном предприятии, с которым связана жизнь данного района. Нагорные районы считаются более обеспеченными, но и в них есть свои проблемы ветхого фонда и более четко выражены социальные контрасты.

Несмотря на проводящуюся унификацию структур служб защиты населения, каждый район имеет свою специфику приема граждан. Все граждане имеют право на получение законодательно закрепленной социальной помощи, но тем не менее в разных районах города оказание различных видов соцпомощи может быть разделено территориально либо какие-то виды социальных услуг более развиты, чем другие. Включение всех районных служб социальной защиты в обследование

позволило учесть полную картину городского разнообразия. Важным вопросом стал момент отбора специалиста социальной защиты для интервьюирования. Анализ структуры социальных служб показал, что для получения адекватной информации по нескольким группам клиентов необходим специалист уровня руководителя районной службы соцзащиты или его заместителя. Остальные специалисты, как правило, имеют узкоспециализированный круг задач и способны ответить на вопросы, касающиеся ситуации обслуживания только одной из групп (например, пенсионеров, инвалидов или многодетных семей). При выборе между руководителем и заместителем службы соцзащиты предпочтение было отдано заместителю в силу его большей доступности и открытости. Как показывает предшествующий опыт проведения подобных исследований, заместители способны больше времени уделить беседе с исследователем, порой более, чем руководители, информированы в деталях и более открыты. В российской практике управления руководитель более политизированная фигура, тогда как его заместитель – более функциональная.

Следующим важным вопросом являлось место и время проведения интервью. Среди вариантов рассматривались приглашение в городскую администрацию, организация неформальной встречи, беседа на рабочем месте специалиста. Одной из форм, практикуемых министерством соцзащиты для сбора информации, является организация круглых столов для специалистов, в рамках которых проводятся миниопросы и собеседования. Достоинствами этого решения являются ускорение сбора информации, сконцентрированность специалиста на беседе, которая не прерывается текущими делами. К недостаткам можно отнести высокий уровень формализации беседы и появление у респондентов зажатости, ощущения подконтрольности. К неформальной беседе могла бы располагать встреча в неформальном месте во вне рабочее время. Однако такая встреча подразумевает наличие у респондента высокого уровня готовности к участию в проекте и осознания его значимости. Как правило, желание тратить свое нерабочее время для встречи с социологами – это нечастое явление. Учитывая, что Нижний Новгород как город-«миллионик» обладает своей развитой культурой социальных взаимоотношений, установление тесных взаимосвязей между исследователями и конкретными сотрудниками соцслужб района было бы малопродуктивным и могло бы также приводить к искажению информации. Собеседование с заместителями руководителей в их личных кабинетах во время, которое они сами назначили для встречи, позволило получить обстоя-

новку, оптимально адекватную реальной коммуникации сотрудник – клиент.

Наличие очередей и озвучивание проблем в коридорах перед кабинетами в офисах социальной защиты служило очень важным фоном для разговора, лишая сотрудников социальных служб возможности утверждать, что все хорошо.

Получение информированного согласия, разъяснение процедуры сбора информации, ее обработки и дальнейшего использования являлось важной частью начала беседы со специалистами. Снижению настороженности и скованности способствовало и то обстоятельство, что специалист находился в собственном кабинете, всегда мог посмотреть соответствующую информацию, если хотел что-то уточнить. Беседа порой прерывалась появлением каких-либо срочных текущих вопросов, которые замедляли собеседование, но возвращали его из русла рапорта об успехах в русло беседы о реальной ситуации.

Среди клиентов для участия в беседе в каждом районе изначально планировалось привлечь не менее одного пенсионера, одной молодой мамы с ребенком, мужчины и клиента соцзащиты, работающего, но обращающегося за помощью. Такие категории были выделены на основе статистики обращаемости: они перекрывают более 85% всего потока клиентов, представляя собой при этом принципиально различные ресурсные группы. Для выбора места проведения собеседования с клиентами также были рассмотрены несколько вариантов. Клиентов социальной службы можно было искать, используя базу данных органов соцзащиты, применяя метод снежного кома или непосредственно придя в районный офис.

С точки зрения этики, только в случае получения согласия респондента на контакт с исследователем информация о его месте проживания может быть разглашена. В противном случае использование базы данных нарушает нормы законодательства о защите информации. Используя метод снежного кома, можно находить клиентов службы социальной защиты, которые включены в определенные социальные сети. Собеседование в офисе в качестве минуса имеет высокий ожидаемый уровень закрытости и ухода от ответов. В качестве плюса отмечается реальная случайность отбора клиентов и их реакция на интервьюера как отражение коммуникации со службой социальной защиты. На первом этапе было принято решение проведения собеседования в офисах служб соцзащиты.

Кратковременность встречи, официальность обстановки не позволяют исследователям достигнуть того уровня персонализированного до-

верия, которого можно добиться в случае получения приглашения исследователя в гости. Качественные исследования бедности вполне определенно показывают, что существует значительный пласт психологических проблем, которые бедняки не в состоянии отразить и выразить артикулировать, но в этом случае им нужна скорее психологическая помощь, чем помощь соцработников, направленная на решение уже осознанной проблемы. Взаимодействие клиент – сотрудник соцзащиты не является межличностным, обусловленным персональным доверием.

Собеседование, проводимое с клиентами в офисах, дает более адекватное представление о генерализированном доверии, его уровне со стороны клиента в отношении системы соцзащиты в целом и исследователей как элементов социума, элементов будущего механизма общественного участия. В центре нашего изучения стояли не столько персональные истории бедности как таковые (хотя они были важны), сколько готовность и способность человека в нужде их артикулировать и публично или полупублично предъявить в той форме, которая позволила бы найти решение проблемы, реализуемое на базе взаимодействия со службами соцзащиты.

В соответствии с системой обслуживания, все названные типы клиентов обращаются к различным специалистам на прием и могут быть найдены по внешним формальным признакам рядом с определенными кабинетами. Мужчины, обратившиеся за помощью в соцзащиту, были выделены в качестве отдельной категории с целью контроля за процессом сбора информации. Женщин среди клиентов соцзащиты больше, и они охотнее идут на контакт; а для организации собеседования с мужчинами были предприняты специальные усилия.

Для собеседования клиенты соцзащиты в рамках обозначенных групп отбирались случайным образом, среди посетителей, сидящих в очереди перед кабинетами или уже выходящих из них. В части офисов для собеседования использовался другой конец коридора, в некоторых отделениях соцзащиты – комнаты для заполнения заявлений. Такой свободный режим, минимальное давление на респондента, которому в начале интервью объяснялись его права и у которого получалось согласие на участие в проекте, позволили снизить напряжение и взаимосвязь между участием в опросе и получением социальной помощи. В то же время два интервью были прерваны из-за того, что подошла очередь клиента и он ушел на прием, а по его окончании не стал продолжать беседу, заторопившись домой. В одном из районов к обсуждению под-

ключилась подруга говорящей, и получилось два интервью вместо одного. В случае когда полное интервью взять не удавалось, проводилась дополнительная беседа. Полученные интервью очень разнородны по своему содержанию и объему, несмотря на то, что использовался один и тот же сценарий для проведения собеседования. Тем не менее даже короткие интервью, содержащие отказы от вопросов, очень информативны и хорошо раскрывают настрой клиентов на взаимодействие. Благодаря этим коротким интервью во многом удалось выделить две позиции, занимаемые клиентами по отношению к службе социальной защиты – агрессивно требовательную и пассивно отказывающуюся (они описаны ниже, в тексте основной аналитики). В результате на первом этапе было собрано 30 интервью с клиентами социальной защиты и 8 – со специалистами.

С учетом необходимости более углубленного анализа взаимосвязи жизненных стратегий преодоления бедности и форм контактов со службами социальной защиты населения было принято решение сосредоточиться на изучении клиентов соцзащиты – представителей многодетных семей, а также на общественных организациях, помогающих семьям. Собеседование проводилось с тремя представителями некоммерческих организаций и представителем совета самоуправления, работающими с многодетными семьями, а также с четырьмя представителями многодетных семей, испытывающих жизненные трудности.

Интервью с многодетными мамами позволили выявить, каким образом формальная и неформальная обстановка проведения интервью влияла на качество получаемой информации. Второй этап проводился в неформальной обстановке. Ответы на вопросы, касающиеся взаимодействия семей со службами социальной защиты и другими организациями, были менее развернуты в формальной обстановке, но вполне адекватны, так как основная проблема в краткости ответов заключалась в том, что респонденты еще не осознают возможности сотрудничества, потенциал возможных типов кооперации семей и различных организаций.

Среди общественных организаций города, работающих с семьями, были отобраны совет самоуправления одного из районов города, отделение городской ассоциации многодетных матерей, женский кризисный центр и ассоциация многодетных семей. Все четыре НКО имеют различную правовую форму и степень формализации своей деятельности. Так, совет самоуправления района представляет собой партнерство органов самоуправления района и общественных сил района; женский кризисный центр создан на базе существовавшей ранее всероссийской организации; ассоциация

многодетных семей представляет собой неформальную группу, не имеющую юридического статуса. Таким образом, в исследование были вовлечены самые разнообразные НКО – как по типу организации, так и по имеющимся в их распоряжении ресурсам. Отличительной особенностью руководства этих организаций являлось применение партисипаторного подхода на практике. Все четыре руководителя не только смогли с помощью общественных сетей преодолеть собственную бедность, но и встали во главе движения, помогающего другим.

На четвертом этапе было проведено включенное наблюдение и собеседование в двух социальных центрах (коммерческом и государственном). Один из обследованных центров по работе с семьями действует на принципе хозяйственного расчета, услуги оказываются платно, но малоимущим семьям предоставляется скидка. Второй центр социального обслуживания населения Автозаводского района предоставляет социальные услуги жителям района по направлению, получаемому ими из районного отдела социальной защиты, обследованного на первом этапе. Из всех существующих районных центров Автозаводский был отобран как предоставляющий более широкий спектр услуг для семей.

Визиты в оба центра позволили более тщательно изучить влияние социальных услуг на преодоление бедности. Если в районных офисах социальной защиты клиенты были в большей степени сосредоточены на обсуждении материальной помощи, за которой они пришли, и слабо представляли ценность социальной услуги для семьи, то в социальных центрах в фокусе внимания находилось именно социальное обслуживание, его реальная и потенциальная полезность для вертикальной мобильности и психологической поддержки малоимущих.

Завершился исследовательский проект проведением конференции в виде научного семинара, на котором были представлены первые результаты проекта и обсуждены возможности использования партисипаторного подхода в практике преодоления бедности¹. В обсуждении приняли участие представители областных и городских органов власти, учреждений социальной защиты населения, академических кругов и некоммерческих организаций. Результаты этой дискуссии также помогли более четко выявить ценность полученных исследовательских результатов и ограничения в их использовании, а

¹ Ивашиненко Н.Н. Обзор по результатам международной научно-практической конференции «Партисипаторный подход к снижению бедности: механизм общественного участия», Нижний Новгород 24 ноября 2010 // Народнонаселение. 2011. № 1 (51). С. 63–65.

также запланировать продолжение исследовательского проекта в части установления более тесного и творческого контакта между исследователями и группами населения, находящимися в сложной жизненной ситуации.

В 2011 г. проект был продолжен в форме изучения потенциала применения партисипаторного подхода к проблемам повышения качества жизни населения. Принципиальным отличием этого цикла исследований стало объединение нескольких модулей, позволяющих углубленно рассмотреть проблему. В качестве исследовательских площадок были выбраны два малых города Нижегородской области – Балахна и Павлово.

Балахна является одним из мест, где регулярно (начиная с 2004 г.) проводится мониторинг бедности, что позволяет отслеживать динамику изменений ситуации в малых городах.

Павлово представляет собой центр машиностроения и металлообработки. Павловский район является центром Павловско-Сосновско-Вачского металлообрабатывающего округа. Большая часть отгруженной продукции предприятий обрабатывающей отрасли поставляется на общероссийский рынок, более 10% экспортируется в другие страны. Шесть предприятий обработки входят в перечень системообразующих и градообразующих: ОАО «Павловский автобус», ООО «ПАЗ», ОАО «Гидроагрегат», ОАО «МИЗ им. Ленина», ОАО «МИЗ им. М. Горького», ОАО ПМЗ «Восход».

Павлово в качестве второй точки обследования было отобрано по показателям социально-экономического развития и уровню развитости общественных инициатив. Принимая такое решение, авторы исследования учитывали также традицию и качество отношений населения, общественных групп с местной администрацией, действующими на территории Павловского района государственными структурами. Районный центр Павлово, с его примерно 60 тысячами населения, отличается относительно развитой социальной структурой, толерантным отношением местных властей к многообразию гражданских сообществ и инициатив, достаточным уровнем взаимного уважения, опытом конструктивного взаимодействия по таким практически важным вопросам, как диверсификация местной экономики с целью преодоления ее монопрофильности и снижения уровня безработицы, организация работы местного привоза, налогообложение малого бизнеса в части, относящейся к компетенции районных властей.

С учетом международного опыта, доказывающего важность понимания институционального контекста внедрения партисипаторных мето-

дов, было спроектировано и проведено обследование 500 домохозяйств в каждом из городов. В ходе обследования использовалась случайная маршрутная выборка с контролем структуры домохозяйств по данным статистики. Инструментарий исследования был разработан коллективом под руководством академика РАН Н.М. Римашевской.

На территории Павлова также было проведено интервьюирование 17 экспертов, представляющих органы местной власти, социальной защиты населения, образования, здравоохранения, профсоюзов, НКО и церкви. В состав экспертов вошли наиболее авторитетные и известные люди района, наиболее часто упоминаемые в контексте решения проблем повышения качества жизни населения.

В дополнение к анализу мнений специалистов было проведено глубинное интервьюирование 18 представителей семей, испытывающих жизненные трудности. Отбор респондентов происходил с использованием нескольких методик. В ходе проведения обследования домохозяйств были заданы вопросы о желании продолжить сотрудничество с социологами. Часть семей, вовлеченных в опрос, была названа специалистами соцзащиты в качестве семей, нуждающихся в особом внимании и являющихся клиентами различных социальных служб. Небольшая часть респондентов была вовлечена в проект методом «снежного кома».

Как показал опыт проведения исследования в 2010 г., служебные кабинеты являются удобным местом организации встреч с экспертами, которые более комфортно чувствуют себя на своих рабочих местах. В то же время собеседование с представителями семей было принципиально вынесено за пределы официальных учреждений. Часть интервью была проведена непосредственно в местах проживания семей, что позволило дополнить анализ интервью результатами наблюдения. В случае когда семья по каким-либо причинам затруднялась пригласить интервьюеров к себе домой, беседа проходила в общественных местах, таких как клубы и кафе. Проект 2011 г. завершился проведением общественных консультаций с применением технологии KETSO.

Объединение нескольких методик в единое целое позволило связывать различные уровни решения проблемы – от макро до микро, и перейти от институционального подхода через понимание механизма сетевых взаимодействий, как части социальных институтов, к исследованию индивидуального поведения и разработке конкретного механизма вовлечения заинтересованного населения в решение вопросов повышения качества жизни на данной территории.

Глава II. УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ (на примере Нижегородской области)

§ 2.1. ОПЛАТА ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ

Рынок труда может быть отнесен к числу институтов, развитость которых во многом определяет качество жизни населения территории. Уровень заработной платы, возможность дополнительных заработков и размер безработицы являются ведущими макропараметрами регулирования проблем материального обеспечения населения.

Развитие рынка труда Нижегородской области в целом соответствует общероссийскому вектору становления новых рыночных институтов. В последнее десятилетие средняя начисленная заработная плата в области составляла 76–80% от среднероссийского уровня, а с учётом стоимости жизни – 80–85%. При этом надо учитывать, что в условиях высокой региональной дифференциации оплаты труда среднероссийский показатель почти на 15–17% выше медианы, которая делит регионы на две равные группы и, по сути, является средней по стране величиной. Уровень экономической активности населения области в последние десять лет был выше странового показателя, тогда как общий уровень безработицы ниже. Занятость населения практически не отличается от среднего по стране показателя. Ситуация на региональном рынке труда отражала тенденции, происходящие в стране, и соответствующие показатели изменялись в одну и ту же сторону. По данным обследования Росстата, по проблемам занятости населения область в 3 квартале 2011 г. занимала 34 место среди 83 регионов страны по уровню занятости (64,9%, в т.ч. 66% в городе), 47 место – по уровню общей безработицы (7%, в т.ч. 6,2% – в городе) и 10 место по среднему времени поиска работы безработными (6,2 месяца). Средняя заработная плата в 2011 г. составляла 18551 руб., или 78,3% от среднероссийского уровня; область

по этому показателю занимала 41 место. Таким образом, Нижегородская область по большинству показателей, характеризующих рынок труда, близка к медианному, т.е. среднему по стране уровню.

Уровень и дифференциация заработной платы. В Балахне средняя заработная плата, по данным госстатистики, в январе – октябре 2011 г. составляла 14546 руб., а по данным обследования, в сентябре 2011 г. была несколько ниже – 14048 руб., что объясняется, в частности, спецификой государственного статистического учёта, который не включает малый бизнес. В Павлово аналогичный показатель по обследованию был равен 13281 руб., а в среднем по двум городам – 13665 руб., или 2,08 ПМ трудоспособного, что почти на четверть ниже, чем в среднем по области. Причины различий носят объективный характер, среди которых важнейшей является отраслевая специфика экономики. Так, в Балахне самыми крупными предприятиями являются целлюлозно-бумажный комбинат, завод по производству электрощитового и пожарного оборудования и районная электростанция. Павлово – центр машиностроения и металлообработки, и именно эти производства испытывают серьёзные финансовые трудности на протяжении последних двадцати лет. Отметим, что в 2010 г. средняя заработная плата, по данным госстатистики, в Балахне и Павлово была практически одинаковой (12993 руб. и 12952 руб.).

Основные сферы деятельности в обследуемых городах – обрабатывающая промышленность, социальная сфера и торговля, в которых занято две трети наёмных работников (25%, 22,6% и 18,1% соответственно). Занятость, как правило, носит постоянный характер. Однако в месяц обследования немногим более 3% работников были временными. Их заработок в сентябре 2011 г. составлял в среднем 13,3 тыс. руб. и незначительно отличался от заработков работников с постоянным местом работы – 13,7 тыс. руб. Причём в Павлово заработки временных работников были даже выше (13,9 тыс. руб. против 13,3 тыс. руб.). Данные о средней заработной плате и численности работников в отраслях экономики приведены в Табл. 2.1.1.

Самая высокая оплата труда в госуправлении и финансово-кредитной сфере (135% и 129% соответственно), а самая низкая – в социальной сфере (немногим более 70% от средней по экономике).

Низкая заработная плата в здравоохранении, образовании, социальной защите и культуре, источником финансирования которых в основном служит местный бюджет, является одной из причин низкой средней оплаты труда в экономике городов. Реформа оплаты труда в бюджетных организа-

циях, которая стартовала в конце 2008 г. – начале 2009 г. и одной из целей которой было повышение заработков, даже спустя три года, как видно из данных обследования, положительных сдвигов не дала. Аналогичная ситуация наблюдается не только в малых городах с их небольшими бюджетами, но и по стране в целом: в 2011 г. (январь – ноябрь) средняя зарплата в здравоохранении и социальной защите составляла 74,5%, в образовании – 66,2% от средней по экономике. Такой уровень оплаты труда создает особые условия для взаимодействия между работниками социальной сферы и клиентами – получателями социальной помощи. С одной стороны, близость уровня материального обеспечения упрощает их коммуникацию. С другой стороны, этот момент может вызывать среди социальных работников подсознательное неприятие людей, которые требуют социальной поддержки, а «не стремятся работать сами».

По данным обследования, более половины работающих занято на государственных предприятиях и в муниципальных организациях, на акционерных предприятиях «с участием государства», где в месяц обследования средняя заработная плата составляла 12833 руб. и 14912 руб. соответственно (Табл. 2.1.1). Эта разница объясняется высокой численностью муниципальных работников с их низкой оплатой труда. На частных предприятиях заработки мало отличаются от заработков на предприятиях смешанной формы собственности – 14647 руб. Самую низкую оплату труда имеют работающие по найму у физических лиц – 10810 руб., но именно в этом секторе объёмы скрываемых от налогов выплат наиболее велики. В обследованных городах оплата труда на государственных и муниципальных предприятиях практически одинакова, а на предприятиях других форм собственности в Балахне на 14–17% выше, чем в Павлово. Такая, относительно небольшая, дифференциация заработков на предприятиях разных форм собственности в малых городах нетипична не только для страны в целом, но и для Нижегородской области. По последним опубликованным данным Росстата за 2010 г., заработная плата на частных предприятиях в РФ составляла 94% от средней по экономике, а в области – 87%. Аналогичные показатели на государственных предприятиях были равны 112% и 117%, а в муниципальных организациях (предприятиях) – 60% и 70% соответственно. Самые высокие заработки отмечены на российских предприятиях смешанного типа собственности: в целом по РФ – 142% от средней заработной платы по экономике, в Нижегородской области – 179%¹.

¹ Росстат. Статистический бюллетень. 2011. № 11.

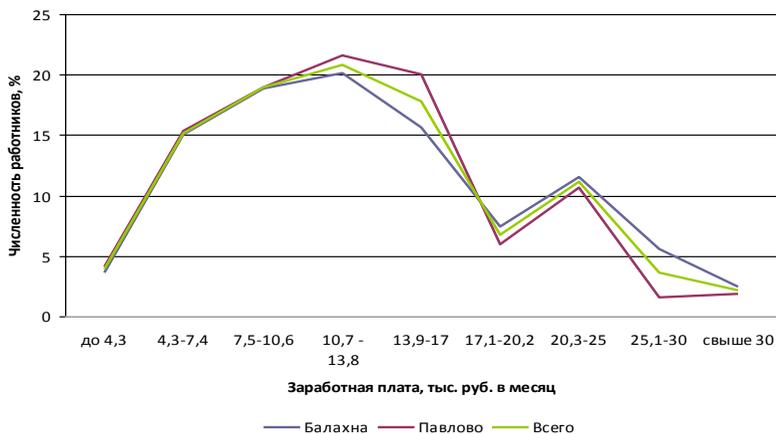

Рис. 2.1.1. Распределение работников по начисленной заработной плате, %

Средняя заработная плата и численность работников по сферам деятельности и формам собственности предприятий и организаций. Наиболее полно неравенство в оплате труда демонстрирует распределение работников по заработной плате. Кроме того, дифференциация зарплаток оценивается с помощью специальных показателей¹. Распределение работников по начисленной заработной плате в сентябре 2011 г. представлено на Рис. 2.1.1.

Больших различий как в средних показателях, так и в распределении работников по заработной плате между городами нет, особенно среди тех, у кого зарплатки ниже среднего по городу. Это главным образом муниципальные работники. Поэтому распределение по начисленной заработной плате, выраженной в соотношении с ПМ трудоспособного, на Рис. 2.1.2 представлено только в целом по выборке. Аналогичным образом будет проведен и весь дальнейший анализ оплаты труда.

Больше половины работников (53,3%) имели заработную плату менее 2ПМ трудоспособного, в том числе 12,1% составляли те, чей заработок ниже ПМ трудоспособного (низкооплачиваемые работники), а у

¹ Например, коэффициент фондов – отношение средних значений заработной платы 10% работников с высокой оплатой труда к средней заработной плате 10% работников с низкой заработной платой.

Таблица 2.1.1

Средняя заработная плата и численность работников по сферам деятельности и формам собственности предприятий и организаций

	В целом по городам			Балахна			Павлово		
	Средняя заработная плата		Численность работников, %	Средняя заработная плата		Численность работников, %	Средняя заработная плата		Численность работников, %
	Руб.	В % к средней по экономике		Руб.	В % к средней по экономике		Руб.	В % к средней по экономике	
В среднем по экономике	13655	100,0	100,0	14048	100,0	100,0	13281	100,0	100,0
Сферы деятельности									
Промышленность	14754	108,0	25,0	14828	105,6	26,0	14637	110,2	24,0
Строительство, транспорт и связь	16007	117,2	12,3	16478	117,3	11,4	15594	117,4	13,2
Сельское и лесное хозяйство	14220	104,1	3,8	15233	108,4	1,7	13912	104,8	5,9
Торговля, общественное питание, бытовое обслуживание	13250	97,0	18,1	14905	106,1	15,3	12022	90,5	21,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	14397	105,4	2,5	14941	106,4	2,3	13942	105,0	2,8
Образование, здравоохранение, социальная защита	9729	71,2	20,2	10214	72,7	26,5	8801	66,6	14,1
Культура, искусство, наука	10062	73,7	2,4	11785	83,9	2,6	8011	60,3	2,2

Окончание таблицы 2.1.1

Финансы, кредит, страхование	17646	129,2	3,5	16705	118,9	2,5	18179	136,9	4,6
Прочие услуги (юридические, информационные, рекламные и другие)	13554	99,3	5,7	14463	103,0	5,6	12653	93,3	5,9
Государственное управление, силовые структуры (армия, полиция и т.д.)	18454	135,1	5,2	20642	146,9	5,2	16205	122,0	5,1
Другое	11440	83,8	1,3	9538	67,9	0,9	12602	94,9	1,6
Форма собственности организаций, предприятий									
Государственные, муниципальные предприятия (организации)	12833	94,0	41,4	12853	96,8	52,4	12796	96,3	30,2
Акционерное общество с участием государства (смешанная собственность)	14912	109,2	16,3	16014	114,0	13,3	14140	106,5	19,4
Акционерное общество без участия государства (частная собственность)	14647	107,3	34,8	16009	114,0	28,3	13701	103,2	41,5
Работа по найму у физических лиц	11019	81,2	7,5	10810	77,0	6,0	11160	84,0	9,1

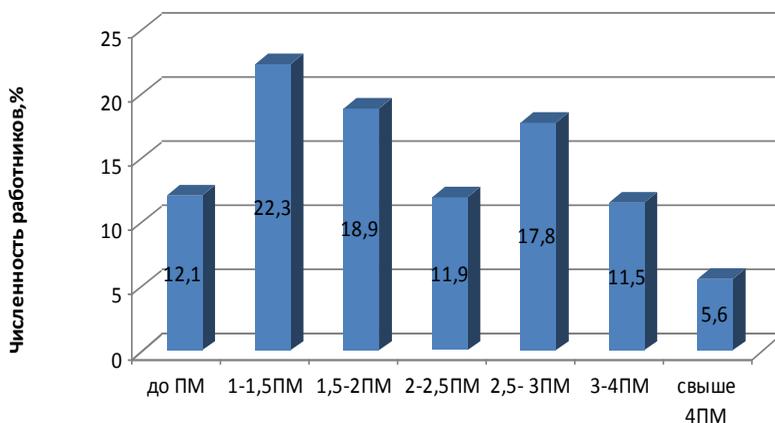

Рис. 2.1.2. Распределение работников по начисленной заработной плате в соотношении с ПМ трудоспособного населения

3,9% работающих он был меньше МРОТ, установленного в Нижегородской области. Работник с заработной платой ниже 2ПМ является малооплачиваемым, на свой заработок он не может обеспечить себе и одному иждивенцу потребление на уровне прожиточного минимума. Такое распределение заработков несёт в себе высокий риск бедности.

Следует сказать несколько слов о роли минимальной заработной платы (МРОТ) в динамике численности низкооплачиваемых работников и дифференциации заработков. С повышением МРОТ сокращается численность низкооплачиваемых и неравенство в оплате труда. Это ярко проявилось в 2009 г., когда федеральный минимальный стандарт был установлен на уровне 4330 руб., или 78% от ПМ трудоспособного по стране в среднем. В регионах, где ПМ ниже странового показателя, МРОТ в соотношении с региональным ПМ был ещё выше и процесс снижения численности низкооплачиваемых и дифференциации шёл более интенсивно. К таким субъектам Федерации относится отчасти Нижегородская область, где ПМ несколько ниже среднероссийского показателя. Во всех субъектах Федерации, по данным обследования Росстата, в 2009 г. произошло сокращение дифференциации, в том числе в Нижегородской области неравенство снизилось с 16,1 раза в 2007 г. до

10,7 раза в 2009 г., а доля низкооплачиваемых работников уменьшилась за этот период с 18,6% до 13,8 %¹.

Приведенные данные характеризуют различия в заработках в целом по области. Для сравнения отдельных территорий в пределах области воспользуемся данными за 2006 г., которые были получены в рамках проекта «Мониторинг бедности в Нижегородской области»: в г. Арзамасе и Балахнинском районе коэффициент фондов заработной платы был равен соответственно 7,3 и 8,8 раза, а в Нижнем Новгороде, где шире рынок труда, аналогичный показатель составлял 10,7 раза. Коэффициент фондов заработной платы в Балахне и Павлово в 2011 г. был равен соответственно 6,46 и 5,43 раза. Таким образом, за последние годы дифференциация заработной платы в малых городах также снизилась, но в меньшей степени, чем по области в целом.

Данные обследования позволили выявить и оценить другие факторы, определяющие уровень и дифференциацию заработной платы работников в малых городах.

Во-первых, были зафиксированы большие гендерные различия в оплате труда (Рис. 2.1.3). Средняя заработная плата мужчин в целом по выборке в 1,45 раза выше, чем у женщин (16523 руб. против 11412 руб.) Такое соотношение заработков наблюдается во всех группах активного трудоспособного возраста. В предпенсионном возрасте у женщин 51–55 лет, а у мужчин 56–60 лет разница достигает 1,7 раза, и только у работающих пенсионеров старше 60 лет снижается до 1,16 раза.

Во-вторых, различия в заработной плате обусловлены уровнем образования и квалификации работников, что является необходимым условием повышения мотивации труда. У работников с высшим образованием, доля которых в обследовании превышает 45%, средняя оплата труда составляет 15,9 тыс. руб., или 116,3 % по отношению к средней заработной плате по экономике. У работников со средним специальным образованием заработок ниже среднего уровня на 10,7% (12,2 тыс. руб.).

Наиболее низкая заработная плата у работников без общего среднего образования (9 тыс. руб., или 66%), немного выше она у лиц с общим средним образованием (9,8 тыс. руб.), а также у лиц со средним образованием, окончивших ПТУ (10,4 тыс. руб.). Разница в заработках между работниками с высшим образованием и основным общим (включая ПТУ без среднего образования) составляет 1,8 раза (Табл. 2.1.2). Этот факт согласуется с теорией Сена, показывая важность обеспечения равного доступа к институту образования всех слоев населения, особенно

¹ Обследование Росстата по заработной плате проводится раз в два года.

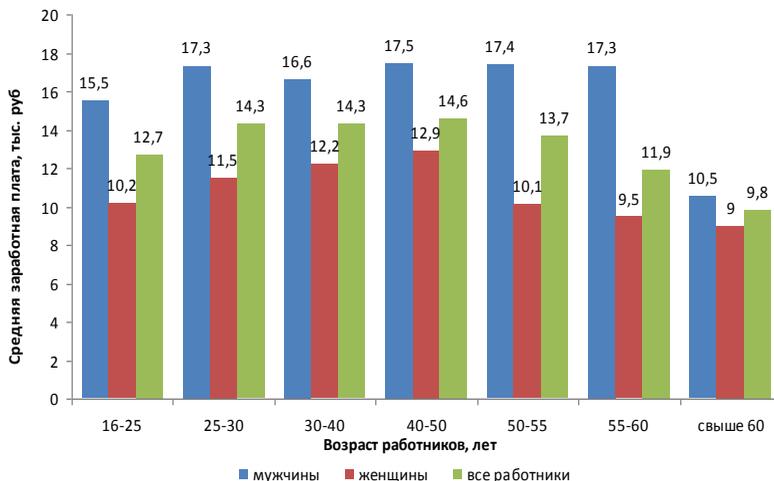

Рис. 2.1.3. Средняя заработная плата работников разного возраста, тыс. руб. в месяц

Таблица 2.1.2

Распределение работников по уровню образования и средняя заработная плата работников с разным уровнем образования

Уровень образования	Численность работников, %	Средняя заработная плата, руб.	Соотношение со средней зарплатой по:	
			экономике, %	основному общему, %
Высшее	45,7	15889	116,3	176,2
Незаконченное высшее	5,8	14700	107,6	163,0
Среднее специальное	31,8	12208	89,3	135,4
Среднее общее	6,8	9829	72,0	109,0
ПТУ со средним	7,6	10444	76,4	115,8
Основное общее и ПТУ без среднего образования	2,3	9018	66,0	100,0
Итого	100,0	13665	100,0	—

малообеспеченных, для которых образование детей выступает наиболее важным социальным лифтом.

Образование тесным образом связано с занимаемой должностью (квалификацией) работника. Средняя заработная плата руководителей высшего звена в 2,1 раза больше, чем у неквалифицированных и мало-

квалифицированных работников (20,5 тыс. руб. против 9,5 тыс. руб.) и в полтора раза больше, чем в среднем по экономике (табл. 2.1.3).

Обращает внимание относительно высокая доля неквалифицированных (16,9%) и квалифицированных рабочих (23,2%) в сравнении с долей работников, не имеющих профессионального образования либо получивших начальную профподготовку (ПТУ, колледж). Низкая оплата труда вынуждает специалистов менять работу на менее статусную, которая лучше оплачивается. Так, например, мужчины технологи, а иногда и инженеры переходят на рабочие должности. А женщины со специальным образованием, как правило, идут в сферу обслуживания (в основном продавцами в торговлю), где в настоящее время не требуется особой квалификации. Поэтому так много ответов о занятости неквалифицированным трудом.

Таблица 2.1.3

**Распределение работников по уровню квалификации
и средняя заработная плата**

Уровень квалификации	Численность работников, %	Средняя заработная плата, руб.	Соотношение со средней зарплатой	
			по экономике, %	неквалифицированных работников, %
Неквалифицированные работники, МОП	16,9	9513	69,6	100,0
Квалифицированные рабочие (4 и выше разряда)	23,2	14396	105,3	151,3
Служащие без высшего образования	19,3	11561	84,6	121,5
ИТР и служащие с высшим образованием	29,5	15406	112,7	161,9
Руководители низшего звена	7,7	16270	119,2	171,0
Руководители высшего звена	3,3	20488	150,0	215,4
Итого	100,0	13665	100,0	—

Низкая заработная плата – основной фактор бедности (малообеспеченности) домохозяйств с работниками в семье. Обследование 2006 г. в Нижегородской области показало, что бедность носит трудовой характер: каждый пятый (21,2%) имел заработок ниже ПМ. Из них более трети (8%) проживали в бедных семьях с душевым доходом ниже ПМ и

почти половина (10,2%) – в малообеспеченных с доходом от ПМ до 2ПМ. Доля работников с заработной платой свыше 3ПМ (в 2006 г. такие работники считались относительно высокооплачиваемыми, т.к. средняя заработная плата была равна 1,8ПМ) составляла 13%, из них каждый третий (4,3%) проживал в бедных и малообеспеченных домохозяйствах, где более существенное влияние оказывали социально-демографические факторы. Малооплачиваемые работники проживают не только в бедных и малообеспеченных домохозяйствах, но они, как правило, являются «вторыми работниками» в семье. Обследование 2011 г. показало, что трудовая бедность продолжает существовать, несмотря на то, что доля низкооплачиваемых (с заработной платой ниже ПМ) снизилась вдвое.

Среди работников, проживающих в бедных домохозяйствах (11,7%), всего 0,6% имеют заработную плату выше 2ПМ трудоспособного (Табл. 2.1.4). Каждый пятый работник (21,6%) – малообеспеченный с высоким риском бедности (с доходом от 1ПМ до 1,5ПМ). Таким образом, из 53,3% работников с заработком ниже 2ПМ почти половина (25,7%) являются бедными и малообеспеченными с высоким риском бедности. Кроме того, ещё 12,7% работников не в состоянии на свою зарплату содержать одного иждивенца, хотя бы на минимальном уровне. Трудовая бедность будет существовать до тех пор, пока минимум заработной платы остаётся ниже ПМ и не включает хотя бы частично иждивенческую нагрузку на работника.

Таблица 2.1.4

**Распределение работников по заработной плате
и денежному душевому доходу, %**

Интервалы зарплаты в соотношении с ПМ трудоспособных	Всего работников, %	В том числе с денежным душевым доходом в соотношении с ПМ					
		До ПМ	1– 1,5ПМ	1,5– 2ПМ	2–3ПМ	3–4ПМ	Свыше 4ПМ
До ПМ	12,1	4,1	3,1	1,8	2,3	0,5	0,3
1–1,5ПМ	22,3	5,0	7,0	5,1	4,0	0,8	0,4
1,5–2ПМ	18,9	2,0	4,5	5,8	5,0	1,6	–
2–2,5ПМ	11,9	0,2	2,3	4,1	3,9	1,0	0,4
2,5–3ПМ	17,8	0,4	3,5	4,9	6,3	2,3	0,4
3–4ПМ	11,5	–	1,2	3,2	4,4	2,3	0,5
4–5ПМ	3,6	–	–	0,8	1,4	0,9	0,5
Свыше 5ПМ	1,8	–	–	0,2	0,4	0,6	0,6
ИТОГО	100,0	11,7	21,6	25,9	27,7	10,0	3,1

Высокому риску бедности подвергаются семьи работников, не получивших вовремя заработанные ими деньги. По данным Росстата, просроченная задолженность по заработной плате в Нижегородской области в 2011 г. формировалась в основном из-за отсутствия собственных средств на предприятиях, но за 9 месяцев 2011 г. она снизилась более чем на 40%. При этом в течение года «бюджетники» получали заработную плату в установленные законом сроки. По данным обследования, осенью 2011 г. случаев невыплаты и задержки заработной платы зафиксировано не было.

Оплата труда работающих не по найму. Форма оплаты труда работающих не по найму – предпринимательский доход. По данным обследования, 18,7% в общей численности занятого в экономике населения являются индивидуальными предпринимателями и самозанятыми. Их 19% в Балахне и 18,4% в Павлово.

Социально-демографические характеристики индивидуальных предпринимателей и самозанятых несколько отличаются от характеристик наёмных работников. Так, среди них больше мужчин (49% против 44%) и меньше женщин (51% против 56%). Соответственно предприниматели и самозанятые в общей численности работающих мужчин составляют 20,4%, а среди работающих женщин – 17,2%. Предпринимательством занимаются в основном люди в трудоспособном возрасте. Среди них много молодёжи. Так, пятую часть всех работающих не по найму составляют лица в возрасте 16–25 лет (20,1%), а в возрасте 26–30 лет – 27,2%. Среди мужчин, занимающихся предпринимательством, на долю лиц старше трудоспособного возраста приходится 0,6%, а среди женщин-предпринимателей пенсионерки составляют 11,9%.

Больше половины индивидуальных предпринимателей – лица с высшим (49,7%) и незаконченным высшим образованием (5,1%), а каждый четвёртый (25%) – со средним специальным образованием. Но в целом их доля несколько ниже, чем среди наёмных работников (79,8% против 83,3%). Доля лиц с основным базовым образованием и с ПТУ без среднего образования среди предпринимателей составляет 1,6%, а среди наёмных работников – 2,3%.

Предпринимательская деятельность требует наличия у ее организатора не столько стартового капитала (хотя он и очень важен), сколько социального капитала, заключающегося в образовательной подготовке и социальных связях. Поэтому проекты запуска малого бизнеса как инструмента повышения самозанятости населения и повышения уровня жизни нуждаются в специальной подготовке и сетевой поддержке.

Основные сферы деятельности лиц, работающих не по найму, – торговля и общественное питание (40,7%), строительство и транспорт (15,6%), оказание услуг (рекламные, информационные, туристические и пр. – 11,1%). Около 5% занято в социальной сфере и немногим больше (по 6–7%) в других сферах деятельности.

В отечественной статистике с учётом трудовых доходов (зарботной платы наёмных работников и предпринимательских доходов) имеются большие проблемы. Так, по данным Росстата за 2010 г., доля скрытой оплаты труда и смешанных доходов предпринимателей составляла 28,4% в общем фонде оплаты труда. При опросе домохозяйств, который проводился в Нижегородской области в 2006 г., свои доходы не указал каждый третий предприниматель, в 2011 г. таких было почти вдвое меньше (17,5%). По данным последнего опроса, средняя оплата труда предпринимателей и самозанятых составляла 17039 руб., или 124,7% от средней заработной платы наёмных работников. При этом гендерные различия в средних предпринимательских доходах значительно ниже – 116,5% (18250 руб. у мужчин и 15666 руб. у женщин).

Среди предпринимателей существенно ниже доля низкооплачиваемых работников с доходом до ПМ (6,1%) и от ПМ до 1,5ПМ (15,3%). Каждый четвёртый предприниматель (27,1%) имел заработок от 1,5ПМ до 2ПМ, а в целом около половины не имеют такого дохода, чтобы обеспечить себе и одному иждивенцу потребление на минимальном уровне. В то же время среди них несколько больше людей с относительно высокой оплатой труда – свыше 4 ПМ 6,5%. Дифференциация предпринимательских доходов равна 5,8 раза по коэффициенту фондов и мало отличается от неравенства в заработной плате (5,67 раза). Структурно предпринимательство воспроизводит проблемы оплаты работников, существующие на общем рынке труда. Предпринимательский доход является важной составляющей материального обеспечения семей, особенно в наиболее состоятельных strataх. На рисунке 2.1.4 приведено распределение предпринимателей (самозанятых) и наёмных работников по оплате труда.

Почти четверть (24,7%) предпринимателей проживает в бедных и малообеспеченных домохозяйствах с высоким риском бедности (Табл. 2.1.5). Основной причиной столь низкого материального положения является низкий предпринимательский доход: у 17,1% он меньше 2ПМ и только у 7,6% причиной выступает иждивенческая нагрузка. Две трети предпринимателей (62,7%) проживают в домохозяйствах с доходом от 1,5ПМ до 3ПМ; в этой группе один из девяти человек (7,6%) имеет

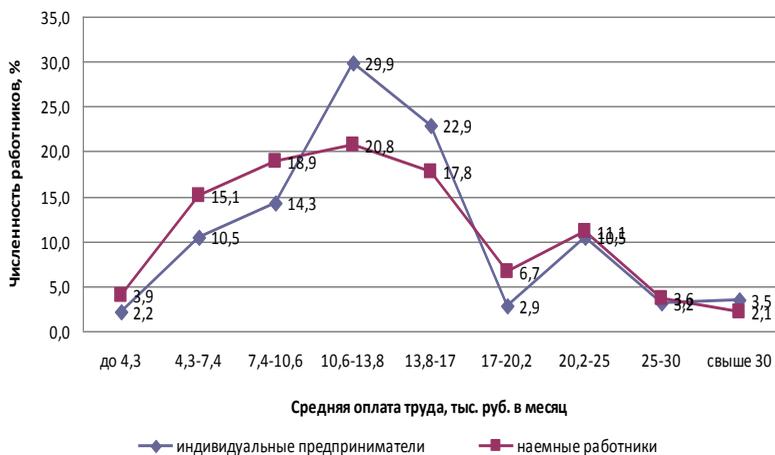

Рис. 2.1.4. Распределение предпринимателей (самозанятых) и наёмных работников по оплате труда, %

Таблица 2.1.5

Распределение индивидуальных предпринимателей (самозанятых) по оплате труда и денежному душевому доходу, %

Интервалы оплаты труда в соотношении с ПМ трудоспособных	Всего работников, %	В том числе с денежным душевым доходом в соотношении с ПМ					
		До ПМ	1–1,5ПМ	1,5–2ПМ	2–3ПМ	3–4ПМ	Свыше 4ПМ
До ПМ	6,1	2,6	1,1	1,6	0,8	–	–
1–1,5ПМ	15,3	0,8	4,2	6,5	3,4	0,4	–
1,5–2ПМ	27,1	1,9	6,5	11,8	6,1	0,8	–
2–2,5ПМ	21,4	0,8	3,0	5,0	11,1	1,5	–
2,5–3ПМ	13,4	–	1,1	3,4	5,4	3,0	0,4
3–4ПМ	10,3	0,8	1,9	1,9	3,0	2,3	0,4
4–5ПМ	4,2	–	–	1,5	0,8	1,5	0,4
Свыше 5ПМ	2,3	–	–	–	0,4	–	1,9
ИТОГО	100,0	6,9	17,8	31,7	31,0	9,5	3,1

трудовой доход выше душевого денежного. В относительно обеспеченных домохозяйствах с доходом свыше 3ПМ проживает 12,6% предпринимателей.

Дополнительная занятость. По данным обследования, 7,1% респондентов в экономически активном возрасте во втором полугодии

2011 г. регулярно подрабатывали и 8,4% имели доход от нерегулярных подработок. Искали подработку, но не нашли – 6,9%. В городах доля регулярно и нерегулярно подрабатывавших в указанный период практически одинакова: 15,6% – в Балахне и 15,1% – в Павлово. Незначительно различаются и доли тех, кто искал подработку безрезультатно – 7,3% и 6,3%. Рынок дополнительной занятости практически не развит и не способен выполнять компенсаторные функции.

Причины, по которым люди подрабатывают или хотят подрабатывать, самые разнообразные. Однако главная из них – это «регулярная нехватка основного заработка» (68,4% ответов). Почти треть ответов (30%) касается накопления денег в связи с предстоящими большими расходами (ремонт, крупные покупки, свадьба, рождение ребёнка, получение образования). Немало (8,6%) таких, кому нужны деньги для погашения кредита (Табл. 2.1.6).

Среди подрабатывающих большинство (92%) составляют лица в трудоспособном возрасте, в том числе максимальная доля (29,4%) приходится на возраст 30–40 лет. Женщин в общей численности подрабатывающих больше, чем мужчин (57% против 43%). Почти половина подрабатывающих (48%) состоят в браке и более четверти (26,5%) никогда не состояли в браке.

Таблица 2.1.6

Причины наличия подработок и желания иметь подработки, %

Причины	Всего ответов, %
Регулярная нехватка основного заработка	68,4
Необходимость проведения ремонта	10,0
Деньги нужны на срочную медицинскую помощь членам семьи	3,0
Деньги нужны на оплату кредита	8,6
Перед крупной покупкой	7,1
Перед свадьбой, юбилеем одного из членов семьи	2,8
В связи с рождением ребенка	2,7
Перед поездкой в отпуск	4,1
Перед поступлением члена семьи в хорошую школу, в ВУЗ, получением дополнительной квалификации	3,3
Оплата кружков, школьных занятий, расходы, связанные с воспитанием детей	0,9
Оплата спортивных занятий и иных видов отдыха	1,4
Другое	3,6

*Количество ответов больше 100%, т.к. респонденты могли давать два и более ответов.

Подработку имеют в основном специалисты с высшим, незаконченным высшим (50%) и средним образованием (28,2%). Среди них лица без общего среднего образования составляют всего 3%. Почти у половины основное место работы – государственное или муниципальное предприятие (41,3%) и АО с участием государства (7,5%). Каждый четвертый из них работает на частном предприятии (25,4%).

Так же как и предпринимательство, дополнительная занятость более эффективно реализуема для работников с необходимым уровнем образования. Сектора экономики, использующие низкоквалифицированную рабочую силу, сокращаются по сравнению с высокотехнологичными.

В месяц, предшествовавший опросу, подрабатывали 9,5% людей в экономически активном возрасте. Из них более 45% на основном месте работы получали заработную плату ниже 10 тыс. руб., а доля работников с относительно высокой оплатой труда (свыше 25 тыс. руб.) составляла всего 2,6%. Низкие заработки на основном месте работы во многом связаны с уровнем квалификации работника, не позволяющим ему найти более высоко оплачиваемую дополнительную работу.

В среднем один подрабатывающий имел дополнительный заработок в размере 5,3 тыс. руб. В Балахне он был, естественно, несколько выше, чем в Павлово (5,7 тыс. руб. против 5 тыс. руб.). В отличие от заработков на основном месте работе, приработки имеют очень высокую дифференциацию: коэффициент фондов составляет 19 раз. Средний размер дополнительного заработка в десятом дециле равен 14,3 тыс. руб., а в первом – 752 руб.

Лица с подработками проживают в семьях с разным материальным положением (Табл. 2.1.7). Причём бедными из них остаются 8,9% и ма-

Таблица 2.1.7

Распределение подрабатывающих по душевому денежному доходу и средний размер подработок

Денежный душевой доход в соотношении с ПМ, раз	Численность подрабатывающих, %	Средний размер подработки, руб. в месяц
До ПМ	8,9	4565
1–1,5 ПМ	24,0	4187
1,5–2 ПМ	26,7	4335
2–3 ПМ	25,7	6385
Свыше 3 ПМ	14,7	7268
Итого:	100,0	5284

лообеспеченными с высоким риском бедности ещё 24%. Каждый седьмой из них проживает в относительно обеспеченных семьях с доходом свыше ЗПМ.

Средний размер дополнительного трудового дохода в группах с разным уровнем душевого дохода варьируется в интервале 4,2–7,3 тыс. руб. При этом в бедных домохозяйствах и в домохозяйствах с душевым денежным доходом до 2ПМ большой разницы в среднем размере дополнительных заработков нет; он резко возрастает в группах с более высокими доходами. Именно в этих группах оплата труда работников на основном месте работы значительно выше.

Незанятость и поиск работы. По данным обследования, численность незанятых горожан, не считая неработающих пенсионеров и женщин, находящихся в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребёнком, составляла 5,2% от общей численности лиц в экономически активном возрасте (от 15 до 72 лет), из них безработные – 3%. В Павлово ситуация с незанятостью и безработицей более острая, чем в Балахне: аналогичные показатели составляли 5,9% и 3,3% против 4,5% и 2,7%. По данным официальной статистики, в 2011 г. (январь – октябрь) в Балахне уровень зарегистрированной безработицы был равен 1,4%. Разница между данными обследования и официальной городской статистики не случайна и связана с методикой оценки: в обследовании безработными считались все те, кто искал работу и не имел другого занятия, независимо от того, зарегистрированы они в службе занятости или нет.

Основная причина незанятости лиц в трудоспособном возрасте – «ищут, но не могут найти подходящую работу» (52,6%); каждый девятый из ответивших (11,3%) «не хочет работать» (Табл. 2.1.8). Одинаковое число (по 7,3%) тех, у кого «плохое здоровье» и «не с кем оставить детей». Среди других причин немалую долю (6,7%) занимает ответ «материальное положение семьи позволяет не работать», что, по сути, означает нежелание работать.

Анализ социального состава незанятого населения показал, что большую часть этой группы составляют безработные, т.е. те, кто ищет работу (58,7%), в том числе независимо от состояния здоровья и других причин незанятости. Почти треть (32%) занята домашним хозяйством. Остальные (9,3%) не только не работают и не учатся, но и не включены в домашнее хозяйство.

Таблица 2.1.8

**Причины незанятости и состав незанятых
в трудоспособном возрасте, %**

	Всего	Балахна	Павлово
<i>Причины незанятости</i>			
Не хотят работать	11,3	14,3	8,8
Не с кем оставить детей	7,3	2,9	11,2
Нужен уход за другим членом семьи (инвалидом, престарелым и т.д.)	4,0	8,6	1,2
Материальное положение семьи позволяет не работать	6,7	4,3	8,8
Плохое здоровье	7,3	2,9	11,2
Ищут работу, но не могут найти подходящую	52,6	60,0	45,0
Ждут обещанного места работы	1,3	1,7	1,2
Ранее не смогли найти работу и прекратили поиски	2,0	1,4	2,5
Нет специального образования, квалификации	2,0	1,4	2,5
Другое	5,5	2,5	7,6
Всего незанятых в экономике	100,0	100,0	100,0
<i>Состав незанятых в экономике</i>			
Занятые домашним хозяйством	32,0	28,6	35,0
Безработные	58,7	61,4	56,2
Незанятые (не работают и не ищут работы, не учатся и не занимаются домашним хозяйством)	9,3	10,0	8,8

Всего в месяц обследования работу искали 6,1% от общей численности лиц в экономически активном возрасте. Социальный состав ищущих работу представлен на Рис. 2.1.5. Почти половину из них составляли безработные (49%), каждый пятый (21%) работал (включая 5% женщин, находящихся в декретном отпуске и 3% работающих пенсионеров), 18% – неработающие пенсионеры, 7% – домохозяйки и 5% – студенты, учащиеся колледжей и старшеклассники.

Рис. 2.1.5. Социальный состав ищущих работу, %

По данным обследования, лица, искавшие работу, использовали для этого разные способы (Табл. 2.1.9). В службу занятости обращался каждый четвёртый-пятый из них, причём безработные это делали реже, чем все другие граждане (18,6% против 26,4%). Непосредственно на предприятие обращался каждый десятый из ищущих работу, но безработные этот способ выбирали намного чаще (17,4% против 2,2%) и более активно следили за информацией о вакансиях (22,1% против 13,2%). Наиболее массовым был традиционный для России путь – обращение к друзьям, родственникам, знакомым: его использовали 39,5% среди безработных и 45,1% среди всех остальных, занимающихся поиском работы. Менее активно безработные давали информацию о себе через объявления и пытались организовать собственное дело.

Социальные сети выступают важнейшим ресурсом для распространения информации. Социальная укорененность в местном сообществе выступает важнейшим фактором, повышающим эффективность поиска работы.

Таблица 2.1.9

Действия, которые предпринимались для поиска работы, %

Действия	Всего ответов	В том числе ответы	
		безработных	других
Обращались в службу занятости	22,6	18,6	26,4
Обращались непосредственно на предприятия	9,6	17,4	2,2

Окончание табл. 2.1.9

Обращались за помощью к друзьям, родным, знакомым	42,4	39,5	45,1
Следили за информацией о вакансиях	17,5	22,1	13,2
Давали информацию о себе через объявления на улице, в газетах, на радио, через Интернет и др.	2,3	1,2	3,3
Пытались организовать собственное дело	4,0	1,2	6,6
Другое	1,7	–	3,3
Всего ответов	100,0	100,0	100,0

Среди безработных 14% ищут работу больше года, и для них безработица приобрела застойный характер. А это потеря здоровья, квалификации и снижение материального положения домохозяйств на достаточно продолжительный срок. Каждый третий безработный (32,6%) ищет работу больше 6 месяцев, а каждый четвертый (27,9%) – от месяца до трёх (Табл. 2.1.10). В пределах обычной текучести кадров без работы (до месяца) оставались 7%.

Таблица 2.1.10

Распределение ответов ищущих работу по срокам поиска работы, %

Период поиска работы	Безработные, %	Другие ищущие работу, %
Менее месяца	7,0	2,2
От месяца до трех	27,9	13,2
От трех месяцев до полугода	16,3	15,4
От полугода до года	32,6	26,4
Более года	14,0	28,6
Период не указан	2,3	14,3
Всего ответов	100,0	100,0

Сроки поиска работы при прочих равных условиях в значительной степени зависят от образования и квалификации ищущего работу. Так, среди безработных, ищущих работу больше года, почти 70% имеют начальное профессиональное образование на базе общего среднего, а лица с высшим и средним специальным образованием среди них составляют всего 7,7% и 15,4% соответственно. По мере сокращения срока поиска работы доля безработных с высшим образованием увеличивается до 60–65%, а в общей численности безработных она составляет

около 40% и является самой значительной (Рис. 2.1.6.). Каждый пятый безработный (19%) имеет среднее специальное образование, из них около 30% находятся в поиске работы от полугода до года. На долю безработных без общего среднего образования (в том числе с ПТУ) приходится 2%, но их численность увеличивается больше чем в два раза, если рассматривать всю совокупность лиц, ищущих работу. За счёт студентов среди всех ищущих работу резко возрастает доля лиц с незаконченным высшим образованием (с 5% до 13%), а удельный вес всех других (за исключением лиц с высшим образованием) снижается на 3–5 п.п.

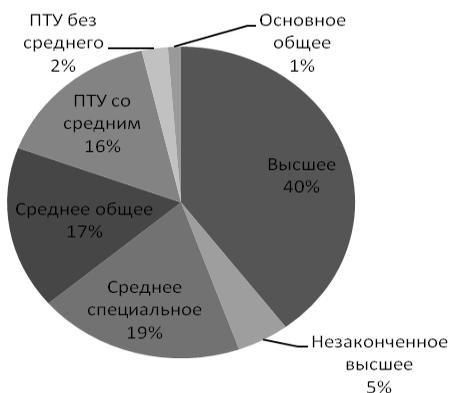

Рис. 2.1.6. Распределение безработных по уровню образования, %

Сроки поиска работы во многом зависят также от тех требований, которые предъявляются к работе. Среди безработных основное требование – «подходящий заработок» (60,5%), причем 69% мужчин это требование считают главным условием (Табл. 2.1.11). У безработных женщин требования к работе более разнообразные: это не только заработок (53,2%) и удобный режим работы (12,8%), но и профессиональные требования – соответствие специальности и перспективы карьерного роста (10,6%). Для тех, кто имеет какое-либо занятие (и в первую очередь для работающих), заработок является главным требованием (33,3%). Каждый пятый ответил, что устроит «любая работа» – это в основном пенсионеры и учащиеся. Для многих важными являются условия труда: режим работы (12,2%), гибкий график работы (4,4%). Хотели бы работать по специальности 8,9%.

Таблица 2.1.11

Самые важные требования, предъявляемые к работе, %

Требование, предъявляемое к работе	Безработные	В том числе		Другие ищущие работу
		мужчины	женщины	
Подходящий заработок	60,5	69,2	53,2	33,3
Соответствие профессии, специальности	5,8	–	10,6	8,9
Перспективы профессионального и должностного роста	8,1	5,1	10,6	1,1
Наличие на предприятии льгот (оплата питания, служебные квартиры и т.д.)	2,3	–	4,3	–
Удобный режим работы	8,1	2,6	12,8	12,2
Гибкий график работы, возможность самостоятельно планировать рабочее время	3,5	–	6,4	4,4
Нормальные условия труда	7,0	15,4	–	1,1
Близость к дому	1,2	2,6	–	
Устроит любая работа	1,2	–	2,1	20,0
Другое	–	–	–	1,1
Затруднились с ответом	2,3	5,1	–	17,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Служба занятости так и не стала тем популярным у населения институтом рыночной экономики, к которому обращаются безработные и граждане в поиске работы и информации о свободных рабочих местах. Больше половины безработных «не видят необходимости в регистрации в службе занятости» (53,4%), причём оказалось, что среди женщин таких несколько больше (56,2%) (Табл. 2.1.12).

Немногим более пятой части безработных (21,6%) состоят на учёте в службе занятости, из них большинство составляют женщины (68,4%). Только четвертая часть состоящих на учёте имеет статус безработного (5,7%) и получает пособие по безработице.

Несмотря на то что минимальный размер пособия по безработице с 2009 г. был повышен до 4900 руб. в месяц, у 60% безработных в месяц опроса оно составляло менее этой суммы (3800–4500 руб.).

Таблица 2.1.12

Отношение безработных к регистрации в службе занятости, %

Отношение к регистрации в службе занятости	Безработные		
	Всего	Мужчины	Женщины
Имеют статус безработного	5,7	2,5	8,3
Состоят на учете, но без статуса безработного	15,9	12,5	18,8
Не зарегистрированы, но собираются обратиться в службу занятости	23,9	32,5	16,7
Не видят необходимости в регистрации	53,4	50,0	56,2
Затруднились с ответом	1,1	2,5	–
Всего	100,0	100,0	100,0

§ 2.2. ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Специфика российской статистики доходов населения состоит в двойственном характере ее источников: макроуровень и выборочные наблюдения – микро. Разница в показателях заключается главным образом в применении разной методологии оценки доходов домохозяйств.

Макроуровень включает дооценку скрытых от наблюдения доходов, рассчитанную с использованием смежных экономических макропоказателей (объем товарооборота, платных услуг, движение финансовых потоков и т.д.), но не даёт дифференцированной оценки структуры доходов и социально-демографического состава разных по экономическому положению групп и слоёв населения.

В выборочном бюджетном обследовании Росстата денежные доходы населения рассчитываются по их расходам, что, с одной стороны, позволяет более точно оценить уровень потребления домохозяйств, но с другой – не даёт оценки источников доходов в формировании уровня жизни. Кроме того, это обследование имеет и ряд других недостатков, одним из которых является низкая репрезентативность выборки, куда не попадают целые слои населения, и прежде всего домохозяйства с высокими доходами. Отсюда такая большая разница с показателями на макроуровне. Так, например, в 1 квартале 2011 г. среднедушевые денежные доходы населения страны составляли 16,8 тыс. руб., а, по данным бюджетного обследования, – 11,1 тыс. руб. По Нижегородской области раз-

ница в показателях ещё больше – 15 тыс. руб. и 8,9 тыс. руб. соответственно.

По данным Росстата, денежные душевые доходы населения Нижегородской области в сентябре 2011 г. составляли 17889,7 руб., или 88,1% от среднероссийского показателя. Следует отметить, что в последнее десятилетие среднегодовой показатель по области, как правило, был меньше (около 81–82%) и только в период кризиса 2009 г. увеличился до 85,7%, а через год – до 86,6%. С учётом стоимости жизни, которая в Нижегородской области несколько ниже, чем по стране в целом, разница между региональным и страновым показателями денежных доходов сокращается. Так, например, в 2010 г. денежные доходы в области, скорректированные на индекс стоимости жизни, были равны 93,2% по отношению к среднероссийскому показателю. Область по уровню номинальных денежных душевых доходов в этот год занимала 27-е место в стране, а с учетом стоимости жизни – 21-е место. В условиях высокой региональной дифференциации доходов средний по стране уровень более точно характеризует медиана, величина которой ниже среднероссийского показателя. Денежные доходы населения в Нижегородской области на протяжении всего последнего десятилетия были выше страновой медианы. Так, например, в 2007 г. они составляли 109,6%, а 2009 г. – 114,3%, в 2010 г. – 116%. Таким образом, среднедушевые денежные доходы в Нижегородской области выше, чем в большинстве регионов, но не достигают пока среднероссийского показателя.

В нашем обследовании денежные доходы оценивались по ответам на вопросы о полученных членами домохозяйства доходах в месяц, предшествующий опросу (заработной плате, предпринимательских доходах, пенсиях, пособиях и других социальных выплатах, прочих денежных поступлениях). Кроме того, задавались контрольные вопросы об объёме денежных доходов, поступивших в бюджет домохозяйства, что позволило в ряде случаев скорректировать сумму денег и определить объёмы скрытых доходов.

По данным выборочного обследования, среднедушевой денежный доход домохозяйств в сентябре 2011 г. в Балахне был равен 11800 руб., или 67% от среднего по области показателя, а в Павлово ещё ниже – 10622 руб., или 60%. В соотношении с ПМ денежные душевые доходы в среднем по области составляли 2,93 раза, а у жителей малых городов соответственно 1,84 раза и 1,76 раза. Медиана, уровень душевого дохода, который делит все домохозяйства города на две равные части, в Балахне была равна 10378 руб., а в Павлово – 9635 руб. (Табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1

Денежные душевые доходы населения

Показатели доходов	Нижегородская область	Балахна	Павлово
Денежные душевые доходы, руб.	17698	11800	10622
То же в соотношении с ПМ, раз	2,93	1,84	1,76
Медиана, руб.	13077*	10378	9635
То же в соотношении с ПМ, раз	2,16	1,72	1,59
Коэффициенты дифференциации:	–	–	–
– децильный, раз	6,51*	3,80	3,34
– фондов, раз	н.д.	6,05	4,86

* За январь–сентябрь 2011 г. (рассчитано по данным облстата).

Дифференциация денежных душевых доходов горожан значительно ниже, чем в целом по населению области, что вполне согласуется с наличием существенных различий в доходах населения области (например, между городскими и сельскими поселениями, Нижним Новгородом и другими городами). Из данных таблицы видно, что существует и достаточно большая разница в дифференциации населения по доходам в пределах городов: коэффициент фондов в Балахне равен 6,05 раза, а в Павлово – 4,86 раза; децильные коэффициенты дифференциации соответственно равны 3,80 и 3,34 раза. Причём эта разница связана в основном с разницей в доходах высокообеспеченных слоёв населения. Так, уровень душевого дохода 10% населения с низкими доходами в обоих городах не превышает 5,3 тыс. руб. в месяц (Балахна – 5336 руб., Павлово – 5310 руб.), а у 10% населения с самыми высокими доходами в Балахне доходы не ниже 20,3 тыс. руб., а в Павлово – 17,7 тыс. руб. Средний душевой доход у этой группы населения в Балахне ещё больше отличается от аналогичного показателя в Павлово, чем и объясняется более высокое значение коэффициента фондов. Наиболее полно неравенство в доходах характеризует ряд распределения населения по величине денежных душевых доходов (Рис. 2.2.1.).

Для анализа структуры денежных доходов и социально-демографического состава домохозяйств с разным уровнем материального обеспечения нами были выделены пять групп (Табл. 2.2.2).

Первая группа – «бедные» домохозяйства с денежным душевым доходом до ПМ.

Вторая – «малообеспеченные домохозяйства с высоким риском бедности», у которых душевой доход составляет от 1ПМ до 1,5ПМ.

В третьей группе душевой доход равен от 1,51ПМ до 2ПМ. Именно этой группе соответствует средний денежный душевой доход в обследуемых городах, и она могла бы называться «среднеобеспеченные». Однако по экономическому содержанию эти домохозяйства являются *малообеспеченными*, т.к. их душевые доходы ниже социального минимума, обеспечивающего расширенное воспроизводство населения¹.

В четвёртую группу вошли домохозяйства с денежным душевым доходом от 2ПМ до 3ПМ, и она получила название «среднеобеспеченные», т.к. доходы этих семей близки к среднедушевому доходу населения в Нижегородской области.

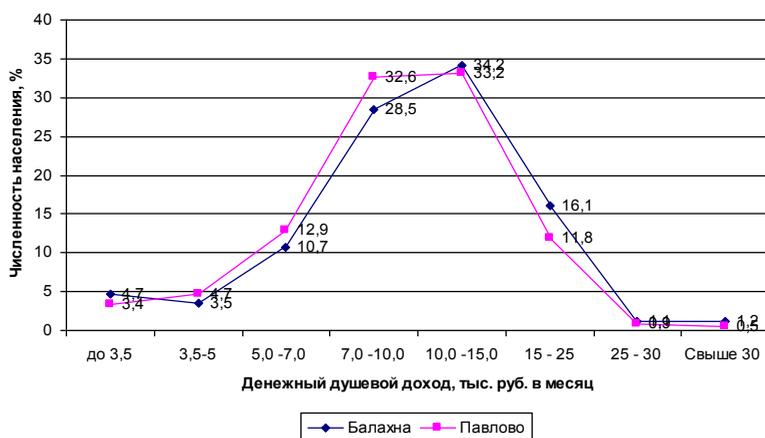

Рис. 2.2.1. Распределение населения по денежному душевому доходу, %

Пятая группа – это «относительно обеспеченные» в малых городах домохозяйства. В неё вошли не только домохозяйства с денежными душевыми доходами от 3 ПМ до 4 ПМ, но и семьи с доходами свыше 4ПМ, т.е. «относительно высокообеспеченные». Однако в силу их малочисленности эти домохозяйства в отдельную группу не выделяются (в городах их численность составляла 2,1%).

Более трети населения в каждом городе – это бедные или малообеспеченные с высоким риском бедности (Табл. 2.2.2).

¹ Расчёты потребительских бюджетов, которые проводит ВЦУЖ, показывают, что восстановительный потребительский бюджет равен не менее 2ПМ. Именно этот бюджет является социальным минимумом.

Таблица 2.2.2

Группировка домохозяйств с разным уровнем денежных душевых доходов

Группы населения с разным денежным душевым доходом	Балахна		Павлово		В среднем	
	Численность населения, %	Среднедушевой доход в группе, руб.	Численность населения, %	Среднедушевой доход в группе, руб.	Численность населения, %	Среднедушевой доход в группе, руб.
Бедные (до ПМ)	13,8	4259	15,3	4380	14,5	4321
Малообеспеченные с высоким риском бедности (1–1,5ПМ)	22,8	7709	24,1	7940	23,4	7814
Малообеспеченные (1,5–2ПМ)	26,3	10372	30,9	10194	28,5	10289
Среднеобеспеченные (2–3ПМ)	27,1	14109	23,2	13665	25,2	13912
Относительно обеспеченные (свыше 3ПМ)	10,0	28449	6,5	23840	8,3	26697
Всего	100,0	11800	100,0	10622	100	11234

Численность относительно обеспеченных горожан с душевым доходом свыше 3ПМ в Балахне составляет 10%. В Павлово эта группа населения в полтора раза меньше (6,5%). В Балахне среднедушевой денежный доход в группе относительно обеспеченных в 6,7 раза выше, чем у бедных, и в 2,4 раза больше, чем в среднем по городу. В бедных домохозяйствах среднедушевой денежный доход составляет немногим более трети (36%) от среднегородского уровня. В Павлово разница в средних доходах крайних групп несколько меньше (5,4 раза) и среднедушевой доход бедных равен 41% от среднегородского уровня. Большая разница в душевых денежных доходах между городами наблюдается только у относительно обеспеченных жителей (28,5 тыс. руб. в Балахне и 23,8 тыс. руб. в Павлово).

В структуре денежных доходов горожан доля оплаты труда в среднем составляет 66%: в Балахне – 65%, а в Павлово – 67,4% (Табл. 2.2.3). В составе оплаты труда на заработную плату наёмных работников в Балахне приходится три четверти от общего фонда оплаты труда, а в Павлово её доля достигает почти 80%.

Таблица 2.2.3

Структура денежных доходов в домохозяйствах с разным уровнем денежного душевого дохода, %

Виды доходов	Душевой денежный доход, в соотношении с ПМ					В среднем по городу	Нижегородская область 2010 г.
	До 1 ПМ	1–1,5 ПМ	1,5–2 ПМ	2–3 ПМ	Свыше 3ПМ		
Балахна							
Заработная плата	56,9	42,6	49,5	49,5	47,4	48,3	40,5
Предпринимательский доход	2,4	9,2	11,0	10,6	22,3	13,0	6,6
Подработки	1,7	2,6	4,1	3,5	4,8	3,7	–
Социальные выплаты, из них:	24,7	25,1	29,1	26,4	14,6	23,5	20,5
пенсии	12,5	21,7	25,6	22,7	12,0	20,6	14,7
другие выплаты	12,2	3,4	3,5	3,7	2,6	2,9	5,8
Прочие денежные поступления	1,2	0,9	1,1	2,4	8,0	3,2	32,4*
Скрытые доходы	13,1	19,6	5,2	7,3	2,9	8,3	
Всего доходов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Павлово							
Заработная плата	60,2	64,0	50,6	47,5	52,8	53,0	40,5
Предпринимательский доход	12,3	9,1	9,4	8,1	11,7	9,5	6,6
Подработки	9,4	7,0	3,0	5,3	3,8	4,9	–
Социальные выплаты, из них:	13,9	13,1	32,1	33,8	14,4	25,3	20,5
пенсии	8,8	10,5	27,2	30,6	11,1	21,6	14,7
другие выплаты	5,1	2,6	4,9	3,2	3,3	3,7	5,8
Прочие денежные поступления	2,2	2,8	2,5	2,1	15,1	4,3	32,4*
Скрытые доходы	2,0	4,0	2,5	3,3	2,2	3,0	
Всего доходов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Из них доходы от собственности – 4,5%; прочие денежные поступления (включая скрытые доходы) – 27,9%.

Доля предпринимательского дохода в фонде оплаты труда в Балахне составляет 20%, в Павлово – 13%; а в денежных доходах домохозяйств удельный вес предпринимательского дохода равен соответственно 13% и 9,5%. Разного рода подработки и в фонде оплаты труда, и в общем объеме доходов населения большой роли не играют. Из сопоставления

данных Росстата по структуре доходов населения Нижегородской области за 2010 г. и данных обследования видно, что трудовые доходы (заработная плата и предпринимательский доход) и пенсии играют более существенную роль в формировании материального положения домохозяйств малых городов. Доля прочих денежных поступлений с включением скрытых доходов населения области выше, чем в Балахне, в 2,8 раза и выше, чем в Павлово, в 4,4 раза.

Многолетние наблюдения за динамикой благосостояния населения показывали, что чем выше доля оплаты труда в доходах домохозяйств, тем выше их материальное положение. И такая закономерность складывалась вне зависимости от уровня оплаты труда и численности работников в домохозяйствах. Данное обследование демонстрирует несколько иную картину. Особенно это ярко проявилось в Павлово: с ростом доходов доля оплаты труда снижается (с 81,9% до 60,9%) и только в группе относительно обеспеченных семей она вновь растёт (до 68,2%). Что касается численности (доли) работников в составе домохозяйств с разным уровнем материального положения, то она также снижается (с 55% у бедных до 46,5% у малообеспеченных); её рост зафиксирован в группе с душевым денежным доходом 2–3ПМ (52,3%), а среди относительно обеспеченных горожан доля работников превышает 80% (Табл. 2.2.4).

Таблица 2.2.4

Состав домохозяйств с разным уровнем денежного душевого дохода, %

Члены домохозяйств	Душевой денежный доход, в соотношении с ПМ					В среднем по городу
	До 1ПМ	1–1,5 ПМ	1,5–2 ПМ	2–3 ПМ	Свыше 3ПМ	
Балахна						
Работающие, из них:	47,8	52,4	48,9	61,5	76,4	55,7
– работающие пенсионеры	2,8	1,7	1,7	12,2	16,0	6,1
– находящиеся в декретном отпуске и в отпуске по уходу за ребёнком	4,0	1,0	1,0	1,6	0,5	1,8
Неработающие пенсионеры	5,6	16,2	30,3	23,5	14,0	20,2
Не занятые в экономике взрослые члены семьи	8,0	7,0	2,5	2,4	2,8	4,3

Окончание таблицы 2.2.4

Студенты	4,8	1,2	3,3	2,2	1,1	2,5
Учащиеся школ, техникумов, колледжей	17,9	16,4	7,7	6,1	3,9	10,3
Дошкольники	15,1	6,5	6,9	4,1	1,8	6,7
Всего членов семей	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Павлово						
Работающие, из них:	55,0	54,5	46,5	52,3	83,8	53,5
– работающие пенсионеры	1,2	3,2	3,2	7,4	17,2	4,8
– находящиеся в декретном отпуске и в отпуске по уходу за ребёнком	2,3	2,9	0,6	1,8	2,7	1,8
Неработающие пенсионеры	3,8	6,8	32,8	36,5	5,4	21,2
Незанятые в экономике взрослые члены семьи	8,1	9,5	2,5	1,8	2,7	4,9
Студенты	2,3	2,2	2,3	1,3	0,9	1,9
Учащиеся школ, техникумов, колледжей	19,6	18,1	10,9	1,0	1,8	11,1
Дошкольники	11,5	9,0	5,3	7,1	6,3	7,7
Всего членов семей	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В Балахне удельный вес оплаты труда в доходах бедного населения равен 61%, а в группе малообеспеченных с высоким риском бедности – 54,4% и только в группах с более высокими доходами доля оплаты труда постепенно увеличивается до 74,5%. Что касается численности работников в составе экономических групп, то её рост по мере роста доходов нарушается в группе с душевыми доходами 1,5–2ПМ.

Не наблюдается однозначной тенденции и в основных источниках оплаты труда. В Балахне с ростом доходов доля заработной платы при небольших колебаниях снижается (с 56,9% до 47,4%), а доля предпринимательских доходов и подработок растёт (с 2,4% до 22,3% и с 1,7% до 4,8% соответственно). В Павлово удельный вес предпринимательских доходов в доходах бедных и относительно обеспеченных составляет около 12%, а в других группах – 8–9%. В доходах бедных и малообеспеченных с высоким риском бедности много выше и доля подработок (9% и 7% соответственно против 4,8% в среднем по городу). Всё это

отражается на доле заработной платы в структуре денежных доходов разных экономических групп населения.

Столь нетипичная структура доходов домохозяйств с разным уровнем материального положения в обследованных малых городах объясняется в основном двумя факторами: скрытыми (неучтёнными) доходами и пенсионными выплатами.

В Балахне основную роль сыграли скрытые или неучтённые доходы, доля которых в структуре доходов бедных и малообеспеченных с высоким риском бедности домохозяйствах составляла соответственно 13,1% и 19,6%, а в домохозяйствах с более высокими доходами варьировалась от 3% до 7%. В среднем по городу объём скрытых денежных доходов не столь велик – 8,3%. По данным Росстата за 2010 г., в целом по стране скрытые доходы составляли 28%, в Нижегородской области – 27,9%. По данным Мониторинга бедности в Нижегородской области (2004 г. и 2006 г.), в котором использовалась такая же, как и данном исследовании, методика оценки скрытых от наблюдения доходов, этот показатель был равен 19%.

Одна из причин недоучёта доходов населения состоит в том, что во время опроса работающего члена семьи могло не быть дома, а присутствующие родственники не всегда могли точно ответить на вопрос о его заработках. Кроме того, не указали свой заработок те, кто его не получал в месяц обследования по причинам временной нетрудоспособности или отпуска, а также лица, не имеющие регулярных выплат. Среди причин сокрытия респондентами своих доходов следует особо отметить то, что население в ходе опроса иногда отказывалось отвечать на вопросы о своих доходах и материальном положении семьи. Причины этого носят разнообразный характер. Во-первых, криминальная обстановка в стране и в области достаточно сложная и люди боятся не только отвечать на вопросы о своих доходах, но и пускать интервьюеров в квартиру. Во-вторых, они не верят, что по результатам социологического опроса властными структурами будут приняты соответствующие меры, чтобы исправить сложившееся положение. Поэтому численность лиц, считающих себя работающими, всегда больше, чем указавших трудовые доходы в месяц обследования. Так, например, в Балахне 15% работающих по найму и предпринимателей не указали свои доходы, а в Павлово – 8%. Как отмечалось выше, с помощью специальных контрольных вопросов о доходах домохозяйств досчитывались неучтённые денежные поступления.

С учетом скрытых трудовых доходов доля оплаты труда в структуре денежных доходов бедных и малообеспеченных с высоким риском бедности домохозяйств Балахны повышается до 74%. В двух других группах с душевым доходом от 1,5ПМ до 3ПМ она составляет 70% и у относительно обеспеченных – 77%. Тенденция такая же, как и в Павлово, но выражена несколько слабее. В то же время средняя оплата труда у бедных даже с включением неучтенных при опросе доходов ниже средней учтенной заработной платы (7203 руб. против 8112 руб.), соотношение средней пенсии с надбавками со средней заработной платой составляет 78,2% (Табл. 2.2.5). Относительно высокая доля оплаты труда в денежных доходах бедных семей объясняется малой численностью пенсионеров среди них и низким уровнем социальных выплат. Материальное положение относительно обеспеченных характеризуется как высокой оплатой труда и большой численностью работников, так и высокими пенсионными выплатами при малом количестве иждивенцев (9,5%). В бедных семьях почти половина (46,6%) членов семьи – иждивенцы.

Таблица 2.2.5

Средняя оплата труда и средняя пенсия с надбавками в домохозяйствах с разным уровнем денежного душевого дохода

Уровень денежного душевого дохода	Средняя заработная плата*, руб.	Средняя оплата труда**, руб.	Средняя пенсия с надбавками, руб.	Соотношение средней пенсии с надбавками со средней заработной платой, %
Балахна				
До ПМ	8112	7203	6340	78,2
1–1,5ПМ	10700	11090	9363	87,5
1,5–2ПМ	14722	15409	8318	56,5
2–3ПМ	16179	16819	8922	55,1
Свыше 3ПМ	21605	29089	11429	52,9
В среднем	14048	15925	8967	63,8
Павлово				
До ПМ	7969	6975	7789	97,7
1–1,5ПМ	12298	12937	8312	67,6
1,5–2ПМ	14241	14558	7703	54,1
2–3ПМ	15134	17327	9532	63,0
Свыше 3ПМ	20241	20723	11733	58,0
В среднем	13281	14245	8708	65,6

*Средняя заработная плата работающих по найму, указавших размер заработка.

** Средняя оплата труда работающих по найму и предпринимателей (самозанятых), включая подработки и неучтенные трудовые доходы.

В Павлово доля скрытых доходов в среднем по городу равна всего 3% и по экономическим группам варьируется от 2% до 4%. Поэтому фонд оплаты труда при включении неучтённых трудовых доходов увеличивается незначительно и тенденция снижения его доли с ростом доходов населения сохраняется. И как отмечалось выше, исключение составляет группа относительно обеспеченного населения, где численность работников превышает 80%, из которых пятая часть является работающими пенсионерами. В составе этой группы всего 5,4% неработающих пенсионеров и 11,7% иждивенцев семьи. Как и в Балахне, эту группу отличают высокие заработки и пенсионные выплаты.

Средняя оплата труда в городе незначительно (на 7,3%) превышает среднюю заработную плату, указанную при опросе наёмными работниками. Но как было отмечено выше, средняя оплата труда в бедных семьях ниже учтённой заработной платы, что свидетельствует о низких доходах предпринимателей и самозанятых, т.е. лиц, работающих не по найму. Более того, в бедных домохозяйствах Павлово средняя пенсия с надбавками практически равна средней заработной плате (97,7%). Существенное повышение пенсий в последние два года и установление надбавок к пенсиям неработающим пенсионерам позволило большинству пенсионеров; оставить работу, и при этом материальное положение их семей в малых городах не стало хуже. В составе бедных семей всего 5% пенсионеров, и из них 3,8% не работают. Среди малообеспеченных с высоким риском бедности численность пенсионеров в два раза больше (10%) и средний размер пенсионных выплат выше (на 6,7%), чем в бедных домохозяйствах. Однако средняя оплата труда с неучтёнными при опросе доходами в 1,8 раза выше, чем в бедных домохозяйствах, поэтому доля в структуре денежных доходов практически остаётся на том же уровне, что и у бедных.

Основная масса пенсионеров в Павлово (82,1%) проживает в домохозяйствах с душевым денежным доходом от 1,5ПМ до 3ПМ. При этом в составе малообеспеченных семей с душевым доходом 1,5–2ПМ их доля составляет 36%, в том числе продолжают работать всего 3,2%. Средняя оплата труда на 12,5% выше, чем в группе малообеспеченных с высоким риском бедности, но при резком снижении доли работников с 54,5% до 46,5% удельный вес оплаты труда в структуре денежных доходов сокращается с 84,1% до 65,5%.

В составе населения с душевыми денежными доходами 2–3ПМ численность пенсионеров достигает 43,9%, а доля работников повышается до 52,3%, что позволило сохранить долю оплаты труда на уровне 64,2%

в структуре денежных доходов. Средняя оплата труда в этой группе на 19% выше, чем у малообеспеченных, а средняя пенсия больше почти на четверть (23,7%).

Низкий уровень оплаты труда в малых городах, который особенно ярко проявляется на фоне растущего пенсионного обеспечения граждан, изменил сложившиеся ранее закономерности в формировании доходов населения и в распределительных отношениях: с повышением доли оплаты труда растут доходы населения; минимальная заработная плата не может быть равна минимальной пенсии (даже с надбавками), а тем более средняя оплата труда – средней пенсии. Относительно высокие пенсии при низкой оплате труда негативно отражаются на мотивации труда не только лиц пенсионного возраста. Соотношение средней пенсии (с доплатами неработающим пенсионерам) со средней заработной платой работающих по найму в Балахне и Павлово превышает 60% (63,8% и 65,6% соответственно). Надо сказать, что такой коэффициент замещения утраченного заработка трудовой пенсией можно видеть только в ряде развитых стран Запада (Германия, Италия, Швеция и т.д.); в России, по данным Росстата, этот важнейший индикатор социального развития в 2010 г. был равен 35,3%. Сопоставляя эти показатели, следует учитывать, что уровень средней трудовой пенсии выше общей средней пенсии, которая рассчитывается по всем видам пенсионного обеспечения включая низкие пенсии – социальную и по потере кормильца. А именно общая средняя пенсия являлась предметом изучения в малых городах.

В структуре денежных доходов, по данным обследования, пенсии составляют около 21%, а на долю всех социальных выплат (куда входят помимо пенсий пособия, стипендии, субсидии и т.д.) приходится в Балахне – 23,5%, а в Павлово – 25,3%. Основными получателями пособий являются дети из малообеспеченных семей. По данным обследования, в бедных и малообеспеченных домохозяйствах с высоким риском бедности проживает большинство городских детей: в Балахне 57,7%, а в Павлово 60,4%. Кроме того, именно в этих семьях проживает большинство незанятого населения и безработных. Однако только в Балахне в доходах бедного населения социальные выплаты без пенсий играют заметную роль и составляют 12%.

§ 2.3. УСЛОВИЯ ПРОЖИВАНИЯ ГОРОЖАН

Обеспеченность благоустроенным жильём. С переходом на рыночные отношения кардинально изменилась ответственность государства за массовое строительство и обеспечение населения жильём, поддержание фонда на соответствующем техническом уровне, что в немалой степени предопределило сложности функционирования жилищно-коммунального комплекса, сокращение объема строительства муниципального жилья, ограничение его доступности для преобладающей части населения. Жилищная проблема, суть которой прежде всего в острой нехватке жилья, соответствующего нормативным и потребительским требованиям, стала в стране ещё более актуальной.

Нижегородская область в целом относится к регионам с относительно благополучной для страны ситуацией. Так, по уровню обеспеченности жильём она в 2010 г. занимала 33 место среди субъектов Российской Федерации, по благоустройству жилья – 23 место. По данным Росстата, общая площадь жилых помещений в среднем на душу населения в области в 2010 г. составляла 24 кв. м, а по данным обследования, в Балахне – 25,9 кв. м., в Павлово – 25,2 кв. м. При этом более чем у 40% домохозяйств в обоих городах обеспеченность жильём ниже социальной нормы (18 кв. м). Распределение домохозяйств по общей жилой площади, приходящейся в среднем на одного проживающего, представлено ниже (Рис. 2.3.1).

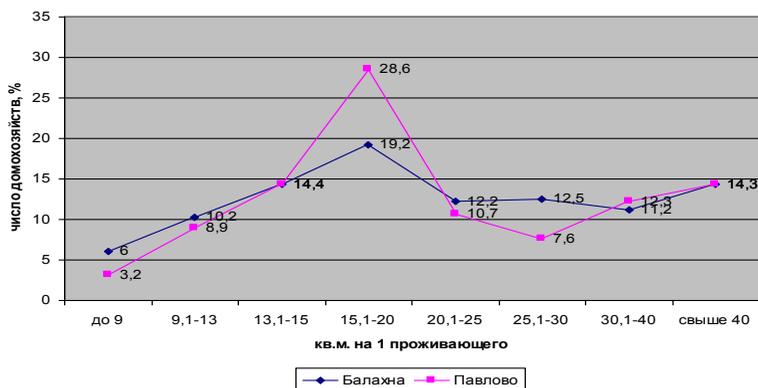

Рис. 2.3.1. Распределение домохозяйств по общей жилой площади, приходящейся в среднем на одного проживающего

По данным обследования, в Балахне каждая шестая семья живёт в отдельном доме, а в Павлово – каждая третья; отдельную квартиру в Балахне имеют почти три четверти домохозяйств (73,7%), а в Павлово – немногим более 60% (Табл. 2.3.1). Эти данные свидетельствуют лишь об изолированности жилья, а не о его качестве. Поэтому не случайно, что в Балахне каждая четвёртая семья (26,6%), а Павлово каждая шестая (16,5%) считает, что живет в «тесноте». О том, что жильё «ветхое», в Павлово сказали в 18,7% домохозяйств; в Балахне таких ответов было получено почти вдвое меньше (10,9%). В то же время, по данным Росстата за 2010 г., доля ветхого и аварийного жилья в области много ниже (2,2%, или 71% от среднего РФ). Жилой фонд области нельзя назвать «старым» с высоким износом: две трети жилья (66,3%) в 2009 г. имели износ менее 30%, а жильё с износом свыше 66% составляло всего 4,4%. В среднем по России эти показатели несколько ниже и равны 61,5% и 3,7% соответственно.

Таблица 2.3.1

**Условия проживания домохозяйств
с разным уровнем денежного душевого дохода**

Условия проживания	Душевой денежный доход в соотношении с ПМ					В среднем по городу
	До 1ПМ	1–1,5ПМ	1,5–2ПМ	2–3ПМ	Свыше 3ПМ	
Балахна						
Общая площадь жилья на 1 чел., кв. м.	16,1	18,9	27,5	28,7	34,5	25,9
Отдельный дом или часть дома (с отдельным входом)	28,8	12,0	22,2	12,5	8,4	16,3
Отдельная квартира	50,7	76,7	67,2	81,5	84,2	73,7
Квартира (дом), где вместе живут родственные семьи (с общей кухней)	5,5	6,8	2,0	0,5	–	2,6
Квартира (дом), где вместе живут хозяева и квартиранты	1,4	–	4,5	3,0	–	2,3
Коммунальная квартира или квартира гостиничного типа	4,1	2,3	–	1,0	1,1	1,3
Общедетские	6,8	0,8	0,5	–	1,1	1,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Павлово						
Общая площадь жилья на 1 чел., кв. м.	17,3	20,9	24,8	27,7	37,4	25,2
Отдельный дом или часть дома (с отдельным входом)	35,1	42,9	29,8	27,7	34,4	32,8
Отдельная квартира	54,5	51,6	64,4	69,5	50,0	60,7
Квартира (дом), где вместе живут родственные семьи (с общей кухней)	2,6	–	2,9	–	–	1,2
Квартира (дом), где вместе живут хозяева и квартиранты	–	–	–	–	1,6	0,2
Коммунальная квартира или квартира гостиничного типа	2,6	0,8	1,0	0,6	3,1	1,2
Общежитие	2,6	2,4	1,5	2,3	–	1,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Столь большая разница между официальной статистикой и данными выборочного обследования в городах объясняется наличием в малых городах «частного» жилого фонда старой застройки, в том числе жилья без полного комплекта элементарных коммунальных удобств. В Балахне представители 38% домохозяйств, проживающие в отдельных домах, главным недостатком считают «отсутствие или нехватку коммунальных удобств» и 24% – ветхость жилья. В Павлово аналогичные показатели равны 33,1% и 27,4% соответственно. Не многим лучше и состояние отдельных квартир в многоквартирных домах: в Балахне на ветхость жилья указали 11,3% и 12,4% сказали, что их «жильё требует неотложного капитального ремонта». В Павлово ситуация ещё сложнее: аналогичные ответы составляли 29,5% и 19,7%. В то же время доля домохозяйств, представители которых не удовлетворены жилищными условиями, в Павлово ниже, чем в Балахне (64,5% против 80,4%).

Анализ основных недостатков жилья по каждому городу показывает, что это несоответствие связано с разными причинами, в том числе в значительной степени с оценкой окружающей среды: в Балахне на шум и загазованность воздуха указали в 16,6% домохозяйств, в Павлово – всего в 3,7% (Табл. 2.3.2). Если бы не этот фактор, то доля «неудовлетворённых» в Балахне была бы не намного выше, чем в Павлово (67%).

В советское время распределение жилья в крупных и средних городах практически не зависело от материального положения семей. Поэтому жилищная обеспеченность практически мало варьировалась по группам населения с разным уровнем душевого дохода. Последствия советской распре-

делительной политики отмечаются в определённой мере и сейчас. Но связь материального положения домохозяйств с обеспеченностью благоустроенным жильём с годами всё сильнее, о чём свидетельствуют данные бюджетного обследования домохозяйств, проводимого Росстатом. Чем выше благосостояние населения, тем больше площадь, приходящаяся на одного проживающего, и комфортнее жильё. В домохозяйствах с самыми высокими располагаемыми ресурсами (пятая группа) лишь обеспеченность центральным отоплением и газом ниже, чем в других экономических группах, но это связано в основном с тем, что в большинстве случаев жильё индивидуальное и имеет собственную обогревательную систему, а газовые плиты заменены на электрические.

Таблица 2.3.2

**Недостатки комфортности жилья домохозяйств
с разным уровнем материального положения, %**

Показатели недостатка комфортности	Душевой денежный доход в соотношении с ПМ					В сред- сред- нем по городу
	До 1 ПМ	1–1,5 ПМ	1,5– 2ПМ	2– 3ПМ	Свыше 3ПМ	
Балахна						
Доля домохозяйств, не указавшая на недостатки в жильё	19,2	23,1	13,4	15,0	22,6	19,6
Доля домохозяйств, неудовлетворённых жильём	80,8	76,9	86,6	85,0	77,4	80,4
Основные недостатки в жилищных условиях – всего ответов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
теснота, неудобная планировка	40,7	45,5	16,7	36,6	22,2	31,9
отсутствие или нехватка коммунальных удобств	23,7	5,0	6,5	6,1	–	7,0
жильё требует неотложного ремонта	5,1	12,9	11,3	10,4	9,7	11,1
проживание совместно с родственниками или соседями в одной квартире	3,4	1,0	6,5	–	–	2,5
жильё холодное, сырое	3,4	2,0	3,6	2,4	4,2	3,0
жильё «ветхое»	5,1	5,9	30,4	2,4	15,3	12,8
частые перебои с подачей холодной, горячей воды, тепла	3,4	11,9	6,5	10,4	12,5	9,1
окружающая среда (шум, загазованность и т.д.)	11,9	14,9	11,3	23,8	25,3	16,6
другое	3,4	1,0	7,1	7,9	10,8	6,0

Павлово						
Доля домохозяйств, не указавшая на недостатки в жилье	18,6	40,0	22,2	32,4	46,6	35,5
Доля домохозяйств, неудовлетворённых жильём	81,4	60,0	77,8	67,6	53,4	64,5
Основные недостатки в жилищных условиях – всего ответов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
теснота, неудобная планировка	38,6	33,3	18,8	9,2	32,3	22,4
отсутствие или нехватка коммунальных удобств	19,3	17,3	13,4	14,3	12,9	15,4
жильё требует неотложного ремонта	12,3	21,3	17,4	16,8	19,4	17,7
проживание совместно с родственниками или соседями в одной квартире	17,5	2,7	2,7	3,4	–	4,8
жильё холодное, сырое	–	1,3	1,3	3,4	–	1,6
жильё «ветхое»	3,6	5,3	41,6	37,0	16,1	26,4
частые перебои с подачей холодной, горячей воды, тепла	8,8	10,7	0,7	9,2	6,5	6,4
окружающая среда (шум, загазованность и т.д.)	–	1,3	4,0	5,9	6,5	3,7
другое	–	6,7	–	0,8	6,5	1,6

В определённой мере те же тенденции наблюдаются и в таких малых городах, как Балахна и Павлово. Так, обеспеченность общей жилой площадью, приходящейся на одного проживающего, в бедных домохозяйствах 2,1 раза ниже, чем в относительно обеспеченных с душевым денежным доходом свыше ЗПМ (Табл. 2.3.1). Среди бедных каждая четвёртая (27%) семья в Балахне и каждая девятая (11,3%) в Павлово проживает на площади, где на каждого члена семьи приходится менее санитарной нормы (9 кв. м.). Немногим лучше положение у малообеспеченных с высоким риском бедности: в этих домохозяйствах в среднем на 1 человека приходится жилой площади в 1,8 раза меньше, чем у относительно обеспеченных. В то же время среди них доля семей, проживающих на площади менее санитарной нормы, значительно ниже, чем среди бедных (8,3% в Балахне и 4% в Павлово).

Остро нуждающиеся в жилье домохозяйства есть и среди относительно обеспеченных семей (в Балахне – 2,2% и в Павлово – 1,7%), но именно в этой группе самая высокая доля семей, в которых обеспечен-

ность жильём соответствует европейским стандартам – 40 и больше кв. м. на человека: 23,7% в Балахне и 39% в Павлово.

В Павлово более чётко просматривается тенденция к снижению доли неудовлетворённых комфортностью жилья с ростом материального положения. Но, как и в Балахне, этот тренд нарушается в группе малообеспеченных домохозяйств с высоким риском бедности. Вероятно, причина заключается в социально-демографическом составе группы (относительно молодое население, у которого проблемы занятости трудоспособных, обучения и воспитания детей стоят более остро, чем жилищная проблема). Так, в Павлово в этой группе населения каждый десятый является безработным или незанятым (9,5%), а численность учащихся (включая студентов) и дошкольников составляет почти 30%.

Проблема изолированности жилья более остро стоит в Балахне, и в первую очередь у бедных семей: среди них 6,8% проживает в общежитии и ещё 11% в квартирах с родственниками, соседями или хозяевами жилья. Что касается Павлово, то при лучшей общей ситуации, в том числе и у бедных, доля домохозяйств, не имеющих изолированного жилья, среди относительно обеспеченных в 2 раза выше, чем в Балахне.

Среди бедных в обоих городах около 40% домохозяйств в качестве основного недостатка отметили «тесноту и неудобную планировку» жилья. Даже среди относительно обеспеченных домохозяйств, которые не удовлетворены своими жилищными условиями, на этот недостаток в Павлово указала каждая третья семья (32,3%), а в Балахне – четвёртая-пятая (22,2%).

Вторым по частоте ответом среди бедных является «отсутствие или нехватка коммунальных удобств (23,7% в Балахне и 19,3% в Павлово). И если в Балахне таких семей среди относительно обеспеченных нет, то в Павлово их доля составляет 12,9%.

Третьим по актуальности недостатком бедные жители Павлово считают «совместное проживание с родственниками и соседями»: на это указали 17,5% домохозяйств. В Балахне таким фактором является окружающая среда – 11,9% ответов.

В то же время среди бедных домохозяйств, по сравнению со всеми остальными группами, значительно меньше тех, кто основным недостатком считает ветхость жилья или необходимость его капитального ремонта. Так, например, в Балахне среди бедных таких ответов 10,2%, а среди относительно обеспеченных – 25%. Аналогичные показатели в Павлово выше, но соотношение между ними практически не меняется – 15,9% и 35,5%.

Наличие и использование земельных участков. По данным обследования, 44,3% домохозяйств в Балахне и больше половины в Павлово (54,1%) имеют земельный участок (Табл. 2.3.3). Наличие участка почти никак не связано с материальным положением домохозяйств, и это объясняется исторически.

Таблица 2.3.3

Распределение домохозяйств с разным уровнем материального положения по наличию земельного участка, %

Наличие земельного участка	Душевой денежный доход в соотношении с ПМ					В среднем по городу
	До 1ПМ	1–1,5 ПМ	1,5–2 ПМ	2–3 ПМ	Свыше 3 ПМ	
Балахна						
Всего домохозяйств, из них:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
не имеют земельного участка	54,8	55,5	55,7	58,0	53,8	55,7
участок практически заброшен	1,4	4,5	3,1	1,0	6,5	3,1
имеют и используют земельный участок	43,8	40,0	41,2	41,0	39,7	41,2
Павлово						
Всего домохозяйств, из них:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
не имеют земельного участка	41,7	38,4	49,7	47,2	43,1	45,9
участок практически заброшен	1,4	1,6	1,6	10,8	12,1	5,2
имеют и используют земельный участок	57,9	60,0	48,7	42,0	44,8	48,9

В послевоенные «голодные» годы горожанам раздавали землю под огороды с целью выращивания продуктов питания, в начале 60-х годов работники государственных предприятий и организаций в массовом порядке получали 6–8 соток земли в садовых товариществах, на которых строились «дачи», высаживались плодово-ягодные деревья и кустарники, возделывались огороды. Причём эта сельскохозяйственная деятельность была обязательна: в уставе товарищества было записано, какое минимальное количество плодовых деревьев и кустов должно расти на участке, какую площадь должны занимать постройки и т.д. Многолетние специальные обследования населения показывали, что в советское время производство продукции на земельных участках для горожан не носило товарный характер и основная его целью было дополнить рацион питания семьи свежими продуктами.

ми¹. Кроме того, большинство домохозяйств рассматривало его как «место проведения досуга и отдыха».

С переходом на рыночные отношения земля стала объектом купли-продажи и сельскохозяйственная деятельность приобрела добровольный характер. Поэтому появились земельные участки, которые используются только как место отдыха, а при отсутствии спроса на землю – заброшенные «делянки», где никакой деятельности не ведётся. По данным обследования, всего 6% домохозяйств в Балахне и 2% – в Павлово (а это в основном не бедные семьи) используют земельный участок исключительно только как место отдыха. Доля неиспользуемых земельных участков в Балахне составляет 3,1%, а в Павлово – 5,2%. Не случайно, что среди относительно обеспеченных домохозяйств (со среднедушевым денежным доходом свыше ЗПМ) высока доля забросивших участок (в Павлово 10–12%, в Балахне – 6–7%). В то же время большинство домохозяйств, не использующих земельный участок, представлено одинокими супружескими парами пенсионеров и одинокими женщинами и мужчинами в возрасте старше трудоспособного (58%), которым сложно обрабатывать землю. Это не бедные домохозяйства, никто из них не оценил своё питание как «плохое, однообразное и крайне скудное», а половина опрошенных считает своё питание как «хорошее и очень хорошее». Среди бедных доля забросивших земельные участки не превышает 1,5%.

Для остальных земельный участок имеет многофункциональное назначение: практически все, независимо от доходов, выращивают овощи и фрукты (более 95%), картофель (более 75%), а каждая седьмая-восьмая семья в Балахне (13,4%) и четвертая в Павлово (23,8%) разводит птицу, кроликов либо мелкий домашний скот или пчёл. И только каждая третья семья из них использует участок в том числе как место отдыха (Табл. 2.3.4).

Наиболее сложная и трудоёмкая деятельность – это выращивание домашних животных, поэтому среди обеспеченных домохозяйств в Павлово она встречается очень редко, а в Балахне домохозяйства с таким материальным положением этим видом деятельности не занимаются вообще. Обращает внимание тот факт, что две трети домохозяйств используют земельный участок исключительно для производства продуктов питания. Причём чем ниже материальное положение домохозяйств, тем меньше доля тех, кто использует участок как место отдыха.

¹ Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог». М.: ИСЭПН, 2001.

Таблица 2.3.4

**Использование земельного участка домохозяйствами
с разным уровнем материального положения**

Использование земельного участка	Душевой денежный доход в соотношении с ПМ					В среднем по городу
	До 1ПМ	1–1,5	1,5–2	2–3	Свыше 3 ПМ	
Балахна						
Всего домохозяйств, использующих земельный участок, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
для отдыха	9,4	12,5	32,5	46,8	62,2	33,8
для выращивания:						
овощей	96,9	87,5	97,5	100,0	91,9	95,4
картофеля	84,4	75,0	73,8	84,8	62,2	76,8
фруктов и ягоды	93,8	89,3	92,5	100,0	94,6	94,7
для содержания и разведения:						
птицы	3,1	14,3	12,5	10,1	–	9,5
кроликов	3,1	–	1,2	6,3	–	2,5
мелкого скота	–	3,6	5,0	1,3	–	2,5
пчёл	–	–	–	3,8	–	1,0
другая деятельность	–	–	3,8	–	–	1,0
Павлово						
Всего домохозяйств, использующих земельный участок, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
для отдыха	28,9	33,3	19,1	38,7	57,1	31,3
для выращивания:						
овощей	100,0	94,7	100,0	100,0	96,4	98,4
картофеля	81,6	86,7	92,8	81,3	82,1	86,1
фруктов и ягоды	100,0	93,3	100,0	98,7	100,0	98,1
для содержания и разведения:						
птицы	13,2	6,7	33,0	14,7	0,4	17,1
кроликов	2,6	6,7	7,5	1,3	–	4,5
мелкого скота	13,2	9,3	3,2	1,3	–	4,5
пчёл	2,6	2,7	1,1	–	–	1,3
другая деятельность	2,6	1,3	–	–	0,4	1,0

Широко распространено мнение, что производство сельскохозяйственной продукции домохозяйствами сокращает их расходы на покупку продуктов питания. Это далеко не так для горожан. Даже если не

оценивать стоимость затраченного труда и транспортные расходы, стоимость полученной продукции, как правило, не покрывает расходы на приобретение посадочного материала, инвентаря, а тем более молодняка и кормов. Оказание адресной социальной поддержки бедным семьям в городах в форме бесплатного выделения земельных участков с целью производства сельскохозяйственной продукции имеет смысл только в случае их переезда на постоянное место жительства в сельскую местность. Поэтому адресная социальная помощь для организации и ведения подсобного хозяйства оказывается только сельским семьям.

Окружающая среда (природная и социальная). Экология – важнейший компонент среды обитания и качества жизни населения. В обследовании проблеме экологии было посвящено три вопроса, один из которых касался загрязнения и загазованности на территории проживания. А в двух других респондентам предлагалось по 5-балльной шкале оценить чистоту воздуха и воды, чистоту и озеленение территории.

Как отмечалось выше, в Балахне каждая шестая семья, попавшая в обследование (16,6%), указала на загрязнение и загазованность территории как на основной недостаток условий проживания. Эта проблема актуальна для всех домохозяйств с разным уровнем материальной и жилищной обеспеченности, но наиболее часто на неё указывали семьи со средними доходами и выше среднего уровня – каждая четвёртая семья (Табл. 2.3.2). Несмотря на то что в Павлово удельный вес семей, неудовлетворённых окружающей средой в месте проживания, в четыре раза ниже (3,7%), их количество так же растёт по мере увеличения денежных душевых доходов. Когда речь идёт об экологии воды и воздуха, число отрицательных оценок (1–2 балла) в Павлово увеличивается более чем в четыре раза (до 16%), а в Балахне – почти в два раза (30%). Средняя оценка состояния чистоты воды и воздуха в Балахне составляет 3,02 балла, в Павлово – 3,41 балла (Табл. 2.3.5). Чистота воды и воздуха – один из основных факторов здоровья населения.

Несколько выше, чем чистоту воды и воздуха, горожане оценили чистоту и озеленение городской территории. В Балахне доля отрицательных оценок снизилась в 1,5 раза при значительном увеличении доли тех респондентов, которых чистота и озеленение территории «полностью устраивает» (5 баллов), средняя оценка увеличилась до 3,31 балла. В Павлово экология окружающей среды лучше, но распределение оценок жителей города практически мало отличается от оценок населения в Балахне: доля тех, кого не устраивает такая ситуация, составляет около 15%. По всей видимости, большой разницы в отношении к проблеме

чистоты и озеленения территории (возможности выделения ресурсов на эти цели) у администрации городов нет.

Таблица 2.3.5

Средняя удовлетворенность местом проживания (средние баллы)

	Оба города	Балахна	Павлово
Экологией (чистота воздуха, воды)	3,24	3,02	3,41
Чистотой и озеленением территории	3,38	3,31	3,52
Состоянием дорог и работой транспорта	2,79	2,76	2,89
Развитостью сети магазинов и предприятий бытового обслуживания	3,67	3,64	3,68
Доступностью качественных медицинских услуг	3,33	3,38	3,27
Доступностью качественного школьного образования	3,57	3,54	3,61
Доступностью учреждений для внешкольных занятий детей	3,42	3,49	3,45
Работой учреждений культуры: библиотеки, клубы	3,38	3,42	3,27
Доступностью интернет-сервиса	3,65	3,83	3,4
Доступностью спортивных площадок и залов	3,35	3,35	3,27
Уровнем преступности	3,00	2,81	3,12

Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры. Известно, что в России две беды, одна из которых – дороги. Население обоих городов состояние дорог и работу транспорта оценило в среднем неудовлетворительно: 2,76 балла в Балахне и 2,89 балла в Павлово (Табл. 2.3.5). В Балахне неудовлетворительные оценки дали 42% домохозяйств, а Павлово – 37%. Интересно отметить, что в Балахне самая низкая средняя оценка состояния дорог и работы транспорта – в группе относительно обеспеченных домохозяйств с доходом свыше ЗПМ (2,59 балла), а в Павлово – у бедных (2,58 балла). Члены обеспеченных домохозяйств в значительно меньшей степени пользуются общественным транспортом, и их оценки можно с большей степенью вероятности отнести к состоянию дорог, а оценки бедных включают в полной мере и работу транспорта. Состояние дорог является важным элементов повышения трудовой мобильности населения.

Развитость сети предприятий торговли и бытового обслуживания. Компактное проживание населения на небольшой территории и на достаточно большом отдалении от крупных городов накладывает опре-

делённые ограничения на разброс мнений о развитии сети предприятий сферы обслуживания, т.к. оно пользуется в основном услугами одних и тех же «фирм». Средняя оценка развития сети магазинов и предприятий бытового обслуживания, данная павловчанами, выше удовлетворительной – 3,68 балла, отрицательную оценку дали всего 9% домохозяйств (Табл. 2.3.5). При этом среди бедных и среди обеспеченных домохозяйств нет тех, кого «совсем не устраивает» (1 балл) развитие сферы обслуживания населения, а средние оценки в этих экономических группах равны 3,6 балла. Относительно высокая обеспеченность населения предприятиями торговли и бытового обслуживания снижает возможности малого предпринимательства в этой сфере. Городской рынок Павлова, игравший значительную роль в обеспечении горожан как товарами, так и местами временной работы, сейчас несколько теряет свое значение в жизни города. Вместе с тем это обстоятельство можно оценить как результат воздействия конкуренции, которая, однако, может привести и к «рестайлингу» (смене специализации рынка) и, соответственно, к новому циклу роста его значения.

Несколько иная ситуация в Балахне, расположенной вблизи Нижнего Новгорода. Средняя оценка и доля отрицательных оценок в этом городе почти такие же, как и в Павлово, но бедные оценили развитие этой сферы значительно ниже (3,26 балла), чем все другие домохозяйства с более высоким материальным положением. По всей видимости, причина в том, что в областном центре шире сеть обслуживающих население предприятий, чем нередко пользуются более обеспеченные люди.

Эти оценки касаются развития сети (наличия) предприятий, а не ассортимента и качества предлагаемых товаров и услуг. И наоборот, развитие других учреждений социальной сферы (здравоохранения, школьного и дошкольного образования, культуры и т.д.) оценивалось населением с точки зрения доступности получения качественных социально значимых услуг.

Доступность услуг учреждений культуры. В малых городах, как правило, нет театров и больших кинотеатров, а сфера культуры в основном включает дома культуры (клубы) и библиотеки, которые и выполняют функции культурных центров. В домах культуры работают различные самодеятельные коллективы, творческие кружки. В этих городах часто имеются краеведческие и исторические музеи. Кроме того, с развитием культуры непосредственно связана и работа муниципальных учреждений дополнительного образования детей и взрослых (музыкальные и художественные школы, школы искусств и т.д.). Вся дея-

тельность муниципальных учреждений держится в основном на инициативе и энтузиазме работников, т.к. оплата труда в этой сфере самая низкая. Не случайно в государственной статистике показатели заработной платы работников культуры отдельной строкой не выделяются.

По данным статистики, в Балахне работают Городской культурный центр и Дом культуры, две музыкальные школы, одна из которых детская, две детские художественные школы, центр детского творчества, центральная библиотека с филиалами. В Павлово имеются Дворец культуры с большим и малым зрительными залами на 1200 мест и помещениями для работы различных самодеятельных коллективов и кружков, районный Социо-культурный центр, Павловский исторический музей, Центральная библиотека, детские музыкальная и художественная школы.

Жители Балахны несколько выше оценили работу своих учреждений культуры, а доля тех, кто не удовлетворен их работой, почти вдвое ниже, чем в Павлово: средняя оценка соответственно равна 3,42 против 3,27 балла, а доля отрицательных оценок 10% против 20% (Табл. 2.3.5). В Балахне самые высокие оценки дали малообеспеченные с высоким риском бедности и бедные домохозяйства (средние равны 3,62 и 3,47 балла соответственно); среди них более половины устраивает работа учреждений культуры. В Павлово, наоборот, средняя оценка бедных домохозяйств ниже удовлетворительной (2,72 балла) и каждую вторую семью работа этих учреждений не устраивает. Относительно низкие оценки дали малообеспеченные с высоким риском бедности и обеспеченные домохозяйства (всего 3,21 и 3,16 балла соответственно).

Уровень преступности. Несмотря на то что после резкой вспышки преступности в области в 2006 г., наблюдается положительная динамика к её снижению, довольно сложно ожидать, что удовлетворительные оценки уровня преступности будут превалировать при опросе горожан. И эта гипотеза полностью подтвердилась в Балахне: средняя оценка криминогенной ситуации ниже удовлетворительной (2,81 балла), а число домохозяйств, которых ситуация с преступностью не устраивает, в пять раз выше количества тех, что дали самую высокую положительную оценку (30% против 6%) (Табл. 2.3.5). В этом городе средняя удовлетворительная оценка зафиксирована только у домохозяйств с относительно высокими доходами (3,18 балла), тогда как бедные и малообеспеченные с высоким риском бедности дали самые низкие оценки (2,6 и 2,7 балла). Среди них не оказалось никого, кто бы дал оценку в 5 баллов.

Жители Павлово ситуацию с преступностью в среднем оценили удовлетворительно (3,12 балла), при этом каждое шестое (16%) домохозяйство такое положение «не устраивает». Среди бедных неудовлетворительные оценки составляют 19,2%, а у относительно обеспеченных с душевым доходом свыше ЗПМ – 25,8%. Однако при этом с ростом материального положения семей постепенно увеличивается и средняя оценка – с 2,97 баллов у бедных до 3,27 баллов у относительно обеспеченных. Таковую динамику обеспечили те, кто дал «удовлетворительную» оценку (3 балла) и выше (4–5 баллов): доля первых во всех экономических группах резко снижается (с 61,6% у бедных до 27,4% у относительно обеспеченных семей), а вторых – растёт (с 19,2% среди бедных до 46,8% среди относительно обеспеченных).

§ 2.4. ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ И ДОСТУПНОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Здоровье населения – одна из важнейших характеристик качества жизни и состояния населения. Оценка здоровья осуществляется на двух уровнях: популяционном и индивидуальном.

Популяционное здоровье относится в целом к населению страны, региона, а также к крупным демографическим группам. Его характеризуют ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, рождаемость, смертность, заболеваемость населения по основным классам болезней и т.д. Основным индикатором здоровья и качества жизни населения является показатель ожидаемой продолжительности предстоящей жизни (ОППЖ). В Нижегородской области ОППЖ населения на протяжении всего последнего десятилетия была ниже среднероссийской, и в динамике эта разница увеличивалась вплоть до 2009 г., особенно у мужчин (Табл. 2.4.1.). По данным за 2009 г., ОППЖ нижегородцев была на 1,61 года ниже, чем в среднем по стране, в том числе у мужчин разница составляла 2,33 года. В 2007 г. эти различия были ещё больше: 1,93 и 2,65 года. Благодаря некоторым положительным сдвигам за 2007–2009 гг. область по этому индикатору перешла с 59-го на 57-е место среди субъектов Федерации.

Для объяснения такого положения достаточно привести несколько цифр из медицинской статистики. Так, в Нижегородской области в 2010 г. общая смертность населения составляла 17,9 чел. на 1000 населения, а младенческая смертность в 2009 г. – 8,6 на 1000 детей до года, и по этим показателям область занимала соответственно 74-е и 52-е

Таблица 2.4.1

**Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни
населения Нижегородской области и Российской Федерации, лет**

Годы	Категории населения	Нижегородская область	Российская Федерация	Разница между РФ и областью
2002	Население	65,05	65,34	0,29
	Мужчины	58,32	59,03	0,71
	Женщины	72,44	72,26	-0,18
2005	Население	63,41	65,30	1,89
	Мужчины	56,40	58,87	2,47
	Женщины	71,42	72,39	0,97
2007	Население	65,58	67,51	1,93
	Мужчины	58,74	61,39	2,65
	Женщины	72,99	73,90	0,91
2009	Население	67,06	68,67	1,61
	Мужчины	60,44	62,77	2,33
	Женщины	73,91	74,67	0,76

Источник: Росстат. Регионы России, 2008, 2010.

места в РФ. Аналогичные показатели в среднем по России были равны в 2010 г. 14,2 и 7,5. В области значительно выше, чем в среднем по стране, смертность от болезней органов кровообращения (в 1,4 раза), органов пищеварения (в 1,3 раза), от новообразований (в 1,1 раза). Уровень и причины смертности населения, и в первую очередь младенческой, наиболее ярко отражают проблемы со здоровьем и доступность медицинской помощи для жителей области.

Заболеваемость населения Нижегородской области в 2010 г. составляла 855,2 больных с диагнозом, установленным впервые в жизни на 1000 чел., а в среднем по России – 779,6. На начало 2011 г. на учёте в ЛПУ состояли 2463,2 чел., больных онкологическими заболеваниями (на 100 тыс. населения); 1386,7 чел., больных психическими заболеваниями; и 2537,5 чел., больных алкоголизмом и алкогольным психозом. Аналогичные показатели по стране составляли соответственно 1955,2 чел., 1146,0 чел. и 1366,6 чел. Область отличается высокая инвалидизация населения: на начало 2011 г. общее число инвалидов составляло 367 тыс. чел., из них 11,4 тыс. – дети; общее число инвалидов на 1000 населения – 111,0 против 92,4 в среднем по РФ и 91,5 в ПФО¹.

¹ Росстат. Здравоохранение в России, 2011.

Индивидуальное здоровье измеряется применительно к каждому человеку, и наиболее приемлемым методом, как показывают многочисленные исследования, является балльная оценка, позволяющая получить интегральный индикатор здоровья. Применяя 5-балльную шкалу, респондент сам оценивает своё здоровье как «очень хорошее» (5 баллов), «хорошее» (4 балла), «удовлетворительное» (3 балла), «плохое» (2 балла) и «очень плохое» (1 балл). Специальное сравнение субъективных оценок с объективными характеристиками, которое проводилось ИСЭПН РАН на протяжении почти 20 лет в г. Таганроге, позволило установить достаточно высокую степень их совпадения¹.

По данным опроса населения в городах Балахна и Павлово, около половины респондентов оценили своё здоровье как «хорошее» и «очень хорошее» (48,7%) (Рис. 2.4.1). При этом оценки мужчин несколько выше, чем у женщин. Так, например, 53,7% мужчин оценили своё здоровье как «хорошее» и «очень хорошее», тогда как среди женщин таких 44,9% (Рис. 2.4.2). Прямо противоположное соотношение самооценок среди респондентов, которые считают, что у них «плохое» и «очень плохое здоровье»: у женщин – 14,1%, мужчин – 9,3%, а целом по выборке – 12%. Средняя самооценка у мужчин – 3,49 балла; у женщин – 3,33 балла; в среднем по населению – 3,40 балла (Табл. 2.4.2).

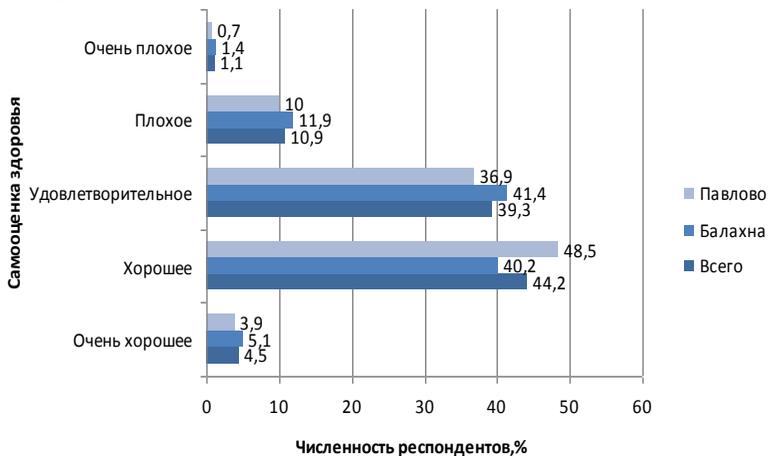

Рис. 2.4.1. Распределение горожан по самооценке состояния здоровья

¹ Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог». М.: ИСЭПН, 2001.

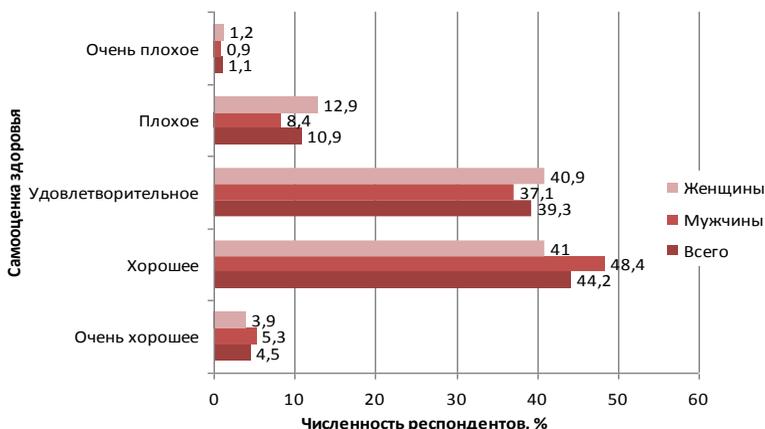

Рис. 2.4.2. Распределение мужчин и женщин по самооценке здоровья

Таблица 2.4.2

Средняя самооценка состояния здоровья (баллы)

	Всего	Мужчины	Женщины
В среднем по выборке	3,40	3,49	3,33
Балахна	3,35	3,44	3,25
Павлово	3,45	3,54	3,38

Средняя самооценка здоровья и доля населения, оценившая своё здоровье как «хорошее» и «очень хорошее», в Павлово выше, чем в Балахне (3,45 против 3,35 балла; 52,4% против 45,3%). Более оптимистичные оценки индивидуального здоровья у жителей Павлово зафиксированы не только в среднем показателе, но и по большинству различных характеристик населения (полово-возрастной состав, сфера деятельности, образование и т.д.). Так, в Павлово гендерные самооценки здоровья существенно выше – у мужчин 3,54 балла, а у женщин – 3,38 балла (против 3,44 и 3,29 балла в Балахне). Такая разница в состоянии здоровья населения в городах не случайна. Балахна отличается плохой экологией, связанной в первую очередь с целлюлозно-бумажным производством (комбинат «Волга»). Кроме того, определённое влияние оказывает близкое расположение города от промышленно развитого Нижнего Новгорода.

В 2004 г. в Нижегородской области в рамках проекта «Мониторинг бедности» также проводился опрос населения о состоянии здоровья ме-

тодом балльной оценки. Средняя самооценка по трём обследованным территориям (Нижний Новгород, Арзамас и Балахнинский район) составляла всего 2,8 балла.

Состояние индивидуального здоровья зависит от множества факторов (пол, возраст, сфера деятельности, социальный статус, образование, материальное положение, условия труда и жизни и др.). В рамках данного опроса городских жителей была получена следующая картина.

Возраст – главный фактор здоровья. Самые высокие самооценки здоровья в целом по обследованию у лиц в возрасте 26–30 лет (3,82 балла) (Табл. 2.4.3).

Состояние здоровья в трудоспособном возрасте резко начинает ухудшаться после 30 лет – с 3,82 балла до 3,58 балла в возрасте 31–40 лет, а в предпенсионном возрасте у мужчин и женщин оно снижается до 3,17 балла. У лиц старше трудоспособного возраста самые низкие самооценки у мужчин старше 60 лет (2,68 балла), у женщин старше 55 лет (2,63 балла), из них старше 60 лет – 2,56 балла. Различаются самооценки здоровья у работающих и неработающих пенсионеров – 3,04 и 2,55 балла соответственно, что вполне понятно. При этом оценки работающих пенсионеров Балахны существенно ниже, чем в Павлово (2,88 балла против 3,25 балла).

Таблица 2.4.3

Возраст и средние самооценки здоровья горожан (в баллах)

Возраст	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины	Балахна			Павлово		
				Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Менее 7 лет	3,74	3,73	3,77	3,71	3,68	3,75	3,77	3,77	3,78
8–16 лет	3,77	3,77	3,77	3,77	3,72	3,84	3,77	3,82	3,72
17–25 лет	3,80	3,74	3,85	3,77	3,67	3,84	3,85	3,84	3,86
26–30 лет	3,82	3,83	3,81	3,83	3,86	3,79	3,82	3,80	3,83
31–40 лет	3,58	3,59	3,57	3,52	3,45	3,57	3,63	3,71	3,57
41–50 лет	3,44	3,48	3,41	3,38	4,49	3,33	3,50	3,51	3,48
51–55 лет	3,30	3,44	3,17	3,31	3,42	3,19	3,42	3,47	3,39
55–60 лет	3,03	3,17	2,95	2,84	2,98	2,79	3,29	3,34	3,24
Свыше 60 лет	2,60	2,68	2,56	2,57	2,69	2,51	2,63	2,67	2,62
Средняя оценка	3,40	3,49	3,33	3,35	3,44	3,29	3,45	3,54	3,38

Здоровье детей оценивали родители. Средняя оценка состояния здоровья детей до 7 лет в городах также отличается в пользу Павлово (3,77 балла против 3,71 балла), тогда как оценки здоровья в возрасте 7–16 лет одинаковы в обоих городах – 3,77 балла. Отметим, что у девочек до 16 лет в Балахне средние оценки несколько выше, чем у мальчиков, тогда как в Павлово обратная картина.

Относительно высокую оценку своему здоровью дали женщины, находящиеся в декретном отпуске и в отпуске по уходу за ребёнком – 3,73 балла. В Балахне (редкий случай) она существенно выше, чем в Павлово (3,78 балла против 3,68).

Здоровье и семейное положение. В целом по выборке семейное положение респондентов практически не сказалось на средних оценках здоровья. Так у тех, кто состоит в браке (союзе) средняя оценка равна 3,32 балла, а у тех, кто разведён (разошёлся) – 3,34 балла. Исключение составляют вдовы (2,65 балла), но в данном случае сильное влияние оказывают их поло-возрастные характеристики. В городах соотношение оценок между теми, кто состоит в браке и разведён, прямо противоположное: в Балахне – 3,25 и 3,42 балла соответственно, а в Павлово – 3,40 и 3,25. Средние оценки разведённых в обоих городах формируют женщины, которых в несколько раз больше, чем разведённых мужчин. При этом их здоровье значительно ниже, чем у мужчин (в среднем 3,28 и 3,59 балла). Аналогичная ситуация и с вдовыми: мужчины среди них почти в 10 раз меньше, чем женщин, но самооценки их выше (3,23 против 2,59 балла). Последнее в значительной мере объясняется разной продолжительностью жизни у мужчин и женщин. Что касается соотношения полов среди разведённых (разошедшихся), то это известный феномен: мужчины после развода остаются одинокими долгое время реже, чем женщины.

Здоровье и занятость населения. Средняя оценка здоровья работающих значительно выше средней по населению (3,57 против 3,40 баллов), что объясняется главным образом их возрастом. При этом оценки здоровья у занятых на частных предприятиях выше, чем у занятых на государственных и муниципальных: 3,67 балла и 3,44 балла (Табл. 2.4.4). Резко различаются самооценки у индивидуальных предпринимателей (самозанятых) и работающих у физических лиц (семьи) – 3,83 и 3,37 балла. Несмотря на то что в городах эти показатели далеко не одинаковы и в Павлово они выше (за исключением оценок у индивидуальных предпринимателей – 3,8 балла), общие тенденции сохраняются.

Таблица 2.4.4

**Средняя самооценка здоровья работников предприятий
разных форм собственности (в баллах)**

Место работы	В среднем по выборке	В том числе		Балахна	Павлово
		мужчины	женщины		
Государственное, муниципальное предприятие / учреждение	3,44	3,58	3,37	3,40	3,53
Акционерное общество (предприятие) с участием государства	3,50	3,51	3,50	3,46	3,54
Акционерное общество без участия государства, частное, включая семейное	3,67	3,63	3,71	3,61	3,72
Индивидуальное предпринимательство	3,83	3,79	3,87	3,86	3,80
Работа по найму у физических лиц или семьи	3,37	3,35	3,38	3,28	3,44
Другое	3,65	3,94	3,31	3,39	3,71
Средняя оценка	3,57	3,61	3,54	3,52	3,63

Средние показатели здоровья у женщин, занятых в экономике, несколько ниже, чем у мужчин (3,54 против 3,61 балла), и существует большая разница в оценках у работающих в государственных и муниципальных организациях (на предприятиях) – 3,37 и 3,58 балла. Самооценки женщин индивидуальных предпринимателей и занятых на негосударственных (частных) предприятиях, напротив, выше, чем у мужчин (3,87 и 3,71 балла против 3,79 и 3,63). Такое соотношение вполне объяснимо: занятие предпринимательством в России требует хорошего здоровья, да и часто болеющих работников на частных предприятиях не держат.

Наблюдается существенная вариация средних оценок здоровья работающих в разных сферах деятельности (Табл. 2.4.5): высокие у занятых в финансово-кредитной сфере (3,87 балла) и в госуправлении (3,74 балла); низкие у работников социальной сферы (образование, здравоохранение, социальная защита – 3,35 балла) и, что очень важно, в промышленности (3,46 балла). Причём это характерно для обоих городов. Самооценки работников большинства сфер деятельности в Павлово выше, чем в Балахне. Исключение составляют такие сферы, как госуправление и ЖКХ.

Таблица 2.4.5

**Средняя самооценка здоровья работников
разных сфер деятельности (в баллах)**

Сфера деятельности	В среднем по выборке	В том числе		Балахна	Павлово
		мужчины	женщины		
Промышленность	3,46	3,48	3,42	3,39	3,54
Строительство, транспорт и связь	3,59	3,61	3,53	3,47	3,71
Сельское и лесное хозяйство	3,72	3,64	3,78	3,70	3,72
Торговля, общественное питание, бытовое обслуживание	3,67	3,78	3,61	3,67	3,67
Жилищно-коммунальное хозяйство	3,64	3,70	3,60	3,66	3,61
Образование, здравоохранение, социальная защита	3,35	3,39	3,35	3,31	3,43
Культура, искусство, наука	3,72	3,74	3,71	3,61	3,90
Финансы, кредит, страхование	3,87	3,94	3,82	3,81	3,92
Прочие услуги (юридические, информационные, рекламные, туристические и др.)	3,73	3,61	3,81	3,74	3,72
Государственное управление, силовые структуры (армия, полиция и т.д.)	3,74	3,71	3,79	3,86	3,61
Другая	3,07	2,86	3,20	3,08	3,04
Средняя оценка	3,57	3,61	3,54	3,52	3,63

Интересно соотношение оценок, которые дали своему здоровью мужчины и женщины, занятые в разных сферах деятельности. Здоровье у женщин, работающих в госуправлении выше, чем у мужчин (3,79 против 3,71 балла). Аналогичная ситуация у занятых в предоставлении прочих услуг и в сельском хозяйстве (3,81 и 3,78 балла – у женщин, и 3,61 и 3,64 балла – у мужчин). В других отраслях соотношение оценок противоположное.

Самооценка здоровья у безработных (не работают, не учатся и ищут работу) в целом по выборке не намного ниже, чем у работающих (3,53 против 3,57 балла), несмотря на то что на их состояние в определённой мере оказывает влияние психологический фактор – отсутствие работы и неопределённость положения (Табл. 2.4.6).

Таблица 2.4.6

Средняя оценка здоровья у лиц, не занятых в экономике (в баллах)

Категории лиц по отношению к занятости	В среднем по выборке	Балахна	Павлово
Неработающие пенсионеры	2,55	2,51	2,60
Безработные (не работают, но ищут работу)	3,53	3,39	3,67
Лица, занимающиеся домашним хозяйством – домохозяйки	3,61	3,50	3,71
Незанятые (не учатся, не работают и не ищут работу и не занимаются домашним хозяйством)	3,04	2,91	3,16

Данные обследования свидетельствуют, что основной причиной незанятости у большинства лиц трудоспособного возраста, которые не работают, не учатся и не занимаются домашним хозяйством, является слабое здоровье (3,04 балла). В целом по выборке средняя оценка здоровья у лиц, занимающихся домашним хозяйством, аналогична оценке работающих (3,61 балла). При этом в Павлово она значительно выше, чем Балахне (3,71 против 3,50 балла).

Здоровье и образование. Состояние индивидуального здоровья взрослых (старше 18 лет) во многом зависит от их образования (Табл. 2.4.7). Как правило, у людей с более высоким образованием здоровье лучше. Так, у лиц с высшим и незаконченным высшим образованием средняя оценка здоровья в целом по выборке равна 3,57 балла, а у лиц со средним специальным и ПТУ со средним образованием – 3,22 балла. У лиц с высшим образованием лучше условия труда, они более внимательны к своему здоровью, чаще обращаются к врачам и ведут более здоровый образ жизни. Среди них только 7,1% оценили своё здоровье как «плохое» и «очень плохое», тогда как среди специалистов со средним специальным образованием таких вдвое больше (14%). Много ниже здоровье у взрослых членов домохозяйств с общим средним и без среднего образования (2,95 и 2,67 балла). Резко различаются самооценки у лиц с начальным образованием по городам, но ввиду их очень малой численности эти показатели имеют большую вероятность ошибки.

Молодёжь, которая учится в колледжах, в учреждениях среднего и начального профессионального образования, оценила своё здоровье в среднем на 3,48 балла. Более высокое здоровье у работающих студентов (аспирантов) – 4,08 балла, тогда как студенты (аспиранты) дневной

формы обучения в среднем оценили своё здоровье на 3,82 балла. Отметим, что среди лиц с незаконченным высшим образованием (это не только студенты, но и те, кто бросил учёбу в вузе) самый низкий удельный вес лиц с «плохим» и «очень плохим» здоровьем (2,5%).

В рассматриваемых городах самооценки обучающихся в учреждениях начального и среднего профобразования варьируются незначительно (3,49 и 3,46 балла); у работающих и неработающих студентов вузов в Павлово они одинаковы (3,97 балла), тогда как в Балахне разница настолько велика, что это сказалось на средних показателях в целом по выборке.

Таблица 2.4.7

Средняя самооценка здоровья лиц старше 18 лет с разным уровнем образования, студентов высших, средних специальных и иных заведений профобразования (в баллах)

Уровень образования	В среднем по выборке	Балахна	Павлово
Высшее	3,57	3,55	3,61
Незаконченное высшее	3,60	3,52	3,73
Среднее специальное	3,22	3,05	3,38
Среднее общее	2,95	2,95	2,95
ПТУ со средним образованием	3,22	3,20	3,24
Неполное среднее и ПТУ без среднего образования	2,67	2,67	2,67
Начальное*	2,41	2,27	2,83
<i>Студенты и учащиеся учреждений профобразования, из них:</i>			
студенты	3,82	3,70	3,97
работающие студенты	4,08	4,11	3,97
учащиеся колледжей, техникумов, ПТУ	3,48	3,49	3,46

* Лица с начальным образованием среди взрослого населения составляют 0,5%.

Образование практически неразрывно связано с квалификацией работника. Поэтому средняя оценка здоровья у руководителей высшего звена, статус которых предполагает наличие высокой квалификации, самая большая – 3,78 балла. Относительно высокие оценки у ИТР и служащих с высшим образованием – 3,66 балла, а у неквалифицированных и малоквалифицированных работников самые низкие – 3,48 балла (Табл. 2.4.8).

Причём если разница между городами в самооценках руководителей высшего звена незначительна (3,80 и 3,76 балла), то у ИТР и служащих

с высшим образованием в Павлово она много больше (3,74 против 3,58 балла в Балахне). Оценки здоровья у квалифицированных рабочих в городах одинаковые (3,57 балла).

Таблица 2.4.8

**Средняя самооценка здоровья работников
разной квалификации (в баллах)**

	В среднем по выборке	В том числе		Балахна	Павлово
		мужчины	женщины		
Неквалифицированные или мало-квалифицированные рабочие (1–3 разряд), младший обслуживающий персонал	3,48	3,44	3,51	3,51	3,44
Квалифицированные рабочие (4 разряд и более)	3,57	3,53	3,64	3,57	3,57
Служащие без высшего образования	3,52	3,67	3,45	3,32	3,70
ИТР или служащие с высшим образованием	3,66	3,77	3,58	3,58	3,74
Руководители низшего или среднего звена	3,52	3,52	3,52	3,51	3,54
Руководители высшего звена	3,78	3,90	3,66	3,80	3,76

Гендерные различия в состоянии здоровья работников разной квалификации имеют свою специфику. У женщин рабочих профессий самооценки выше, чем у мужчин; у руководителей низшего и среднего звена – одинаковые, у работников иной квалификации гендерные различия, как и в целом по выборке, сохраняются в пользу мужчин. Самая большая разница в средних оценках руководителей высшего звена: 3,90 балла у мужчин и 3,66 балла у женщин, что объясняется сферой их деятельности.

Здоровье и материальное положение. Больше половины горожан с душевым доходом свыше ЗПМ оценили своё здоровье как «хорошее» и «очень хорошее», и средняя самооценка в обоих городах равна 3,5 балла (Табл. 2.4.9). Причём если в Балахне это самая высокая самооценка здоровья среди населения с разным материальным положением, то в Павлово у бедных она не ниже, а у малообеспеченных с высоким риском бедности даже несколько выше – 3,56 балла. Таким образом, по данным обследования, однозначной тенденции повышения самооценок здоровья с ростом материального положения, что наблюдалось нами ранее по

другим опросам населения, не просматривается¹. Причина заключается в демографическом составе групп с разным уровнем душевого денежного дохода: повышение пенсий и установление доплат к пенсиям неработающим пенсионерам, здоровье которых по естественным причинам значительно ниже, позволили большинству из них в Павлово, где стоимость жизни несколько ниже, покинуть не только группу бедных, но и группу малообеспеченных с высоким риском бедности и пополнить собой группы с более высокими доходами. В составе малообеспеченных с высоким риском бедности достаточно много молодых семей, что чаще наблюдается в Балахне.

Таблица 2.4.9

Распределение населения с разным уровнем душевого дохода по самооценке здоровья, %

Средняя самооценка здоровья	Денежный душевой доход в соотношении с ПМ				
	До ПМ	1–1,5ПМ	1,5–2ПМ	2–3ПМ	Свыше 3ПМ
В целом по выборке	3,37	3,48	3,34	3,31	3,50
Балахна	3,24	3,39	3,28	3,33	3,49
Павлово	3,50	3,56	3,40	3,27	3,52

Жилищные условия являются следствием материального положения домохозяйства и фактором, определяющим здоровье. В Табл. 2.4.10 приведены данные по самооценке здоровья населением, имеющим серьёзные недостатки в жилье. В большинстве случаев у лиц с плохими жилищными условиями самооценки значительно ниже средних по выборке. Самые низкие показатели индивидуального здоровья в Балахне у членов домохозяйств, жильё которых не оборудовано коммунальными удобствами (2,95), а в Павлово – у тех, чьё жильё холодное и сырое (3,17 балла). В обоих городах здоровье значительно ниже у граждан, проживающих в ветхом жильё.

Материальное положение инвалидов и их семей – это проблема, которая в нашей стране не теряет своей актуальности. По данным обследования, в двух городах численность инвалидов составляла в среднем 54 чел. на 1000 населения, что вдвое меньше удельного показателя по области на начало 2011 г. Большинство среди инвалидов, попавших в обследование (71%), – это инвалиды по болезни (включая профзаболевания); каждый шестой (16,5%) – инвалид войны и военных действий;

¹ Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог». М.: ИСЭПН, 2001; Сбережение народа. М.: Наука, 2007.

Таблица 2.4.10

**Средние самооценки здоровья населения, имеющего недостатки
в жилищных условиях и в окружающей среде**

Недостатки жилищных условий	В среднем по выборке	Балахна	Павлово
Отсутствие или нехватка коммунальных удобств	3,09	2,95	3,24
Жильё требует неотложного капитального ремонта	3,34	3,19	3,46
Жильё холодное и сырое	3,34	3,42	3,17
Жильё «ветхое»	3,26	3,21	3,28
В среднем по выборке	3,40	3,35	3,45

Таблица 2.4.11

Распределение инвалидов по денежному душевому доходу, %

Виды инвалидности	Денежные душевые доходы домохозяйств, в которых проживают инвалиды					Всего
	До ПМ	1–1,5ПМ	1,5–2ПМ	2–3ПМ	Свыше 3ПМ	
Ребёнок-инвалид	0,5	1,0	2,0	3,5	–	7,0
Инвалид детства	1,5	3,5	–	0,5	–	5,5
Инвалид по болезни и профзаболеванию	5,5	9,5	22,0	27,0	7,0	71,0
Инвалид войны, военных действий и др.	–	–	10,5	5,5	0,5	16,5
Всего	7,5	14,0	34,5	36,5	7,5	100,0

на долю детей-инвалидов и инвалидов детства приходится соответственно 7% и 5,5% (Табл. 2.4.11).

По данным обследования, каждый пятый инвалид (21,5%) проживает в бедных и с высоким риском бедности домохозяйствах; две трети из них (15%) составляют инвалиды по болезни и в связи с профзаболеваниями. Почти полностью в эти экономические группы попадают инвалиды детства. В несколько лучшем материальном положении находятся инвалиды войны и военных действий, но почти две трети из них имеют доход ниже среднего городского уровня, что позволяет сделать вывод об относительно низком материальном положении семей, члены которых получили увечья на защите государственных интересов.

Социальная незащищенность этой социальной группы зависит в том числе и от уровня развитости института страхования, который должен был бы компенсировать затраты семей.

Здоровье и свободное время. Известно, что активный и регулярный отдых – залог хорошего здоровья, долголетия и неотъемлемый элемент здорового образа жизни. К активным формам отдыха относятся занятия физкультурой и спортом, прогулки, игры на улице, отдых на природе. По данным обследования, около половины горожан гуляет и отдыхает на природе, а спортом занимаются только 12%. Самыми массовыми формами отдыха являются пассивные: просмотр телепередач (80%), чтение книг и журналов (62,3%). Часть населения отдает предпочтение «современным» формам пассивного отдыха: более трети (37,5%) просматривают Интернет, каждый седьмой (14,2%) играет в компьютерные игры (Рис. 2.4.3). Пассивный отдых не способствует сохранению и укреплению здоровья, если он является основной формой проведения досуга.

По данным обследования, 5% опрошенных не имеют свободного времени, и это в основном лица трудоспособного возраста (81%). Их средняя самооценка здоровья не превышает 3,2 балла (против 3,6 балла в среднем по этой возрастной группе), из них 8,5% оценили свое здоровье как «плохое» (2 балла). Распределение ответов респондентов разного возраста на вопрос о том, как они обычно проводят своё свободное время, приведено в Табл. 2.4.12.

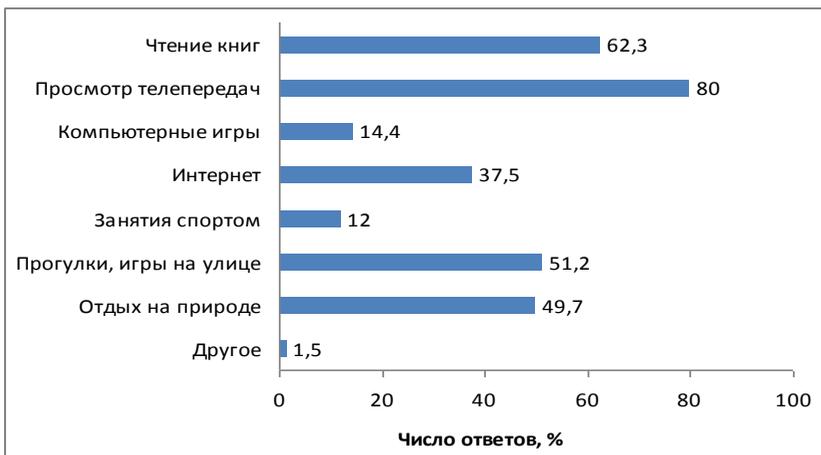

Рис. 2.4.3. Распределение ответов респондентов на вопрос о проведении свободного времени

Таблица 2.4.12

**Распределение ответов респондентов разного возраста на вопрос
о проведении ими свободного времени**

Занятия в свободное время	В том числе в возрасте							
	До 7 лет	из них с оценкой здоровья на 5–4 балла / 1–2 балла	8 – 16 лет	из них с оценкой здоровья на 5–4 балла / 1–2 балла	17–55 (60) лет	из них с оценкой здоровья на 5–4 балла / 1–2 балла	Старше трудоспособного возраста	из них с оценкой здоровья на 5–4 балла / 1–2 балла
Чтение книг	12,7	55,9 / 8,8	58,9	75,0 / 1,1	66,1	62,7 / 2,0	68,6	12,8 / 36,2
Просмотр телепередач	52,6	67,1 / 3,6	80,1	72,2 / 0,8	79,0	62,2 / 2,6	90,0	10,6 / 38,7
Компьютерные игры	8,6	34,8 / 13,0	46,6	67,1 / 1,3	15,4	61,6 / 2,7	2,1	25,0 / –
Интернет	6,7	44,4 / 5,5	55,3	68,2 / 1,7	53,4	70,9 / 2,2	4,5	34,9 / 11,6
Занятия спортом	7,5	80,0 / –	29,2	72,0 / 1,1	14,1	78,0 / 2,3	2,7	34,6 / –
Прогулки, игры на улице	77,8	68,6 / 3,4	67,8	72,8 / 1,4	45,3	65,7 / 1,9	51,8	8,5 / 36,0
Отдых на природе	57,8	66,4 / 2,9	51,4	72,6 / 1,8	53,2	61,9 / 2,3	41,3	18,5 / 28,9
Другое	2,6	85,7 / –	0,6	50,0 / 50,0	1,3	41,4 / 3,4	2,0	– / 27,8
Число респондентов	100	69,2 / 3,4	100	69,3 / 1,3	100	59,9 / 3,0	100	10,6 / 38,7

* Ответов более 100%, т.к. респонденты давали более одного ответа.

Проведение свободного времени дошкольниками отражает предпочтения и возможности выбора формы досуга их родителей. Оказалось, что даже в этой возрастной группе больше 22% детей не часто гуляют и играют на свежем воздухе. Более детальный анализ показал, что большинство из них посещает детские ясли и сады, где прогулки обязательно входят в распорядок дня. Кроме того, в эту группу вошли и новорождённые дети.

Больше половины дошкольников (52,6%) часто проводят время у телеэкранов, читают книги со взрослыми членами семьи – 12,7%, играют в компьютерные игры – 8,6% и реже занимаются спортом – 7,5%. Среди

дошкольников, которые занимаются спортом, 80% имеют «очень хорошее» и «хорошее» здоровье и нет детей с «плохим» здоровьем. В то же время среди тех, кто проводит время за компьютером и чтением книг, значительно ниже доля лиц с хорошим (на 4–5 балла) здоровьем и выше – с неудовлетворительной оценкой (1–2 балла). В данном случае проявляется определённая связь между состоянием здоровья и формой проведения досуга, которая опосредована материальным положением и приоритетами родителей.

В малообеспеченных и бедных семьях дети со слабым (неудовлетворительным) здоровьем смотрят телевизор, а в более состоятельных семьях играют в компьютерные игры. По данным обследования, связь состояния здоровья с просмотром телепередач не проявляется не только у дошкольников, но и в других возрастных группах (за исключением лиц старше 55 лет), т.к. это наиболее массовая, доступная форма проведения досуга российским населением, среди которого почти половина имеет «хорошее» и «очень хорошее» здоровье.

Среди детей более старшего возраста (8–16 лет), а это в основном школьники, всего 29,2% (т.е. каждый 3–4 ребёнок) используют своё свободное время для занятия спортом. Всё больше детей проводит время у компьютера (игры, Интернет), который вытесняет собой чтение литературы; но всё-таки больше чем у половины детей этого возраста (58,9%) интересная книга остаётся в числе основных форм досуга. Ещё больше детей (67,8%) сказали, что обычно своё свободное время проводят на улице. В этой возрастной группе зависимость формы проведения досуга от состояния здоровья (и наоборот) проявляется значительно слабее, чем у дошкольников. Так, среди детей школьного возраста, которые предпочитают проводить своё свободное время за компьютером, доля детей с «хорошим» и «очень хорошим» здоровьем несколько ниже среднего показателя (69,3%) в этой возрастной когорте, а доля детей с такой же оценкой здоровья среди предпочитающих активный отдых составляет не более 73%. Интересно отметить, что, по данным обследования, больше всего детей с «хорошим» и «очень хорошим» здоровьем среди тех, кто чаще проводит свободное время за чтением книг (75%). Анализируя формы проведения свободного времени детьми как фактора их состояния здоровья, следует учитывать, что пассивный отдых может с большой вероятностью сказаться на их здоровье в будущем.

Среди лиц трудоспособного возраста доля занимающихся спортом и проводящих свободное время на воздухе резко снижается по сравнению с детьми (14,1% и 45,3%). Значительно ниже и доля тех, кто предпочитает компьютерные игры (15,4%), тогда как доля пользующихся Интер-

нетом для получения информации не намного меньше (53,2%). Данные Табл. 2.4.12 свидетельствуют о том, что в этой возрастной группе независимо от формы проведения досуга (за исключением ответа «другое») оценки здоровья несколько лучше среднegrupпового показателя, который включает и тех, кто не имеет свободного времени. По состоянию здоровья выделяются занимающиеся спортом: среди них 78% оценили своё здоровье как «хорошее» и «очень хорошее».

Относительно высока доля лиц с «хорошим» здоровьем (34,6%) и среди лиц старше трудоспособного возраста, которые продолжают заниматься спортом. Однако их численность в этой возрастной группе составляет менее 3%. Плохое состояние здоровья у значительной части людей в этом возрасте (38,7%) является причиной того, что при большем количестве свободного времени пенсионеры в основном смотрят телевизор (90%), а регулярно совершают прогулки только около половины из них.

Одной из причин относительно низкой численности людей всех возрастов, занимающихся спортом, является недоступность спортивных услуг для значительной части городских жителей: около 17% населения в обоих городах недовольно обеспеченностью спортивными площадками и залами. По данным статистики, в Балахне работает одна детско-юношеская спортивная школа, городской спортивный комплекс «Энергия» с филиалом, а в Павлово имеется два муниципальных спортивных учреждения – ФОК «Торпедо» и СОК «Гармония», крытый бассейн и спортивные залы. Этого мало, чтобы удовлетворить потребности населения разных возрастных групп.

Доступность медицинских услуг. Одна из задач обследования – выявить уровень доступа жителей малых городов к качественным медицинским услугам. Наличие полиса обязательного медицинского страхования (ОМС) означает потенциальную возможность при необходимости получить бесплатные медицинские услуги. 99,3% респондентов ответили, что имеют полис ОМС, в том числе около 0,5% взрослого населения (14 чел.) приобрели полис добровольного медицинского страхования. В 2004 г., по данным Мониторинга бедности Нижегородской области, охват населения обязательным медицинским страхованием был несколько ниже (95,3%), полис добровольного страхования имели единицы, проживающие в основном в Нижнем Новгороде. Наибольшие проблемы с полисом ОМС и доступом к получению бесплатных медицинских услуг были у учащейся молодёжи, проживающей вне дома.

Таблица 2.4.13

Причины неполучения медицинских услуг, %

Ответы респондентов на вопрос о случаях и причинах отказа от медицинской помощи	Всего ответов	Балахна	Павлово
<i>Нет, таких случаев не было</i>			
Не было необходимости обращаться к медицинским услугам	18,7	18,4	19,0
К врачам и за медицинскими услугами обращались всегда и оплата не требовалась	45,4	51,4	38,7
К врачу обращались всегда, оплатили все, что требовалось	27,8	22,8	33,2
<i>Да, такие случаи были</i>			
Трудно получить доступ к нужной медицинской услуге	2,5	3,1	1,8
Трудно добраться до медицинского учреждения (далеко)	1,3	1,2	1,3
В нашем населенном пункте нет нужной медицинской услуги	1,4	1,8	1,4
Не смогли оплатить медицинские услуги	3,1	3,0	3,3
По другим причинам	1,1	0,5	1,6

*Ответов больше 100%, т.к. респонденты давали в ряде случаев по два ответа.

Доступность медицинских услуг в малых городах характеризуется следующим образом (Табл. 2.4.13). Представители почти пятой части (18,7%) опрошенных домохозяйств за медицинской помощью не обращались, т.к. не было необходимости. Ещё около 75% горожан медицинские услуги получили в полном объёме, в том числе 45,4% – абсолютно бесплатно, а остальные домохозяйства (27,8%) оплатили всё, что требовалось. В городах ситуация с получением бесплатной медпомощи складывалась далеко не однозначная. В Балахне доля получивших бесплатную помощь в 2,2 раза выше, чем оплативших медицинские услуги, тогда как в Павлово оплачивавших услуги несколько меньше, чем пользовавшихся бесплатной медициной (33,2% и 38,7%).

Проблемы с получением необходимой медицинской помощи имели члены семей в 7,5% домохозяйствах. Причины этого в обоих городах были в большинстве случаев одинаковы за исключением трудности с доступностью к нужной медицинской услуге: в Балахне такие случаи встречались чаще, чем в Павлово (3,1% против 1,8%). Немногим более 3% не смогли оплатить медицинские услуги, причём это не только бедные и малообеспеченные домохозяйства.

Таблица 2.4.14

Оплата лекарств и медицинских услуг населением

Виды медицинских услуг	Всего		Балахна		Павлово	
	В среднем на 1 чел. руб.	% в общей численности населения	В среднем на 1 чел. руб.	% в общей численности населения	В среднем на 1 чел. руб.	% в общей численности населения
Покупка лекарств (в среднем за месяц)	724	71,1	782	61,7	676	81,2
Оплата визитов к врачам (за последний год)	2186	12,4	3447	9,8	1310	15,2
Оплата анализов и диагностических процедур (за последний год)	2175	11,1	2391	9,9	1988	12,5
Оплата за операции (за последний год)	18332	1,4	19002	0,8	18040	2,1
Другие услуги	14582	0,5	19118	0,6	6191	0,3
Мужчины						
Покупка лекарств (в среднем за месяц)	659	62,9	703	60,1	624	78,6
Оплата визитов к врачам (за последний год)	2662	11,7	4218	11,1	1162	12,4
Оплата анализов и диагностических процедур (за последний год)	2480	10,0	3111	10,0	1803	9,9
Оплата за операции (за последний год)	22454	2,0	15166	1,0	25120	2,9
Другие услуги	19220	0,7	28192	0,7	6399	0,7
Женщины						
Покупка лекарств (в среднем за месяц)	770	72,6	838	62,9	713	83,1
Оплата визитов к врачам (за последний год)	1860	12,9	2716	8,8	1390	17,4
Оплата анализов и диагностических процедур (за последний год)	1984	12,0	1850	9,9	2086	14,4
Оплата за операции (за последний год)	12772	1,1	22955	7,2	7272	1,5
Другие услуги	5249	0,2	5192	3,6	5435	0,1

Расширение платности медицинских услуг – одна из острых социальных проблем в России. При этом речь идёт не о врачах частной практики, которых в малых и средних городах практически нет, а о предоставлении и расширении перечня платных услуг в государственных и муниципальных учреждениях взамен бесплатных.

По данным опроса, каждый шестой-седьмой житель Павлово (15,2%) оплачивал визиты к врачу и в среднем за последний год заплатил 1310 руб. (Табл. 2.4.14).

В Балахне визиты к врачу оплачивал каждый десятый житель, но обращение к платным услугам врачей стоило в 2,6 раза дороже (3447 руб.). Вообще в Балахне все медицинские услуги и покупка лекарств стоили значительно больше, чем в Павлово, поэтому отчасти и обращаемость за платной медпомощью в Балахне была ниже. И в том, и другом городе к платным услугам здравоохранения прибегали чаще женщины, чем мужчины (за исключением операций). При этом в Балахне визиты к врачу и диагностика заболеваний у мужчин стоили дороже, чем у женщин, а операции – дешевле. В Павлово, наоборот, стоимость визитов к врачу, диагностика и проведение анализов у женщин была выше, а операции – дешевле.

Платными медицинскими услугами вынуждены пользоваться все слои населения, несмотря на разные материальные возможности (Табл. 2.4.15). Среди бедных оплачивали визиты к врачам и анализы (включая диагностические процедуры) соответственно 8,8% и 5,9%.

Таблица 2.4.15

Доля домохозяйств, оплачивавших лекарства и медицинские услуги в группах с разным уровнем душевого денежного дохода, %

Группы населения с разным денежным душевым доходом, в соотношении с ПМ	Покупка лекарств (в среднем за месяц)	Оплата визитов к врачам (за последний год)	Оплата анализов и диагностических процедур (за последний год)	Оплата за операции (за последний год)	Другие услуги	Всего население, %	Средняя самооценка здоровья, баллы
До ПМ	68,0	8,8	5,9	0,8	–	100,0	3,37
1–1,5ПМ	72,4	9,8	11,1	1,1	0,9	100,0	3,48
1,5–2ПМ	73,6	12,2	11,2	1,9	0,4	100,0	3,34
2–3ПМ	73,3	15,5	13,1	1,9	0,0	100,0	3,31
Свыше 3ПМ	67,2	21,2	17,1	1,7	1,4	100,0	3,50

Среди малообеспеченных с высоким риском бедности доля оплачивавших услуги врачей не намного больше (9,8%), тогда как доля оплативших анализы и диагностические процедуры почти в два раза выше (11,1%). К платным операциям население обеих этих групп прибегало в исключительных случаях (0,8% и 1,1%), а в группах с более высоким материальным положением такие случаи встречались чаще.

Оценку доступности качественных медицинских услуг давали все домохозяйства (Табл. 2.4.16). В среднем она несколько выше удовлетворительной – 3,33 балла. Среди бедных неудовлетворительные оценки (1 и 2 балла) дали около 30% домохозяйств; среди домохозяйств с доходами выше ЗПМ – 21,9%, а в целом по всей совокупности домохозяйств – 18,4%. В Павлово доля неудовлетворённых доступностью качественных медицинских услуг выше, чем в Балахне (20% против 16,1%).

Доля домохозяйств, которые полностью устраивает возможность получения услуг, в городах практически одинакова (12% и 11,3%), а по экономическим группам варьируется от 8% до 15% в группе малообеспеченных с высоким риском бедности. Напомним, что последняя отличается более высокой средней самооценкой здоровья и в её составе доля людей с «плохим» и «очень плохим» здоровьем составляет всего 5,8%, а именно они в первую очередь пользуются услугами здравоохранения.

Таблица 2.4.16

Распределение домохозяйств по оценке доступности качественных медицинских услуг, %

Оценка	Всего	В том числе с душевым денежным доходом в соотношении с ПМ					Балахна	Павлово
		До 1ПМ	1–1,5 ПМ	1,5–2 ПМ	2–3 ПМ	Свыше 3ПМ		
1 балл (совсем неудовлетворён)	6,0	8,7	6,5	4,7	6,2	5,0	5,1	6,4
2 балла	12,4	20,8	15,8	9,0	8,6	16,9	11,0	13,6
3 балла	37,5	36,9	28,1	41,1	40,2	37,5	36,8	37,5
4 балла	32,7	24,8	34,6	37,2	30,8	30,0	35,0	31,2
5 баллов (полностью устраивает)	11,5	8,7	15,0	8,0	14,2	10,6	12,0	11,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

§ 2.5. ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ И УСЛУГ СФЕРЫ ДОСУГА

Доступность образования. В современной России, как и в большинстве цивилизованных стран, уровень образования выступает одним из важнейших механизмов воспроизводства и улучшения социальной и материальной позиции индивида. Особенно заметно требования повысились с середины 1990-х годов, когда высшее образование стало одним из необходимых условий получения хорошо оплачиваемой и престижной работы.

Нижегородская область по уровню образования городского населения находится в группе регионов, близких к средним показателям по России. Для взрослого населения (старше 18 лет) преобладающим является средне-специальное образование (30%), каждый пятый имеет высшее образование, и еще 13% – начальное профессиональное. Таким образом, городское население области имеет достаточно высокий потенциал профессионального образования, причем не наблюдается больших различий в уровне образования между мужчинами и женщинами (среди женщин реже отмечается начальное профессиональное и чаще – среднее профессиональное образование, но различия незначимы).

Уровень образования взрослых членов семьи в значительной степени определяет ее материальное положение: уровень бедности выше у тех, чей образовательно-профессиональный уровень ниже. Таким образом, профессиональное образование, в особенности высшее, является важным ресурсом, позволяющим его обладателям лучше других адаптироваться в сложившихся экономических условиях (Табл. 2.5.1).

Доступность услуг образования в современной российской ситуации ограничивается целым набором факторов. Для различных категорий населения роль и значение этих факторов разновелики. Обследование показало, что уровень и тип полученного образования у матерей с разным количеством детей различается существенно. Особенно выделяются многодетные матери, у которых профессиональное образование отмечается крайне редко, основная их доля имеет неполное среднее образование. Вместе с тем женщины-матери из другой традиционной группы риска бедности – неполных семей – по уровню образования, в том числе профессионального, мало отличаются от матерей, живущих в брачном союзе, т.е. низкие доходы матерей с детьми связаны не с их личным профессиональным статусом, а с отсутствием второго заработка в семье.

Таблица 2.5.1

**Распределение взрослых членов семей (18 лет и старше)
с разным уровнем образования по доходным группам, %**

Уровень образования	Всего	В т.ч. с душевым денежным доходом в соотношении с ПМ				
		До 1ПМ	1–1,5 ПМ	1,5–2 ПМ	2–3 ПМ	Свыше 3ПМ
Высшее	100,0	7,5	18,7	26,4	31,5	15,9
Незаконченное высшее	100,0	5,8	19,8	37,8	27,3	9,3
Среднее специальное	100,0	13,3	25,1	28,4	26,6	6,7
Среднее общее	100,0	12,5	23,4	35,1	23,7	5,2
ПТУ со средним образованием	100,0	23,0	23,0	28,8	23,5	1,6
ПТУ без среднего образования + неполное среднее	100,0	22,8	17,8	28,4	25,4	5,6

Доступность образования, включая дошкольные учреждения, – важная характеристика качества жизни. Степень доступности зависит как от общего развития сети учреждений образования всех уровней, так и от распространения платности образовательных услуг.

Первые этапы социализации ребенка (дошкольное воспитание и базовое школьное образование) закладывают основу его дальнейшего развития, обеспечивают в будущем равные стартовые возможности для детей из семей с разным социально-экономическим потенциалом. Однако для такого выравнивания возможностей доступность качественного дошкольного и школьного образования должна быть реально обеспечена всем детям, вне зависимости от места проживания и условий жизни семьи.

Дошкольное воспитание. Система дошкольного воспитания в 1990-е гг. столкнулась с трудностями как финансовыми, так и организационными, пережила резкий спад. Но в последние несколько лет она находится на восстановительном этапе своего развития, хотя это восстановление проходит крайне медленно. Именно поэтому рост числа

мест в дошкольных учреждениях не успевает за ростом числа детей, который наблюдается в последние годы¹.

В Нижегородской области, как и в среднем по России, в течение двух десятилетий наблюдалось уменьшение числа дошкольных учреждений – с 2099 в 1990 г. до 1248 в 2009 г. В эти же годы отмечалось снижение численности детей в них с 221,4 тысяч до 129,0 тысяч. Сокращение востребованности дошкольного обучения привело к тому, что помещения детских садов стали передаваться различным организациям и частным структурам, не имеющим отношения к воспитанию детей. В период стабилизации и даже роста числа рождений родители вплотную столкнулись с проблемой дефицита мест в детских садах.

В Нижегородской области с 2009 г. стало расти число детей и одновременно увеличиваться число мест в дошкольных учреждениях, хотя в среднем по стране эти показатели продолжают снижаться (Табл. 2.5.2). По данным на 2010 г., Нижегородская область занимает 27-е место среди регионов России по показателю числа детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных учреждениях.

Таблица 2.5.2

Число дошкольных образовательных учреждений и численность детей в Нижегородской области и России в целом

	1990	1995	2000	2005	2009	2010
<i>Нижегородская область</i>						
Число ДДУ	2099	1867	1599	1330	1248	1341
Число детей (тыс. чел)	221,4	150,4	120,6	119,1	129,0	133,7
Число детей на 100 мест	109	81	74	89	108	110
<i>Российская Федерация</i>						
Число ДДУ	87944	68593	51329	46518	45346	45111
Число детей (тыс. чел)	9009,5	5583,6	4263,0	4530,4	5228,2	5388,0
Число детей на 100 мест	108	83	82	95	106	107

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М., Росстат, 2011. С. 212–215.

¹ Овчарова Л.Н., Пишняк А.И. Новые меры поддержки материнства и детства: стимулирование рождаемости или рост уровня жизни // СПЭРО. 2007. № 6. С. 5–31.

Ситуация в городах опроса – Балахне и Павлово – несколько лучше, чем в целом по области: число детей на 100 мест составляет соответственно 104 и 106. Вместе с тем, по данным административной отчетности, в Балахне только 69% детей в возрасте от 1 до 6 лет обеспечены местами в детских садах и яслях, в Павлово – 82%. При этом в Павлово существенно больше и самих учреждений – 27 (против 18 в Балахне).

Несмотря на расширение в последние годы форм дошкольного воспитания детей (частные минисады, семейные пансионы, няни), муниципальные детские дошкольные учреждения продолжают оставаться доминирующими в малых городах: по данным обследования, 96% детей, посещающих детские сады/ясли, получает дошкольное образование именно там. Ведомственные учреждения посещают только 2,5% детей, а частные – 1,5%.

Основной причиной, по которой дети не посещают детские дошкольные учреждения, является отсутствие мест. Ситуация недоступности дошкольного образования гораздо сложнее в Балахне, где больше трети детей в возрасте от 1 года до 6 лет не имеют возможности посещать детские сады и ясли (Табл. 2.5.3).

Таблица 2.5.3

**Причины, по которым ребенок не посещает
детские дошкольные учреждения, %**

Причины непосещения	Балахна	Павлово	По всей выборке
Не посещают всего,	100,0	100,0	100,0
в т.ч. по причинам:			
нет мест или нет ДДУ	33,3	10,0	26,5
плохие условия	4,2	20,0	8,8
не рекомендуют врачи	8,3	10,0	8,8
предпочитают домашнее воспитание	37,5	40,0	38,2
другие («еще рано, ребенку меньше 3 лет»)	16,7	20,0	17,7

Отсутствие возможности устроить ребенка в детский сад создает дополнительные трудности для семей в плане возможности матери вернуться на работу. Проблема начинается в основном решаться за счет привлечения ресурсов социальной поддержки, таких как помощь бабушек, родственников и знакомых по уходу за ребенком и создание возможностей для матери отлучиться и оставить ребенка под присмотром.

Хотя ответ о плохих условиях ухода и воспитания детей в детских учреждениях дали меньше 10% опрошенных, косвенным подтверждением неблагополучия с качеством предоставляемых услуг в ДДУ может служить почти 40% ответов о предпочтении домашнего воспитания. О неудовлетворительном качестве услуг, предоставляемых муниципальными и ведомственными детскими дошкольными учреждениями, говорят и результаты других, специальных исследований, которые свидетельствуют о недостаточном количестве и качестве занятий с детьми¹. Нехватка персонала, а также его недостаточная квалификация приводят к снижению качества предоставляемых услуг.

Как распределяется нагрузка по оплате детских дошкольных учреждений между семьей и государством? Данные опроса показывают, что в большинстве случаев (59%) расходы полностью берет на себя семья; государство частично оплачивает пребывание ребенка в 24% случаев и полностью – в 13% случаев. Участие предприятий, работодателей незначительно: лишь 4% детей получают частичную поддержку по оплате ДДУ.

При выборе семей для оказания бесплатных услуг дошкольных учреждений в значительной мере выдерживается принцип социальной справедливости: получателями полной или частичной поддержки государства чаще всего оказываются традиционные семьи повышенного риска бедности – неполные и многодетные (Табл. 2.5.4).

Расходы на оплату услуг детских дошкольных учреждений составляют в среднем 4% совокупного дохода семьи, но для многодетных и неполных семей это более 6%. Кроме официальной абонентской платы 30% семей, чьи дети посещают муниципальные дошкольные учреждения, оплачивают дополнительные развивающие занятия. Доля этих расходов составляет около 3% от дохода семей, т.е. в сумме для них оплата дошкольного воспитания составляет 10% общего бюджета семьи.

Школьное образование. Рост числа рождений в последние годы пока не привел к увеличению контингента детей в секторе общего (школьного) образования. Их численность сокращается, и нормативное число мест в школах превышает число учащихся. Однако существуют

¹ Савицкая Е.В. Некоторые итоги системы исследования системы детского дошкольного образования // Вопросы образования. 2004. № 4; Дети реформ: Монография / Под ред. Н.М. Римашевской. М.: Институт экономических стратегий, 2011.

Таблица 2.5.4

**Кто оплачивает пребывание детей
в детских дошкольных учреждениях, % по строке**

Характеристики семей	Полностью семья	Частично семья и государство	Частично семья и предприятие	Полностью государство
<i>Семьи с разным уровнем дохода:</i>				
Меньше 1ПМ	55,3	31,9	–	12,8
1–1,5ПМ	66,6	23,8	4,8	4,8
1,5–2ПМ	50,0	33,5	3,0	13,5
Свыше 2ПМ	58,1	16,1	12,9	12,9
<i>Семьи разного демографического типа</i>				
Полные семьи	64,3	23,5	5,2	7,0
Неполные семьи	44,1	29,4	2,9	23,5
<i>Семьи с разным числом детей до 16 лет</i>				
1 ребенок	70,0	17,8	5,5	6,7
2 ребенка	58,5	26,4	–	15,1
3 и более	5,9	47,1	11,8	36,3

различия по инфраструктуре образования городов: так, в Балахне 23% школьников учатся во вторую смену¹.

Школьное обучение в основном продолжает оставаться бесплатным: 87% детей учатся на бесплатной основе. Но при отсутствии официально установленной платы за обучение семьи вынуждены платить за дополнительные занятия в школе и вне школы, существуют денежные сборы на нужды школы и т.п. Основная нагрузка на бюджет семей с детьми-школьниками – это необходимость приобретения учебных материалов (учебники, книги), которые становятся все более дорогими (Табл. 2.5.5).

Расходы по обеспечению детей учебными материалами несут в равной степени все типы семей с детьми-школьниками; но, когда речь идет о дополнительных занятиях, особенно вне школы, доступность их ниже у детей из неполных семей.

Случаи непосещения ребенком школы единичны, но интересны ответы родителей на вопрос «Почему дети не ходят в школу?». Чаще всего называются две причины: дети хотели бы учиться дальше, но вынуждены начать работать; и дети не хотят больше учиться, считая уровень

¹ В целом по области, по данным статистики, в 2010/2011 учебном году во вторую смену учились лишь 10% школьников (Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2011. С. 227).

Таблица 2.5.5

**Основные статьи расходов семей с детьми-школьниками
на их обучение**

Виды расходов семей	Доля семей, имеющих этот вид расходов, %	Средний размер в месяц, рублей
Покупка учебных материалов	56,1	550
Дополнительные занятия в школе	11,9	560
Дополнительные занятия вне школы	22,1	770
Денежные сборы на нужды школы	19,5	390
Другие расходы (праздники, охрана и т.д.)	16,7	520

образования достаточным. Оба ответа касаются детей в возрасте 14–15 лет. Если первая причина может быть преодолена более активной материальной поддержкой этой категории семей со стороны социальных служб, то вторая определяется менталитетом родителей, не думающих о профессиональном становлении детей. И в этом случае необходима индивидуальная работа с семьей по социализации детей.

Профессиональное образование. Снижение числа учреждений начального профессионального образования, как и числа обучающихся в них начиная с 1990 г., продолжается и сегодня. Поэтому в настоящее время экономика испытывает дефицит квалифицированных рабочих кадров. В Нижегородской области число учреждений начального профессионального образования снизилось с 113 до 32, а численность учащихся в них на 10 тысяч населения – с 135 до 55 человек. В то же время в 2010 г. отмечался рост приема в эти учреждения как по России в целом, так и в Нижегородской области. Таким образом, спрос на рабочие кадры сегодня порождает большую востребованность этого вида обучения.

Среднее профессиональное образование развивалось достаточно стабильно до 2007 г., но в последнее время снижается число учащихся в соответствующих учебных заведениях и по России в целом, и в Нижегородской области (180 учащихся на 10 тысяч населения в 2006/07 учебном году и 148 – в 2010/11 учебном году).

Быстрее других в последние десятилетия росла численность молодых людей, обучающихся в высших учебных заведениях. Как показывают исследования, и наше здесь не исключение, высшее образование является важным ресурсом, позволяющим его обладателям лучше других адаптироваться к сложившимся экономическим условиям. Число

учреждений высшего образования в Нижегородской области с 1990 г. по 2007 г. выросло почти в 2 раза (с 11 до 18), а число студентов в расчете на 10 тысяч населения увеличилось со 160 до 570. Начиная с 2007 г. наметилась тенденция к снижению числа учащихся, уменьшился прием студентов в вузы. По-видимому, бурный рост числа специалистов с высшим образованием привел к их переизбытку на рынке труда, и, как следствие, востребованность этого вида обучения заметно упала. В Нижегородской области прием студентов в вузы уменьшился с 42,6 тысяч в 2007 г. до 31,8 тысяч в 2010 г., причем особенно резко (в 2 раза) снизился прием в негосударственные высшие учебные заведения.

В малых городах, где проходило обследование, среди лиц в возрасте 18–25 лет (то есть потенциально самой активной возрастной группы для получения профессионального образования) в учебном процессе участвуют 48% молодых людей. Больше возможностей для получения профессионального образования предоставляет г. Павлово, где функционируют 2 ПТУ, 3 техникума и 2 филиала вузов. В Балахне для молодежи доступны лишь два учреждения среднего профессионального образования.

Доступность профессионального обучения зависит от типа семьи: продолжают образование 33% молодых людей из многодетных семей, 45% из неполных и 54% из полных семей. В учреждениях высшего образования, в целом наиболее популярных среди всех типов семей, из многодетных семей обучается лишь 36% молодых людей, в то время как из неполных – 49%, из полных – 62%. Так же, существенно, но в противоположном направлении, различаются доли людей, обучающихся в учреждениях начального профессионального образования. Таким образом, и в следующих поколениях среди членов многодетных семей будут преобладать люди с более низким уровнем образования по сравнению с лицами из других типов семей.

Среди причин, мешающих молодежи получать профессиональное образование, чаще всего называются высокая стоимость обучения (58%) и семейные обстоятельства, которые заставляют начать работать, чтобы помогать семье (37%) (Табл. 2.5.6). В половине случаев это касается детей из малообеспеченных семей, однако необходимость платить за учебу является значимым препятствием для получения образования и для молодых людей из семей с более высоким достатком.

Нежелание продолжать учебу в основном связывается с уже полученным профессиональным образованием, высшим или средним специальным, т.е. проявляется у тех, кто к возрасту 25 лет уже получил доста-

Таблица 2.5.6

Причины, по которым молодежь не получает профессионального образования

Причины неполучения образования	% среди всех ответов	% среди ответов каждой группы
Хотели бы повысить уровень своего образования, но:	48,9	100,0
Высокая стоимость обучения	28,5	58,0
Вынуждены работать	18,3	37,5
Учебное заведение находится далеко от дома	1,7	3,6
Хотели бы, но не знают, как это сделать	0,4	0,9
Не хотят больше учиться, т.к.:	46,3	100,0
Считают имеющийся уровень образования достаточным	32,3	69,8
Считают, что в силу возраста учиться уже поздно	0,9	1,9
Просто нет желания	13,1	28,3
Не могут по состоянию здоровья	2,2	–
Другое	2,6	–
Итого	100,0	–

точные, по их мнению, профессиональные навыки. Вместе с тем 28% не считают необходимым получать профессиональное образование (13% от всех неуспевающих молодых людей в возрасте 18–25 лет).

Платность обучения затрагивает больше половины студентов вузов и 30% учащихся средних и начальных профессиональных учебных заведений. Оплата расходов на образование в 97% случаев производится из средств семьи и в 3% – за счет родственников и спонсоров. Кроме расходов непосредственно на обучение и покупку необходимых учебных материалов, 10% студентов и почти четверть учащихся колледжей, техникумов и ПТУ обязываются участвовать в неформальных сборах на нужды учебного заведения, его охрану и т.п. Помощь от государства в виде стипендии имеют лишь 29% студентов (в среднем в сумме 1200 рублей), что не составляет и пятой части прожиточного минимума трудоспособного.

Образование и досуг. Проведение свободного времени, использование его для получения новых знаний или релаксации, активный или пассивный характер досуга – все это важные характеристики образа жизни. Тип проведения свободного времени в значительной степени

Таблица 2.5.7

Тип проведения досуга в зависимости от уровня образования, %

Занятия в свободное время	Дети-школьники	Учащиеся техникумов, колледжей, ПТУ	Студенты вузов	Взрослые члены семьи, имеющие образование:				
				высшее	среднее специальное	среднее общее	ПТУ со средним образованием	ПТУ и неполное среднее
Чтение	60,2	47,4	72,4	73,9	67,3	63,1	62,2	51,9
Телевизор	81,3	77,4	81,9	84,2	85,4	83,7	84,0	77,2
Поход в гости	59,7	53,3	68,8	62,2	52,8	38,6	58,0	39,7
Прием гостей	52,1	43,3	62,0	62,1	63,8	55,3	63,3	47,6
Кино	34,0	35,6	63,6	36,9	16,1	8,4	10,0	2,1
Дискотека	5,6	25,2	56,3	19,1	5,1	6,0	3,2	1,6
Ресторан	3,4	8,7	36,4	26,9	9,4	4,8	5,6	1,1
Кружки	31,1	19,0	10,4	1,5	0,9	0,3	0,4	1,1
Компьютерные игры	47,9	28,3	24,1	13,4	8,4	2,4	12,0	2,1
Интернет	56,9	75,9	82,5	54,1	30,0	16,6	17,9	4,8
Спорт	30,6	24,2	29,9	16,0	6,9	3,0	3,6	1,1
Прогулки	67,9	53,6	53,2	45,0	48,4	52,4	43,0	45,5
Природа	50,8	58,2	54,7	58,1	48,5	36,7	44,2	28,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

связан с уровнем образования; однако для малых городов, где нет большого выбора в проведении досуга, этот индикатор не так сильно дифференцирует поведение семей.

Сеть учреждений культуры в городах обследования довольно однообразна. В Балахне работает 10 библиотек с относительно низким числом пользователей – 18 тысяч; в Павлово ситуация лучше: пользователями 11 библиотек являются 29 тысяч человек. Учреждений такого культурно-досугового типа в каждом городе насчитывается 4–5, и только в Павлово есть Дворец культуры на 1200 мест с развитой сетью кружков и творческих коллективов. Не удивительно поэтому, что основным видом проведения свободного времени является просмотр телепередач, и это почти не зависит от уровня образования – 85–77% по разным группам (Табл. 2.5.7).

Чтение как форма проведения досуга прошлых поколений и основной источник знаний пока не полностью сменилось обращением к Интернету. Но для молодых поколений, в частности для учащейся молодежи, Интернет уже стоит на первом месте: им пользуются 76% учащихся колледжей, техникумов и 82% студентов вузов.

Интернет сегодня важный и динамичный источник информации, но только половина взрослых членов семей с высшим образованием и около трети имеющих среднее специальное образование пользуются этим видом современных информационных услуг. Для остальных образовательных групп доля имеющих доступ к Интернету не достигает и 20%.

Участие в деятельности кружков, творческих коллективов характерно в основном для детей-школьников (как часть учебно-воспитательного процесса). Условия малого города способствуют большему развитию таких видов проведения досуга, как встречи с друзьями («поход в гости», «прием гостей») и прогулки (в том числе отдых на природе).

Развитие дополнительных знаний и навыков для детей и подростков в кружках и секциях вне основного учебного заведения, очень важно с точки зрения их дальнейшей социализации, в том числе профессиональной. Среди причин, по которым дети не посещают кружки и секции, на первом месте оказывается нежелание самих детей (42% ответов), что может быть связано как с недостаточной информацией о существующих в городе кружках и их деятельности, так и с ограниченным кругом занятий в этих группах, не отвечающим интересам большинства детей. Для детей из малообеспеченных семей этот ответ более характерен, чем для их сверстников из более благополучных семей (44% против 33%) (Табл. 2.5.8).

Причины непосредственного ограничения доступа к этому виду проведения свободного времени делятся на три группы: отсутствие времени (загруженность по учебе и дома), отсутствие средств для оплаты занятий и просто отсутствие таких кружков в районе или городе. Фактор платности играет роль ограничителя лишь для 14% детей (для 16% из малообеспеченных семей), а между тем платность затрагивает 80% школьников и учащихся начального и среднего профобразования, которые посещают спортивные секции, кружки и художественные группы. Размер оплаты составляет в среднем 835 рублей в месяц для посещения спортивных секций и 464 рублей – для кружков (Табл. 2.5.9). Мальчики занимаются спортом в 2 раза чаще, чем девочки, и более профессионально. Что касается услуг Интернета, то школьники и учащиеся техни-

Таблица 2.5.8

**Основные причины, по которым дети* не посещают кружки и секции
в свободное время, %**

Основные причины	Все учащиеся	В т.ч. с доходами в соотношении с ПМ	
		Меньше 1,5ПМ	Свыше 1,5ПМ
Нет желания	42,4	44,4	33,3
Нет возможности, т.к.:	57,6	55,6	66,7
	100,0	100,0	100,0
нет таких занятий близко от дома	21,7	24,6	18,8
нет таких занятий в городе	4,7	4,4	6,2
слабое здоровье	7,5	10,1	3,1
нет возможности оплачивать	14,2	16,0	12,5
нет времени – много уроков	38,7	36,2	40,6
нет времени – помогает по дому	2,8	–	9,4
другое	10,4	8,7	9,4

* Дети-школьники и учащиеся начальных и средних профессиональных учебных заведений

Таблица 2.5.9

**Платность услуг в сфере проведения досуга
(средний размер платы за месяц, руб.)**

Услуги	Школьники и учащиеся колледжей, техникумов и ПТУ	Студенты вузов	Взрослые члены семьи
Спорт	835	825	1139
Кружки, клубы по интересам	464	633	828
Театр, кино, дискотеки	689	1226	1151
Интернет	377	534	456
Другое (кабельное ТВ, репетитор, турбаза и т.п.)	2963	707	1036
Всего	769	880	867

кумов и ПТУ в большинстве своем пользуются бесплатной сетью в своих учебных заведениях.

Студенты вузов в меньшей степени могут пользоваться бесплатными услугами секций или Интернета, но самое активное для них времяпрепровождение, на которое тратится больше всего денег, – это кино и дискотеки.

* * *

Итак, уровень образования взрослых членов семьи, особенно профессионального, в значительной степени определяет ее материальное положение: уровень бедности много выше у тех, чей образовательно-профессиональный уровень ниже.

Первый этап социализации детей – дошкольное образование – связан сегодня со значительными трудностями в силу нехватки мест в соответствующих учреждениях и самих учреждений. Это отражается на возможности матерей продолжать профессиональную деятельность после рождения ребенка и тем самым ухудшает материальное положение семей с малолетними детьми. Городские власти и общественность могут изменить ситуацию не только за счет увеличения числа государственных муниципальных дошкольных учреждений, но и помогая семьям организовать коллективные формы по уходу за малолетними детьми, предоставляя возможности для специального обучения тех матерей, которые согласны посвятить себя новой профессии, и получения ими официальных сертификатов на подобную деятельность.

Несмотря на то что школьное образование в целом продолжает оставаться всеобщим и бесплатным, тенденция к усилению элемента платности за так называемые «дополнительные занятия» или «на нужды школы» снижает степень доступности качественного школьного образования для всех детей.

Потенциальные возможности профессионального роста во многом определяются доступностью профессионального образования, особенно высшего. Для детей из многодетных и неполных семей эти возможности ограничены: большая их часть не получает профессионального образования, а те, что получают, делают это в учебных заведениях более низкого уровня. Не получают профессионального образования 2/3 молодых людей из многодетных семей и больше половины детей из неполных семей. Среди причин, мешающих молодежи получать профессиональное образование, чаще всего называется высокая стоимость обучения. Так создается «ловушка бедности» для следующих поколений, выросших в условиях малообеспеченности. Социальная поддержка этих категорий детей, помощь им в получении профессии должна стать важной составляющей социальной политики на федеральном и региональном уровнях.

Проведение досуга – важная составляющая образа жизни. Для значительной части населения (как взрослых членов семей, так и молодежи) доступность активного и познавательного отдыха довольно ограни-

чена, главным видом времяпрепровождения остается телевизор. Новые информационные технологии используются в большей степени молодым поколением, которое имеет доступ к ним в учебных заведениях на бесплатной основе. Однако завершение учебного процесса затрудняет дальнейшее использование этого информационного ресурса – необходимо развитие интернет-сетей в муниципальных учреждениях, жилых домах, на частной и коллективной основе, для того чтобы ими могли пользоваться те, кто в силу недостаточных доходов не может приобрести компьютер и оплатить сеть самостоятельно.

Глава III. ИЗМЕРЕНИЕ БЕДНОСТИ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ

§ 3.1. МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ МАСШТАБОВ И ГЛУБИНЫ БЕДНОСТИ

Сегодня во всем мире идут активные дискуссии среди ученых, политиков, экспертного сообщества о причинах бедности, особенностях ее проявления в странах с различным уровнем жизни и разнообразных стратегиях помощи бедному населению. Не остается сомнений в том, что бедность как социально-экономическое явление тесно увязана с уровнем экономического развития: она существует всегда, но формы ее проявления, а следовательно, и представления о ней дифференцированы во времени и пространстве.

Низкий жизненный уровень российского населения, а также усиление социального неравенства способствуют сохранению значительного слоя бедного населения, не имеющего возможности удовлетворять общественно признанные в данном социуме потребности.

Проявления бедности многообразны и затрагивают не только экономическую составляющую жизни населения. Они оказывают влияние на все стороны жизни общества: разрушается физический и социальный капитал, снижается качество человеческого потенциала. Бедность носит многоаспектный характер, и это ставит задачу ее измерения в разряд особенно сложных в методическом отношении.

Современная наука предлагает множество практических подходов к оценке уровня бедности населения, но ни один из них не может рассматриваться как единственно верный. Многообразие известных методологических подходов можно агрегировать в несколько групп, не исчерпывающих всех решений. Так, возможно рассматривать три критерия ограниченности благосостояния: монетарная бедность (оценивается

уровень доходов или расходов), депривационная бедность (по лишениям в сфере потребления) и субъективная бедность (на основе мнения самого индивида).

Каждый из методов измерения бедности имеет свои особенности, достоинства и недостатки. Для более корректной оценки бедности предлагается применять несколько методик или комбинированный подход, при котором совмещаются разные измерения (например, бедность по доходам, бедность по лишениям и субъективная бедность), что позволяет более глубоко проанализировать этот феномен.

Монетарный подход. Доходы или расходы отражают удовлетворение различных функциональных потребностей населения и традиционно являются мерой уровня материальной обеспеченности населения, наиболее распространенным инструментом для оценки масштабов бедности во многих странах мира. Дифференциация потребностей по степени их настоятельности позволяет говорить о двух типах бедности: абсолютной и относительной.

Абсолютная бедность характеризуется состоянием, при котором человек или домохозяйство не могут удовлетворить минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость. Если домохозяйство не имеет средств для удовлетворения потребностей в минимальном наборе товаров и услуг, оно признается бедным. Речь идет о дефиците удовлетворения наиболее насущных витальных потребностей с точки зрения их настоятельности: потребностей в пище, одежде, жилище. Понятие абсолютной бедности предполагает определение прожиточного минимума – набора самых необходимых товаров и услуг, стоимость которых и составляет пороговое значение или черту бедности.

Прожиточный минимум представляет собой стоимостную оценку набора продуктов питания, учитывающего диетологические ограничения, обеспечивающего минимально необходимое количество калорий и микроэлементов, а также расходы на непродовольственные товары и услуги, налоги и обязательные платежи. В соответствии с законом РФ, оценки масштабов бедности базируются на абсолютной концепции бедности. Величина прожиточного минимума ежеквартально рассчитывается для каждого региона и различных возрастных групп по специальной методике.

К абсолютной методике оценки бедности можно отнести показатели, разработанные Всемирным банком в контексте международных сравнений и отражающие мировые стандарты крайне низкого уровня жизни. *Абсолютная межстрановая черта бедности Всемирного банка* состав-

ляет 1,075 доллара США на человека в день по паритету покупательной способности (ППС)¹ для развивающихся теплых стран, 2,15 – для развивающихся стран с холодными природно-климатическими условиями, где требуются дополнительные затраты на отопление, зимнюю одежду и продовольствие, и 4,30 – для развитых стран. Предполагается, что ППС доллара по отношению к другим валютам надлежащим образом учитывает различия в стоимости жизни в разных странах.

Международные линии бедности применимы только для межстранового сравнения и достаточно грубого разделения стран на бедные и небедные. Использование данного подхода на национальном или региональном уровне породит много ошибок включения и исключения, обусловленных оценкой паритета покупательной способности.

Относительная бедность определяется применительно к стандарту, принятому в данном социуме, а именно учитывается невозможность поддерживать потребление на общепринятом (наиболее распространенном) в данном обществе уровне, в то время как при абсолютном подходе бедность – это невозможность удовлетворения минимальных базовых потребностей, принятых в обществе. В соответствии с относительной концепцией определения черты бедности, положенной в основу европейских традиций измерения данного социально-экономического явления, бедным признается индивид, доход которого не позволяет жить по признанным и преобладающим стандартам потребления. Черта бедности рассчитывается как доля показателя, характеризующего благосостояние общества (доходы, расходы). В настоящее время в странах Западной Европы пороговое значение фиксируется на уровне 60% медианного дохода.

Поскольку в данном случае линия бедности устанавливается в процентном выражении от медианного дохода, главным регулятором масштабов бедности является неравенство в распределении доходов, в то время как при абсолютном измерении бедности необходимо принимать

¹ Паритеты покупательной способности (ППС) национальных валют были разработаны в конце 1960-х гг. Статистическим отделом ООН в сотрудничестве с другими международными организациями, национальными статистическими службами и исследовательскими организациями в целях обеспечения международных сопоставлений макроэкономических показателей, характеризующих уровень развития экономики разных стран. ППС представляют собой количество единиц валюты, необходимое для покупки стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу базовой страны (или одну единицу общей валюты группы стран).

во внимание не только показатели неравенства, но и соотношение среднего душевого дохода с величиной прожиточного минимума. Относительный подход более прост в применении, а на основе оценок абсолютной бедности очевидны изменения ее масштабов и профиля с течением времени, что является необходимой информацией для мониторинга.

При монетарном измерении масштабов бедности важно корректно определить показатели благосостояния, которые будут сравниваться с чертой бедности. Для этой цели могут использоваться как показатели доходов, так и объем расходов. Сбор информации для каждого индикатора связан с определенными трудностями:

- корректный учет доходов затруднен из-за высокой мобильности доходов и неравномерности их поступления в бюджет семьи; получение достоверных данных стало проблематичным в связи с нежеланием респондентов афишировать все источники доходов и невозможностью их проконтролировать;

- для построения показателя «расходы» требуется собрать большой объем информации, что требует значительных затрат труда как от исследователей, так и от респондентов; считается, что респонденты более охотно делятся информацией о своих расходах, но это касается только текущего потребления, поскольку при опросах существует проблема сокрытия дорогостоящих покупок.

Депривационная бедность. Недостаток дохода может быть компенсирован мобилизацией иных ресурсов домохозяйства. Поэтому расчет бедности только на основе доходов может включать в число бедных тех, для кого отсутствие средств носит временный характер. Пытаясь решить задачу непосредственной оценки недостатка потребления, наука пошла по пути измерения бедности в терминах лишений в потреблении. Экспертным путем было определено, какие товары и услуги должен потреблять индивид или домохозяйство, посредством анализа средних стандартов потребления и экспертного понимания того, что есть значимое отклонение от этого стандарта. Отклонения от стандартного для общества уровня жизни было обозначено понятием «лишения», или «депривация» (дефицит удовлетворения общественно значимых потребностей бытового и социо-культурного характера). В результате получила признание депривационная концепция измерения бедности, или метод «относительных лишений».

Согласно депривационной концепции, бедность рассматривается как состояние, при котором невозможно следовать диктуемому социальной

средой стандарту потребления. Она представляет собой отклонение от модели потребительского поведения, сформированной экономическими, социальными, политическими и культурными моделями данного общества. Семьи, испытывающие лишения, признаются бедными, или, что более точно, социально изолированными, исключенными из стандартного образа жизни.

Основные сферы концентрации лишений:

- текущее потребление;
- жилищная и имущественная обеспеченность;
- медицинские услуги;
- образовательные услуги.

Использование метода лишений для оценки уровня бедности предполагает решение двух методологических проблем:

- определение списка лишений, идентифицирующих бедность;
- построение индексов лишений, на основе которых рассчитывается депривационная черта бедности.

Список лишений, касающихся основных областей человеческой жизни, формируется на основе главного принципа: в качестве признаков депривации могут быть взяты лишь такие характеристики уровня жизни, которые присутствуют у большинства населения, а значит, могут рассматриваться как часть доминирующего в обществе жизненного стандарта, отсутствие которого приводит к бедности¹.

Для построения депривационной линии бедности на основании составленного списка определяется наличие лишений в каждом конкретном домохозяйстве и рассчитывается концентрация отобранных признаков бедности для каждой семьи простым суммированием полученных показателей. Черта бедности определяется по концентрации лишений и с учетом доли бедных по критерию прожиточного минимума, что важно в случае построения комбинированной линии бедности².

¹ Впервые в России депривационная методика была апробирована исследовательским коллективом в ИСЭПН РАН; Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: Монография / Под ред. М.А. Можинной. М.: Московский Центр Карнеги, 1998.

² Следует заметить, что при совмещении нескольких методик необходимо соблюдать принцип совпадения масштабов распространения бедности по каждому из методов ее измерения, что исключает доминирование какого-либо одного метода над другими.

Субъективная бедность. Субъективный метод измерения бедности основан на мнении населения о собственном уровне жизни и предполагает определение линии бедности на основе субъективной информации о материальном положении домохозяйства. В данном случае принимаются во внимание не объективно проверяемые показатели, такие как доходы или обладание имуществом, анализируемые при построении доходной и депривационной линий бедности, а собственная (субъективная) оценка респондентами своего материального положения.

Самостоятельное использование критерия субъективной бедности в силу его специфики не дает корректных оценок уровня бедности. В то же время субъективное позиционирование респондентов на шкале «благополучие» имеет значение для политики адресной социальной помощи, поскольку именно по этому критерию можно определить население, считающее себя малообеспеченным и, следовательно, претендующее на государственную помощь.

Современная наука предлагает несколько методик построения субъективной линии бедности. Многие страны (в их числе Франция, Польша, Испания, Италия, Португалия, Румыния, Словакия и др.)¹ применяют комбинацию нескольких показателей оценки семьями своего материального положения. Для этой цели используются ответы на различные вопросы оценочного характера, отражающие мнения респондентов об уровне жизни его собственной семьи. Наличие нескольких оценок позволяет выполнять более тщательный отбор в группу бедных по субъективному критерию.

Основу субъективной оценки могут составлять ответы на вопросы следующего плана:

- На что хватило денег семье в прошлом месяце?
- К какой из ниже перечисленных групп Вы бы отнесли свою семью?
- Какой месячный доход должна иметь семья, чтобы жить бедно, едва «сводить концы с концами?» (в рублях).

Обращение к вопросу «На что хватило денег семье в прошлом месяце?» позволяет получить собственную оценку респондентами структуры расходов домохозяйства. Домохозяйства позиционируют себя на шкале расходов, оценивая покупательную способность своих доходов. Если текущих доходов домохозяйства не хватает на еду и оплату жилья или только едва хватает на самую простую еду и оплату жилья, то, следовательно, такое домохозяйство может быть отнесено к бедным.

¹ International comparisons of poverty. EUROSTAT, INSEE. Bratislava, 2000.

Ответ на вопрос «К какой из ниже перечисленных групп Вы бы отнесли свою семью?» позволяет определить социальное положение домохозяйства в обществе. Предлагается следующая иерархия: крайне бедные семьи, бедные семьи, семьи не бедные, но с достатком ниже среднего, семьи со средним достатком, семьи с достатком выше среднего. И хотя на выбор социального слоя, к которому относят себя респонденты могут влиять не только их материальное положение, но и различные нематериальные причины (например, такие как уровень образования, социально-профессиональный статус, факторы психологического характера), субъективно определяемый статус является хорошим индикатором уровня жизни населения, о чем говорит высокая корреляция этого показателя с оценкой депривационной бедности.

Еще один подход основан на оценке мнений самих респондентов о том, при каком месячном доходе семья живет бедно, едва «сводит концы с концами». При этом респонденты отвечают на вопрос «Какой месячный доход должна иметь семья чтобы жить бедно, едва «сводить концы с концами?». Результаты исследований свидетельствуют о том, что существует прямая связь между реально имеющимися и минимально необходимыми доходами: чем выше у домохозяйства имеющиеся ресурсы, тем выше оно оценивает минимально требуемый доход.

В России субъективные методики использует Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), который с 1993 года проводит социологические исследования проблем бедности в рамках программы «Мониторинг социально-экономических перемен». Линия бедности, построенная по результатам проводимого анализа, носит субъективный характер и отражает личные представления респондентов об уровне и степени дифференциации доходов в обществе.

Для определения линии бедности респондентам задают следующий вопрос: «Как Вы полагаете, какой доход в расчете на одного человека в месяц обеспечивает прожиточный минимум в настоящее время?». В результате опроса прожиточный минимум представляет собой среднее значение оценок ПМ всех опрошенных респондентов.

Интересной особенностью проводимого мониторинга является несовпадение представления об уровне бедности в обществе с официальными данными. Сравнение уровней официального прожиточного минимума с рассчитанным показывает, что второй в 1,5 раза превышает официальный. Большинство респондентов, давая оценки прожиточного минимума, понимают его как «уровень доходов, обеспечивающих скромное, но более или менее приличное существование». К официальному

ПМ ближе оценка качественно другого состояния материальной обеспеченности семей, которая формируется при ответе респондентов на вопрос «Оцените доход в расчете на одного человека в месяц, начиная с которого семью можно считать бедной?». Оцененный таким образом доход составляет 0,8 от уровня официального прожиточного минимума¹.

Дополнительные индикаторы оценки уровня жизни домохозяйств. Характер питания домохозяйства, наряду с другими характеристиками уровня жизни, подробно анализируется в депривационной методике. В то же время «**доля расходов на питание в бюджете семьи**» может использоваться в виде самостоятельного показателя, поскольку является важнейшим общеизвестным индикатором экономического благосостояния домохозяйства. Впервые теоретическое заключение о характере потребления в зависимости от дохода было сделано Эрнстом Энгелем (Engel), который заметил, что по доле бюджета, идущей на питание, можно судить об уровне благосостояния человека. Низкая доля доходов, приходящаяся на продукты питания, может быть приравнена к процветанию, а высокая – к нужде². Поэтому домохозяйство, расходующее все свои средства на питание, с высокой вероятностью будет бедным. С ростом дохода семьи ее расходы на продукты питания увеличиваются, но эти расходы составляют все меньшую долю дохода, позволяя большую расходовать на другие менее насущные потребности. В связи с этим представляется оправданным использовать для анализа уровня жизни информацию о расходах на питание в бюджете семей. Домохозяйства с одним и тем же уровнем расходов на питание имеют один и тот же уровень жизни, а более богатое домохозяйство на питание тратит меньшую долю своих доходов.

Рассматривая различные подходы к определению бедности, можно заметить, что это разделение довольно условно и между различными подходами нет четкой границы. Например, абсолютная концепция также содержит относительную сущность, поскольку критерии биологической выживаемости в человеческом обществе меняются, а измерение нематериальных возможностей, необходимых человеку в минимальном количестве, в любом обществе представляет серьезную проблему и все-

¹ Бондаренко Н. Анализ субъективных оценок нормального дохода и прожиточного минимума // Мониторинг общественного мнения. 2001. № 1.

² Orshansky M. How poverty is measured // Monthly Labor Review. 1969. Febr. Vol. 92. № 2.

гда зависит от критериальных ценностей конкретной социальной группы, выступающей в качестве экспертов. Относительная бедность, в свою очередь, содержит элементы абсолюта, так как люди, признанные бедными по относительной концепции, имеют конкретные лишения в сфере потребления. Субъективная концепция по своей сути также является относительной, а депривационная, в основе которой лежит опрос общественного мнения, отчасти носит субъективный характер.

Каждый из методов измерения бедности имеет свои особенности, достоинства и недостатки; и, следовательно, используя только один из них, мы несколько искажаем реальную картину уровня жизни населения. Взаимосвязь различных подходов измерения бедности позволяет их комбинировать и получать более надежные оценки.

Комбинированный подход к вопросу оценки бедности, при котором совмещаются несколько измерений бедности (например, бедность по доходам, бедность по лишениям и субъективная бедность), позволяет существенно уменьшить возможную ошибку, неизбежно возникающую при единичном измерении.

В России апробация методики совмещения трех измерений бедности была впервые выполнена в ИСЭПН РАН на данных выборочного обследования 1997 г. в двух городах РФ; в дальнейшем на данных повторных обследований были произведены уточнения интегральной методики¹.

При комбинированном подходе к бедности статус бедных получают семьи, одновременно соответствующие каждому из выбранных критериев бедности: бедные по доходам (расходам), по потреблению и по субъективной оценке. Это семьи, имеющие текущие доходы ниже величины прожиточного минимума, испытывающие лишения в сфере потребления и ощущающие себя бедными. В случае использования комбинированного критерия выделяется наиболее бедная категория домохозяйств, которую следует рассматривать как приоритетный объект социальной защиты.

Методы оценки глубины и остроты бедности. Наиболее распространенными показателями для оценки глубины бедности являются индексы, которые принадлежат к классу показателей Фостера-Гриер-Торбеке, и индекс Сена (S):

- индекс дефицита (глубины) бедности (PGI);
- индекс квадратичного дефицита (остроты) бедности (SqPGI).

¹ Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. 282 с.

$$P_{\alpha} = \frac{I}{N} \sum_{i=1}^q \left(\frac{Z - y_i}{Z} \right)^{\alpha},$$

где: N – численность всей совокупности населения; q – численность бедных в составе населения; Z – черта бедности; y_i – уровень доходов i -го бедного; α – показатель чувствительности индекса бедности: при $\alpha = 0$ вычисляется доля бедных (P), при $\alpha = 1$ вычисляется индекс глубины бедности (PGI), при $\alpha = 2$ вычисляется индекс остроты бедности (SqPGI).

Показатель глубины (дефицита) позволяет оценить объем минимальных затрат, необходимых для повышения уровня жизни всего бедного населения до прожиточного минимума.

Индекс остроты бедности (или возведенный в квадрат индекс глубины бедности) отражает степень неравенства среди бедных. Его необходимость становится очевидной, если следует оценить результат социальной программы (например, предоставление социальных пособий для остро нуждающихся домохозяйств). Оказание социальной поддержки остро нуждающимся может не изменить ни уровень бедности, ни глубину бедности, но может отразиться на остроте бедности.

Индексы Фостера-Гриер-Торбеке удовлетворяют требованию разложения по группам (аддитивности), что дает возможность провести анализ вклада, который вносят различные группы населения в изменение общей бедности.

Индекс Сена одновременно учитывает распространенность бедности, величину дефицита средств и уровень расслоения бедных.

$$S = L \left(N + \frac{d}{Z} G_p \right),$$

где: L – доля бедного населения; N – средний дефицит дохода в процентах к границе бедности; d – средний доход бедных домохозяйств; Z – черта бедности; G_p – коэффициент Джини для бедных.

В российской практике измерения бедности используются следующие показатели:

- 1) доля бедных с душевыми денежными доходами или с располагаемыми ресурсами ниже половины прожиточного минимума (0,5ПМ в среднем по населению);
- 2) среднедушевой дефицит денежных доходов или располагаемых ресурсов (в руб. или % к черте бедности).

$$\frac{\sum_i^q (z - y_i)}{q} = \bar{\Lambda},$$

где: i – порядковый номер домохозяйства; Z – ПМ в среднем по населению; y_i – душевой денежный доход или располагаемые ресурсы бедного домохозяйства; q – численность бедных.

На макроэкономическом уровне дефицит доходов, исчисляется как сумма доходов, которую необходимо доплатить всем бедным для того, чтобы они перестали быть таковыми; и исчисляется он в процентах от совокупного объема доходов населения.

Макроэкономическая методика измерения дефицита доходов в отдельных случаях не позволяет наблюдать значимые изменения в глубине бедности. Например, в условиях роста доходов средне- и высокообеспеченных слоев населения данный показатель может сокращаться даже при усугублении проблем бедности. В частности, если доходы бедных не изменятся на фоне общего роста доходов, то дефицит, выраженный в процентах от объема всех доходов, сокращается. В связи с этим наиболее информативным показателем в этой ситуации является средний дефицит доходов, измеряемый в процентах от величины прожиточного минимума.

Методики, используемые для анализа бедности при исследовании домохозяйств Нижегородской области. Поскольку в официальной российской методике измерения бедности ее границей является прожиточный минимум, то в наших расчетах для установления черты бедности, которая будет отделять бедных от небедных, мы прежде всего ориентировались на него. Суммарная величина дохода, обеспечивающего прожиточный минимум семьям различного состава, рассчитывается ежеквартально территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области и устанавливается постановлением Правительства Нижегородской области¹. Величина прожиточного минимума, рассчитанная для

¹Согласно Федеральному закону от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», величина прожиточного минимума в целом по Нижегородской области устанавливается Правительством Нижегородской области. Расчеты величины прожиточного минимума в целом по Нижегородской области производятся Министерством социальной политики Нижегородской области на основании потребительской корзины, установленной Законом Нижегородской области от 30.12.2005 № 217-З (в редакции Закона Нижегородской области от 24.12.2007 № 183-З) «О потребительской корзине в

Нижегородской области, ниже, чем в среднем по Российской Федерации (несмотря на то, что данные в среднем по РФ представлены за предыдущий квартал) (Табл. 3.1.1.). Так, прожиточный минимум по Российской Федерации равен 6505 рублей, что на 7,1% выше, чем по Нижегородской области. Прожиточный минимум устанавливается для трех социально-демографических групп: трудоспособное население, дети и пенсионеры. Прожиточный минимум для трудоспособного населения в среднем на 10–12% выше, чем у детей, и на 33–36% выше, чем у пенсионеров.

Таблица 3.1.1

**Величина прожиточного минимума за III квартал 2011 г.
в расчете на душу населения¹, руб. в месяц**

	Все население	В том числе		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
Величина прожиточного минимума в целом по Нижегородской области	6042	6516	4865	5950
Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации (II квартал 2011 г.) ²	6505	7023	5141	6294

При оценке уровня бедности в 2011 г. были использованы данные Департамента труда МТСЗ Новгородской области и рассчитана ве-

Нижегородской области и ее стоимостном выражении», и данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области об уровне потребительских цен (тарифов) на товары и услуги, формирующих потребительскую корзину. Наблюдение за уровнем потребительских цен (тарифов) для исчисления величины прожиточного минимума в целом по Нижегородской области осуществляется территориальным органом государственной статистики по Нижегородской области.

¹Постановление Правительства Нижегородской области от 20 октября 2011 г. № 851 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения по Нижегородской области за III квартал 2011 г.».

²Постановление Правительства Российской Федерации от 14 сентября 2011 г. № 772 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2011 г.».

личина прожиточного минимума для каждого обследованного домохозяйства с учетом его демографического состава по следующей формуле:

$$PM_i = K_{gi}C_g + K_{ji}C_j + K_{qi}C_q,$$

где K_g – число лиц трудоспособного возраста; C_g – величина прожиточного минимума для лиц трудоспособного возраста; K_j – число пенсионеров; C_j – величина прожиточного минимума для пенсионеров; K_q – число детей до 16 лет; C_q – величина прожиточного минимума для ребенка; i – порядковый номер домохозяйства в выборке.

Поскольку в настоящее время прожиточный минимум носит нормативный характер, то его структура постоянно меняется из-за неравномерности роста цен на различные товары и услуги, входящие в минимальную потребительскую корзину. Структура прожиточного минимума для различных социально-демографических групп за III квартал 2011 г. по Нижегородской области представлена на Рис. 3.1.1. Доля расходов на питание в среднем составляет 36,3% бюджета ПМ, а услуги – более 40%, в то время как на непродовольственные товары остается около 15%.

Следует отметить, что ПМ, который по существу не пересматривался долгие годы и не учитывает постоянно растущий минимальный стандарт потребления, в настоящее время является скорее физиологическим, а не прожиточным минимумом¹. Следовательно, можно считать, что существующий официальный порог бедности занижен и отсекает скорее крайне бедных. Людей с доходами чуть выше прожиточного минимума можно с большим основанием считать бедными, поскольку они «балансируют» на грани бедности и незначительные непредвиденные ситуации могут перевести их в категорию официальных бедных.

¹Поскольку состав минимальной потребительской корзины пересматривается с большим опозданием. В соответствии с Федеральным Законом № 134-ФЗ, минимальная потребительская корзина должна пересматриваться не реже одного раза в 5 лет. Последний раз состав потребительской корзины был утверждён в начале 2006 г. Новый ПМ должен был вводиться в январе 2010 г., однако его действие из-за финансового кризиса продлили на 2010 г., а затем на 2011 г.

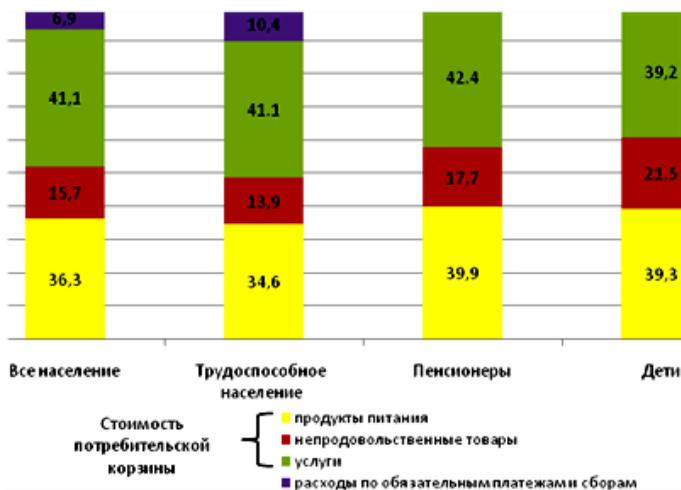

Рис. 3.1.1. Структура величины прожиточного минимума в III квартале 2011 г.

Таким образом, официальные оценки бедности в России в настоящее время определяют скорее уровень крайней бедности, и, если говорить о бедности как о невозможности жить на уровне общепринятых стандартов (а не как о невозможности удовлетворять только витальные потребности человека), следует исходить из того, что уровень бедности существенно выше официального.

Для оценки бедности необходимо не только определить черту бедности, но и корректно измерить показатель уровня жизни домашних хозяйств, который сопоставляется с чертой бедности и позволяет определить принадлежность домохозяйства к числу бедных. Напомним, что в качестве показателя уровня жизни в исследовании используются денежные доходы домохозяйства¹, более подробная информация о которых представлена в разделе «Денежные доходы».

¹ Денежные доходы домохозяйства рассчитываются суммированием следующих элементов индивидуальных доходов: начисленная заработная плата или предпринимательский доход, все виды подработок, премии, денежные выплаты на предприятии, пенсии, стипендии, доходы от недвижимости и имущества, денежная помощь от родственников и властей, алименты, пособия на детей и по безработице, другие виды денежных пособий и социаль-

Поскольку понятие бедности связано не только с низким доходом, несет в себе комплексную оценку жизненного уровня домохозяйства (низкий доход, низкая имущественная обеспеченность, ограничение доступа к жизненно важным благам, низкая социальная активность нуждающихся), то в рамках программы обследования были предусмотрены элементы депривационной концепции бедности и субъективная оценка уровня благосостояния домохозяйств.

§ 3.2. МАСШТАБЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БЕДНОСТИ

Исследование уровня жизни в малых городах Нижегородской области дает возможность получить оценки монетарной бедности, а также выделить домохозяйства, считающие себя бедными и имеющие те или иные виды социальной исключённости.

Официальные оценки бедности, основанные на критерии прожиточного минимума, демонстрируют постепенное ее сокращение по стране в течение последнего десятилетия (Табл. 3.2.1). С 2000 г. по 2010 г. бедность в целом в Российской Федерации сократилась более чем в 2 раза (с 29% до 13%). В Нижегородской области масштабы распространения бедности находились на среднероссийском уровне практически все последние годы. Исключение составлял 2000 г., когда уровень бедности в регионе превышал общероссийский почти на четверть.

В 2010 г. уровень бедности в Нижегородской области был равен 12,7% и по сравнению с 2002 г. снизился почти в 2 раза. Вместе с тем поквартальная оперативная информация за 2011 г. о численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Нижегородской области демонстрирует некоторый рост бедности (Табл. 3.2.2).

ных выплат. В случае отсутствия полной информации по отдельным источникам доходов каждого члена семьи, в программе обследования предусматривался контрольный вопрос об общем объеме денежного дохода домохозяйства, который позволит скорректировать и более точно вычислить общую сумму доходов.

Таблица 3.2.1

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)

Территория	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	29,0	27,5	24,6	20,3	17,6	17,7	15,2	13,3	13,4	13,2	12,8
Нижегородская область	35,4	27,2	22,8	22,7	20,4	17,5	15,9	14,2	13,5	13,4	12,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат, 2010.

Таблица 3.2.2

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Нижегородской области (в % от общей численности населения)

Период	2010 г.	2011 г.
I квартал	16,6	19,8
I полугодие	14,4	16,6
Январь–сентябрь	14,0	15,5
Год	12,7	–

Так, уже в I квартале 2011 г., по сравнению с аналогичным кварталом предыдущего года, бедность выросла на 3,2 п.п., а за первое полугодие 2011 г. – на 2,2 п.п. Несмотря на то что в течение года (к концу года по сравнению с началом), как правило, наблюдается сокращение бедности, цифры за период «январь–сентябрь» (рост на 1,5 п.п.) позволили сделать вывод, что в итоге по сравнению с предыдущим годом бедность не уменьшится, а даже слегка вырастет.

По данным обследования уровня жизни в двух малых городах Нижегородской области, соотношение денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума показывает, что бедность в области на момент исследования близка к официальным данным: 14,5% обследованного населения, проживающего в 11% домохозяйств, в двух городах были бедны. Бедность в Балахне несколько ниже, чем в Павлово: 13,8% обследованного населения Балахны были бедны против 15,3% в Павлово, или 10,4% домохозяйств против 11,7% соответственно (Табл. 3.2.3).

Таблица 3.2.3

Показатели монетарной бедности, по данным обследования

Показатели монетарной бедности	Балах-на	Павло-во	В среднем в двух городах
Доля бедных домохозяйств (с денежными доходами ниже ПМ), %	10,4	11,7	11,0
Доля бедного населения (с денежными доходами ниже ПМ), %	13,8	15,3	14,5
Доля крайне бедных домохозяйств (с денежными доходами до 0,5ПМ), %	3,3	3,4	3,3
Доля крайне бедного населения (с денежными доходами до 0,5ПМ), %	4,5	4,7	4,6
Доля домохозяйств с денежными доходами ниже 60% Ме, %	10,5	10,7	10,6
Доля населения с денежными доходами ниже 60% Ме, %	10,8	13,9	12,8
Средний дефицит дохода, руб.	2153	2289	2221
Средний дефицит дохода в % к границе бедности	35,6	37,9	36,7

Численность крайне бедных (с денежными доходами ниже 0,5ПМ) невысока: чуть больше 3% домохозяйств в обоих городах, в которых проживает около 5% населения.

Интересно отметить, что уровень относительной бедности, который также был рассчитан в рамках данного исследования, корреспондирует с абсолютной бедностью. Так, бедность домохозяйств, оцененная по двум этим критериям, находится в пределах 10–11%.

Показатель глубины бедности, или дефицита доходов, позволяет оценить объем средств, необходимых для повышения уровня жизни бедного населения до границы бедности, в данном случае – до прожиточного минимума. Среднедушевой дефицит доходов бедных домохозяйств составляет 2100–2300 рублей в месяц, или около 35–38% ПМ. Таким образом, для того чтобы формально вывести население области из бедности, требуется ежемесячно около 2300 руб. на одного бедного человека (Табл. 3.2.3).

Субъективные оценки бедности в целом корреспондируют с монетарными. На вопрос «К какой из ниже перечисленных групп Вы бы отнесли свою семью?» 12,9% обследованных домохозяйств в обоих городах дали ответ «бедные семьи» и 1,3% семей – ответ «крайне бедные семьи» (Табл. 3.2.4).

Таблица 3.2.4

**Сопоставление доходной и субъективной оценок уровня жизни
обследованных домохозяйств, %**

Уровень душевого дохода	Тип семьи по субъективной оценке					
	Семьи с достат- ком выше средне- го	Семьи со средним достатком	Семьи с достатком ниже среднего	Бедные семьи	Крайне бедные семьи	Затрудни- лись отве- тить
Всего, в том числе:	1,3	44,9	36,9	12,9	1,3	2,8
менее 1ПМ	–	4,3	16,6	16,1	62,5	2,6
1–1,5ПМ	–	17,1	24,4	16,1	6,3	15,8
1,5–2ПМ	18,8	28,2	28,4	40,8	18,8	13,2
2–3ПМ	37,5	32,9	24,2	19,5	12,5	50,0
свыше 3ПМ	43,8	17,5	6,4	7,5	–	18,4
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Субъективное ощущение бедности формируется не только на основе монетарной обеспеченности, – оно так или иначе включает оценки отклонения уровня жизни конкретных семей от стандарта потребления в современном обществе. Субъективная бедность носит многоаспектный характер, именно поэтому совокупности бедных по критерию ПМ и субъективной оценке совпадают не полностью. Например, почти пятая часть семей, считающих, что они имеют высокий достаток (выше среднего), тем не менее указала доход не более двух прожиточных минимумов, а чуть больше четверти от этой же группы – от 2 до 3 ПМ. Среди семей со средним достатком половина имеет доход менее 2ПМ, и 17,5% из них принадлежит к самой обеспеченной по доходам группе (свыше 3ПМ). С другой стороны, у большинства крайне бедных, по субъективному критерию, семей доход не превышает прожиточный минимум, но одновременно почти треть таких домохозяйств относится к группам с более высокими доходами (от 1,5 до 3ПМ).

Разброс значений по вышеуказанным показателям происходит, во-первых, из-за сокрытия респондентами информации о доходах, во-вторых, из-за того, что на самоощущение бедности влияет не только текущее материальное положение домохозяйства, но и его устойчивый

социальный статус. Например, известно, что пожилые одинокие люди, имея в большинстве своем денежные доходы несколько выше ПМ, оказываются в категории бедных по субъективной оценке, поскольку из-за низких доходов для них, как правило, недостижимы стандарты принятого в обществе образа жизни.

Различия между обследованными городами по субъективным оценкам не столь велики: 13,4% домохозяйств в Балахне и 12,3% в Павлово считают свои семьи бедными и 1–2% семей отнесли себя к «крайне бедным семьям» (Рис. 3.2.1). И только 2,4% домохозяйств в Балахне и незначительная часть в Павлово (0,2%) оценивают свое благосостояние относительно высоко («достаток выше среднего»).

Чуть меньше половины домохозяйств города Павлово (48,7%) считают свой достаток средним и 35% – ниже среднего. Для Балахны эти группы приблизительно равны (41,3% и 39,1% соответственно). Необходимо обратить внимание на довольно многочисленную категорию «семьи не бедные, но с достатком ниже среднего», с которой идентифицируют себя чуть больше трети домохозяйств в обоих городах. Семьи из этой категории при негативных тенденциях в экономике страны или неблагоприятных ситуациях в семье могут пополнить ряды бедных.

Вывод о неустойчивости материального положения домохозяйств в малых городах можно сделать, проанализировав опыт переживания бедности среди обследованных семей. Только 13% домохозяйств не имели такого опыта, а больше трети были бедны достаточно длительное время. Остальные ответы распределились между средней и кратковременной продолжительностью состояния бедности (35% и 17% соответственно).

Оценки длительности пребывания семей в бедности имеют принципиальное значение для понимания причин, уровня и глубины бедности. Соотношение постоянной и меняющейся части бедных, а также источники пополнения группы бедных заслуживают специального внимания с точки зрения выработки дифференцированного подхода к решению проблемы бедности. Исследование данного вопроса предполагает наличие лонгитюдной базы, содержащей данные о наблюдении за одной и той же семьей на протяжении длительного периода времени. В отсутствие такой базы данные ответы на вопрос «Имела ли Ваша семья опыт переживания бедности» поможет увидеть картину продолжительности состояния бедности для различных групп населения.

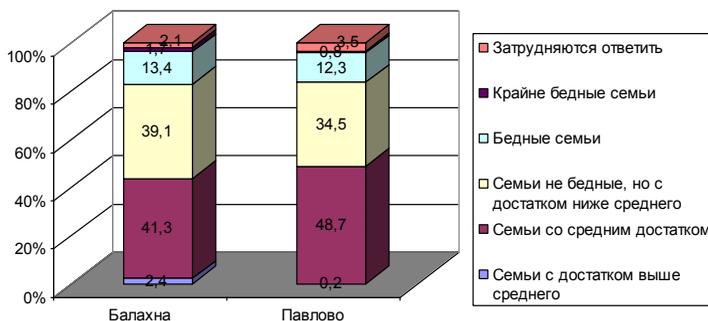

Рис. 3.2.1. Распределение ответов на вопрос «К какой из ниже перечисленных групп Вы бы отнесли свою семью?», %

Очевидно, что чем беднее себя ощущает семья в настоящее время, тем более длительный период пребывания в бедности для нее характерен. Например, 76,5% семей, причисляющих себя к крайне бедным, и 68,2% – считающих себя бедными, являются бедными уже достаточно длительный период, а чуть больше 20% – имеют опыт среднего по времени периода бедности (Рис. 3.2.2).

Не бедные на момент обследования семьи также имеют опыт переживания бедности: 36,8% семей с достатком ниже среднего и 22,8% семей со средним достатком были бедны достаточно длительный период, а средний по времени период был у 39,2% и 36,1% соответствующих домохозяйств.

Даже семьи с достатком выше среднего бедность не миновала: 5,9% из них имели средний по времени опыт малообеспеченности и 53% – кратковременный. И все же среди этой группы семей самая высокая доля никогда не испытывавших состояние бедности (41,2%), в то время как среди семей со средним достатком таких в 2 раза, а среди семей с достатком ниже среднего – в 4,5 раза меньше.

Если сравнить два города по опыту переживания бедности, то для жителей Балахны характерен более краткий ее период (20,5% семей в Балахне имели кратковременный опыт бедности против 12,3% в Павлово), а для г. Павлово – средний по времени (42,1% против 29,3%).

Несмотря на то что субъективные оценки бедности не могут использоваться для принятия управленческих решений, поскольку на их формирование влияет не только материальный статус домохозяйств, они важны для оценки «социального самочувствия» населения. Именно в этих оценках отражается весь комплекс жизненных проблем населения:

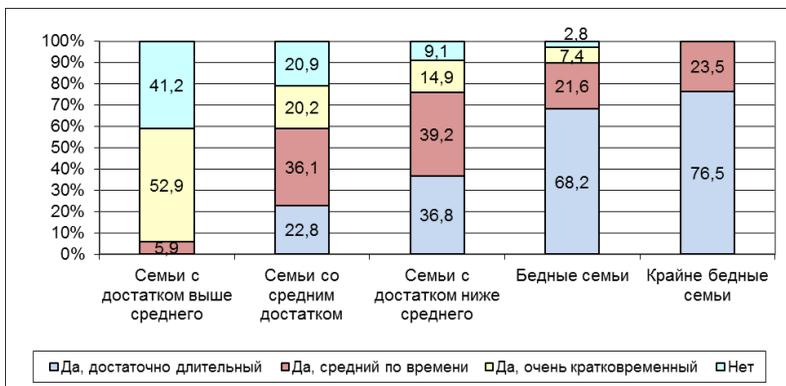

Рис. 3.2.2. Опыт переживания бедности среди обследованных семей в зависимости от субъективной оценки благосостояния, %

от материального благополучия или неблагополучия до социальной удовлетворенности или неудовлетворенности. Население, считающее себя бедным или малообеспеченным, априори не может чувствовать себя равноправным в социуме, активно откликаться на современные вызовы общества и участвовать в модернизационном процессе.

Так, например, на вопрос «Что осложняет жизнь российской семье?» в 2010–2011 гг. самым распространенным, независимо от материального положения опрошенных, был следующий ответ: «Низкие доходы, нехватка денег» (62% респондентов)¹. Эти данные корреспондируют с результатами опроса фонда «Общественное мнение»: на вопрос «Как Вы думаете, какой процент жителей России являются бедными/богатыми людьми?» в среднем опрошенные ответили, что в России 62% населения – бедные и около 20% – богатые². Динамика данных за 2001–2011 гг. показывает, что мнение респондентов по этому вопросу довольно постоянно: даже в годы экономического роста численность бедных, по ощущениям опрошенных, практически не меняется, а если сокращается, то только в пределах статистической погрешности³.

¹ Опрос проводился аналитическим центром Юрия Левады (Левада-Центр) по репрезентативной выборке 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. – URL: <http://www.levada.ru/press/2011031102.html>.

² Опрос был проведен 22–23 января 2011 г. в 100 населенных пунктах (43 субъекта РФ, выборка составила 1500 респондентов).

³ Доминанты № 04, 27.01.2011, Фонд «Общественное Мнение». – URL: <http://bd.fom.ru/report/whatsnew/d110414>.

Опираясь на субъективные оценки бедности, можно проследить изменения материального положения обследованных домохозяйств: как устойчивый экономический рост 2000-х годов, а затем очередной экономический кризис отразились на уровне жизни домохозяйств региона. Обследование показывает, что изменения последних лет в стране (как позитивные, так и негативные) совсем не коснулись материального положения почти половины домохозяйств, поскольку их благосостояние осталось на прежнем уровне. У четверти семей материальное положение за последние пять лет улучшилось (ответы «скорее улучшилось» и «улучшилось»), а для пятой части – ухудшилось (ответы «скорее ухудшилось» и «ухудшилось») (Табл. 3.2.5). При этом довольно большая часть респондентов (в среднем 7,9%) не смогла определиться с ответом.

Таблица 3.2.5

Изменение материального положения семьи за последние за 5 лет, %

Направление изменения	Балахна	Павлово	В среднем по двум городам
Улучшилось	6,6	3,7	5,2
Скорее улучшилось	18,4	22,5	20,3
Не изменилось	42,2	51,2	46,5
Скорее ухудшилось	18,2	10,9	14,7
Ухудшилось	5,7	5,1	5,4
Затруднились ответить	8,9	6,7	7,9

В Павлово экономическое положение домохозяйств в меньшей степени подвержено колебаниям, независимо от его уровня. Если в этом городе более половины домохозяйств отметили, что за последние пять лет их материальное положение никак не изменилось, то в Балахне таких семей на 9 п.п. меньше. В то же время в Балахне почти в два раза больше домохозяйств, уровень жизни которых однозначно улучшился.

Ухудшение благосостояния (ответы «скорее ухудшилось» и «ухудшилось») отметили 16% домохозяйств в Павлово и 24% в Балахне, что, возможно, связано с более высокой долей убыточных предприятий в последнем городе. Так, например, в 2009 г. в Балахне 42% от всех крупных и средних предприятий и организаций были убыточными, а в Павлово – 38,5%.

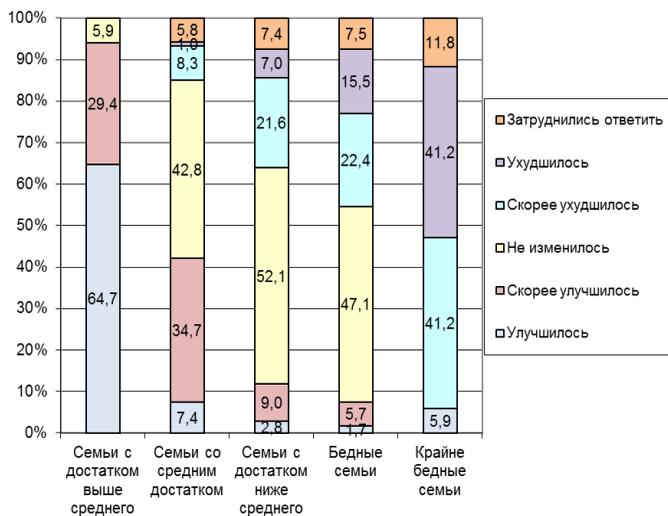

Рис. 3.2.3. Изменения в материальном положении домохозяйств за последние 5 лет в зависимости от субъективной оценки благосостояния, %

На рисунке 3.2.3 представлены изменения в материальном положении домохозяйств за последние 5 лет в зависимости от субъективной оценки уровня благосостояния, которые показывают, что семьи с высоким достатком весьма довольны изменениями своего материального положения (чего нельзя сказать о бедных).

Большинство семей с достатком выше среднего (94%) отметили, что их материальное положение за последние 5 лет улучшилось (ответы «улучшилось» и «скорее улучшилось») (а остальные – что не изменилось). Ни одна семья из этой категории не отметила понижение достигнутого уровня жизни. Семьи со средним достатком только в 10 случаях из 100 признали ухудшение своего благосостояния, для остальных положение либо улучшилось (42%), либо не изменилось (43%). В худшем положении были семьи, находящиеся на противоположной стороне шкалы «благосостояние»: 82% семей, назвавших себя крайне бедными, отметили ухудшение своего материального положения (ответы «ухудшилось» и «скорее ухудшилось»).

То обстоятельство, что семьи не бедные, но с достатком ниже среднего могут легко оказаться в бедности, подтверждают данные рисунка 3.2.3. Почти у 29% домохозяйств этой категории материальное положение ухудшилось за последние 5 лет, у 52% – не изменилось, и только у

12% – улучшилось. Для сравнения заметим, что в целом по выборке только 20% домохозяйств отметили ухудшение своего материального положения.

Таким образом, домохозяйства с денежными доходами несколько выше официальной линии бедности (ПМ) могут считаться потенциально бедными семьями. Постоянный недостаток материальных средств в таких семьях трансформируется в конкретные лишения: плохое питание, проблемы с покупкой одежды и оплатой услуг (Табл. 3.2.6).

Таблица 3.2.6

Доля домохозяйств, испытывающих определенные лишения из-за недостатка средств, по данным обследования, %

Ограничения в потреблении из-за нехватки средств	Домохозяйства, испытывающие лишения, % от обследованных домохозяйств		
	Балахна	Павлово	В среднем по двум городам
Питание семьи плохое или очень плохое (крайне однообразное, скудное)	3,8	5,0	4,4
Семья не может обеспечить питание детей в школе, техникуме, ПТУ	8,6	1,8	5,1
Нет средств покупать детям одежду и обувь по мере их роста (дети пользуются поношенной одеждой и обувью)	4,6	1,8	3,1
Из-за нехватки денег оплатили частично или не оплатили совсем жилье и коммунальные услуги	10,0	7,1	8,7

Так, свое питание оценили как плохое и очень плохое (крайне однообразное, скудное) 4,4% опрошенных, и все они аккумулируются в семьях, ощущающих себя самыми бедными (56% крайне бедных семей). Можно заметить, что не все семьи, ощущающие себя бедными, недовольны своим питанием: 21,8% из них отметили, что оно хорошее, и 65,5% – удовлетворительное.

И все же вывод очевиден: чем выше достаток семьи по ее субъективной оценке, тем лучше качество питания. Только 2,6% домохозяйств со средним достатком недовольны своим питанием, а среди семей с достатком выше среднего таких не оказалось. У 61% относительно обес-

печенных домохозяйств (с достатком выше среднего) питание очень хорошее, а у остальных – просто хорошее (Рис. 3.2.4).

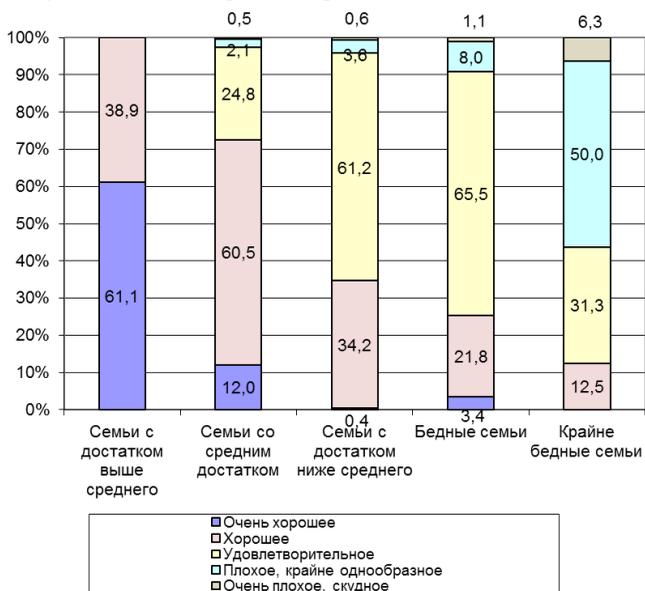

Рис. 3.2.4. Качество питания в зависимости от субъективной оценки благосостояния, %

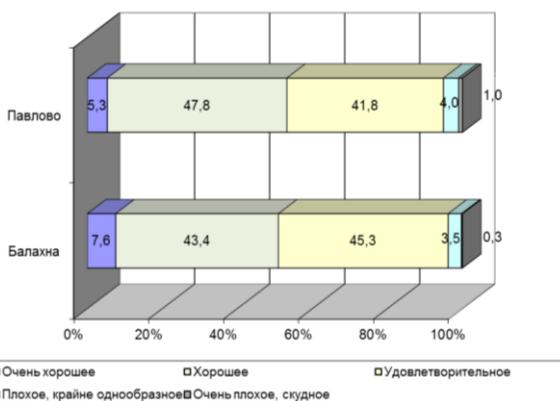

Рис. 3.2.5. Качество питания в обследованных городах, %

Тревогу вызывает тот факт, что от плохого питания страдают именно семьи с детьми: 5% семей не может обеспечить питание детей и учащейся молодежи в школе, техникуме, ПТУ. Также часть домохозяйств (3,1%) не может покупать своим детям одежду и обувь по мере их роста, и дети вынуждены пользоваться поношенной. Оплата услуг вызывает затруднения у 8,7% семей (Табл. 3.2.6).

Представленные в Табл. 3.2.6 ограничения в потреблении, которые домохозяйства испытывают из-за нехватки средств, распространены среди 15% обследованных домохозяйств¹. Распределение домохозяйств по наличию или отсутствию признаков ограниченности потребления (лишений) в зависимости от субъективной оценки уровня благосостояния выявило прямую зависимость: чем чаще встречаются лишения, тем беднее домохозяйство (Рис. 3.2.6). Крайне бедные семьи, половина субъективно бедных семей и пятая часть потенциально бедных (с достатком ниже среднего) имеют ограничения в потреблении из-за отсутствия денег на удовлетворение конкретных нужд.

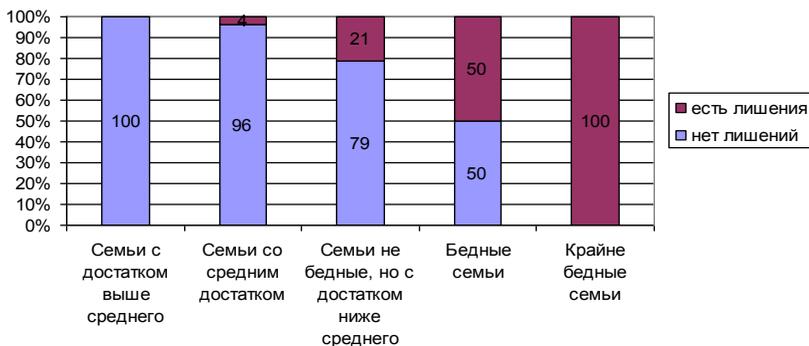

Рис. 3.2.6. Наличие лишений в домохозяйствах в зависимости от субъективной оценки благосостояния, %

Не только качество питания характеризуют уровень жизни домохозяйств. Социальным индикатором материального положения населения являются расходы семей на питание, поскольку от их величины зависит формирование структуры остальной части семейного бюджета, в том числе тех его статей, которые характеризуют более высокий уровень жизни. Денежные доходы, свободные от обязательных платежей, малообеспеченные семьи в основном тратят на питание, не имея возможно-

¹В домохозяйстве присутствует хотя бы одно из перечисленных лишений.

сти удовлетворять потребности более высокого порядка. Считается, что если домохозяйство тратит более половины бюджета на питание, то его можно считать бедным.

Структура потребительских расходов, рассчитанная Росстатом по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, показывает, что в 2010 г. жители Нижегородской области тратили на питание около 35% потребительских расходов, что несколько выше среднероссийского уровня (Табл. 3.2.7). Динамика данного показателя отражает падение уровня жизни населения в кризисные годы (в Нижегородской области больше, чем в среднем по России) и положительные изменения благосостояния жителей региона и РФ в целом в последнее десятилетие.

Таблица 3.2.7

Доля покупок продуктов питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств), %

Территория	Покупка продуктов питания				
	1990	1995	2005	2009	2010
Российская Федерация	35,5	52,0	36,1	30,5	32,9
Нижегородская область	37,2	55,1	42,3	31,9	34,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: Статистический сборник / Росстат, 2011. С. 174.

Программой обследования не был предусмотрен детальный сбор информации о расходах домохозяйств, поэтому невозможно получить их точную структуру, однако собственные оценки домохозяйств о доле расходов на питание позволяют провести не только общий анализ благосостояния населения, но и в разрезе отдельных групп (Рис. 3.2.7 и 3.2.8).

В целом по обследованной совокупности каждая десятая семья почти все свои доходы тратит на питание, и 15% семей – примерно две трети. Около 20% домохозяйств расходуют на продукты питания менее трети своего бюджета, и 49% – менее половины.

Если сравнить два обследованных города по расходам на питание, то в Балахне население несколько меньше средств тратит на продукты питания: доля семей, расходующих почти все или две трети доходов на питание, на 6 п.п. меньше, чем в Павлово; и наоборот, доля расходующих минимальный объем своего бюджета (менее одной трети) в Балахне почти на 4,5 п.п. больше, чем в Павлово (Рис. 3.2.7).

Несмотря на то что эти данные носят оценочный характер, они в целом правильно характеризуют ситуацию с материальным положением населения. На Рис. 3.2.8 представлена связь между долей расходов на питание в бюджете семьи и монетарной оценкой уровня благосостояния: чем выше доход, тем меньше та его часть, которая расходуется на питание. Например, 48% домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума тратят на питание две трети общего суммарного дохода семьи или почти все свои ресурсы, а еще более трети домохозяйств – половину доходов.

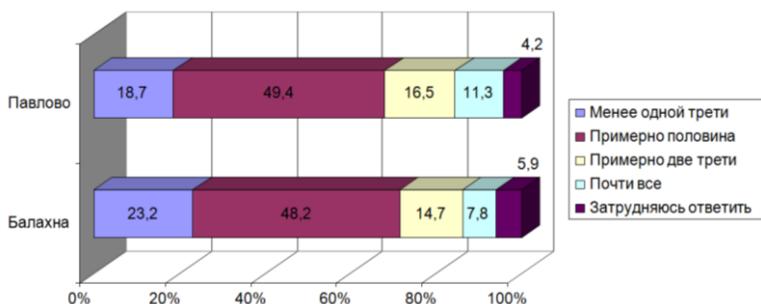

Рис. 3.2.7. Распределение домохозяйств по доли расходов на питание, %

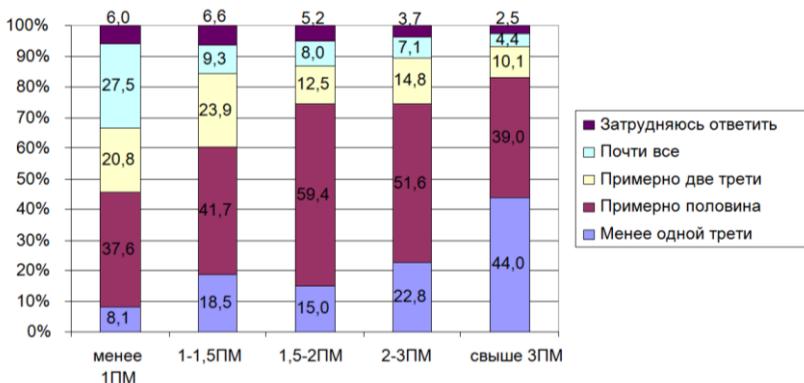

Рис. 3.2.8. Доля расходов на питание в зависимости от монетарной оценки благосостояния, %

§ 3.3. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ БЕДНОСТИ

Приоритеты социальной политики, целью которой является сокращение бедности, во многом определяются группами населения с повышенным риском бедности и составляющими большинство бедных. В общей системе мер, направленных на смягчение бедности, приоритетными являются, во-первых, меры, способствующие выведению из бедности наиболее многочисленных категорий семей; во-вторых, меры, направленные на поддержку групп, отличающихся максимальной глубиной бедности. Для выявления таких групп используется показатель частоты попадания различных типов домохозяйств в категорию бедных по официальному методу оценки их статуса (доля домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума), а также доля малообеспеченных с высоким риском бедности (доля домохозяйств с доходом от 1 до 1,5ПМ). Кроме доходной оценки бедности, данные обследования дают возможность сформировать социально-демографический портрет домохозяйств, относящих себя к бедным или считающих риск бедности для себя и своей семьи высоким (бедность по субъективному критерию), а также выделить домохозяйства, подверженные тем или иным видам социальной исключенности.

Уровень жизни домохозяйств тесно связан с их демографической структурой – с полом и возрастом их членов, которые определяют потенциальное число занятых и величину иждивенческой нагрузки, с наличием или отсутствием брачной пары, детей, других взрослых родственников. Структуризация домохозяйств, необходимая для анализа уровня жизни и бедности, предполагает выделение социально-демографических типов, формирующих благосостояние домохозяйства и перспективы его развития: полные и неполные, детные и бездетные, нуклеарные (простые) и сложные семьи.

Уровень материальной обеспеченности различных демографических типов домохозяйств. Специфика расслоения по доходам внутри каждого типа домохозяйств позволяет выделить группы повышенного риска бедности. Это – семьи с детьми, и прежде всего неполные и многодетные: лишь 2–5% семей этой группы можно отнести к относительно благополучным по показателю денежных доходов (душевые доходы выше среднего уровня – выше ЗПМ), причем для семей с двумя и более детьми эта доля составляет всего 2% (Табл. 3.3.1). Именно семьи с детьми чаще остальных попадают в группу с более низкими доходами:

Таблица 3.3.1

**Распределение домохозяйств различного демографического типа
по уровню душевых денежных доходов*, в % по строке**

Демографические типы домохозяйств	Доля домохозяйств с душевыми денежными доходами, в соотношении с ПМ					
	До 1ПМ	1–1,5ПМ	1,5–2ПМ	2–3ПМ	3 и более ПМ	
Все домохозяйства	11,0	19,3	29,8	28,0	11,9	100,0
<i>В т.ч. по демографическим типам</i>						
Одиночки трудоспособного возраста	6,5	11,2	21,5	20,6	40,2	100,0
Одиночки пенсионного возраста	–	–	16,7	41,7	16,6	100,0
Супруги без детей, в т.ч.:	3,1	8,0	40,7	36,3	11,9	100,0
– оба в трудоспособном возрасте	12,5	14,3	16,0	28,6	28,6	100,0
– оба в пенсионном возрасте	–	5,5	50,3	38,8	5,4	100,0
Супруги с детьми до 16 лет	24,5	34,4	24,1	11,3	5,7	100,0
Супруги с детьми до 16 лет и родителями	18,5	33,3	29,6	18,5	–	100,0
Неполные семьи с детьми до 16 лет	38,7	33,9	16,1	11,3	–	100,0
Неполные семьи с детьми до 16 лет и родителями	8,7	28,3	28,2	32,6	2,2	100,0
Семьи с детьми старше 16 лет, но моложе 18 лет	18,0	23,1	33,3	20,5	5,1	100,0
Прочие домохозяйства (без детей до 18 лет)	8,4	22,4	25,4	31,9	11,9	100,0
<i>В т.ч. по числу детей до 16 лет</i>						
Домохозяйства без детей до 16 лет	5,2	12,6	31,8	34,3	16,1	100,0
Семьи с одним ребенком до 16 лет	20,4	33,0	26,0	17,1	3,5	100,0
Семьи с двумя и более детьми до 16 лет	32,7	32,7	24,7	7,9	2,0	100,0

* Текущие душевые денежные доходы домохозяйств в долях прожиточного минимума

доля бедных среди неполных семей достигает 38%, а среди семей с двумя и более детьми – 32%, при общем уровне бедности в малых городах, равном 11%. В относительно лучшем положении оказываются сложные домохозяйства, где супруги или один из родителей с детьми

живут одним бюджетом со старшими родственниками – доля бедных в этом случае много ниже.

Если рассматривать как бедных и группу малообеспеченных домохозяйств с высоким риском бедности (до 1,5ПМ), то в этом случае масштабы бедности в малых городах будут значительно больше: при средней доле бедных в 30,3% домохозяйств (или 38% населения) семьи с двумя и более детьми в 65% случаев оказываются в этой группе, также как и более половины семей с одним ребенком. Особую группу риска представляют неполные семьи, особенно живущие без поддержки родителей: уровень бедности и малообеспеченности среди них достигает 72%. Это связано с более низким уровнем оплаты труда женщин, а также относительно низким уровнем алиментов на детей (в среднем меньше 3000 рублей в месяц), что явно недостаточно для обеспечения нормального режима питания ребенка, приобретения необходимых вещей и оплаты услуг (одежда, обувь, расходы на обучение, медицинские услуги и т.п.).

Города, где был проведен опрос, относятся к типичным малым городам области: доля лиц пенсионного возраста здесь та же, что и в среднем по городскому населению области (почти четверть населения). Такая в прошлом специфическая группа риска бедности, как одинокие пенсионеры и пожилые супруги, сегодня уже не представлены среди бедных: уровень пенсий и доплат к ним удерживает пенсионеров от попадания в эту группу. Однако их представительство незначительно и в группе с относительно более высокими доходами: только 16% одиноких пенсионеров и 5% пожилых супругов имеют доходы выше средних.

Кроме доли бедных в той или иной группе домохозяйств важным показателем глубины бедности является дефицит дохода: сколько средств не хватает семье, чтобы выйти за линию бедности. Анализ показывает, что и по этому показателю в более сложном положении оказываются многодетные семьи, а неполные имеют дефицит дохода на одного члена семьи даже несколько ниже, чем супруги с детьми (Табл. 3.3.2).

Сложившийся в России профиль бедности в наиболее общем виде можно охарактеризовать следующим образом: бедное население представлено двумя примерно равными по величине группами, а именно «новыми» бедными и социально уязвимыми группами населения, традиционно представляющими бедных. Материалы обследования в малых городах Нижегородской области подтверждают этот вывод. В первую группу так называемых «новых» бедных входят домохозяйства с от-

Таблица 3.3.2

Уровень дефицита доходов бедных семей разного демографического типа

	Дефицит дохода на семью, рублей в месяц	Дефицит дохода на 1 члена семьи, рублей в месяц
<i>По демографическим типам семей</i>		
Супруги с детьми	-8727	-2380
Супруги с детьми и родителями	-8826	-1844
Неполные семьи с детьми	-6081	-2205
<i>По числу детей до 16 лет</i>		
Домохозяйства без детей до 16 лет	-5950	-2084
Семьи с 1 ребенком до 16 лет	-6993	-2181
Семьи с 2 и более детьми до 16 лет	-11419	-2487
Все бедные домохозяйства	-7641	-2221

носителем благоприятной демографической структурой (супруги с одним ребенком, одиночки или супружеские пары без детей и т.п.). Факторами бедности здесь выступают социально-экономические условия: состояние рынка труда, уровень заработной платы и т.п. Эти категории домохозяйств в среднем имеют меньший риск попадания в число бедных по сравнению с традиционными группами риска (многодетные, неполные семьи), но они широко представлены в общей структуре населения, что делает эту демографическую группу преобладающей и среди бедных домохозяйств. Кроме того, доля бедных среди супругов с одним ребенком в 2 раза выше, чем в среднем по всем домохозяйствам (почти четверть), что также влияет на «первенство» этой группы семей в общей структуре бедности (Табл. 3.3.3).

Социально уязвимые группы населения относительно малочисленны (например, неполные семьи с детьми до 16 лет составляют около 8% среди опрошенных домохозяйств, так же как и семьи с двумя и более детьми), но их доля среди бедных по доходам оказывается выше из-за высокой вероятности попадания в их число. Если рассматривать более реалистичный порог бедности в 1,5ПМ, то большинство в структуре бедных составляют супружеские пары с детьми, причем с одним ребен-

ком. Таким образом, влияние социально-экономических факторов приводит к бедности даже семьи с минимальной иждивенческой нагрузкой.

Таблица 3.3.3

Распределение домохозяйств различного уровня душевых денежных доходов* по демографическому типу, в % по столбцу

Демографические типы домохозяйств	Доля домохозяйств с душевыми денежными доходами, в соотношении с ПМ					
	До 1ПМ	1–1,5	1,5–2	2–3	3 и более	В среднем по городу
Все домохозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>В т.ч. по демографическим типам</i>						
Одиночки трудоспособного возраста	4,7	4,6	5,7	5,8	26,9	7,9
Одиночки пенсионного возраста	–	1,5	20,6	25,1	23,1	16,3
Супруги без детей, в т.ч.:	4,7	6,9	22,9	21,7	16,9	16,7
– оба в трудоспособном возрасте	4,7	3,1	2,2	4,2	10,0	4,2
– оба в пенсионном возрасте	–	3,5	20,7	16,9	5,6	12,2
Супруги с детьми до 16 лет	34,9	28,1	12,7	6,4	7,5	15,7
Супруги с детьми до 16 лет и родителями	13,4	13,8	8,0	5,3	–	8,0
Неполные семьи с детьми до 16 лет	16,1	8,1	2,5	1,9	–	4,6
Неполные семьи с детьми до 16 лет и родителями	2,7	5,0	3,2	4,0	0,6	3,4
Семьи с детьми старше 16 лет, но моложе 18 лет	4,7	3,5	3,2	2,1	1,3	2,9
Прочие домохозяйства (без детей до 18 лет)	18,8	28,8	21,2	28,3	25,0	24,8
<i>В т.ч. по числу детей до 16 лет</i>						
Домохозяйства без детей до 16 лет	31,6	44,2	71,9	82,5	91,3	67,4
Семьи с одним ребенком до 16 лет	46,3	43,1	21,9	15,4	7,5	25,1
Семьи с двумя и более детьми до 16 лет	22,1	12,7	6,2	2,1	1,2	7,5

* Текущие душевые денежные доходы домохозяйств в долях прожиточного минимума

Переход на оценку бедности по *субъективным показателям* существенно меняет демографическую структуру бедности: среди бедных резко увеличивается доля одиноких и снижается доля семей с детьми, но они остаются широко представленными и в этой группировке (Табл. 3.3.4). Интересно отметить, что супруги с детьми называют себя бедными гораздо реже, чем являются ими, исходя из доходного индикатора. Это можно отчасти отнести к психологическому фактору – нежеланию признаваться в своем трудном положении. Однако можно предположить и определенный процент семей, не назвавших свои настоящие доходы.

Таблица 3.3.4

**Уровень бедности домохозяйств разного демографического типа
в зависимости от метода оценки бедности, в %**

Демографические типы домохозяйств	Все домохозяйства	Бедные домохозяйства, выделенные по разным методам оценки:			
		ДДД*	По субъективной оценке**	По оценке риска бедности***	Доля семей, которые прошли через опыт бедности****
Все домохозяйства	100,0	11,0	14,1	21,3	86,3
<i>В т.ч. по демографическим типам</i>					
Одиночки трудоспособного возраста	100,0	6,5	16,3	15,6	82,9
Одиночки пенсионного возраста	100,0	–	28,3	26,4	96,3
Супруги без детей, в т.ч.:	100,0	3,1	19,4	36,0	93,5
– оба в трудоспособном возрасте	100,0	12,5	10,5	14,1	77,2
– оба в пенсионном возрасте	100,0	–	23,7	44,2	100,0
Супруги с детьми до 16 лет	100,0	24,5	6,9	14,8	78,7
Супруги с детьми до 16 лет и другими родственниками	100,0	18,5	9,6	12,3	83,5

Окончание таблицы 3.3.4

Неполные семьи с детьми до 16 лет	100,0	38,7	21,2	30,4	84,8
Неполные семьи с детьми до 16 лет и другими родственниками	100,0	8,7	10,2	24,5	87,2
Семьи с детьми старше 16 лет, но моложе 18 лет	100,0	18,0	7,7	9,8	79,5
Прочие домохозяйства (без детей до 18 лет)	100,0	8,5	15,5	29,7	82,2
<i>В т.ч. по числу детей до 16 лет</i>					
Семьи без детей до 16 лет	100,0	5,5	15,7	22,9	89,1
Семьи с одним ребенком до 16 лет	100,0	20,4	10,4	17,7	82,5
Семьи с двумя детьми до 16 лет и более	100,0	32,7	14,0	19,6	79,0

* Душевые денежные доходы домохозяйства ниже ПМ, установленного в регионе на момент опроса.

** Семья отнесла себя к бедным или крайне бедным.

*** Семья считает себя подверженной высокому риску бедности.

**** Семья не назвала себя бедной, но в прошлом был опыт бедности.

Если в среднем по субъективной оценке доля бедных ненамного превышает уровень доходной бедности (14% против 11% по доходам), то по оценке высокого риска бедности можно говорить уже о двукратном превышении уровня субъективного ощущения бедности по сравнению с бедностью по доходам. Что касается опыта бедности в прошлом, то за редким исключением все опрошенные семьи прошли через этот этап в тот или иной период жизненного цикла: в среднем это относится к 86% семей, которые в ходе опроса не отнесли себя к бедным.

Пожилое население, особенно одинокие, имея в большинстве своем денежные доходы несколько выше прожиточного минимума, оказываются в категории бедных по субъективной оценке в связи с реальными отклонениями своего уровня жизни от стандарта потребления в обществе.

Анализ отдельных видов отклонений от стандарта потребления показывает, что для очень небольшого числа семей с детьми наблю-

даются такие признаки социальной исключенности, как низкое качество питания в семье и школе из-за нехватки средств на эти цели (около 5% семей с детьми до 16 лет). Однако почти в 10% неполных семей дети плохо питаются и пользуются только поношенной одеждой, т.к. семья не может позволить себе купить новую. Что касается низкого качества жилья, а именно проживания в ветхом жилье, требующем срочного капитального ремонта или без необходимых коммунальных удобств, то это скорее проблема одиноко проживающих людей или семей без детей: от 20 до 40% домохозяйств данного типа указали на эти виды жизненного неблагополучия при средней доле в 7% по всем семьям с детьми.

Важным показателем уровня бедности служит такой индикатор, как доля доходов, которые семья тратит на питание. С этой точки зрения семьи с детьми, особенно многодетные, выделяются как самые бедные: почти 30% из них тратит на питание свыше 2/3 своего дохода. Но самое тяжелое положение складывается в семьях с двумя и более детьми: почти 40% из них тратят на питание больше 2/3 своего бюджета.

Еще одним субъективным индикатором уровня жизни семьи выступает оценка динамики ее материального положения. Распределение ответов домохозяйств разного демографического типа на вопрос «Как в целом изменилось материальное положение Вашей семьи за последние 5 лет?» приведено в Табл. 3.3.5. Наиболее пессимистичную оценку изменению своего уровня жизни дали многодетные и неполные семьи, т.е. традиционно социально уязвимые группы населения: от трети до половины из них оценили динамику своего материального положения как «скорее ухудшилось» и «ухудшилось». Для этих групп доля тех, чье положение ухудшилось, превышает долю тех, у кого материальное положение улучшилось, хотя в целом для всех опрашиваемых, отмечается более позитивная картина: доля улучшивших свое материальное положение превышает долю ухудшивших (25,6% против 20,1%) при почти половине ответов о том, что ничего не изменилось. Несмотря на неоднократное увеличение размера пенсий и введение доплат к ним для бедных пенсионеров, именно эта категория населения отмечает стагнацию положения на низком уровне. На улучшение указали лишь от 5 до 15% пожилых, т.е., по-видимому, повышение выплат не компенсирует в полной мере рост цен на товары первой необходимости и услуги, особенно связанные со здоровьем.

Таблица 3.3.5

**Распределение домохозяйств различного демографического типа
по субъективной оценке динамики уровня жизни за последние 5 лет,
в % по строке**

Демографические типы домохозяйств	Доля домохозяйств, оценивающих изменение их материального положения как					
	Улучшилось	Скорее улучшилось	Не изменилось	Скорее ухудшилось	Ухудшилось	з.о.
Все домохозяйства	5,3	20,3	46,5	14,7	5,4	7,8
<i>В т.ч. по демографическим типам</i>						
Одиночки трудоспособного возраста	9,8	18,7	48,8	15,4	4,1	3,2
Одиночки пенсионного возраста	1,8	14,7	56,7	15,7	2,8	8,3
Супруги без детей, в т.ч.:	4,4	12,8	59,0	13,7	3,1	7,0
– оба в трудоспособном возрасте	15,5	34,5	29,3	12,1	5,2	3,4
– оба в пенсионном возрасте	–	5,4	69,3	13,9	3,0	8,4
Супруги с детьми до 16 лет	5,2	22,9	43,1	14,2	6,0	8,6
Супруги с детьми до 16 лет и родителями	11,1	21,4	48,7	10,3	6,8	1,7
Неполные семьи с детьми до 16 лет	7,5	11,9	31,4	31,3	14,9	3,0
Неполные семьи с детьми до 16 лет и родителями	–	18,6	39,6	20,9	11,6	9,3
Семьи с детьми старше 16 лет, но моложе 18 лет	5,0	32,5	37,5	12,5	5,0	7,5
Прочие домохозяйства (без детей до 18 лет)	4,9	27,5	37,6	12,7	5,5	11,8
<i>В т.ч. по числу детей до 16 лет</i>						
Домохозяйства без детей до 16 лет	4,8	20,2	48,9	14,0	3,4	8,7
Семьи с одним ребенком до 16 лет	6,6	20,6	44,8	14,3	8,2	5,5
Семьи с двумя и более детьми до 16 лет	5,5	19,3	32,1	22,9	12,9	7,3

Факторы бедности различных демографических типов домохозяйств. Выделение групп риска дает представление о факторах, приводящих те или иные категории населения в группу бедных. Уровень бедности в значительной степени зависит от концентрации тех или иных факторов в одном домохозяйстве.

Если рассматривать основные группы риска, то в каждом отдельном случае причиной бедности может служить или высокая *иждивенческая нагрузка*, или недостаточный доход семьи, который, в свою очередь, может быть связан как с низкими *индивидуальными доходами* ее членов, так и с недостаточным размером *частных и государственных трансфертов* для детей и престарелых.

Иждивенческая нагрузка. В основу анализа иждивенческой нагрузки как одного из основных факторов бедности положен индикатор социально-демографической нагрузки на занятое население и пенсионеров. Включение последних в число членов домохозяйства, имеющих доход, обусловлено относительно низким уровнем заработной платы, а также ростом пенсий и выплатой надбавок к пенсиям в последние годы. Общий коэффициент социально-демографической нагрузки на работающих в семье складывается в большей степени из нагрузки детьми и лишь частично за счет неработающих взрослых (вклад иждивения детей – более 60%).

Создание и предложение рабочих мест матерям (вдовам, разведенным, одиноким матерям), которые одни воспитывают детей, должно быть предметом специальной политики, поскольку рост доли таких семей выводит за границы нормальной социализации все больше и больше детей, культивирует культуру застойной бедности.

Уровень бедности домохозяйств по доходным индикаторам прямо пропорционален росту общего коэффициента иждивения: чем выше иждивение, тем выше уровень бедности по доходам (Табл. 3.3.6).

Что касается субъективных индикаторов, то здесь такой жесткой зависимости нет: в семьях без иждивенцев самооценка бедности не намного лучше, чем в семьях с высокой иждивенческой нагрузкой, что говорит о сложности свести концы с концами у одиночек или супругов без детей даже при доходах, несколько превышающих установленный уровень бедности, особенно в пожилом возрасте (Табл. 3.3.7).

Наряду с иждивенческой нагрузкой, на уровень бедности влияют индивидуальные доходы членов домохозяйства и получаемые трансферты. Каждый из выделенных демографических типов домохозяйств имеет свои особенности с точки зрения превалирующих факторов бедности или концентрации нескольких из них.

Таблица 3.3.6

Распределение семей с разной социально-демографической нагрузкой на работающее население по уровню душевых денежных доходов*

Социально-демографическая нагрузка	Доля домохозяйств с душевыми денежными доходами, выраженными в ПМ, %					
	до 1 ПМ	1–1,5 ПМ	1,5–2 ПМ	2–3ПМ	3 и более ПМ	Итого по строке
Все домохозяйства, в т.ч. по общему коэффициенту иждивения:	11,0	19,3	29,8	28,0	11,9	100,0
К = 0 (нет иждивенцев)	2,3	9,1	32,8	37,7	18,1	100,0
К – от 0,1 до 0,5	13,6	28,4	29,9	23,5	4,6	100,0
К – от 0,5 до 1	31,0	34,5	24,5	7,0	3,0	100,0
К – свыше 1	33,8	40,2	13,0	7,8	5,2	100,0

* Текущие душевые денежные доходы домохозяйств в долях прожиточного минимума

Таблица 3.3.7

Доля бедных в семьях с разной социально-демографической нагрузкой на работающее население

Социально-демографическая нагрузка	Все опрошенные домохозяйства	Доля бедных домохозяйств по различным методам оценки бедности, %			
		ДДД* ниже 1ПМ	ДДД* ниже 1,5ПМ	По оценке риска бедности**	По субъективной оценке***
Все домохозяйства, в т.ч. по общему коэффициенту иждивения:	100,0	11,0	30,3	21,3	14,1
К = 0 (нет иждивенцев)	100,0	2,3	11,4	23,2	17,0
К – от 0,1 до 0,5	100,0	13,6	42,0	11,6	4,6
К – от 0,5 до 1	100,0	31,0	65,5	24,8	15,7
К – свыше 1	100,0	33,8	74,0	35,0	22,4

* Душевые денежные доходы домохозяйства.

** Семья считает себя подверженной высокому риску бедности.

*** Семья отнесла себя к бедным или крайне бедным.

Социальные и частные трансферты. Если исключить из рассмотрения пенсии, как наиболее массовый вид социальных выплат, то доля домохозяйств, имеющих тот или иной вид социальных выплат, составляет 15%. Эти выплаты связаны, главным образом, с рождением и воспитанием детей, а также с низкими доходами семей с детьми (пособия по беременности и родам, единовременные при рождении ребенка, по уходу за ребенком до полутора лет, ежемесячные пособия на детей), поэтому основная концентрация социальных выплат (без учета пенсий) наблюдается в семьях с детьми, особенно неполных. Среди бедных социальные трансферты получает каждое третье домохозяйство, тогда как среди относительно обеспеченных слоев доля получающих социальные трансферты не превышает 15% (Табл. 3.3.8).

Ежемесячные пособия на детей малообеспеченным семьям получает 23% всех опрошенных домохозяйств с детьми. Доля неполных семей с детьми, получающих социальную помощь, близка к 30%, однако реальный вклад этого вида социальной поддержки в доходы семей-получателей крайне мал (в среднем чуть больше 3% и около 7% для неполных семей). Таким образом, низкий уровень пособий на детей не позволяет сколько-нибудь существенно компенсировать дефицит дохода бедных семей.

Таблица 3.3.8

**Роль отдельных видов социальных трансфертов
в располагаемых ресурсах домохозяйств-получателей, %**

Социально-демографические типы домохозяйств	Доля домохозяйств – получателей социальных пособий	Доля социальных пособий в ДД* домохозяйств-получателей	Доля домохозяйств – получателей пособий на детей	Доля пособий на детей в ДД* домохозяйств-получателей
Все домохозяйства	15,3	16,1	23,3*	3,3
<i>в т.ч. по демографическим типам</i>				
Одиночки	6,4	11,0	–	–
Супруги без детей	2,8	10,0	–	–
Супруги с детьми	15,8	21,5	24,2	2,1
Супруги с детьми и др. родственниками	18,3	7,1	11,0	1,1
Неполные семьи с детьми	25,3	16,5	30,8	6,9

Окончание таблицы 3.3.8

Неполные семьи с детьми и другими родственниками	28,3	6,4	28,3	3,9
Прочие домохозяйства	18,7	12,4	–	–
<i>В т.ч. по числу детей до 16 лет</i>				
Домохозяйства без детей до 16 лет	4,1	10,7	–	
Семьи с одним ребенком до 16 лет	26,6	17,0	20,6	3,0
Семьи с двумя и более детьми до 16 лет	35,8	18,0	37,6	4,4

* Доля среди домохозяйств с детьми

На сегодняшний день сохраняется положение, по которому право на пособие имеют супруги или одинокий родитель, чьи душевые денежные доходы ниже ПМ. При этом учитываются только денежные доходы, которые возможно проконтролировать по представленным документам (заработная плата по официальному месту работы, алименты, пособия, пенсии), и не всех членов домохозяйства, а только семейной ячейки с несовершеннолетними детьми. Вместе с тем статус малоимущих корректно может быть определен только на основе размера доходов домохозяйства.

Алименты. Уровень жизни неполных семей, образовавшихся после распада брака, напрямую зависит от материальной поддержки детей, оставшихся с матерью после развода, со стороны отцов. Подавляющее большинство опрошенных женщин, имеющих право на получение алиментов на детей по суду или по договоренности, получают материальную поддержку для воспитания детей со стороны отцов (72%), размер которой не слишком велик. Каждая пятая женщина, воспитывающая ребенка после развода, указала на задержки с выплатой алиментов – в среднем 9 месяцев (минимально – 1 месяц, максимально – 5 лет). Кроме того, основной причиной низких размеров алиментов остается неформальная, нигде не декларируемая, занятость отцов.

Алименты, получаемые семьями после развода, играют в среднем относительно небольшую роль (10% денежных доходов семей-получателей, для материнских семей – 14%). Средний размер алиментов не достигает половины прожиточного минимума ребенка.

Бесплатные услуги, оказываемые или получаемые, охватывают различные стороны жизнедеятельности семьи: от элементарной помощи в

быту (стирка, уборка, покупка продуктов, приготовление еды, уход за детьми и престарелыми), до строительства или ремонта дома, пошива одежды, предоставления своего жилья родным и друзьям для проведения отпуска. Кроме того, помощь может заключаться в бесплатном оказании профессиональных консультаций и услуг (медицинских, юридических, педагогических), а также в устройстве на работу или в поиске дополнительной работы. Все эти виды межсемейной солидарности сегодня приобретают особую ценность в связи с удорожанием социальной инфраструктуры в городах и почти полным ее исчезновением в сельской местности.

Как показали результаты обследования, помощь родственников охватывает не только бедные семьи, а все группы домохозяйств вне зависимости от их уровня жизни. Можно говорить о существовании в России устойчивой традиции межсемейной солидарности, которую изменившаяся социально-экономическая ситуация кардинально не затронула. Только около 22% домохозяйств, по данным обследования, никак не участвовала в межсемейных обменах (денежная помощь, продукты, вещи, услуги). Причем почти 40% семей не только получают помощь, но и сами поддерживают другие семьи. Чаще всего бедные семьи в ответ на денежную помощь стараются оказать посильную поддержку услугами (помощь по дому, в саду, огороде и т.п.).

Какие типы домохозяйств чаще получают поддержку? В числе основных получателей материальной помощи выделяются неполные семьи и семьи с относительно большим числом детей, а также молодежь, проживающая отдельно от семей: 35–40% из этих категорий семей получают материальную поддержку или услуги со стороны родных и друзей, причем речь идет о помощи отдельно проживающих родственников.

Важно отметить, что независимо от уровня материального благополучия подавляющее большинство домохозяйств входит в круг взаимной помощи и поддержки. На вопрос о том, что в последние 5 лет помогало справиться с трудной жизненной ситуацией, четверть семей с доходами ниже прожиточного минимума отметила помощь родственников и друзей (для сравнения: помощь социальных служб отметили только 15% семей этой группы).

Основные группы риска бедности. Традиционные группы риска бедности. Как показывают данные обследования, в наиболее сложном материальном положении оказались неполные и многодетные семьи. В данном случае одновременное влияние оказывают высокая иждивенческая нагрузка и низкие доходы трудоспособных членов семьи.

Многодетные семьи с высокой степенью вероятности попадают в группу бедных не только вследствие детской иждивенческой нагрузки, но и в связи с низким уровнем заработной платы трудоспособных членов семьи и незанятостью матерей: в половине таких семей матери либо не работают, либо заняты на рабочих местах, не требующих квалификации и, следовательно, малооплачиваемых.

К группе повышенного риска бедности относятся и одинокие престарелые люди старших возрастов (старше 70 лет). Пенсии и дополнительный заработок, который имеют работающие пенсионеры в среднем первые 5 лет после выхода на пенсию, позволяет им удержаться от падения ниже линии прожиточного минимума. Одинокие престарелые старших возрастов – это в значительной степени пожилые женщины, доходы которых ограничены размерами пенсий. В большинстве своем их пенсии невысокого уровня, однако социальные доплаты к пенсии выводят эту группу из бедных по доходам, но не обеспечивают необходимый минимум, соответствующий стандартам потребления, принятым в обществе. Отсюда – острое ощущение бедности, выражающееся в высоком уровне индикатора субъективной бедности.

Группа бедных с благоприятной демографической нагрузкой. Наиболее массовую группу бедняков представляют семьи так называемых «новых бедных». Семьи с благоприятной демографической нагрузкой – полные семьи с 1–2 детьми, занимают большую долю в структуре бедных семей, хотя по уровню бедности, и особенно по ее глубине, находятся в лучшем положении. Бедность рассматриваемой категории домохозяйств обусловлена двумя основными причинами: 1) высокой долей работников с заработной платой ниже прожиточного минимума и 2) незанятостью трудоспособных членов домохозяйств. Данный демографический тип семей не отличается высоким уровнем детской нагрузки, поэтому бедность в этих семьях связана только с позицией родителей на рынке труда. Крайняя бедность в полных семьях с одним или двумя детьми в меньшей степени связана с проблемой ограниченной занятости взрослых членов семьи, нежели с низкими заработками тех, кто имеет работу, и отсутствием доступа к дополнительной занятости.

Глава IV. БЕДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

§ 4.1. БЕДНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Восприятие бедности в общественном сознании задает контекст любым более или менее развернутым обсуждениям этой проблемы, а также действиям по ее преодолению. Необходимо учитывать, что различия мнений вовлеченных в ситуацию бедности социальных групп далеко не всегда осознаются представителями этих групп или их партнерами по социальному взаимодействию, что вызывает дополнительные трудности при нахождении взаимопонимания и координировании действий по преодолению бедности.

С тем, что такие действия необходимы, соглашается большинство населения малых городов, более половины из них считает проблему бедности очень острой, более 40% – важной. Актуальность проблемы бедности осознается во всех социально-имущественных группах, различия между ними незначительны, хотя наибольшая доля тех, кто чувствует особую остроту этой проблемы, ожидаемо наблюдается среди самых низкодоходных горожан.

Таблица 4.1.1

Оценка актуальности проблемы бедности в России в разрезе городов, %

Оценка	В среднем	Балахна	Павлово
Очень острая проблема для общества	52	56	47
Важная для страны проблема	42	39	44
Скорее не проблема для общества	4	2	6
Такой общественной проблемы нет, это проблема отдельных людей – тех, кто не может или не хочет работать	2	2	2

Таблица 4.1.2

**Оценка актуальности проблемы бедности в России
в разрезе социально-имущественных групп, %**

Оценка	В сред- нем	менее 1ПМ*	1–1,5 ПМ	1,5– 2ПМ	2–3 ПМ	свыше 3ПМ
Очень острая проблема для общества	52	57	48	49	57	47
Важная для страны проблема	42	40	44	45	35	47
Скорее не проблема для общества	4	1	2	5	5	3
Такой общественной проблемы нет, это проблема отдельных людей – тех, кто не может или не хочет работать	2	1	5	1	2	3

* Здесь и далее ПМ – величина официального прожиточного минимума

В представлении большинства жителей малых городов (более 70%) бедность – социальная проблема, причины которой следует искать прежде всего в государственной политике. Несколько реже (в 40–50% случаев) основополагающими причинами возникновения бедности считают диспропорцию между низкими заработными платами и пенсиями, с одной стороны, и быстро растущими ценами на товары первой необходимости – с другой. Третью группу причин (их называют в 20–25% случаев) составляют обстоятельства, связанные с жизнью отдельных социальных групп или территорий: нежелание самих бедных работать, алкоголизм, семейные обстоятельства, неразвитость рынка труда.

Наименее обеспеченные слои населения среди причин бедности чаще других называют именно диспропорцию зарплат и цен, а также высокие цены на детские товары. Бедность для них – прежде всего характеристика социально-экономической повседневности, в которой тяжелее всего приходится семьям с детьми.

Таблица 4.1.3а

Причины существования бедности в России, %

Причины бедности	В сред- нем	Ме- нее 1ПМ	1–1,5 ПМ	1,5– 2ПМ	2–3 ПМ	Свы- ше 3ПМ
Сами бедные семьи, не желающие работать	23	17	26	18	21	34
Жизненные обстоятельства конкретных семей	18	20	19	18	15	17
Государственная политика	71	68	63	72	74	77
Отсутствие общественных организаций, способных помогать людям в трудных ситуациях	10	7	7	11	13	9

Окончание таблицы 4.1.3а

Слабость воздействия общественных организаций на государство с целью усиления борьбы с бедностью	8	7	5	8	9	10
Низкая оплата труда на многих предприятиях	48	68	58	39	47	42
Неразвитость рынка труда и недостаточное количество достойных рабочих мест	17	22	18	18	14	14
Неравенство доступа к медицинскому обслуживанию	4	1	5	2	8	4
Проблемы со здоровьем у части населения	8	5	9	6	9	8
Недоступность хорошего образования	8	6	12	5	8	12
Низкая адаптированность части населения к новым условиям жизни	4	7	4	6	3	1
Плохо развитая система родственной взаимопомощи	1	1	3	0	0	0
Высокий уровень алкоголизма	22	25	25	19	21	20
Плохая работа органов соцзащиты населения	4	4	5	3	4	2
Родители, которые заводят слишком много детей	1	1	3	0	1	0
Рост цен на товары первой необходимости, опережающий рост уровня заработной платы	40	53	46	43	37	29
Маленькие пенсии	26	22	17	34	34	13
Маленький размер социальных льгот и пособий	9	15	6	10	12	5
Высокие цены на детские товары	9	27	14	4	5	5
Маленькие выплаты матерям в отпусках по уходу за ребенком	2	3	6	2	1	1
Никто не виноват: бедности в России нет	0	0	0	0	0	0
Никто не виноват: в России всегда было так	1	2	1	0	1	2
Богатства на всех не хватает	0	0	1	0	1	1
Не всем везет	2	3	1	1	3	0
Другое	0	2	0	0	0	1

Таблица 4.1.36

Причины существования бедности в России, %

Причины бедности	В среднем	Балахна	Павлово
Сами бедные семьи, не желающие работать	23	23	23
Жизненные обстоятельства конкретных семей	18	15	20
Государственная политика	71	74	68
Отсутствие общественных организаций, способных помогать людям в трудных ситуациях	10	10	9
Слабость воздействия общественных организаций на государство с целью усиления борьбы с бедностью	8	8	7
Низкая оплата труда на многих предприятиях	48	50	45
Неразвитость рынка труда и недостаточное количество достойных рабочих мест	17	19	15
Неравенство доступа к медицинскому обслуживанию	4	5	3
Проблемы со здоровьем у части населения	8	11	4
Недоступность хорошего образования	8	10	7
Низкая адаптированность части населения к новым условиям жизни	4	4	4
Плохо развитая система родственной взаимопомощи	1	1	0
Высокий уровень алкоголизма	22	23	21
Плохая работа органов соцзащиты населения	4	3	4
Родители, которые заводят слишком много детей	1	2	0
Рост цен на товары первой необходимости, опережающий рост уровня заработной платы	40	44	37
Маленькие пенсии	26	31	22
Маленький размер социальных льгот и пособий	9	13	6
Высокие цены на детские товары	9	7	11
Маленькие выплаты матерям в отпусках по уходу за ребенком	2	3	2
Никто не виноват: бедности в России нет	0	0	0
Никто не виноват: в России всегда было так	1	1	1
Богатства на всех не хватает	0	1	0
Не всем везет	2	2	1
Другое	0	0	1

Представители среднеобеспеченных семей несколько чаще других называют в качестве причины бедности маленькие пенсии, а наиболее обеспеченные чаще возлагают ответственность на государственную политику в целом. Примечательно, что для наиболее зажиточных горожан весомую долю (34% против 23% в среднем) в структуре объяснений бедности занимает нежелание самих бедных работать. Таким образом, в представлениях этой социально-имущественной группы присутствуют элементы социального дистанцирования от бедных и их стигматизации.

§ 4.2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ

Эффективность стратегий преодоления бедности во многом зависит от наличия институциональной опоры для их осуществления. Существование устойчивых, долгосрочно действующих институтов, в свою очередь, в значительной мере обуславливается доверием граждан к ним, желанием опираться на их поддержку или, как минимум, замечать существование этих институтов.

К числу наиболее эффективных мер преодоления бедности население малых городов Нижегородской области относит прежде всего административно-финансовые меры, осуществляемые государством (контроль над ценовой политикой монополий, увеличение размера пенсий и пособий, ужесточение госконтроля за выплатами и размерами минимальной заработной платы). Лидирует в этой группе мер повышение пенсий – такой шаг считают эффективным в борьбе с бедностью почти две трети жителей малых городов (Табл. 4.2.1а, 4.2.1б). В то же время наиболее жесткие директивные меры (такие как введение карточек на продукты) считаются скорее неэффективными. Возможность повышения адресности социальной помощи воспринимается неоднозначно. С одной стороны, тезис о необходимости увеличения социальных пособий для всех льготных категорий встречает большее одобрение, чем предложение оказывать материальную помощь только реально нуждающимся. С другой стороны, предложение увеличить бюджеты на поддержку малоимущих вызывает у значительной части населения (39%) затруднения при оценке, а 13% считают его неэффективным.

Таким образом, можно предположить, что восприятие пространства бедности и борьбы с ней в сознании большинства населения малых го-

родов задается прежде всего сочетанием институтов государственной социальной помощи и получателей такой помощи, льготных категорий граждан. Эффективными мерами по преодолению бедности видятся преимущественно меры экстенсивные, т.е. наращивание господдержки при сохранении существующей структуры.

Несколько менее распространены представления о необходимости изменения сложившейся системы отношений. Вторую по популярности группу мер формируют меры более долгосрочного характера, предусматривающие создание и реализацию национальных и региональных программ по преодолению бедности, создание общественных организаций, оказывающих помощь людям в трудной жизненной ситуации, а также контролирующей деятельность государства в сфере преодоления бедности. К этой же группе мер можно отнести повышение доступности хорошего образования для малоимущих как долгосрочный проект по улучшению социальной инфраструктуры, преодолению бедности за счет расширения сферы возможностей.

Потенциал самоорганизации общества снизу пока оценивается жителями малых городов противоречиво. Организация программ по взаимной помощи бедных друг другу чаще рассматривается как неэффективный ход, при этом вызывая сомнения и затруднения в оценке более чем у 40% населения. Скорее горожане готовы поверить в эффективность помощи бедным со стороны богатых, однако и здесь мнения неоднородны, значительная доля населения (около 20%) считает такую меру неэффективной. Вовлечение бедных в разработку и проведение мероприятий по преодолению бедности оценивается неоднозначно: около четверти горожан склоняется к признанию неэффективности такого шага, однако более трети – склонны считать такую стратегию перспективной. Тем не менее можно говорить о наличии среди населения определенного слоя (25–35%), поддерживающего идеи общественной самоорганизации для преодоления бедности, готового прислушиваться к новой информации по этой теме. Определенная часть этого слоя может выступить в роли лидеров и участников самоорганизации.

В среде наименее обеспеченных жителей малых городов чаще, чем среди большинства других категорий горожан, распространено убеждение, что действенные меры по преодолению бедности лежат прежде всего в русле государственной бюджетной и ценовой политики (здесь находят поддержку такие меры, как ужесточение контроля за ценовой политикой монополий, повышение минимальной заработной платы, пенсий и пособий). Представители данной социальной группы несколь-

ко чаще других склонны считать необходимым создание специальных государственных фондов, открытие социальных магазинов.

В то же время наиболее активная часть малоимущего населения (около 15–20%) ощущает оторванность от процессов обсуждения ситуации вокруг бедности и принятия решений относительно своей судьбы. Такие люди могут составить основу формирования и институционализации общественных групп, ведущих поиск путей выхода из бедности. Такие группы, однако, не могут ориентироваться исключительно на наименее имущественно благополучный слой или включать только его представителей. Для эффективной борьбы с бедностью необходимо широкое социальное партнерство – это достаточно отчетливо понимают и сами бедные. Представители чуть более обеспеченного слоя горожан (семьи с доходом 1–1,5ПМ) помимо мер ценового регулирования и социальной защиты, делают акцент на повышении адресности социальной помощи (Табл. 4.2.1а, 4.2.1б).

Нижнюю страту среднеобеспеченного слоя горожан (семьи с доходом от 1,5 до 2ПМ) отличает повышенная неопределенность мнений относительно возможных мер преодоления бедности, они реже дают как положительную, так и отрицательную оценку большинству обозначенных мер. Возможно, это объясняется их сосредоточенностью на проблемах собственного благосостояния, которые они решают чуть более успешно, чем малоимущие, однако ценой замыкания в горизонтах приватной жизни домохозяйства. Перспективы включения этого слоя горожан в институциональные структуры по противодействию бедности, таким образом, представляются затрудненными.

Наиболее обеспеченная часть среднего слоя горожан, в отличие от среднеобеспеченных, проявляет достаточно высокий интерес к различным мерам преодоления бедности. В их предпочтениях, помимо характерного для большинства населения акцента на мерах ценового регулирования и государственной соцподдержки, выделяются несколько направлений:

- партнерство государства и общества в реализации долгосрочных программ общенационального и регионального уровня (создание нацпроекта и региональных программ по преодолению бедности, создание общественных организаций, оказывающих помощь людям в трудной жизненной ситуации);

- партнерство государства и бизнеса, при усилении контролирующей роли государства (повышение социальной ответственности бизнеса, ужесточение госконтроля за деятельностью монополий в плане регу-

лирования цен и за выплатой и размером минимальной заработной платы);

- усиление адресности социальной помощи, как со стороны государства, так и со стороны специализированных частных благотворительных фондов;

- организация помощи бедным со стороны богатых, а также путем вовлечения самих бедных в данный процесс (Табл. 4.2.1а, 4.2.1б, 4.2.2).

Среди еще более зажиточных горожан (уровень дохода выше ЗПМ) повышенной популярностью пользуется такая мера, как активизация общественного воздействия на предприятия потенциальных меценатов.

Таким образом, просматриваются два центра общественной заинтересованности в активизации мер по преодолению бедности: наименее обеспеченный и наиболее обеспеченный слои горожан. Наименее обеспеченные горожане нуждаются в немедленной помощи, ослаблении давления бедности, и в частности через меры государственной социальной защиты.

Таблица 4.2.1а

**Наиболее эффективные меры по преодолению бедности в России
в разрезе городов, %**

Меры	В среднем					Балахна					Павлово				
	1*	2	3	4	5	1*	2	3	4	5	1*	2	3	4	5
Введение карточек на продукты для бедных	19	30	34	12	6	17	33	29	12	9	21	27	39	11	3
Открытие социальных магазинов	5	18	41	21	15	4	19	41	21	16	7	16	42	21	13
Увеличение бюджетов на поддержку малоимущих	3	10	39	31	18	2	8	36	31	23	3	11	41	31	13
Повышение доступности хорошего образования для малоимущих	2	8	35	35	20	1	7	36	33	23	4	9	34	37	16
Создание региональных государственных программ по преодолению бедности	4	10	37	29	19	3	11	35	26	25	5	10	40	32	13
Создание национального проекта по борьбе с бедностью	5	12	37	28	19	4	9	35	25	27	6	14	39	30	10
Создание общественных организаций, оказывающих помощь людям в трудной жизненной ситуации	4	10	37	32	17	2	9	38	29	22	6	11	36	35	11
Создание общественного контроля за госполитикой, направленной на преодоление бедности	3	12	36	30	19	3	8	30	34	25	4	17	43	24	12

Окончание таблицы 4.2.1а

Активизация общественного воздействия на предприятия потенциальных меценатов	6	15	46	23	11	6	13	47	22	12	6	17	44	23	10
Повышение социальной ответственности бизнеса	3	12	45	26	13	2	11	45	25	16	5	13	45	27	10
Ужесточение госконтроля за деятельностью монополий в плане регулирования цен	2	8	35	24	31	1	9	32	23	36	3	7	39	25	27
Ужесточение госконтроля за выплатами и размерами минимальных заработных плат	1	7	32	27	32	0	7	30	25	38	2	7	35	30	27
Повышение размера пенсий	1	7	27	26	38	1	7	24	24	45	2	7	32	28	31
Увеличение социальных пособий для всех льготных категорий граждан	1	8	31	30	29	1	7	27	30	36	2	10	36	31	20
Повышение адресности оказания материальной помощи (помощь только реально нуждающимся)	1	10	39	28	22	1	9	34	28	29	2	11	44	28	15
Создание специализированных частных благотворительных фондов	5	14	43	26	12	4	12	43	28	13	6	15	43	24	11
Создание специализированных государственных благотворительных фондов	5	12	41	26	16	4	10	40	26	20	6	14	42	26	12
Организация программ взаимопомощи бедных друг другу	12	19	42	18	9	7	24	40	18	11	17	14	45	17	7
Организация помощи бедным со стороны богатых	7	12	43	24	13	7	12	43	23	16	8	12	43	25	11
Вовлечение бедных в разработку политики, мероприятий и участие в конкретных действиях по преодолению бедности	8	15	48	16	13	3	16	48	15	18	13	14	49	18	7

1 – неэффективна; 2 – скорее неэффективна; 3 – затрудняются ответить; 4 – скорее эффективна; 5 – высокоэффективна.

Таблица 4.2.16

**Наиболее эффективные меры по преодолению бедности в России
в разрезе социально-имущественных групп, %**

Меры	В сред- нем		менее 1ПМ		1– 1,5ПМ		1,5– 2ПМ		2– 3ПМ		свыше 3ПМ	
	1*	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
	Введение карточек на продукты для бедных	49	17	52	18	56	18	42	14	50	21	51
Открытие социальных магазинов	23	35	20	41	22	39	22	26	21	42	33	25
Увеличение бюджетов на поддержку малоимущих	12	49	11	52	15	51	14	46	10	51	11	45
Повышение доступности хорошего образования для малоимущих	11	54	19	48	12	55	9	52	4	62	19	49
Создание региональных государственных программ по преодолению бедности	15	48	20	46	16	46	16	46	9	51	19	52
Создание национального проекта по борьбе с бедностью	17	47	19	40	19	47	19	40	13	54	14	51
Создание общественных организаций, оказывающих помощь людям в трудной жизненной ситуации	14	49	13	51	17	50	12	46	14	53	15	44
Создание общественного контроля за госполитикой, направленной на преодоление бедности	15	48	14	45	14	51	18	48	15	48	15	48
Активизация общественного воздействия на предприятия потенциальных меценатов	21	33	19	35	18	29	20	32	26	32	16	42
Повышение социальной ответственности бизнеса	15	39	20	41	16	34	12	33	16	47	16	36
Ужесточение госконтроля за деятельностью монополий в плане регулирования цен	9	55	9	68	8	60	12	46	5	61	12	46
Ужесточение госконтроля за выплатами и размерами минимальных заработных плат	8	59	7	74	10	65	12	51	2	65	10	46
Повышение размера пенсий	8	64	9	69	12	69	9	59	5	68	9	58
Увеличение социальных пособий для всех льготных категорий граждан	10	59	13	69	9	64	11	48	8	65	12	55
Повышение адресности оказания материальной помощи (помощь только реально нуждающимся)	11	49	12	47	9	61	13	41	13	54	11	41

Окончание таблицы 4.2.16

Создание специализированных частных благотворительных фондов	19	37	24	40	22	38	14	39	19	38	22	32
Создание специализированных государственных благотворительных фондов	17	41	22	45	19	34	22	38	13	47	10	43
Организация программ взаимопомощи бедных друг другу	32	26	48	18	40	20	29	25	24	32	30	25
Организация помощи бедным со стороны богатых	19	37	26	38	22	39	18	34	16	41	21	32
Вовлечение бедных в разработку политики, мероприятий и участие в конкретных действиях по преодолению бедности	23	28	33	22	31	24	17	24	20	40	24	27

1 – неэффективна; 2 – эффективна

Таблица 4.2.2

Готовность участия в деятельности, направленной на преодоление бедности в разрезе социально-имущественных групп, %

Меры	В среднем			менее 1ПМ			1–1,5ПМ			1,5–2ПМ			2–3ПМ			свыше 3ПМ		
	1*	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Высказываться в поддержку проектов против бедности	19	63	18	22	53	25	22	56	22	16	70	15	23	62	14	8	70	22
Жертвовать доступные суммы на борьбу с бедностью	16	55	29	12	34	54	14	50	36	14	65	20	21	55	23	10	60	30
Передавать в соответствующие общественные организации ненужные вещи, игрушки	53	35	11	61	25	14	57	29	14	52	40	8	51	39	10	50	35	15
Вступать в общественные организации, помогающие бедным	11	60	28	11	48	41	9	58	32	10	67	22	13	61	26	11	57	32
Поддерживать на выборах кандидатов, программы которых ориентированы на борьбу с бедностью	21	58	22	18	47	35	20	54	26	20	65	15	27	56	17	11	60	29
Работать бесплатно (волонтерами), оказывая помощь бедным	8	54	38	7	33	60	8	45	47	8	66	26	10	52	37	5	59	36

Окончание таблицы 4.2.2

Участвовать в мероприятиях, средства от которых направляются на борьбу с бедностью	12	62	25	12	47	40	11	62	27	13	68	19	14	62	24	9	64	27
Принимать участие в обсуждении проблем развития своего города, региона, страны	15	62	23	13	54	33	18	52	30	12	70	18	18	65	18	12	61	27
Принимать участие в мероприятиях, направленных на органы власти с целью повысить их активность в борьбе с бедностью	9	63	28	10	48	41	9	58	34	7	71	22	11	65	24	13	59	28
Способствовать привлечению внимания к проблемам бедности	12	66	22	9	56	35	11	61	28	12	70	18	15	67	19	10	67	23
Помогать советом, связями	24	57	19	25	47	29	28	48	24	20	64	15	27	59	14	22	58	20
Делиться своим опытом преодоления бедности	21	58	22	23	43	34	25	48	27	18	67	15	22	60	17	13	57	29
Участвовать в обсуждении, подготовке мероприятий по преодолению бедности	12	64	24	11	48	41	11	55	34	10	74	17	16	67	17	9	64	27

1 – готовы принять участие; 2 – поддержат морально; 3 – категорически не хотят принимать участие.

Наиболее обеспеченные горожане считают эффективным широкий спектр мер по преодолению бедности. У них отсутствует непосредственная угроза базовым потребностям; вероятно, поэтому значительное место среди одобряемых ими мер занимают долгосрочные стратегические меры по формированию институциональных механизмов преодоления бедности. Именно в этом слое формируется заинтересованность в вовлечении самих бедных в принятие решений относительно мер преодоления бедности.

Реализация стратегий, предусматривающих самоорганизацию граждан, требует не только согласия относительно их желательности, но и наличия активных участников, координирующих свои действия.

Потенциально координаторами такой активности могут выступать общественные организации, однако сегодня эффективность существующих организаций оценивается населением неоднозначно. Несмотря на заметное место, которое горожане отводят партнерству государства и общества как возможному пути преодоления бедности, более половины населения затрудняется определить возможность общественных организаций положительно повлиять на госорганы в данном направлении, более трети оценивает их потенциал как низкий (Табл. 4.2.3).

Таблица 4.2.3

Оценка потенциала общественных организаций по воздействию на госорганы с целью преодоления проблемы бедности в разрезе городов, %

Уровень потенциала	В среднем	Балахна	Павлово
Очень высокий	1	0	1
Скорее высокий	5	4	6
Затрудняются ответить	57	59	54
Скорее невысокий	21	21	22
Низкий	16	15	17

Таблица 4.2.4

Оценка потенциала общественных организаций по воздействию на госорганы с целью преодоления проблемы бедности в разрезе социально-имущественных групп, %

Уровень потенциала	В среднем	менее 1 ПМ	1–1,5ПМ	1,5–2ПМ	2–3ПМ	свыше 3ПМ
Очень высокий	1	0	0	0	2	2
Скорее высокий	5	4	3	3	10	4
Затрудняются ответить	57	53	64	56	58	46
Скорее невысокий	21	21	21	23	14	36
Низкий	16	22	13	17	17	12

Уровень определенности оценок потенциала общественных организаций повышается в среде более зажиточных горожан, однако сами эти оценки противоречивы. Разделительная линия здесь проходит между среднеобеспеченными (с доходом 2–3ПМ) и более зажиточными (с доходом свыше 3ПМ) горожанами. Если первые чаще определяют этот потенциал как высокий, то вторые заметно чаще оценивают его более скептически. Обладая достаточно заметным социальным капиталом, этот слой с настороженностью подходит к перспективам его инвестирования в существующие общественные организации (Табл. 4.2.4).

Оценка работы самих общественных организаций по борьбе с бедностью также вызывает значительные затруднения более чем у половины населения, однако те определенные оценки, которые горожане всё же дают, лежат почти полностью в позитивной плоскости. При этом ярко выраженных различий в направленности оценок между различными социально-имущественными группами не наблюдается (Табл. 4.2.5, 4.2.6).

Таким образом, можно говорить о наличии воспринимаемого населением барьера в реализации институциональных стратегий преодоления бедности. Этот барьер связан с взаимодействием государственных институтов и общественных организаций. На своем уровне, на уровне взаимодействия людей между собой, общественные объединения действуют достаточно эффективно и получают одобрение горожан, однако их возможности на равных взаимодействовать с госструктурами оцениваются крайне низко.

Таблица 4.2.5

**Оценка работы общественных организаций,
в цели которых входит борьба с бедностью (в разрезе городов), %**

Оценка	В среднем	Балахна	Павлово
Очень высокий балл	11	11	11
Скорее высокий балл	14	15	13
Затрудняются ответить	33	40	27
Скорее невысокий балл	9	9	10
Низкий балл	3	4	2
Нет ответа	29	20	37

**Оценка работы общественных организаций,
в цели которых входит борьба с бедностью
в разрезе социально-имущественных групп, %**

Оценка	В среднем	менее 1ПМ	1–1,5ПМ	1,5–2ПМ	2–3ПМ	свыше 3ПМ
Очень высокий балл	11	16	17	8	9	13
Скорее высокий балл	14	7	7	23	11	13
Затрудняются ответить	33	49	38	24	39	26
Скорее невысокий балл	9	10	10	6	12	15
Низкий балл	3	0	2	2	4	7
Нет ответа	29	18	25	38	24	25

Можно предположить, что общественные организации воспринимаются значительной массой малоимущих горожан как социально близкие, принадлежащие к тому же ресурсному уровню, что они сами. Уровень этот не слишком высок и несопоставим с ресурсной мощью государственных распределительных институтов, которые потенциально могут решить проблему бедности путем увеличения финансирования, но слабо восприимчивы к обратной связи со стороны граждан.

Что касается перспектив личного участия горожан в борьбе с бедностью, то наиболее предпочтительной формой такого участия для большинства (более 50%) является пожертвование в соответствующие организации ненужных вещей, игрушек и т.п. Готовность пожертвовать деньги распространена гораздо меньше – на уровне приблизительно 15%, хотя и вызывает моральную поддержку и одобрение более чем у половины населения. Подобным образом оценивается еще целый ряд возможных способов участия: высказывания в поддержку проектов борьбы с бедностью, поддержка на выборах кандидатов, программы которых ориентированы на борьбу с бедностью, помощь советом и связями, участие в благотворительных мероприятиях. По-видимому, здесь имеет место точка разлома между действиями, в которых готовы участвовать более или менее значительные массы горожан, и теми, на которые ориентированы лишь относительно небольшие слои.

Внедрение партисипаторного подхода в России сталкивается не просто с проблемами выстраивания коммуникаций между социальными слоями, обладающими различными ресурсами, а с отсутствием распространенной практики участия общественного мнения в процессах социального управления в целом. Так, только 15% горожан выражают готовность активно привлекать внимание к проблеме бедности и участво-

вать в обсуждении перспектив развития территории. Большинство же (около 60%) занимает нейтрально-благожелательную позицию, заявляя о готовности морально поддержать такие действия. На таком же уровне распространена готовность поделиться с другими личным опытом преодоления бедности, помочь советом, связями (допускают и отвергают такие варианты действий приблизительно по 20% горожан) (Табл. 4.2.7).

Таблица 4.2.7

Готовность участия в деятельности, направленной на преодоление бедности, в разрезе городов, %

Меры	В среднем			Балахна			Павлово		
	1*	2	3	1*	2	3	1*	2	3
Передавать в соответствующие общественные организации ненужные вещи, игрушки	53	35	11	58	28	13	49	42	9
Помогать советом, связями	24	57	19	27	50	23	21	64	15
Делиться своим опытом преодоления бедности	21	58	22	23	50	27	17	66	18
Поддерживать на выборах кандидатов, программы которых ориентированы на борьбу с бедностью	21	58	22	24	51	25	17	64	19
Высказываться в поддержку проектов против бедности	19	63	18	23	54	23	13	73	14
Жертвовать доступные суммы на борьбу с бедностью	16	55	29	18	52	30	13	57	29
Принимать участие в обсуждении проблем развития своего города, региона, страны	15	62	23	14	57	30	16	67	17
Участвовать в мероприятиях, средства от которых направляются на борьбу с бедностью	12	62	25	13	58	29	12	66	22
Способствовать привлечению внимания к проблемам бедности	12	66	22	12	61	27	13	69	18
Участвовать в обсуждении, подготовке мероприятий по преодолению бедности	12	64	24	14	56	30	9	72	19
Вступать в общественные организации, помогающие бедным	11	60	28	13	55	32	8	66	26
Работать бесплатно (волонтерами), оказывая помощь бедным	8	54	38	8	50	42	9	56	35
Принимать участие в мероприятиях, направленных на органы госвласти с целью повысить их активность в борьбе с бедностью	9	63	28	8	59	34	11	67	22

1 – готовы принять участие; 2 – поддержат морально; 3 – категорически не хотят принимать участие.

Мероприятия, требующие личного участия в конкретных действиях, прежде всего волонтерство, лично поддерживают и готовы работать, оказывая помощь бедным, менее 10% горожан, в то время как 38% считают это для себя неприемлемым. С одной стороны, доля активных сторонников невелика. С другой стороны, с учетом реальной доли населения, участвующего в волонтерской деятельности, можно отметить, что у НКО есть реальный, хотя и слабо реализованный потенциал.

Вступление в общественные организации, помогающие бедным, участие в обсуждении проблем бедности и конкретных мероприятий, в воздействии на органы власти с целью активизировать их работу по борьбе с бедностью – все эти виды активности привлекают около 15–20% населения. Это позволяет говорить о наличии групп социальной поддержки в условиях, когда эта практика пока фактически отсутствует. Несколько более популярной стратегией влияния на власть для горожан является поддержка на выборах кандидатов, программы которых ориентированы на борьбу с бедностью: к этому готовы чуть более 20% населения. Впрочем, такая же доля горожан отвергает для себя эту возможность.

Невысокая поддержка идей взаимопомощи является менее проблемной по сравнению с наличием сильной дифференциации в отношении к волонтерской деятельности со стороны различных групп населения. Нарастание стигматизации процессов бедности в России приводит к возрастанию социальной изоляции бедного населения. Наименее обеспеченные не готовы объединяться с другими группами в решении проблем бедности. Кроме того, они чаще, чем другие, выражают нежелание привлекать внимание к самой проблеме бедности, в частности обращениями в органы власти и участием в общественных обсуждениях. В то же время наименее обеспеченные активнее, чем остальное население, выражают готовность делиться ненужными вещами и игрушками, следуя уже установившимся практикам такого рода обмена.

В среде чуть более зажиточных горожан (с уровнем дохода до 1,5ПМ) повышается доля тех, кто помимо пожертвования вещей готов делиться и информацией, собственным опытом преодоления бедности, полезными связями. Этот слой населения может служить ценным источником информации и опыта борьбы с бедностью. Несмотря на некоторую замкнутость этого слоя, его повышенную неопределенность в отношении различных мер преодоления бедности, его представители

могут быть подключены к складывающимся общественным институтам именно через запрос на их личный опыт выстраивания жизни в трудной ситуации.

Среднеобеспеченные слои практически не выделяются по своим установкам относительно личного участия в борьбе с бедностью. Здесь можно отметить, что чем более обеспеченной является группа, тем чаще её представители заявляют о готовности жертвовать деньги в пользу бедных. Специфика потенциала активизма среднеобеспеченных слоёв населения (уровень дохода 1,5–2ПМ) состоит в смещении его в зону моральной поддержки. Подобно тому как неопределенно они высказываются о различных мерах борьбы с бедностью, такие горожане реже отмечают различные варианты личного участия и как приемлемые, и как неприемлемые.

Тем социальным слоем, который соединяет в себе повышенный уровень материальной обеспеченности и социального капитала с желанием личного участия в мерах по преодолению бедности, выступает верхний слой среднеобеспеченных горожан (уровень дохода 2–3ПМ). Чаще, чем другие группы, они готовы высказываться в поддержку проектов против бедности, жертвовать не только вещи, но и деньги, поддерживать на выборах кандидатов, ориентированных на борьбу с бедностью, помогать советом и связями. Этот слой активен в информационном и коммуникационном плане, с вниманием и одобрением относится к деятельности общественных организаций, и некоторая часть его представителей может быть привлечена к более активному и постоянному участию в их деятельности.

Обращает на себя внимание то, что наиболее обеспеченные горожане (с уровнем доходов свыше 3 ПМ) чаще других отвергают варианты, связанные с публичным проявлением собственной позиции или с привлечением к решению проблем бедности своих нематериальных капиталов – опыта, социальных связей, экспертного и личного потенциала для участия в обсуждениях и работе НКО. Большинство зажиточных горожан готово жертвовать деньги и вещи, а еще охотнее поддерживать такие начинания морально, но в гораздо меньшей степени склонны допускать проблему бедности в собственное социальное и смысловое пространство.

Таким образом, несмотря на то что основные ресурсы концентрируются в верхних слоях социальной пирамиды, консолидирующим основанием обмена социальными ресурсами может выступать гражданская активность среднего слоя, хотя и не обладающего значительными ре-

курсами, но осознающего важность преодоления бедности как социальной проблемы.

§ 4.3. АКТИВНОСТЬ СЕМЕЙ В ПОВЫШЕНИИ СВОЕГО МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Активность семей в повышении материального благосостояния регулируется многими факторами, и одним из определяющих среди них выступает текущее положение семьи и следующие из него задачи. Положение бедных семей, как правило, неустойчиво, они находятся под постоянным риском возникновения особо трудной жизненной ситуации.

В качестве основного источника помощи представители всех социально-имущественных групп называют прежде всего ближайшее социальное окружение: родных, друзей, знакомых (к ним готовы обратиться в трудных обстоятельствах почти три четверти горожан). Значительно уступают этому варианту обращения в государственные органы, в церковь, на предприятие по месту работы (5–10%). При этом авторитет местных органов власти невысок: их рассматривают в качестве источника помощи менее чем в 5% случаев, органы власти для населения олицетворяют губернатор и его администрация. Еще реже люди готовы обращаться в благотворительные и общественные организации.

Среди наименее обеспеченных семей повышена доля тех, кто в трудных ситуациях прибегает к помощи предприятия или департамента социальной защиты администрации, однако даже в этой группе к услугам соцзащиты обращаются не более чем в 10% случаев. Специфика чуть более обеспеченного слоя с уровнем дохода в 1,5–2ПМ состоит в преимущественной опоре на ресурсы семьи и друзей: к этому источнику поддержки они обращаются заметно чаще остальных. При условии скудности материальных ресурсов наличие социального капитала, включенность в социальные сети позволяет малообеспеченным семьям выжить в условиях, когда они, с одной стороны, уже не могут рассчитывать в полной мере на институциональные формы финансовой государственной помощи (уровень дохода немного выше прожиточного минимума) и, с другой стороны, не обладают достаточным доходом, чтобы прожить самостоятельно, подобно более состоятельным группам. Включенность малообеспеченных семей в социальные сети, возможные при этом формы солидарности компенсируют недостаток поддержки со

стороны государства, других организаций, а также позволяют использовать знания ближайшего окружения, активно обмениваться информацией (в частности, в вопросах трудоустройства).

Таблица 4.3.1

**Лица и организации, к которым обратятся за помощью
в случае трудной жизненной ситуации, %**

В трудной жизненной ситуации обратятся...	В сред- нем	менее 1 ПМ	1–1,5 ПМ	1,5– 2ПМ	2–3 ПМ	свыше 3ПМ
К друзьям, родным, знакомым	73	76	85	68	70	70
В церковь	10	4	2	16	10	14
К губернатору, в его администрацию	7	3	5	11	3	12
На предприятие по месту работы	4	8	5	3	3	6
В специализированный департамент администрации по месту жительства	3	7	3	2	3	1
К мэру, в городскую администра- цию	3	3	2	2	3	6
В благотворительные организации и фонды	2	2	1	6	0	0
В общественные организации	0	1	0	0	0	1
На предприятие-спонсор	0	0	0	0	0	0
Другое	6	5	4	6	10	0

У нижнего и среднего слоя среднеобеспеченных горожан, напротив, значимость родных и знакомых как ресурса поддержки несколько снижена. Чаще, чем другие, они рассчитывают на помощь органов власти и церкви.

Восприятие ресурсного пространства наиболее обеспеченными горожанами характеризуется еще более повышенной ролью властных органов и церкви. Примечательно, что здесь некоторая доля семей готова обратиться и в местные органы власти, которые, таким образом, чаще воспринимаются как источник поддержки не бедными, а наиболее зажиточными, принадлежащими или приближающимися к тому социально-имущественному статусу, который занимают муниципальные чиновники.

Среди собственных ресурсов, которые могут быть направлены на поддержание или увеличение благосостояния семьи, лидирует возможность иметь работу – как основную, так и дополнительную. В случае

возникновения материальных трудностей наиболее распространенный шаг для горожан – поиск дополнительного заработка; менее распространено стремление сменить основную работу на более высокооплачиваемую.

Еще один важный ресурс выживания семьи в трудных материальных обстоятельствах – это терпение, позволяющее пережить невзгоды. Примечательно, что ресурс терпения оказывается более значимым для среднеобеспеченных горожан. Бедные, по-видимому, находятся в такой ситуации, когда возможностей терпеть уже нет и любое ухудшение ставит семью за грань минимально приемлемого существования, заставляя срочно предпринимать активные действия.

Во вторую по распространенности (10–15%) группу действий семей в случае ухудшения материального положения входит мобилизация ближайших доступных ресурсов – как материальных (более активное использование дачного участка), так и социальных (помощь родственников, не обязательно материальная). Сюда же можно отнести попытку найти новые, неиспользуемые ресурсы, добыть деньги любым способом.

Еще менее распространены в случае ухудшения материального положения действия, связанные непосредственно с попытками улучшить финансовое состояние семьи, – требования повышения или выплаты заработной платы, заём денег.

Планируемые стратегии действий на случай ухудшения материального положения различны в разных социально-имущественных группах. Самые бедные горожане наименее терпеливы, при этом они реже, чем другие, отмечают, что не знают, что предпринять в такой ситуации. Периодическое ухудшение положения для них относительно привычно, и они делают ставку на поиск подработки или новой работы, а также использование ресурсов приусадебного участка.

Среднеобеспеченные горожане (с доходом от 1,5 до 3 ПМ), напротив, немного чаще других отмечают, что не знают, что предпринять в случае ухудшения положения. Они ориентированы прежде всего на то, чтобы перетерпеть трудные времена, а в ожидании улучшения ситуации попросить помощи у родственников. Менять основное место работы в их планы не входит, но по уровню ориентированности на поиск подработки они практически не отличаются от населения в целом.

Наиболее обеспеченные семьи (с уровнем доходов свыше 3ПМ), в отличие от остальных, заметно реже собираются опираться на помощь родственников в трудных ситуациях. В основном они расчи-

Таблица 4.3.2

**Действия, которые скорее всего предпримут,
если материальное положение семьи будет ухудшаться, %**

Действия	В среднем	менее 1ПМ	1–1,5ПМ	1,5–2ПМ	2–3 ПМ	свыше 3ПМ
Будут искать возможность дополнительного заработка	45	64	62	32	40	48
Будут терпеть	35	18	19	46	41	28
Будут искать возможность перейти на более высокооплачиваемую работу	22	29	33	16	17	25
Попытаются попросить у родственников	15	6	11	18	23	5
Будут добывать деньги любым способом	12	14	14	10	9	20
Будут активнее использовать дачный (приусадебный) участок	10	14	16	8	7	7
Попытаются занять	7	9	13	4	7	2
Пока не знают	7	4	7	9	5	4
Будут требовать выплаты заработной платы	5	4	6	5	7	4
Будут требовать повышения заработной платы	5	6	7	4	4	7
Попытаются взять кредит	3	6	2	4	1	4
Попытаются продать что-нибудь из имущества	3	6	2	2	2	8
Попытаются сдать в аренду часть своей жилплощади	2	1	1	1	2	5
Пойдут на митинги с требованием отставки властей	2	5	1	2	1	0
Примут участие в любых акциях протеста	2	4	2	2	1	1
Переедут в другой город	1	2	3	0	0	1
Попытаются уехать за границу	1	2	2	2	0	0
Выйдут замуж/женятся	1	2	5	0	0	0
Другое	1	0	0	0	0	6
Заведут ребенка, чтобы получать пособие	0	0	1	0	0	0

тывают на смену основной или поиск дополнительной работы, и их шансы и возможности на рынке труда, как представляется, будут значительно выше, чем у самых бедных. Заметное место в антикризисной стратегии обеспеченных горожан занимает намерение добыть деньги любым способом (20%), и значительно чаще других они мо-

гут себе позволить продать часть имущества для поправки материального положения (Табл. 4.3.2).

Оценки семьями с разным уровнем дохода изменения своего материального положения за предыдущие пять лет неоднозначны. Прослеживается четкая взаимосвязь между текущим уровнем дохода семьи и оценкой динамики её материального положения. Бедные семьи и семьи с доходом ниже среднего чаще отмечают ухудшение своего положения, тогда как семьи со средним доходом и особенно с доходом выше среднего склонны оценивать динамику материального состояния семьи положительно.

Таблица 4.3.3

**Оценка изменения материального положения семьи
за предыдущие 5 лет, %**

Оценка	В среднем	менее 1 ПМ	1–1,5 ПМ	1,5–2 ПМ	2–3 ПМ	свыше 3 ПМ
Улучшилось	5	2	7	2	5	11
Скорее улучшилось	20	10	20	17	23	32
Не изменилось	47	35	46	55	44	43
Скорее ухудшилось	15	25	16	15	14	4
Ухудшилось	6	24	5	3	3	3
Затрудняются ответить	8	4	7	7	12	7

Какие же стратегии привели к таким результатам, как вели себя семьи с различным достатком в социально-экономическом пространстве последние несколько лет? Для значительного большинства семей (до двух третей), причем относящихся не только к бедным и малообеспеченным, но и к среднему слою, доминирующей является стратегия минимизации расходов, экономии. Прежде всего ограничению подвергаются траты на развлечения и досуг, чуть реже на одежду и обувь, около половины семей в среднем экономят на питании.

Вторая по распространенности стратегия (25–35% семей) связана с трудовой мобильностью – сменой места работы, нахождением подработки или вхождением на рынок труда тех членов семей, которые ранее не работали. Сюда же можно отнести повышение образовательного уровня, необходимое для получения лучшей работы. У части семей (15%) трудовые усилия сместились в сторону приусадебного участка.

Наращивание социального и информационного капитала – сравнительно мало распространенная стратегия. Отмечают, что познакомились

за последние годы с полезными людьми, в среднем не более 15% горожан, получить важную информацию удалось в среднем 6% семей.

Таблица 4.3.4

Действия, которые предпринимались семьей в предыдущие 5 лет для того, чтобы предупредить трудную жизненную ситуацию или справиться с ней, %

Действия	В среднем	менее 1 ПМ	1–1,5 ПМ	1,5–2 ПМ	2–3 ПМ	свыше 3 ПМ
Поменяли место работы	34	48	37	29	28	39
Поменяли профессию	11	22	13	9	8	4
Неработающие стали работать	26	22	24	25	29	33
Повышали свой профессиональный и образовательный уровень (получили второе образование, окончили дополнительные курсы, прошли переобучение)	16	23	23	12	15	11
Открыли собственное дело самостоятельно	3	6	2	2	2	7
Получили помощь от государственных органов власти на открытие собственного дела	1	2	1	2	1	2
Нашли дополнительные заработки	20	24	24	18	17	22
Сдавали в аренду квартиру, дачу, гараж и т.д.	4	4	2	3	5	3
Поменяли жилье на более дешевое или съехались с родственниками	2	4	2	1	1	2
Стали больше выращивать на приусадебном участке	15	22	21	10	12	13
Продавали свое имущество	7	5	10	4	9	9
Экономии на развлечениях, отдыхе	66	79	73	74	61	30
Экономии на покупке одежды и обуви	65	75	66	75	60	36
Экономии на питании	52	67	54	64	44	24
Получили материальную помощь от родственников, друзей	16	26	19	15	11	12
Получили помощь в органах соцзащиты, государственных организациях	7	18	5	6	9	2
Получили помощь в общественных организациях	1	0	1	0	1	1
Получили важную информацию	6	3	6	3	5	16
Познакомились с полезными людьми	15	16	17	12	13	24
Другое	1	1	0	0	2	1

Получили материальную поддержку от родственников и друзей за последние пять лет в среднем около 16% семей, при этом получение государственной поддержки отмечается заметно реже – в 7% случаев.

Наконец, еще реже использовались стратегии, основанные на монетизации имеющейся в распоряжении семей собственности – различного имущества и недвижимости (приблизительно в 5% семей).

В *наименее обеспеченных* слоях стратегия экономии, минимизации расходов наиболее ярко выражена. На развлечениях и одежде они сэкономили в 75–80% случаев, на продуктах питания – приблизительно в 60%. Подспорьем им служат приусадебные участки, около 20% бедных и малообеспеченных семей активизировали усилия по снабжению продуктами таким путем. Заметную роль для бедных играла и помощь извне – более четверти семей с доходом ниже прожиточного минимума получали помощь от родственников и друзей, почти пятая часть – от государства (Табл. 4.3.4).

Вместе с тем помимо стратегии жесткой экономии для малообеспеченных горожан характерна активная трудовая и образовательная мобильность: они чаще, чем в среднем, за последние пять лет повышали свой профессиональный и образовательный уровень, меняли место работы или даже профессию, находили подработки, открывали собственное дело.

Среднеобеспеченные слои горожан (с доходами 1,5–3ПМ) занимали наиболее пассивную позицию, они предпочитали терпеть трудности и поддерживать существование семей за счет экономии. Показатели их активности по различным направлениям не превышают средних значений. При этом распространенность практик экономии опускается ниже средних значений лишь для семей с доходом выше среднего (2–3ПМ), в то время как семьи со средним доходом (1,5–2ПМ) вынуждены экономить столь же часто, как и малообеспеченные.

Наиболее обеспеченные семьи вновь продемонстрировали черты сходства с противоположным полюсом имущественной иерархии: так же, как и малоимущие, они активизировали использование собственных человеческих ресурсов (поменяли место работы, нашли дополнительную работу, открыли свое дело). В трети обеспеченных домохозяйств (против 26% семей в среднем) начали работать ранее не работавшие члены семьи. Особое качество повышению трудовой активности обеспеченных семей придает наличие в ней выраженной информационной составляющей: четверть из них (против 15% в среднем) отмечает, что познакомилась с полезными людьми, 16% (против 6% в среднем) полу-

чили важную информацию. Таким образом, активное внимание к накоплению нематериальных ресурсов, в особенности социальных связей, отличает обеспеченные семьи как от бедных (обладающих похожим уровнем активности), так и от среднеобеспеченных (обладающих похожим уровнем дохода) и, по-видимому, является существенным компонентом их благополучия.

Глава V. РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

§ 5.1. СТИГМАТИЗАЦИЯ БЕДНОСТИ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К СОЦИАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

Отношение к ситуации бедности во многом является индикатором готовности населения к социальному взаимодействию, направленному на ее преодоление. В общественном сознании выделяются два типа отношения к бедным: 1) заслуживают поддержки и 2) не заслуживают поддержки, сами виноваты в своем материальном положении. Традиционно социальной поддержкой и сочувствием пользуются вдовы, сироты, дети, больные и инвалиды. Им противопоставляются «не заслуживающие» помощи бедные – те, кого подозревают в стремлении злоупотреблять социальной помощью¹.

Деление бедных на заслуживающих и не заслуживающих поддержки имеет давние традиции. Еще в XVII веке в Англии был принят «Закон о бедных» (1601 г.), согласно которому бедные были разделены на «достойных бедных» (или «беспомощных бедных») и «работоспособных попрошаек», «недостойных». Помощь тем, кто был слишком болен или слишком стар для работы, так называемым беспомощным бедным (*impotent poor*), была в виде выплат или выдачи продуктов питания или одежды. Некоторых старых людей размещали в приходских богадельнях, хотя, как правило, это были частные благотворительные учреждения. В то же самое время работоспособных попрошаек, которые отказывались работать, нищих и бродяг подвергали физическому воздействию, помещали в исправительные дома, принуждали к общественным рабо-

¹ Социологический словарь. – URL: <http://voluntary.ru/dictionary/626/word/zasluzhivayushchie-posobija-bednye>.

там или выселяли к месту рождения или постоянного проживания, чтобы изменить их отношение к работе¹.

Сегодня деление бедных на «достойных поддержки» и «недостойных поддержки» также прослеживается не только в отношении законной помощи со стороны государства, но и в отношении со стороны окружающих людей, желаний или нежеланий последних помочь малоимущим преодолеть бедность. «Заслуживающие поддержки» бедные – это семьи, которые стараются преодолеть трудную жизненную ситуацию, но прилагаемых усилий оказывается недостаточно для выхода из бедности. Помимо законодательно закрепленных получателей социальной помощи, пособий респонденты причисляют к этой категории многодетные семьи, сельских жителей, погорельцев, одиноких беспомощных пенсионеров, вдов. В большинстве случаев это не абстрактные рассуждения о том, кто достоин помощи; чаще всего приводятся конкретные примеры ситуаций, в которых необходима помощь со стороны. Большинство респондентов готово оказать им посильную помощь, а многие из них уже помогают таким людям.

Эксперт, руководитель профсоюза: В первую очередь, это село, где нет работы; второе, это бездельники, бомжи, за 20 лет наплодилось много людей, которые не хотят работать, их не заставишь работать. Третье, многодетные, которые, ясно, что живут бедно; четвертое, пенсионеры, которые получают минимальную пенсию, а это категории, которые работали на низкооплачиваемых работах до выхода на пенсию, там минимальная пенсия. Ну и, я так думаю, семьи, где есть неработающие инвалиды, потому что у инвалидов тоже пенсии мало.

Эксперт, учитель сельской школы, член домохозяйства: Многодетная семья, года три назад они стали погорельцами. У них сгорел дом, из-за проводки или еще что-нибудь, не знаю из-за чего. Но там много детей, человек 8, и причем я не знаю, есть ли там папа, мама точно есть, папа – не знаю, и опять поднимали всех, насколько я знаю в этом году они уже под крышей, то есть кто чем мог.

Семьи, принявшие участие в исследовании, выделяют следующие причины бедности (применительно не только к себе, но и к окружающим):

¹ Барлова Ю.Е. Английское законодательство о бедных в XVIII – первой половине XIX века // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 27–31.

- макрофакторы: потеря работы, уход на пенсию;
- личные проблемы: потеря кормилица (в том числе в связи с разводом), миграция, рождение ребенка, развод, форс-мажорные обстоятельства (пожар);
- социально-психологические причины: пьянство, лень, нежелание работать, оформлять пособие.

Потеря работы и резкое снижение размера оплаты труда при сохранении занятости – очень распространенные причины финансовых сложностей в семье. Большинство экспертов отмечает негативное влияние кризиса 2008 г., когда, с одной стороны, прошли довольно значительные сокращения на наиболее крупных предприятиях г. Павлово. Оставшиеся работники также почувствовали на себе влияние кризиса, т.к. их зарплата снизилась довольно значительно (по некоторым приведенным примерам в 2 раза).

***Эксперт, социальный педагог школы:** Вы знаете, я знаю семьи, в которых работают с утра до вечера и не на одной работе, просто зарплаты мизерные и, соответственно, доход низкий. Это не значит, что они лентяи и у них низкий доход, они могут работать с утра до вечера на двух работах, но, например, образование не позволяет и низкооплачиваемая работа. Либо работник бюджетной сферы, низкооплачиваемая работа, средний контингент... Они попадают в обстоятельства, которые от них, фактически, не зависят. Они могут работать с утра до вечера, но тем не менее доход будет все равно низкий. Поэтому как это преодолеть?*

При этом не только существенно ухудшается материальное положение семьи, но и усугубляется психологическое самочувствие работников, многие оказываются на грани депрессии. В этих условиях далеко не всем работникам удастся найти другую работу с удовлетворяющей их запросам оплатой труда или организовать собственное дело. Многим, по словам экспертов и представителей семей, приходится терпеть, «выживать».

***Эксперт, руководитель профсоюза:** Когда нет совсем работы, тут уже начинается депрессия, и вот тут уже, действительно, и бедность, и все, что хочешь. И суицид, и хулиганство, и грабежи, и все.*

Исследователи отмечают, что бедность, появившаяся в результате потери работы, сопровождается изменением привычного круга общения: многие перестают часто встречаться с прежними друзьями и даже

избегают общения с ними. Отторжение бедных из прежней социальной среды ощущается ими очень болезненно, т.к. среди жизненных ценностей социальные связи имеют большое значение.

Уход на пенсию для многих респондентов (и экспертов, и семей) тождествен попаданию в число бедных, малообеспеченных. Особенно это справедливо в отношении одиноких пенсионеров. Главной проблемой этой категории населения становятся, по мнению респондентов, непредвиденные расходы на ремонт жилья: проблемы водо-, газоснабжения, ремонт крыши (в основном это касается частных жилых домов).

Эксперт, руководитель профсоюза «ПАЗ»: У нас средняя пенсия 8 тысяч рублей, конечно, на нее не проживешь, сразу уходишь с работы и делаешься бедняком.

Частая причина бедности – **потеря кормильца**. Это не всегда смерть супруга. Более распространенный вариант – развод в семье, в результате которого мать с ребенком или с двумя и более детьми вынуждена сама искать средства для существования. Особенно тяжелой бывает ситуация, когда дети еще маленькие и мать не может работать полный рабочий день.

Еще одна возможная причина бедности семьи, упомянутая респондентами, – **миграция, переезд в другой город, страну**. Это не очень частая, но, пожалуй, наиболее сложно преодолимая причина ухудшения материального положения семьи, т.к. в данном случае взрослые члены семьи вынуждены искать работу на новом месте жительства и при этом у семьи отсутствуют многие варианты «спасения» (обращение к родственникам, родителям, использование дружеских связей, доступные местным жителям, моральная поддержка). Исследователи, занимающиеся проблемами миграции как асоциального явления, отмечают, что мигранты чаще всего оказываются в худшей ситуации, чем местное население, т.к. часто находятся в социальной изоляции и рискуют попасть в «ловушку бедности». Мигранты, как вынужденные, так и добровольные, могут испытывать сложности в различных сферах: социальная изоляция, затруднённый доступ к медицинским услугам, часто неполный рабочий день, временная работа, жилищные проблемы, неучастие в общественной жизни, что определяет их социальное положение.

Миграция не всегда, но часто является путем к бедности, т.к. связана с потерей прежнего социального статуса. Поскольку подобный сценарий может разыгрываться в течение нескольких месяцев или даже лет, он приводит к обнищанию или тем формам бедности и изоля-

ции, которые порождает состояние зависимости и отсутствия какой-либо работы.

Попав в «ловушку бедности» в одной сфере, мигранты часто оказываются вовлеченными в такую же ловушку в других сферах. Этот «принцип домино бедности» действует не только «горизонтально», он также проявляет себя «вертикально», то есть распространяется на следующие поколения мигрантов¹.

Число детей в семье является частным фактором ее сложного финансового положения. В этом сходятся не только специалисты, занимающиеся изучением проблемы бедности, но и эксперты, работающие с семьями, и сами семьи.

Все они отмечают, что появление ребенка в семье сказывается на ее материальном благосостоянии, т.к. не только увеличиваются расходы, но и уменьшаются доходы семьи в связи с тем, что мать уходит в отпуск по уходу за ребёнком. Специалисты, занимающиеся изучением проблем бедности, также отмечают, что рождение ребенка в семье – один из существенных факторов ухудшения финансового положения семьи, а существующие выплаты матери в связи с рождением ребенка не оказывают существенной материальной поддержки.

Семьи с детьми – это самая массовая группа бедного населения. В зависимости от показателей благосостояния, используемых для оценки бедности, они составляют 50–60% от общего числа бедных семей. Половина из бедных семей с детьми отличается благоприятной демографической структурой (супружеские пары с одним-двумя детьми и другими родственниками)².

В России домохозяйства с детьми составляют подавляющее большинство бедных семей не только потому, что это самый массовый социально-демографический тип домохозяйств, но и потому, что семьи с детьми отличаются повышенным риском бедности. Появление ребенка в семье закономерно приводит к снижению душевых доходов, поскольку в семье дополнительно появляются два иждивенца. В России у полных семей с двумя детьми риск бедности в 2 раза выше, чем среди всего населения. У многодетных и неполных семей, составляющих традици-

¹ Миграция, путь к бедности? Исследование «Каритас Европа» по проблемам бедности и изоляции иммигрантов в Европе: 3-й доклад по изучению проблем бедности в Европе. Брюссель, июнь 2006. – URL: <http://www.caritas-europa.org/module/FileLib/Poverty2006RUWeb.pdf>.

² Овчарова Л.Н. Профиль российской бедности. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0195/tema02.php>.

онную группу бедности для всех стран, риски бедности уже в 3 раза превышают среднероссийский уровень, но они составляют только 40–45% от всех бедных семей с детьми, поскольку их представительство в общей численности населения невелико. В результате именно полные семьи с одним-двумя детьми составляют большинство бедных семей с детьми.

Многодетные семьи – еще более уязвимая категория населения. Об этом также говорят и эксперты, и семьи, принявшие участие в исследовании. Многие респонденты упоминают многодетные семьи при ответе на прямой вопрос о том, кого они относят к бедным.

Осложняет и без того трудную ситуацию в семье развод родителей, в результате которого мать вынуждена самостоятельно обеспечивать себя и ребенка. В большинстве случаев в подобной ситуации помогают родственники. Наиболее уязвима мать с детьми, не имеющая родственников. Отсутствие родственных связей усугубляет ситуацию, сильно сужает спектр возможных путей выхода из трудной жизненной ситуации, преодоления бедности. В основном такая семья улучшает свое материальное положение лишь годы спустя, когда подрастут маленькие дети.

К числу бедных респонденты также относят семьи, случайно оказавшиеся в сложной жизненной ситуации в силу не зависящих от них обстоятельств (к примеру, пожар) и старающиеся всеми силами преодолеть ее.

Все перечисленные категории малоимущих относятся в сознании населения к «заслуживающим поддержки», вызывают сочувствие респондентов и даже желание помочь им в меру сил.

В процессе беседы респонденты упоминали и о негативно воспринимаемых причинах бедности. В первую очередь, это пьянство, приводящее не только к проблемам со здоровьем, но и к проблемам в семье (в том числе к разводу). Дети в семьях, где один или оба родителя пьют, не получают должного ухода. Родители не имеют достойной работы и оплаты труда и ведут иждивенческий образ жизни.

Эксперт, священник: Объективно, там, где родители пьют, там совсем тяжело.

Эксперт, психолог: Алкоголизм связан очень тесно (с бедностью). Потому что, как правило, люди, которые обращаются из дисфункциональных семей. Если брать самого алкоголика, то он обычно уже потерял работу, живет на крае бедности, если уже не на дне этой бедности. Это часто люди безработные.

Эксперт, предприниматель Владимир: *Есть малоимущие, которые сами себя в малоимущие загоняют... Традиция наша выпить любит лишку, бросив все дела.*

При разговоре о таких бедных как эксперты, так и семьи упоминают в основном о необходимости помощи детям, заложникам ситуации. В этом контексте эксперты, специалисты, работающие с этой категорией бедных, часто говорят о том, что необходимо попытаться помочь родителям преодолеть алкогольную зависимость, т.к. наилучшая помощь детям – «вернуть» им родителей, а не передать их в органы государственной опеки. По словам специалистов соцзащиты, принявших участие в исследовании, нечасто, но есть и положительные примеры, успехи в лечении родителей и восстановлении семей.

Эксперт, священник: *На Новый год сели поговорить с детишками (из детского дома): давайте желание загадаем на Новый год, чтобы исполнилось. И у всех было одно желание, чтобы мама пить бросила и меня домой взяла. Вот предел детского счастья. Поэтому как лучше – забирать, не забирать, я не знаю.*

Эксперт, завуч по воспитательной работе: *В школе дети у нас учатся разные, абсолютно разные. Есть и такие из бедных, неблагополучных семей разных. Мы, конечно, пытаемся им помочь. Ну в каком плане... В лагеря какие-то, в трудовые бригады мы их организуем.*

Лица из категории «недостойных поддержки» бедных часто не считают нужным («ленятся») не только работать, но и оформлять положенные им по уровню дохода государственные материальные пособия, что приводит их семьи к крайней бедности и нищете. Отсутствие желания изменить ситуацию, проявить собственную активность мешает им вырваться из сложной ситуации.

Эксперт, социальный педагог школы: *Сейчас даже работаем с семьями, в которых знаем, что доход небольшой, но сходить просто лень. Ссылаются на занятость; но, зная эти семьи, понимаем, что просто лень собрать необходимые документы и встать на учет. С таким мы тоже сталкиваемся. Хотя непьющие, ничего, просто никак.*

Молодая мама, Наташа: *Знаете, я думаю, что даже не государственная поддержка... И государственная поддержка в том числе, но сначала захотеть. Ведь малоимущие – в основном там кто-то пьет: либо мама, либо папа, зачастую. Тут сначала надо себя как-то выта-*

щить из колодца, в котором сидят и захотеть чего-то, потому что на блюдечке тебе никто ничего не принесет. Ну и, конечно же, государственная поддержка какая-то должна быть в этом плане. С другой стороны, если государство будет помогать, помогать и помогать, то не к чему будет стремиться. Но я считаю, что прежде всего надо с самих себя начинать. Что я хочу, ходить и добиваться, а ходить и добиваться у нас очень сложно.

Молодая мама, Мария: *Самое главное, чтобы люди работали: не будет работы, не будет желания – не будет ничего. Работают и работают – и все хорошо... Пусть на любую работу, но чтобы работа была. А уже для кого как, отправная ступенька, т.е. ты с этой ступеньки можешь заработать, дальше идти, а можно на этой ступеньке остаться, это уже твои проблемы.*

Молодая мама, Светлана: *Если человек не хочет, его как ни толкай, он все равно ничего делать не будет. Такие семьи тоже есть, знаем. Кому-то лень, кто-то не верит, что им все это дадут. Все зависит от характера, от настойчивости, от умения ставить цели и их добиваться.*

«Недостойные поддержки» бедные оказывают сильное влияние на восприятие бедности населением. Опасливое, настороженное отношение к бедным связано, в первую очередь, с образом «недостойных поддержки» бедных. Когда люди говорят, что «бедные сами виноваты», подразумевается именно эта категория малоимущих.

«Заслуживающие поддержки» бедные чаще всего вызывают сочувствие со стороны, желание помочь им преодолеть сложную ситуацию, т.к. они сами стараются, прикладывают усилия. В то же время «недостойные поддержки» бедные сами не прикладывают достаточно усилий, чтобы выбраться из сложившейся трудной жизненной ситуации, поэтому и респонденты также не испытывают желания им помочь. Эксперты, оказывающие им поддержку по долгу службы, стараются рассказывать об имеющемся опыте взаимодействия с подобными клиентами беспристрастно; однако негативное отношение, осуждение их поведения проскальзывает даже при сухом перечислении фактов.

В случае «заслуживающих поддержки» бедных трудная жизненная ситуация, в которую попала семья, воспринимается как беда, в которой нужно помочь. Бедность вследствие лени, безделья или пьянства воспринимается как социальная болезнь, вызывает желание дистанциро-

ваться; помощь в подобных ситуациях считается долгом социальных служб и структур.

§ 5.2. МЕТОДЫ ВЫХОДА СЕМЕЙ ИЗ ТРУДНОЙ СИТУАЦИИ И ГОТОВНОСТЬ ДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ

Методы выхода семьи из трудной жизненной ситуации во многом зависят от ресурсов адаптации, которыми располагают члены этой семьи. Специалисты выделяют материальные и нематериальные ресурсы адаптации, которые мы рассмотрим более подробно.

Нематериальными адаптационными ресурсами следует считать те, что накоплены человеком в ходе социализации. Это собственные знания, умения и способности: уровень образования, профессиональной квалификации (внутренний капитал человека), информированности, а также выстроенные человеком социальные связи (социальный капитал)¹.

В процессе выхода из трудной жизненной ситуации важную роль имеет **информация**. Способность накапливать, сортировать информацию, получать ее из различных каналов оказывается столь же важным ресурсом для завоевания социальных позиций, как образование или профессия. Особенность информационного ресурса состоит в том, что обладание им обеспечивает эффективное управление другими ресурсами, а его недостаток определяет поведение людей в трудной жизненной ситуации. Исследователи отмечают, что люди, имеющие доступ к источникам массовой информации (Интернет и т.д.), занимают более активную позицию на рынке труда, чаще имеют дополнительную занятость, более позитивно оценивают свое материальное благосостояние, менее остро воспринимают угрозу безработицы. Это может объясняться не только тем, что информационная грамотность повышает конкурентоспособность на рынке труда, но и тем, что информационно активные респонденты в целом несколько выше оценивают свой уровень профессионализма². В противоположность этому граждане, которые живут за чертой бедности, очень часто не представляют, как можно улучшить

¹ Адаптационные стратегии населения: Коллективная монография / Под ред. Е.М. Авраамовой. СПб., 2003. С. 35.

² Там же. С. 50.

своё положение. Они не владеют необходимой для этого информацией, специальными знаниями¹.

Исследователи особо подчёркивают значение *социальных сетей* (связей); отмечают их способность компенсировать дефицит материальных ресурсов для решения индивидуальных, семейных проблем в социальной сфере, прежде всего связанных с потреблением услуг здравоохранения, образования. Еще одной причиной, определившей значимость социальных связей, явилась слабость социальной политики, неспособной в полной мере осуществить защиту и поддержку нуждающихся групп населения. Особенно велика роль сетей при трудоустройстве². Под связями понимаются не только интеракции между участниками, но и связи по обмену различными ресурсами. Так, выделяется несколько типов ресурсов, которыми обмениваются домохозяйства: деньги, труд, продукты и вещи, информация и связи³.

Специалисты выделяют две формы социальных сетей: сети, обеспечивающие повседневное выживание, и сети стратегические, которые могут открыть перед человеком новые возможности. Уязвимые группы имеют не так много стратегических возможностей для улучшения своей участи по критерию сетевого ресурса. Сети, участниками которых являются их представители (например, родственные сети), служат ресурсом огромной важности, имеют принципиальное значение, но обеспечивают преимущественно физическое выживание, «позволяют неудачникам держаться «на плаву». Отсюда можно предположить, что феномен бедности характеризуется, в том числе, отсутствием (дефицитом) сетевых ресурсов стратегического значения. Наиболее уязвимые и депривированные социальные группы в большинстве случаев лишены не только полноценных социальных, но даже и кровнородственных связей. Чем ниже социальное, материальное положение людей, тем большее значение они склонны придавать социальным связям; дефицит связей часто воспринимается ими как непреодолимое препятствие. Успешность преодоления семьей трудной жизненной ситуации зависит во многом от того, насколько развита система адаптационных ресурсов у ее членов, какое количество ресурсов может быть задействовано.

¹ Теодорович М.Л. Бедность как социальная проблема: стратегический подход: Монография. Нижний Новгород, 2009. 452 с.

² Тартаковская И.Н. Социальные сети и поведение на рынке труда // Социологический журнал. 2004. № 1/2. С. 129.

³ Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2001.

Специалисты выделяют следующие формы выживания домашних хозяйств: вторичная/множественная занятость, самозанятость – индивидуальная трудовая деятельность, ведение личного подсобного хозяйства (как для получения дохода, так и для обеспечения семьи), предпринимательство; оказание платных услуг населению, мелкая самодеятельная торговля, сдача в аренду недвижимости и предметов длительного пользования; операции с вкладами, приобретение и использование ценных бумаг¹.

Бедным домохозяйствам доступны далеко не все перечисленные стратегии. Слабый ресурсный потенциал не только ограничивает возможности семьи в преодолении трудной жизненной ситуации, но и часто приводит к понижению статусной самооценки членов семьи.

Семьи, принявшие участие в беседах, находятся на грани бедности, постоянно вынуждены бороться с бедностью, предотвращать ее. В процессе беседы они не только отвечали на вопрос «Что надо делать, чтобы улучшить материальное положение семьи?», но и рассказывали о своей повседневной жизни, что дает представление о том, как они выживают.

Поиск работы, подработки, поиск более высокооплачиваемой работы – это основной декларируемый способ улучшения материального положения семьи. При ответе на вопрос «Куда, к кому вы обратитесь в случае кризиса, неожиданного ухудшения положения, несчастья?» большинство говорит о том, что будет пытаться найти работу, подработку. Однако при рассказе о положении семьи редко кто упоминает о подобном позитивном опыте. Некоторые семьи сообщали о заработках вахтовым методом своих знакомых, однако признавали, что такой способ выживания негативно сказывается на отношениях в семье, со временем разрушает ее. Дополнительная занятость является характерной чертой низкодоходных семей. По данным исследователей, доля дополнительных доходов у этой группы населения значительно выше, чем у высокодоходных. Это свидетельствует о том, что первые вынуждены прилагать больше усилий к поддержанию своего жизненного уровня за счет более активного использования возможностей экономики домашнего хозяйства².

Помощь родственникам в решении важных проблем – наиболее распространенный способ выживания малообеспеченных семей. Род-

¹ Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения. Основные категории, характеристики и методы оценки. М.: Юнити, 2002.

² Адаптационные стратегии населения: Коллективная монография / Под ред. Е.М. Авраамовой. СПб., 2003.

ственники оказывают разностороннюю помощь, причем эта поддержка взаимная: помогают и родители детям (наиболее распространенный вид помощи), и дети родителям. Это может быть регулярная или разовая материальная поддержка, помощь в решении жилищных проблем (предоставление совместного жилья: к примеру, в случае развода мать с ребенком возвращается к родителям); помощь в поиске работы, устройстве на работу; помощь в получении образования, лечения; оплата кредита; помощь продуктами; помощь в воспитании детей (посидеть с детьми, забрать ребенка из садика, пока мать работает), обмен детскими вещами.

Молодая мама, Наташа: Ну, как бы хватает! Мы, я очень редко даю родителям на еду. Ну, конечно, если есть лишнее, нам не надо одеваться и что-то покупать. Но Ванечке на еду, это я всё, а так, за свет, газ, за своё проживание ... Это всё родители... кормят, оплачивают. Они платят мой кредит за машину... Я здесь тоже не помогаю. Ну, конечно, мама иногда купит Ванечке какую-нибудь водолазку, колготочки.

Семьи часто упоминают про помощь со стороны друзей (помощь в уходе за детьми, помощь в поиске работы, обмен детскими вещами). Стоит отметить, что обмен ресурсами более характерен для семей с доходами ближе к среднему уровню, которые не боятся выглядеть бедными, для которых одежда с чужого плеча не является знаком собственной неспособности обеспечить ребенка¹.

Ольга: В основном девчонки все – что это я буду брать, я и сама могу купить, почему я должна брать что-то чужое, лучше я сама куплю. В общем какое-то самоутверждение такое. То есть сложно кому-то что-то отдать.

Зачастую значение помощи со стороны родственников и друзей не осознается; понимание важности этого ресурса приходит тогда, когда он теряется или изначально отсутствует. Между тем подобная возможность может оказаться решающим фактором в борьбе семьи с бедностью.

Молодая мама, Наташа: Ну, нет, друзья – если только морально поддерживают. Конечно, если у нас с Ванечкой какие-нибудь замороч-

¹ Теодорович М.Л., Иващенко Н.Н. Ресурсы применения партисипаторных технологий для повышения социальной защищенности населения России // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2012. № 1. С. 35–44.

ки, например, в прошлую зиму некому было ехать за молоком, вот мы попросили. Лена, съезди нам, пожалуйста, она ехала на своем еще тогда новом Matize за молоком, привозила его. Так нет, ну подарками всякими Ванечке, приносят, игрушками, игрушек у нас же много. Покупали сами очень мало: то крестная подарит, то подружки придут, то родственники, всё несут.

Механизм использования социальных связей в преодолении бедности доступен далеко не всем малоимущим семьям. Наиболее уязвимая часть бедных семей на практике «исключена из общества», не имеет доступа к механизмам интеграции. Чаще всего в такой ситуации оказываются бедные семьи, находящиеся за чертой бедности длительное время, не менее 5–7 лет. За это время меняются стереотипы поведения и навыки реализации своих целей, изменяется круг общения, происходят серьезные сдвиги в ценностных ориентациях людей.

Очень часто малообеспеченные семьи и семьи, находящиеся на грани бедности, используют продукты, выращенные на личном приусадебном хозяйстве. В малом городе его наличие имеет важное, а порой и решающее значение («Не знаю, что бы мы делали, если бы еще и продукты покупали, у нас все свое», «Мы овощи не покупаем, все свое, яйца, куры...»). В большинстве случаев владельцами садовогорода являются старшие члены семьи, бабушки. Часто молодые семьи помогают пожилым родственникам выращивать урожай и потом забирают часть урожая. Семьи минимизируют таким образом затраты своих скудных материально-финансовых ресурсов, как правило, за счет больших затрат живого труда, что, конечно, приводит к серьезным деформациям бюджета времени семьи и тем самым к ухудшению характеристик качества жизни. Серьезной помощью семье может стать подсобное хозяйство.

Молодая мама, Елена: Маленькие города выживают за счет того, что многие имеют просто сады. Земля кормит. Зарплата здесь маленькая.

Молодая мама, Татьяна: Как раз осенью наступил трудный период, мы жили тем, что в подполе; хлеб, молоко только покупали.

Эксперт, учитель сельской школы, член домохозяйства: У нас есть свой огород; продукты – овощи мы выращиваем сами, за ягодами в лес ходим, варенья наварим, за грибами в лес ходим – грибов насолим, намаринуем. Живем натуральным хозяйством.

Молодая семья редко активно занимается выращиванием урожая, даже если активно им пользуется, поэтому продукты с личного приусадебного хозяйства можно также рассматривать как помощь со стороны родителей для молодежи. Ведение такого хозяйства со временем перестанет быть основным подспорьем для выживания домохозяйств в малых городах.

Обращение в органы социальной защиты, получение пособий. Семьи, находящиеся на грани бедности и имеющие уровень дохода чуть выше того, что установлен для получателей пособий, все равно часто стараются получить этот дополнительный источник доходов. Иногда им выдается адресная социальная помощь. Часть семей пытается подойти под критерии отбора малоимущих получателей пособий. Получение пособия (в отличие от статуса бедного, малоимущего) не воспринимается как унижение.

Эксперт: Вот у меня знакомых очень много есть. Насколько знаю, все, кому что положено, все своими льготами пользуются, дотациями какими-то, по ЖКХ по оплате, на молочную кухню справки выписывают, никто не отказывается никогда, ничего в этом зазорного не видят. Если это положено, почему это не взять?

Молодая мама, Наташа: Пособия, конечно. Мы получаем пособие на молочной кухне, в качестве молока. Еще мы получаем пособие – 100 рублей, меня это смешит, до боли. На всё на это, на молоко и 100 рублей, нужно собрать тысячу справок и доказать, что ты в этом действительно нуждаешься. Ладно, молоко, ну пьем мы его, съезжу. Но из-за 100 рублей собирать кипу справок и доказывать, что ты действительно нуждаешься... К нам приходили работники собеса сюда, они смотрели наши жилищные условия, действительно ли мы так плохо живем. Мы говорили, что мы живем раздельным хозяйством, у них сразу вопрос возник: «У Вас два холодильника?». Ага, один родительский, а другой, когда замуж выходила, родители мои покупали/дарили на свадьбу. Естественно, когда я ушла, холодильник с собой забрала. Холодильник у нас стоит, и, когда они приехали, мы его включили, набили продуктами. Уж не знаю, поверили они или не поверили. Но я Вам всё говорю честно, как на духу.

Обращение в НКО практически не развито в малых городах России. Существование и функционирование некоммерческих организаций в основном связано с деятельностью лидера организации, держится на его активности, накопленном личном капитале доверия. Если по каким-то

причинам лидер уходит, организация через некоторое время закрывается. Примером может служить женская общественная организация, успешно функционировавшая в течение многих лет и закрывшаяся вскоре после того, как лидер ушла из нее.

В настоящее время г. Павлово существует один Социальный фонд, пользующийся авторитетом в городе во многом благодаря личным связям и личному авторитету его руководителя. Спонсоры оказывают поддержку этой организации, потому что лично знают руководителя и доверяют ей, уверены в том, что средства пойдут на помощь «истинно нуждающимся». Идея создания других некоммерческих благотворительных организаций воспринимается настороженно («вдруг они будут использовать деньги не по назначению»), инициативы по созданию таких организаций также не прослеживаются.

Обращение в профсоюзы, кассу взаимопомощи также один из методов преодоления трудной ситуации, правда не очень распространенный. Об этой возможности в основном говорили руководители профсоюзов крупных предприятий, перечисляя виды помощи и поддержки (путевки, выплаты, помощь с текущей трубой), предоставляемой их профсоюзом нуждающимся работникам и в отдельных случаях бывшим работникам – пенсионерам (к примеру, провели газ).

Эксперт, руководитель профсоюза «Гидроагрегат»: Это материальное. Вот у нас платят деньги, но им же не хватает. Вот возьмем уборщицу, они и по времени меньше работают, но тем не менее она убирается и получает 6000 рублей. С премией, а если брать их среднюю зарплату, то там еще с выслугой, тринадцатая – у них набегает. А вот, например, им надо провести газ, а у нее мужа нет, она развелась, а живет в таком доме, что газ надо, там подвал холодный. Хочет газ провести, бегают все, мы ей помогаем, то матпомощь выпишем, что еще.

Члены семей, потерявшие работу, часто встают **на учет в службу занятости**, получают статус безработного и получают пособие по безработице и помощь в поиске работы, если требуется – переобучение. Однако здесь также есть свои трудности. Зачастую низкий уровень выплачиваемых пособий по безработице (особенно если человек не устроился на работу быстро) не позволяет выживать, поэтому люди пытаются подрабатывать. А так как условием получения пособия по безработице является отсутствие занятости, то люди стараются скрыть от службы занятости факт подработки. Между тем в условиях малого города это

сделать достаточно сложно, т.к. все друг друга знают («вот они там, на рынке все безработные»). С другой стороны, и работники службы занятости понимают, что на выдаваемое пособие безработный существовать не может, и отчасти закрывают глаза на временные подработки.

Строительство своего дома – один из вариантов решения проблемы жилья для семьи. Родственники, родители также оказывают посильную помощь детям в строительстве их дома, помогают непосредственно в строительстве, сидят с детьми.

Интервьюер: А родители помогают вам в чем-то?

Эксперт, учитель сельской школы, член домохозяйства: Они и принимали, и принимают достаточно весомую долю участия. Допустим, Аленкин папа – мой тесть, он в принципе плотник. И то, что строили дом, он впереди всегда везде, то есть подачи были все эти строительства. Мы не нанимали строителей.

Предпринимательство. Опыт предпринимателей, принявших участие в беседе, показывает, что, как правило, предпринимателями становятся в кризисные годы, когда начинаются проблемы с оплатой на прежнем месте работы и зарплаты не хватает на нужды семьи. Про возможность получить кредит на развитие своего бизнеса знают многие, но и эксперты, и семьи признают сложности такого варианта.

Большое значение имеют личные связи человека, организующего свое дело. Так, исследователи отмечают, что для создания собственного дела необходимо стать участником именно такой социальной сети, что для большинства людей в нашей стране сегодня является проблемой. По данным исследований, гражданам нашей страны заняться частным предпринимательством мешают три основные причины (2002–2004 гг.): 1) отсутствие начального капитала; 2) недостаток знаний и опыта; 3) отсутствие связей, знакомых¹. Это означает, что люди испытывают дефицит ресурсов стратегического значения. Одним из таких ресурсов является *информация*. Люди ощущают дефицит стратегической информации, имеющей общественную значимость, информации, которая могла бы стать основой социального действия².

¹ Белых А. Где деньги лежат // Нижегородский бизнес-журнал. 2005. № 20 (54). 2005.

² Теодорович М.Л. Бедность как социальная проблема: стратегический подход: Монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2009.

Кредит как способ преодоления жизненных трудностей редко рассматривается семьями, живущими на грани бедности. Несмотря на это, многие уже имеют кредиты, которые вынуждены оплачивать.

Смена места жительства, переезд в более крупный город с большими возможностями трудоустройства – возможный вариант улучшения материального положения семьи преимущественно для лиц с высшим образованием. Большинство семей стремится решить свои материальные проблемы, не уезжая из своего города.

Большинство семей, имеющих успешный опыт выхода из трудной жизненной ситуации, готово поделиться им с другими семьями. Конечно, при этом часто высказываются сомнения, что их опыт переживания бедности может не подойти другим семьям. Однако в случае, когда интерес существует и проявляется, эти люди с готовностью рассказывают о своих методах существования, выживания в трудной жизненной ситуации. В процессе проведения исследования имел место один из примеров организации такого взаимодействия, когда многодетная семья, имеющая длительный опыт преодоления жизненных трудностей, с готовностью делилась своим опытом, давала советы, как быть в той или иной ситуации, и даже выражала желание помочь также многодетной семье в трудной жизненной ситуации. Спецификой подобного взаимодействия является неформальная обстановка, фактически стихийное общение в стиле «беседы за чашкой чая».

§ 5.3. СЕТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Система межсемейных обменов, укоренение практик взаимопомощи служит серьезным основанием для преодоления трудных жизненных ситуаций. Это область особой экономической деятельности, которую К. Поланьи назвал субстантивной экономикой, связанной с жизнеобеспечением человека, стратегиями выживания¹. «Неофициальная, межсемейная поддержка и защита является одним из важнейших факторов ослабления бедности во многих странах, и Россия не является исключе-

¹ Подробнее о двух понятиях экономического см.: Polanyi K. The Livelihood of Man (ed. by H.W. Pearson). N.Y.: Academic Press, 1977. P. 19–34; Радаев В.В. Экономико-социологическая альтернатива Карла Поланьи // Материалы интернет-конференции «60-летие выхода в свет «Великой трансформации» Карла Поланьи: уроки для России». – URL: http://ecsocman.hse.ru/text/16212354/#_ftnref14.

нием из общего правила»¹. Особое значение социальные сети приобретают в переходных экономиках, отличающихся высокой степенью неопределенности. По сетям происходит перемещение нематериальных ресурсов: информация, совет, доверие, лояльность, – что является неким амортизатором жестких условий рынка.

Если в сообществе имеется устойчивая сеть контактов между субъектами (связь между поколениями, родственниками, дружеское участие, соседские контакты), то это служит мощным средством поддержки в ситуации, когда государственные механизмы не срабатывают. Люди могут налаживать связи друг с другом в соответствии с принципом дарообмена (реципрокности)². Сегодня реципрокность понимается как взаимообмен дарами на нерыночной основе между членами социальной горизонтальной сети³.

Анализируя результаты экспертного опроса, мы выявили следующие разновидности трансфертов и сетей социальной поддержки.

В общем виде типологию дарообмена можно представить следующим образом:

- натуральные трансферты (продукты питания и вещи, включая товары длительного пользования, услуги);
- трудовые трансферты (трудовая помощь);
- денежные трансферты (деньги, переданные в дар, т.е. безвозмездно);
- долговые трансферты (одалживаемые и отдаваемые в погашение долга суммы);
- совместное проживание взрослых детей с родителями;
- информационные трансферты (передача полезной информации);
- трансферты в виде социальных связей (расширение социального капитала участников социальной сети).

Сети социальной поддержки можно разделить на:

- сеть «Родители – дети»;
- сеть «Друзья»;
- сеть «Соседи»;

¹ Бедность в России: Государственная политика и реакция населения / Всемирный банк реконструкции и развития / Под ред. Д. Клузмана. Вашингтон, 1998. С. 252.

² Понятие использовалось К. Поланьи для обозначения одного из принципов построения социальных отношений.

³ Барсукова С.Ю. Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности. М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2004. С. 7.

- сеть «Родственники»;
- анонимные сети поддержки;
- спонтанные самоорганизующиеся сети.

Сеть «Родители – дети»

Данная сеть предполагает межпоколенные трансферты, чаще всего – нисходящие (от старшего поколения к младшему). Такие взаимоотношения ближе всего к модели обмена, согласно которой люди передают трансферты в обмен на что-то¹. Можно разделить трансферты, передаваемые в обмен на какие-либо ресурсы в краткосрочном и долгосрочном периодах. Нами были выделены краткосрочные обмены, когда родители, оказывая материальную помощь, получают от детей трудовые трансферты.

Интервьюер: А дети вам как-то помогают материально?

Многодетная семья, Вера Николаевна: Материально нет практически. Еще нам приходится им помогать. У них тоже ведь семьи, тоже хочется что-то приобрести им, что купить. Также доход не особо большой, тоже в основном работа у них, пока нет другого подсобного хозяйства, кроме сад, огород, бабушки, дедушки – вот это с огородами, с сельхозпродуктами. Поэтому практически мало приходится детям помогать, но я что: «Все у вас еще впереди, пока мы можем сами себя содержать, а когда уже не сможем, тогда не забывайте и о нас».

Многодетная семья, Григорий: Мы не озабочиваем их тем, чтобы они нам помогли. Нам пока их помощь не нужна никакая.

Многодетная семья, Вера Николаевна: Ну помогать они нам помогают, на сенокос ездят. Попросишь, они приедут, потому что они тоже работают, у них дети, у них свой режим.

Обмен в долгосрочном периоде – это отложенная во времени обратная помощь, когда родители, например, помогая детям, надеются на поддержку от них в старости или в трудной ситуации. Может быть, подобное и подразумевается, однако в интервью никто не упомянул об этом. Для анализа подобных ситуаций больше подходит модель мотива

¹ Lee Y., Parish W., Willis R. Sons, Daughters, and Intergenerational Support in Taiwan // The American Journal of Sociology. 1994. Vol. 99. No. 4. P. 1010–1041. – URL: www.jstor.org.

страхования¹. Имеется в виду то, что, рассматривая взаимность помощи как нечто само собой разумеющееся, люди, передающие трансферты в настоящем, обеспечивают себе источник помощи в случае ее необходимости в будущем.

Оказывая помощь своим детям, родители обычно предоставляют денежную поддержку (деньги в долг, выплата кредита), продукты с приусадебного участка, помощь с внуками (посидеть с ними, забрать из детского дошкольного учреждения).

Интервьюер: *А бывает такое, что, допустим, на ремонт в доме или еще что-то не хватает денег, можно взять у бабушки?*

Молодая семья: *Можно.*

Интервьюер: *Как часто вы обращаетесь за такой помощью к родственникам?*

Молодая семья: *Вот в последнее время перестали обращаться.*

Интервьюер: *А до этого?*

Молодая семья: *До этого, вот на день рождение попросила подарить дверь, подарила вот за 9 тысяч.*

Интервьюер: *Вы говорили, что родителей стараетесь не просить ни о чем, но они огородом занимаются?..*

Молодая семья: *Да, в этом плане это очень хорошая помощь, они большой пласт работы на себя берут. И если с детьми надо посидеть, мне не надо искать куда, кому пристроить. В этом плане даже удобно, что мы вместе с ними живем, не надо куда вести, знаю, что дети под присмотром, все с ними будет нормально.*

Как особый вид трансфертов можно выделить такой, когда родители проживают вместе со своими взрослыми детьми и содержат их.

Молодая мама, Наташа: *Ну, как бы хватает! Мы, я очень редко даю родителям еду. Ну, конечно, если есть лишнее, нам не надо одеваться и что-то покупать. Но Ванечке еду, это я всё, а так, за свет, газ, за своё проживание ...*

Интервьюер: *Это всё родители? Да?*

Молодая мама, Наташа: *Да.*

¹ См. подробнее: Гладникова Е.В. Обзор подходов к исследованию частных межпоколенных трансфертов // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 5. С. 93–110.

От детей родителям обычно идут трудовые трансферты. Чаще всего это помощь в личном приусадебном хозяйстве, встречается также ремонт, разовая покупка вещей.

Многодетная семья, Григорий: *Хочу похвалиться. У меня второй сын, он приехал, пришел в эту кухню и сказал: «Пап, я тебе все сделаю сам!». Буквально две недели он закупил материалы, и все, что здесь есть – отделка-обделка он все сделал своими руками, я тут не принимал участия, потому что мне надо было скотиной заниматься. Я только приходил смотрел – «Ох, ах!». Он еще был студент, в институте Москве учился. Приехал студент.*

Сеть «Друзья»

Другая сеть взаимопомощи – это дружеские коммуникации. Здесь, помимо психологической поддержки, основными трансфертами являются трудовые (оказание какой-либо услуги) и продуктовые (обмен одеждой, детскими вещами).

Интервьюер: *А друзья, помогают чем-нибудь?*

Молодая мама, Наташа: *Ну, нет, друзья если только морально поддерживают. Ну, у нас даже друзьям помогать. Конечно если у нас с Ванечкой какие-нибудь заморочки, например, в прошлую зиму некому было ехать за молоком, вот мы попросили. Лена, съезди нам, пожалуйста, она ехала на своем еще тогда новом Matize за молоком, привозила его.*

Семья в трудной ситуации: *Мы меняемся вещами в основном – и родственники, и подруги. У меня не было коляски, так мне моя подруга школьная коляску дала бесплатно. Дальше эта коляска в другие руки пойдет. Пока, может быть, стоит, никто ее не запросил, но попросят – и дальше пойдет. Это все-таки 12–16 тысяч, даже б/у коляски очень дорого покупаются. Уж детская одежда – это слов нет, она носится помалу, всегда в хорошем состоянии остается. В нашем кругу это не зазорно. Да мы иногда и для себя можем чем-то поменяться. Кто-то поправился, кто-то похудел.*

К информационным ресурсам можно отнести такую форму трансфертов, как обмен полезной информацией, связанной с воспитанием и развитием ребенка, уровнем цен на интересующие товары.

Интервьюер: *А круг друзей или родственников? Вы вчера говорили, что у вас есть круг подруг, которые почти одновременно родили. Это тоже важная поддержка?*

Семья: Наверное, да. Потому что мы вместе гуляли с колясками, какие-то проблемы обсуждали – и свои, и с детьми связанные. Кто-то нашел магазин, где подешевле памперсы можно купить, например...

Среди друзей встречается также бесплатное предоставление профессиональных консультаций и увеличение социального капитала, заключающееся в приобретении социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод.

Интервьюер: Как вы друг другу помогаете?

Эксперт, предприниматель-юрист, семья: Всячески, как только можно. К примеру, заболел человек, у меня есть возможность устроить его в хорошую больницу, ну почему бы мне это не сделать, для друга приятно... Допустим, друзья мужа, когда был ремонт, приезжали – помогли с ремонтом, потому что видели: один со сломанной рукой, другая – с животом. Насчет денег тут ничего не скажу. С деньгами сейчас, конечно, у всех тяжело, и никто тебе ничем не поможет. Но не буду скрывать, Лена – подружка моя. Я ей помогаю, ее консультирую, она рекламу дает о моей фирме в своей газете. Как-то так с ней. И она всегда рада и с клиентами помочь, если возможность есть, ну и я так же с ней.

Сеть «Соседи»

Данный вид не всегда можно назвать устойчивой сетью контактов. Поскольку обращение к соседям за помощью носит скорее разовый характер и может быть связано либо с исключительным случаем чрезвычайной ситуации (пожар), либо с тем, что неожиданно на кухне закончились лук, соль и т.п.

Интервьюер: А соседи тоже помогают?

Эксперт: Мы просто не обращаемся как-то. Но я думаю, если возникнут такие ситуации, не думаю, что люди откажут. Потому что бывают всякие страшные ситуации. У нас у соседей лет пять назад горела баня, это страшно, первый и единственный в моей жизни пожар. Мы его тушили всем миром, выбежали сразу все, кто с ведром, кто с лопатой. Пока ждали пожарников, уже очень многое сделали, чтобы он не перекинулся на соседние строения. То есть в экстренной ситуации сразу все высыпали, с других концов улицы прибежали. Я думаю, если менее что-то глобальное, то люди еще охотнее. Луковицу, соли дать – никто никогда не откажет. Тем более у всех свои огороды.

Даже когда весна, все ходят рассадой делятся. Все раздают просто так... То есть все же люди друг друга поддерживают, помогают.

Более развитые сети между соседями и хорошие добрососедские отношения возникают в частном секторе, где до сих пор люди живут «всей улицей», или в малоэтажных домах. Особого внимания заслуживает самоорганизация и взаимная помощь, возникающая между пенсионерами. Пожилые люди объединяются для решения каких-либо проблем: помочь лежачим больным и инвалидам, сделать покупки да и просто поведать соседа, если от него долго не было никакой информации. Пожилые не оставляют друг друга.

Многдетная семья: *У нас вот на улице такие добрососедские отношения. Но местами не везде так. Потому что в квартирных домах – у меня родители живут в квартире – у них сложнее, потому что квартиры очень часто меняют, перепродают, там не успевают люди познакомиться, как уже переезжают куда-то еще. А у нас все как в маленькой деревне, свой особый уклад. Частный сектор – он и есть частный сектор, там все равно люди живут немножечко по-другому. И в плане общения, и в плане взаимопомощи.*

Священник: *Можно в любую квартиру зайти, тебе там будут рады, и накормят и напоят. В плане того даже, что матушку пару раз от цыган защищали. В другом доме тоже были бабушки, не очень выходящие, заботились о них. Здесь это нормально, в среднем общепринятая норма. Может в новостройках не так, там уже другое поколение, другие складываются взаимоотношения. А среди пожилых людей, среди тех, кто оседлый образ жизни ведет, это нормально. Насчет прихода как-то так.*

Сеть «Родственники»

Социальная сеть между родственниками во многом схожа с сетью контактов между родителями и детьми, но предполагает обмен между людьми, связанными различными комбинациями родства. Обычно это помощь более состоятельных родственников менее обеспеченным. Такие сети взаимоотношений можно назвать скорее доминантными, чем равноправными. Малообеспеченная семья чаще всего не может попросить у более состоятельных родственников денег или что-то конкретное и принимает то, чем сочтут нужным поделиться дарители.

Интервьюер: *А помощь от родственников?*

Молодая мама: *А, это да.*

Интервьюер: *То есть они одежду вам присылают? А средства?*

Молодая мама: *Да, но деньги мы не берем, уж как-то это нехорошо. Они начали с детей, они поддерживают детей, присылают большие посылки, обувь, брюки, джинсы, майки.*

Анонимные сети поддержки

Анонимные сети поддержки объединяют все те случаи взаимопомощи, когда проблемы решаются «всем миром», когда члены сети могут лично не знать друг друга. Такие сети образуются чаще всего для решения какой-то одной проблемы: сбор вещей для погорельцев, помощь конкретным детям из малообеспеченных семей, сбор игрушек для детей-инвалидов, денежная помощь и т.д. Может, такие сети и неустойчивы, но их наличие говорит о том, что формируется определенная стратегия поведения, направленная на снижение риска бедности. Это приобретает особое значение с пониманием того, что такие группы поддержки возникают исключительно по собственной инициативе людей, без какого-либо толчка извне.

Интервьюер: *Расскажите, пожалуйста, как это бывает.*

Эксперт, завуч по воспитательной работе: *Ну, во-первых, когда происходят какие-то пожары если или, не дай бог, умирает кто-то, всегда собираются деньги. Потому у нас, допустим, выпускные вечера когда проводятся, все-таки сейчас это достаточно затратные вещи. И я знаю, что родители состоятельные помогают тем детям, кто не может просто, вносят за них деньги. И потом, допустим, поездки какие-то организуются, то есть тоже помогают состоятельные люди.*

Интервьюер: *По собственной инициативе?*

Эксперт, завуч по воспитательной работе: *По собственной инициативе, абсолютно.*

Спонтанные самоорганизующиеся сети

Данный вид сети для нас представляет особый интерес. Основа такого взаимодействия – общий интерес в решении каких-либо проблем или трудностей. В нашем случае – это воспитание детей примерно одного возраста.

Интервьюер: *А такие семьи что-то между собой меняют, обмен вещей бывает?*

Эксперт: *Бывает. У нас круг есть такой сложившийся, примерно в одно время рожали, знаем, подруги потом. Маленькие вещи, они же мало носятся и все в хорошем качестве, все другом с другом делятся.*

Это именно тот тип организации дарообмена, который объединяет ранее незнакомых людей, находящихся в схожей жизненной ситуации, и способен повысить уровень социальной поддержки и защищенности.

Все названные разновидности реципрокных обменов характеризует то, что они асимметричны: нет парной симметрии количества и стоимости даров. Человек может оказываться в роли дарителя в несколько раз чаще, чем в роли принимающего блага, и наоборот. При этом возможно многократное стоимостное несоответствие отданного и полученного. Взаимообмен строится, как было отмечено выше, на основе нерыночных принципов. Однако при реципрокных обменах не исключается калькуляция сетевых трансфертов, т.е. происходит учет отданного и полученного. Поэтому данный вид обмена не всегда переходит в разряд альтруизма.

Таким образом, анализируя разновидности реципрокных сетей, мы выделили такие функции межсемейного обмена, как экономическая взаимопомощь, кооперация усилий и средств и создание системы неформального кредитования.

Помимо этого, следует упомянуть и о моральной поддержке, психологической помощи.

***Эксперт, специалист по трудоустройству:** Ну, во-первых, это объединяет. То есть они знают, что у них не одна такая проблема. Они видят, что еще рядом есть люди и что не все одинаково реагируют на эту проблему. Кто-то это в душе все переживает, у кого-то это более наружу, кто-то это понимает и пытается дальше жить, дальше жить, дальше своей проблемы и они смотрят друг на друга. Верно говорят, что позитив он всегда заразителен. Поэтому они помогают.*

***Интервьюер:** Бывает ли такое, что люди сами пытаются друг другу помочь? Скооперироваться для решения проблем или идут к вам?*

***Эксперт, руководитель профсоюза предприятия:** Поддержка в коллективе есть. Допустим, сам человек за материальной помощью может не идти, а коллеги его пришли, озвучили какую-то проблему или пожелание. Т.е. за него постоять. Такое присутствует. Мы поощряем это. Не сам за себя, а в коллективе чувствуют себя.*

Сетям социальной поддержки свойственно также установление стабильных отношений и контактов. Хотя это в большей степени касается тех сетей, которые основаны на близком родстве или дружбе. Но нами было выделено два типа организации взаимопомощи, которые характе-

ризируются равноправными отношениями. Их объединяют схожие жизненные ситуации и общие трудности, контакты между ними достаточно устойчивы. Речь идет о пенсионерах, живущих по соседству, и спонтанных самоорганизующихся сетях. Именно эти сети образованы для совместного решения проблем и свидетельствуют о зарождении нового механизма преодоления и снижения риска бедности.

§ 5.4. РОЛЬ ВЛАСТНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОДДЕРЖКЕ НИЗОВОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Основной целью партисипаторного подхода к снижению бедности является повышение низовой активности населения. Человек оказывается не просто объектом социальной помощи, но превращается в активного субъекта, способного преодолеть трудную жизненную ситуацию через личные действия. Роль самих малоимущих в преодолении бедности меняется, меняется и восприятие ими этой ситуации.

Одна из моделей вовлечения людей в преодоление трудных жизненных ситуаций содержит следующие элементы: доступ к информации, консультации, совместное принятие решений, инициирование социальных изменений и контроль за ними со стороны получающих результат. Участниками партисипаторного механизма могут быть сами бедные люди, объединенные в местные сообщества или их ассоциации, центральное правительство и местные органы власти, НКО, представляющие интересы бедных людей, академические исследователи, политики и политические партии, СМИ, финансовые агентства и население в целом¹.

В нашем исследовании были выделены следующие участники: люди, попавшие в трудные жизненные ситуации, органы социальной защиты населения, НКО, социально ответственный бизнес и СМИ.

Если характеризовать уровень активности населения, то, по мнению экспертов, он невысок. Люди, попавшие в трудные жизненные ситуации, разделяются на две группы: те, кто хочет что-то изменить и сделать (ведь даже добиться положенного бывает непросто и требует усилий), и те, кто занимает пассивную позицию в ожидании помощи со стороны.

¹ См.: Ивашиненко Н.Н. Диагностика потенциала внедрения механизма общественного участия для преодоления бедности: модель и реальность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 24–25.

По оценкам экспертов, последних значительно больше. Причем здесь речь не идет об исключительно неблагополучных семьях. Экспертами неоднократно подчеркивается пассивность населения, невозможность решения проблем сообща.

***Эксперт:** Причем обратите внимание на то, что это нормальные семьи. Ранее я говорила, что мы занимаемся социально опасными семьями – вот как с ними тяжело. Это, будем так говорить, непутевые семьи. А эти – это хорошие семьи, и растормошить родителя очень сложно тем не менее. Активистов всего несколько, их немного. Хотя, казалось бы, ты же должна быть заинтересована! Ну да, вроде бы должна, но вот нет такой активности серьезной, хорошей. Ну придут, ну пообщаются, ну да, не сказать, что равнодушные. Естественно, они неравнодушные, но активности, к которой мы стремимся и которую нам хочется видеть, зачастую нет, хотя, опять же, подчеркиваю, – это хорошие семьи.*

Отказ от традиционной патерналистской схемы взаимоотношений населения и государства, активная жизненная позиция – залог успеха. Это отмечают и эксперты в области социальной поддержки, и семьи. Причем речь идет не столько о том, чтобы освоить, например, новые типы трудового поведения, сколько о том, чтобы приобрести социальные установки, связанные с инициативой и предприимчивостью.

***Интервьюер:** Что бы могло помочь исправить эту ситуацию? Чтобы у людей появился шанс.*

***Наташа:** Знаете, я думаю, что даже не государственная поддержка... И государственная поддержка в том числе, но сначала захотеть. Ведь малоимущие, в основном там кто-то пьет: либо мама, либо папа, зачастую. Тут сначала надо себя как-то вытащить из колодца, в котором сидят и захотеть чего-то, потому что на блюдечке тебе никто ничего не принесет.*

И ростки такой инициативности мы можем наблюдать. Встречаются люди, сами находящиеся в непростых материальных условиях, но активно помогающие другим.

***Наташа:** Мы делимся Ванечкиной одеждой. Если коляски или столы какие-нибудь, тоже можем давать безвозмездно. Чего еще, как мы помогаем? Вот, волонтерская группа, я же еще в молодежной палате вместе с Леной. Тут мы ездили по детям, с какой-то благотворитель-*

ной помощью, к пасхальным дням. Вот так мы помогаем. Материальную мы, конечно, никому не оказываем.

Комментарий: При этом женщина в течение трех лет ежемесячно, по 150 рублей, оплачивала танцевальный кружок ребенку из неблагополучной семьи.

Активность людей проявляется в готовности участвовать в различных волонтерских объединениях, причем не просто принимать участие, но и быть организаторами. Одна из идей такой организации возникла при интервьюировании – прогулочная группа для ровесников сына. Это говорит о востребованности и дальнейшем развитии сетей взаимопомощи, которые мы выше назвали спонтанными самоорганизующимися.

Важно отметить, что в городе есть перспективы для создания и развития такого элемента партисипаторного механизма, как вовлечение тех, кто преодолел бедность, в работу по социальной поддержке. Также были попытки организации социальных сетей между людьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Интервьюер: *Есть ли у вас мероприятия, чтобы семьи в трудной ситуации встречались, чтобы помогать друг другу?*

Эксперт соцзащиты по работе с семьями: *Я много раз об этом думала. Думала на каком уровне. Когда Совет женщин был, там мы практиковали. А со следующего года, думаю, что в «Светлячке» будем это практиковать. Мы думали с организаторами из отдела культуры, чтобы что-то новое внести. Решили, что будем приглашать некоторых женщин, чтобы поделились за чашкой чая, в неформальной обстановке. С нового года решили уже, эта идея нам тоже пришла. Думаю, что будем. Планируем.*

Итак, точки проявления активности населения обозначены. При этом активность должна кем-то направляться, т.е. необходим какой-то толчок. Важную роль здесь играют инициатива лидера и его социальные ресурсы. Чаще всего проявление инициативы и создание сетей взаимопомощи происходит на базе какой-либо организации: родительский совет при школе, группа прихожан храма, НКО, – и лидер имеет некий формальный статус. Иногда социальные объединения распадаются с уходом лидеров, поскольку основываются исключительно на их личном авторитете и социальных связях. Но есть случаи, когда объединение начинает самостоятельно функционировать и без контроля со стороны его создателя.

Какую же роль играют властные и общественные организации в формировании и поддержке низовой активности граждан?

Деятельность органов социальной защиты населения не направлена на преодоление бедности как таковой. Но, несмотря на то что цель их деятельности можно свести к распределению социальных пособий, осуществляя контроль за выплатами и их получением, они определенным образом активизируют семьи, оказывая информационную и даже психологическую поддержку, помогая с получением необходимых документов.

***Интервьюер:** Семья что-то делает активно, чтобы выйти из этой ситуации?*

***Эксперт соцзащиты по работе с семьями:** Я думаю, что если сама семья не захочет выйти, то никто помочь не сможет.*

***Интервьюер:** Может быть, у них нет чувства, что они могут, а вы...?*

***Эксперт соцзащиты по работе с семьями:** Конечно, мы прежде всего смотрим, все ли они пособия оформили, это самое основное. Все, что мы можем на них натянуть, если по закону положено, а они не оформили. Прежде всего заставляем их это сделать. Чтобы все, что можно от государства получить, они получили... Мы всегда стараемся контролировать, если семья в тяжелой жизненной ситуации, мы смотрим, все ли они меры государственной поддержки получают. Имеется в виду пособия. Ведь они некоторые элементарно стесняются сходить на участок, чтобы какие-то пособия получить. Часто с ленью есть люди. Порой почему они и оказываются в тяжелой жизненной ситуации. Помогаем справку взять, через ЖКУ... Или у кого-то что-то с паспортом, тоже хлопочем. Иногда говорят, не могу устроиться на работу, уж звоним. Связываемся с центром занятости, просим, помогите, чем можете...*

Предприниматели, имея успешный опыт меценатства, создания и поддержки общественных организаций («Общество анонимных алкоголиков», помощь различным фондам), могли бы стать основным ресурсом в основании таких объединений, которые уже были бы направлены на поддержку низовой активности населения. Такими организациями могли бы стать различного рода консультационные и информационные центры, группы психологической помощи. Именно необходимость информационной поддержки неоднократно указывалась экспертами.

Интервьюер: *А вот, например, если бы организация помогала людям узнавать, какие им пособия полагаются, как Вы думаете, пользовалась бы эта организация спросом?*

Эксперт: *Ну, в принципе, да, наверное. Если бы люди были такие, которые бы информировали – либо связывались, либо по почте как-то рассылали, сейчас же множество СМС-уведомлений, электронная почта, просто почта обыкновенная, то есть информация, транспаранты всякие, листовки, много же всяких. Люди бы приходили просто и обращались в эту организацию...*

В городе существует бесплатная юридическая помощь, развивается сеть психологических консультаций (существуют группы психологической помощи алкогольно- и наркозависимым, психологические консультации при школах). Однако специализированных групп поддержки для людей, столкнувшихся с серьезными материальными трудностями, не называлось.

У экспертов нет единого представления о том, какие программы помощи выхода из трудной жизненной ситуации существуют. Называются различные программы, направленные на повышение престижа семьи, спортивные мероприятия, культурные программы, детские лагеря и т.п.

Информационная поддержка оказывается местными СМИ: речь прежде всего идет о газетных изданиях, где публикуются официальные постановления и разъяснения к ним. Была традиция на первой полосе рассказывать о положительном семейном опыте открытия собственного дела, строительства дома и т.д. Однако не было примеров семей, которые, попав в трудную ситуацию, потом успешно от нее избавились. Подобный информационный ресурс использован не до конца, хотя знание о позитивном опыте других способно повысить активность. Зарубежными исследователями в целом подчеркивается особая роль вовлечения людей, преодолевших бедность, в работу по оказанию помощи.

Таким образом, из названных элементов модели вовлечения людей в преодоление трудных жизненных ситуаций присутствуют следующие: доступ к информации и консультации.

Общественные организации играют заметную роль в поддержке малоимущих слоев. Несмотря на то что направление их работы связывается в основном с благотворительностью и милосердием, именно НКО имеют сегодня наибольшие ресурсы и потенциал для вовлечения бедных и переживших бедность в деятельность по ее снижению.

Можно отметить, например, функционирование так называемых семейных клубов, где могут найти поддержку и психологическую помощь

родители и дети из неблагополучных семей. Также имеется опыт по созданию сетей социальной поддержки именно из людей, попавших в трудные жизненные ситуации.

Эксперт соцзащиты по работе с семьями: *Единственное, чем мы стараемся их увлечь, в свой клуб «Светлячок»... Клуб «Светлячок», он не постоянный. Совместно с отделом культуры. Для семей, условно находящихся в социально опасном положении, для детей таких семей. Грубо говоря, для непутевых. Мы проводим раз в 2 месяца, мы пытаемся родителей вовлечь в общение с нами, в более серьезное. Например, здесь дети занимаются, а родителей в другой комнате, мы с ними и по душам стараемся, и с психологом.*

Интервьюер: *Между собой там родители общаются как-то?*

Эксперт соцзащиты по работе с семьями: *Если кому хочется пообщаться, общаются. Но, как правило, вы знаете, какими они приходят. И с похмелья, или еще чего-то... И вы теперь понимаете, я одна, я что сделаю, даже если бы я не одна была, был бы центр. Мы в душу не залезем каждому. Как их побудить, если они не хотят. Им все, что можно, предлагают.*

В целом для России характерен скорее ситуативный подход включения граждан в решение проблем бедности. Население привлекается для решения задач в рамках конкретных проектов, которые затем могут перерасти в регулярное взаимодействие. Ресурсную базу для подобной деятельности составляют социально ответственный бизнес, НКО, СМИ, существующие сети социальной поддержки. Наибольшим же потенциалом обладают общественные организации. Основная проблема их деятельности заключается в том, что успешное функционирование часто держится за счет личности и лидерских качеств организатора, эффективно использующего свой личный социальный капитал.

Несмотря на невысокую инициативность населения, точки проявления активности налицо. Речь прежде всего идет о появлении таких сетей социального обмена, как спонтанно организующиеся, которые объединяют людей, находящихся в схожей жизненной ситуации, и способные повысить уровень социальной поддержки и защищенности. Активность выражается не только в решении собственных проблем, но и в оказании помощи другим членам сети, готовности участвовать в общественных организациях и волонтерских движениях, мобилизации ресурсов сети при наступлении чрезвычайных ситуаций (пожар, похороны).

Глава VI. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАПУСКА ПАРТИЦИПАТОРНОГО МЕХАНИЗМА

§ 6.1. МЕХАНИЗМЫ КООРДИНАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ УЧАСТНИКАМИ ПРОЦЕССА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Востребованность партисипаторной идеологии. Осью формирования взаимодействия участников процесса преодоления бедности выступает балансирование между институциональными ограничениями и персональными ресурсами доверия, которые прослеживаются во всех анализируемых секторах.

Анализ установок работников социальной защиты показывает, что преодоление бедности не рассматривается ими как задача служб социальной защиты населения (СЗН). Определяя свою миссию, они более склонны говорить о распределении государственных средств согласно законодательству. Тем не менее применение формальных практик при назначении социальной помощи компенсируется личной вовлеченностью и эмпатией.

***Интервьюер:** Насколько успешно соцзащита справляется с решением проблемы преодоления бедности?*

***Специалист соцзащиты 1:** Мы же исполнители, сколько нам дадут денег на материальную помощь, мы всю истратим. А дадут в два раза больше, мы и ее истратим.*

***Специалист соцзащиты 2:** Соцзащита не призвана бороться с бедностью. Я считаю, что если человек приходит на прием, то он получает элементарную услугу, психологическую, я его выслушиваю, лечу словом. Это тоже услуга, но ее нигде нельзя зафиксировать.*

Клиенты соцзащиты как представители низкоресурсных групп, перешагнувших социальный барьер и обратившихся за социальной помощью, поляризуются между двумя крайними позициями: бесправных

просителей и агрессивных требователей соблюдения их прав. В этой среде не просматривается доверие к региональным органам власти как к институту. У них нет четкого осознания и соотнесения своих возможностей с имеющимися способами выхода из сложившейся ситуации.

Клиент: *Вряд ли я что-то могу сделать. Я имею в виду, что наши местные власти должны быть заинтересованы, чтобы работоспособные пенсионеры могли работать. А у нас ситуация какая? Люди не пенсионного возраста не могут найти работу. Пенсионеры – это уже проблема второго плана.*

Многодетная мама: *Я считаю, что семьи должны выбиваться, зарабатывать сами, несмотря на государство. Поэтому помощь есть от государства? Ну ладно. Что-нибудь они придумают там? Ну и ладно, спасибо им за это. А так, чтобы надеяться, или что-то планировать, или даже участвовать в разработке деяний, подачек – я смысла в этом не вижу.*

Обе позиции, занимаемые клиентами (как полное некритичное принятие системы соцзащиты, так и полное отрицание ее нужности и стремление ее сломать), в реальности базируются на пассивности и отсутствии желания к взаимодействию и совершенствованию взаимодействия. Генерализованное доверие замещается персональным доверием к конкретному сотруднику, который воспринимается как «свой», но также мало что способный изменить.

Клиент соцзащиты: *Если этим реально кто-то займется и люди будут высказывать свое мнение, то, может, поможет. Это зависит не только от меня, но и от людей, которые сидят в верхах. Сломать любую систему можно всегда. Если найдутся единомышленники, то можно. Можно и одному человеку сделать, но скандал придется поднимать, чтобы появились единомышленники. Я не один так думаю, много сейчас людей, которые все это понимают. Было бы желание.*

Тем не менее в этой среде наблюдаются точки роста партисипаторной идеологии. С повышением информированности клиентов растет обоснованность требований и умений общаться с различными органами власти. С помощью социальной защиты населения и некоммерческого сектора люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию, учатся использовать новые немонетарные возможности: группы психологической помощи; включение в новые социальные сети; получение информации, расширяющей их возможности.

Некоммерческие организации, играющие важную связующую роль между СЗН и малоимущими, по факту помогающие низкоресурсным социальным группам, тем не менее редко декларируют в своих целях борьбу с бедностью. «Движение против бедности в России», объединяющее 40 НКО, является пока скорее исключением, чем общей практикой. Для НКО характерен уход от функций лоббирования интересов бедного населения в ходе принятия политических решений и сведение своих усилий на уровень оказания текущей поддержки, без попыток решения задач на региональном уровне.

***Руководитель НКО 1:** На данный момент на решение проблем бедности не влияем. Хотя какие-то подвижки есть. Может, это по накопительной системе и накопится и будет какое-то влияние, но пока я этого не ощущаю.*

***Руководитель НКО 2:** А вообще все, чем соцзащита занимается, то и мы. Ищем партнеров, которые благотворительную помощь оказывают продуктами, одежду для них собираем, мероприятия для них проводим, праздники какие-то.*

На современном этапе даже при отсутствии финансовых средств, адекватных задачам преодоления бедности, российские некоммерческие организации успешно выполняют посреднические функции между людьми, попавшими в трудное жизненное положение, и государственными органами власти. НКО пытаются создавать новые формы деятельности и получения дополнительных ресурсов для преодоления бедности за счет вовлечения бедных и переживших бедность в различные проекты. Сегодня именно НКО имеют для этого наибольший потенциал.

***Руководитель НКО:** Активисты нашей организации – это те люди, которые руководствуются лозунгом «Спасение утопающего – дело рук самого утопающего».*

***Руководитель НКО:** Организация изначально была ориентирована на то, чтобы дать понять семье, что они не одни в этом мире и что по идее со всеми трудностями можно справиться, если это делать сообща.*

***Руководитель НКО:** Мне приятно очень, когда люди могут устроить своих детей куда-то, мне приятно, когда у них получается у самих что-то делать, потому что благодарность – это не дело. Первый вопрос – они понимают, что они могут решить свои проблемы сами, вот это и есть самое главное.*

Несмотря на то что во всех трех проанализированных группах прослеживается потребность во взаимодействии, оно пока практически не институализировано. Слабая коррелированность векторов ценностей работников СЗН, представителей НКО и клиентов соцзащиты проявляется во всех четырех элементах, начиная от доступности информации и заканчивая участием в действиях.

Доступность информации и консультирование. В качестве первой ступеньки партисипаторной лестницы практически все исследователи рассматривают информационные процессы. Если в европейских исследованиях на первое место выходят обычно вопросы участия СМИ в процессе мобилизации общественных усилий для преодоления бедности, то для российских исследователей более актуальным является вопрос о повышении правовой и информационной грамотности населения, доступности информации для клиентов социальной защиты.

Информация является первичным ресурсом, обеспечивающим обращение потенциальных клиентов в социальную защиту и создающим основу для будущего взаимодействия. Основные проблемы, возникающие в ходе организации службами социальной защиты доступности информации для всех участников процесса, во многом обусловлены спецификой российских административных процессов, ориентированных прежде всего на внутренние потребности системы, чем на внешнее взаимодействие с клиентами. Обратная связь с клиентами практически не используется для корректировки текущей деятельности СЗН, при анализе результатов деятельности органов соцзащиты анализ административной статистики преобладает над использованием результатов опросов населения и клиентов. Информация о возможной социальной помощи распространяется по информационным каналам, слабо совпадающим с запросами потенциальных клиентов. Информационное партнерство с НКО не имеет системного характера, опирающегося на соответствующие базы данных. Информирование социально ответственного бизнеса носит случайный характер и опирается на личные связи работников СЗН.

***Специалист СЗН:** Должна быть открытость и более информированность. Должен быть доступ к информации. Должна вестись разъяснительная работа с клиентами. Мы периодически рассылает информацию о новой помощи или просто. По субсидиям мы тоже обновляем информацию, по радио.*

***Интервьюер:** Как вас оценивают клиенты, как-то учитываете это мнение? Собираете ли такую информацию или нет?*

***Специалист соцзащиты:** Вы знаете, у нас есть в конце года, в конце полугодия отчет, в министерство мы отсылаем. Сколько у нас жалоб, обращений, и причем обоснованные или необоснованные – как раз тонкости.*

Непонимание, возникающее в ходе консультаций между специалистами и клиентами СЗН, обусловлено различиями не только в уровне правовой грамотности, но и в ценностном восприятии, запечатленном в используемом языке. Как показывает опыт партисипаторных исследований, это противоречие разрешается за счет вовлечения в процессы консультирования представителей социальных групп, имеющих опыт проживания бедности. Социальные группы, имеющие опыт успешного преодоления бедности, способны транслировать свой опыт как на ценностном, так и на функциональном уровнях. Пока опыт проживания бедности используется косвенным образом, через имеющуюся у специалистов СЗН информацию о различных ситуациях в бедных семьях и успешных стратегиях выхода из бедности. На современном этапе механизм интеграции усилий СЗН, НКО и социально ответственного бизнеса в информационном пространстве отсутствует. Представители НКО и бизнеса не рассматриваются СЗН как партнеры по распространению знаний.

Существующие проблемы в понимании потенциальными клиентами своих прав на получение социальной помощи связаны во многом с категориальным принципом ее оказания. Так, в массовом общественном сознании, особенно старшего поколения, наблюдается глубоко укоренившаяся модель патерналистского взаимодействия с государством. Выделявшиеся ранее категории (такие как ветераны Великой Отечественной войны, ветераны труда, многодетные матери) были связаны с определенными самоидентификационными моделями, в рамках которых получение государственной поддержки было почетно и подчеркивало социальную значимость, заслуги перед государством. Барьером для получения информации о социальной помощи для вновь возникающих социальных групп является не столько официальная система распространения информации, сколько необходимость признать себя бедным. Такая позиция наиболее часто наблюдается у работающих бедных и семей с детьми. Основным каналом получения информации о возможной соцпомощи являются друзья и знакомые.

Мама с ребенком: Мы на молочную кухню сначала собирали, потом нас вот в остальные отправили отделы... Ну...все обращаются, если можно купить, так можно и бесплатно получить.

Интервьюер: То есть у вас знакомые есть, которые там обращались...

Мама с ребенком: Ну, да, да.

Интервьюер: А как вы поняли вообще, что можно обратиться в службу соцзащиты и можно это сделать? Что именно натолкнуло на эту мысль?

Мужчина: У меня мама пенсионерка, она как бы этим уже достаточно давно пользуется; поэтому вот, учитывая ее опыт, узнали про такую возможность.

Учитывая тенденцию к изоляции в случае попадания человека в трудную жизненную ситуацию, следует признать ограниченность этого типа информирования. Необходимо создание сетей неформального общения, объединяющих как нуждающихся в помощи, так и получивших ее и имеющих позитивный опыт в преодолении бедности.

Российские некоммерческие организации, понимая значимость информационных ресурсов для своей деятельности, тем не менее уделяют ей мало внимания. Только наиболее развитые ресурсные центры занимаются этим целенаправленно, как правило, в рамках грантовых программ. С одной стороны, НКО не обладают всей полнотой знаний, касающихся предоставления государственной помощи, и не имеют специалистов, способных отслеживать изменения в российском законодательстве. С другой стороны, такое дублирование функций, по оценке специалистов, не нужно в случае улучшения взаимодействия между СЗН и НКО.

НКО более эффективно могут доносить информацию до узких целевых групп, с которыми работают в рамках своих собственных проектов. Но во взаимодействии между руководителями НКО и обращающимися к ним за помощью наблюдается отсутствие отлаженной обратной связи. НКО практически не организуют исследований своих членов и обратившихся за помощью, предпочитая опираться на персональный опыт руководителя.

Интервьюер: А ваши клиенты, ваши подзащитные как оценивают деятельность вашей организации?

Представитель НКО: Не могу сказать. Во всяком случае, отрицательных вещей не слышала. Но а если наша деятельность из года в год оценивается как лучшая в городе на уровне городских конкурсов... От

жителей ничего плохого не слышала. Нам некогда заниматься оцениванием.

Представитель НКО: *Нами было создано студенческое правовое бюро. Мы сделали курс – медицинское право, потому что как таковой его не читают. Кому интересно, ходят, потом помогают выпускать эти брошюры, читают лекции, отвечают на вопросы через газеты.*

Представитель НКО: *Конечно! Если приходят с вопросами, не знают, откуда начать, куда пойти, мы подсказываем, где-то специалиста найдем. У нас юристы бесплатные принимают.*

Представитель НКО: *Ну да. Часто звонят. Да, они уже туда обращались, звонят нам на наш телефон доверия (у нас есть телефон доверия). Или они будут обращаться. Не всегда знают, куда – мы им советуем, даем контакты той же соцзащиты. Иногда они успешно, иногда не очень успешно преодолевают этот бюрократический механизм – не все могут преодолеть его.*

Представитель НКО: *Здесь принципиальная вещь: есть системные правила, которые должны покрывать 80% случаев. 20% – это уникальные случаи, в которых нужны социальные посредники. Например, человек не пишет, не читает.*

Переход СЗН на технологию единого окна позволил разработать универсальные документы, при заполнении которых обратившийся в службу социальной защиты может получить информацию о различных видах социальной помощи и проверить, имеет ли он на них право. Информационное обеспечение СЗН целесообразно интегрировать в комплекс задач по повышению качества жизни населения региона в целом. Одним из вариантов решения проблемы представляется перемещение основной информационной нагрузки на специальные офисы. Они могут быть вынесены с территории СЗН и предоставлять информацию по другим вопросам работы органов власти, которые связаны не только с решением проблем бедности. Правовая грамотность населения должна ассоциироваться у граждан с более полной реализацией своих прав в социальном пространстве, а не только с решением чрезвычайных вопросов. Сотрудники созданных информационных офисов могут поддерживать контакты с НКО, предоставляя гражданам сведения о профильных НКО, способных оказать дополнительную поддержку.

В работе НКО уже существует практика привлечения специалистов различных направлений для повышения качества информирования людей о возможностях социальной защиты. В данном случае для консультирования в НКО могут привлекаться и специалисты государственных

информационных центров. НКО могут выступать как интеграционные площадки, собирающие у себя для общения население с самым разнообразным опытом решения жизненных проблем и представителей органов власти, способных провести консультации.

Деятельностные аспекты партисипаторного механизма. Деятельностный аспект, подразделяемый на участие в принятии решения, инициирование действий, реализацию и принятие ответственности за социальные изменения, представляет наименее развитый элемент механизма общественного вовлечения, реализуемого в России. Дисбаланс между финансовыми ресурсами, сконцентрированными на федеральном уровне, и ответственностью за решение проблем бедности, делегированной на нижние уровни власти, с одной стороны, порождает демотивацию региональной административной системы, ориентированной в большей степени на распределительные моменты; с другой стороны, именно нехватка ресурсов вызывает необходимость поиска дополнительных возможностей, в том числе и через партисипаторный механизм.

Несмотря на децентрализацию социального обеспечения, значительная часть социальных сервисов централизована, и сами специалисты СЗН не чувствуют возможности влиять на принимаемые решения по управлению бедностью на региональном уровне. Возникающие сложности служба соцзащиты решает без привлечения общественных ресурсов в качестве лобби, предпочитая внутриорганизационные механизмы. Несмотря на то что ответственность за реализацию социальной государственной политики возложена на регионы, основным инициатором выступает федеральный уровень. На региональном уровне службы СЗН иницируют основные программы и реализуют их на собственной основе. Взаимодействие с НКО и социально уязвимыми группами для организации различных мероприятий не носит регулярный характер.

Клиенты служб социальной защиты в основной своей массе не только не участвуют в принятии решений и инициировании действий, но и не верят в такую возможность. Тем не менее они в принципе считают, что учет властями их мнения мог бы повысить эффективность принимаемых решений.

Клиент соцзащиты: *Надо прислушиваться к мнению людей, потому что у каждого разные ситуации.*

Люди, попавшие в беду, редко используют сетевую поддержку, скорее стараются закрыться от других и бороться со своими проблемами в одиночку. В качестве основного решения проблемы видится повышение

размера получаемых социальных выплат или нахождение места работы. Социальные услуги пока не воспринимаются как действенная помощь. Между тем именно они могут снизить депривационные моменты, связанные с доступом к образовательным услугам и медицинскому сервису. Наличие у клиентов СЗН оценки собственного положения как безысходного препятствует желанию действовать.

***Мама с ребенком:** Надо пересмотреть детские пособия. Потому что для некоторых это такая реальная помощь. Даже для нас эти триста рублей – тоже хорошо.*

***Клиент соцзащиты:** Самоорганизация – это дело очень тяжелое. Практически неподъемное. Это нужно такую задачу глобальную, даже, можно сказать, критическую решить для того, чтобы наблюдалась самоорганизация. Например, последний месяц – пожары.*

***Клиент соцзащиты:** Я думаю федералы. Потому что здесь нужно принимать глобальные решения – поднять уровень пенсий, уровни зарплаты – это на местном уровне не решишь. На уровне человека – нужно менять отношение к жизни. Нужно внутренние резервы включать и учиться брать ответственность на себя.*

Вовлечение этих слоев в процессы преодоления бедности способно восполнить дефицит такого социального ресурса, как собственная значимость и полезность опыта проживания бедности для общества, повысить самооценку человека. Как показывает практика, человек в трудной жизненной ситуации, возглавивший НКО, может не только улучшить собственное положение, но и оказать помощь другим.

В российской практике управления процесс принятия решений далек от транспарентности, вовлечение в него различных участников, в том числе и представителей низкоресурсных групп происходит ситуативно. Тем не менее потребность во внешней экспертизе растет, и начинает формироваться запрос к НКО на социальный отклик по поводу проектов решений, принимаемых органами власти.

***Представитель НКО:** Мы еще занимаемся проблемами законодательства. Потому что у нас нет закона о насилии в семье. Мы занимаемся в сети наших организаций по России продвижением этого законодательства. Мы даже делали альтернативный доклад в ООН в комитете по защите прав женщин в июле этого года. Там наше правительство делало официальный доклад, а мы делали альтернативный.*

Представитель НКО: ... они рекомендации берут, но очень с трудом, когда им (госорганам) это нужно опять-таки. Есть потребность в общественных организациях...

Представитель НКО: Вы знаете, скорее всего, это законотворчество, что ли. Какой-то вот такой аспект. Хотя, с другой стороны, были у нас ситуации, когда наши изменения и поправки в закон об НКО – они в общем-то были рассмотрены и как-то приняты. Но с другой стороны, сколько ни предлагали там решить этот вопрос с законом о многодетных, с решением жилищного вопроса – никак. Вот это вот никак.

Тем не менее отработанный механизм вовлечения НКО в формирование государственных решений не создан. Наиболее распространенной является практика написания НКО писем и попыток оказания давления на законодательные органы власти.

Выход НКО на международный уровень порой проходит быстрее и эффективнее, чем взаимодействие с местными органами власти. Наиболее сильные всероссийские НКО имеют возможность привлечения зарубежного опыта через прямые партнерские контакты и имеют доступ к международной методической базе, получают опыт участия в международных программах. Однако НКО участвуют в ограниченном числе проектов, инициаторами которых они являются, они малоизвестны среди населения и не пользуются особым доверием. Ограниченный объем ресурсов, находящихся в распоряжении НКО, сдерживает их активность.

Представитель НКО: Видимо, уровень актива, который у нас есть на данный момент, может быть не настолько высок для того, чтобы они сами начали выдвигать какие-то интересы свои. У них есть спектр какой-то, мы бы хотели то, се, пятое, десятое, но кто бы вот начал, а мы бы вот поддержали! Нет таких, которые бы взяли и повезли этот воз.

Представитель НКО: Помещение у нас муниципальное, содержит полностью администрация. Мы как НКО не потянули бы, однозначно. Это огромная помощь. Структурам, таким как территориально-общественное самоуправление, администрация города предоставляет помещение, содержит его полностью вплоть до телефона, электроэнергии. А вот оперативку такую легче решать, конечно, с НКО.

Представитель НКО: Мы работаем не столько с районными отделами соцзащиты, сколько с управлением по семейной политике.

Очень рады, что мы есть. Они хорошо к нам относятся. Конечно, это был такой путь – доказать, что мы что-то делаем. Но мы понимаем, что мы выполняем часть их работы...

НКО привлекают низкоресурсные группы к участию в различных мероприятиях, но достаточно редко поддерживают инициативы, идущие снизу.

* * *

Во всех обследованных сегментах: органах власти, третьем секторе и среди клиентов служб социальной защиты наблюдается потребность в интеграции усилий, но координирующий орган отсутствует. В случае устранения органов управления федерального уровня от регулирования процессов бедности развитие партисипаторного механизма будет тормозиться отсутствием четких правил, что сдерживает инициативы региональных госорганов. Федерация сегодня не только концентрирует финансовые ресурсы, но и капитализирует доверие, потенциала которого не хватает НКО, чтобы на соответствующем уровне реализовывать функции социального посредничества между населением и органами власти. Современные российские НКО зачастую воспроизводят органы власти в модели взаимодействия со своими членами, чаще навязывая им свое видение, чем пытаясь создать условия для появления таких способностей и возможностей у людей. Тем не менее появляются точки роста: инициативы, проекты, позволяющие говорить, что существующие барьеры внедрения партисипаторного механизма в практику социального управления преодолены.

§ 6.2. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОНСУЛЬТАЦИЙ В СОЗДАНИИ МЕХАНИЗМА ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ

Выстраивание конструктивного диалога между специалистами службы социальной защиты и населением является базовой коммуникацией, закладывающей основу всего дальнейшего процесса социальной работы. Особенности этого диалога определяют как потенциал доверия к данной службе со стороны населения в целом, так и эффективность помощи конкретному клиенту¹. Между тем социальная защита, восприни-

¹ Lipsky M. Street-level Bureaucracy; Dilemmas of the Individual in Public Services. New York: Russell Sage Foundation, 1980.

маясь как один из государственных органов, испытывает на себе все последствия снижения в обществе генерализованного доверия к государственным институтам¹. С другой стороны, взаимодействие службы социальной защиты с клиентами и представителями общественности затруднено в силу наличия четко выраженной иерархичности в их отношениях, преодоление которой для создания эффективного диалога представляет собой отдельную задачу. Одним из вариантов решения проблемы может быть использование общественных консультаций с применением социально-инновативных технологий организации групповых дискуссий, опирающихся на принципы партисипаторного акционистского исследования.

Завершающим этапом исследовательского проекта стала общественная консультация с использованием KETSO, проведенная в Павлово². В состав участников вошли ранее опрошенные эксперты. В обсуждении приняло участие 12 человек, которые для организации групповых дискуссий были поделены на две группы так, чтобы в каждую группу вошли как работники, оказывающие социальные услуги населению, так и представители общественности и малого бизнеса.

В ходе проведения индивидуальных глубинных интервью с экспертами была выявлена высокая степень разрозненности различных структур, оказывающих социальные услуги населению. Принадлежность к различным уровням власти – федеральной, областной и местной – способствовала возникновению барьеров в сфере коммуникации, которые преодолевались, как правило, преимущественно на личных основаниях, само же преодоление имело ситуационный характер. Организация общественной консультации по вопросам повышения качества жизни населения в Павлово была попыткой объединения самых разнообразных специалистов.

Предварительный анализ качественного модуля исследования позволил сформировать первичные темы для обсуждения по следующим направлениям: человеческие ресурсы, материальные ресурсы,

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996.

² В качестве исследовательской площадки в соответствии с методикой, подробно описанной в параграфе 1.3, был выбран только один малый город. Это решение обусловлено необходимостью получения углубленной информации. Разработка универсальной методики, позволяющей обеспечить сопоставимость, представляется целью последующих этапов программы.

проекты/инициативы, сотрудничество и структуры. Эти названия были использованы для создания первоначальной структуры дерева, и участникам KETSO было предложено самим наполнить их содержанием, видоизменить их или даже отказаться от заполнения, если, по их мнению, соответствующей проблемы не существует. Проектирование названий ветвей дерева представляет собой отдельную исследовательскую задачу. С одной стороны, предлагаемые названия ветвей должны быть созвучны теме обсуждения. С другой, они должны провоцировать креативное мышление, а не являться заданными, изначально понятными элементами, не нуждающимися в обсуждении. В ходе обсуждения особо выделилась тема духовности и культуры, чем еще раз было подтверждено то обстоятельство, что социальная защищенность представляет собой комплексное явление, затрагивающее и ценности в том числе.

Обсуждая, какие именно структуры уже имеются в городе и как они могут быть использованы для его развития, участники чаще всего отмечали различные государственные организации, их недостатки и возможные улучшения. Этому направлению было уделено значительное внимание, что позволило исследователям сделать вывод о доминировании «государственного» дискурса как основной рамки рассуждений о возможном развитии города. Вокруг этой темы были сосредоточены основные критические замечания, а также решения проблемы в глобальном ключе.

Несмотря на то что в ходе индивидуальных интервью часто поднимался вопрос о материальных ресурсах, в групповой сессии этот аспект не вызвал особой дискуссии, воспринимаясь как само собой разумеющийся и всегда имеющий место.

Наибольшее количество дискуссий и предложений было связано с направлением «Инициативы и проекты» (Табл. 6.2.1). Участники обсуждения сами определяли, что они отнесут к этой категории. В результате первая группа, «оттолкнувшись» от участия города в федеральной программе поддержки моногородов, развернула идеи о необходимом совершенствовании городской инфраструктуры. Вторая группа, напротив, большее внимание сосредоточила на уже имеющихся местных инициативах, таких как проводимый в школах КВН. В качестве направлений развития были указаны во многом близкие идеи по улучшению жизни города. При этом данная группа отметила необходимость сотрудничества власти и народа в решении проблем.

Таблица 6.2.1

Фрагмент дерева: инициативы и проекты

	Группа 1	Группа 2
Что уже есть хорошее	Павлово – моногород, дополнительное финансирование по программе	Дальнейшее развитие КВН в школах
Новые идеи и возможности	<ul style="list-style-type: none"> – создание приюта для животных; – упрощение механизма подтверждения социального статуса семьи; – расширение зелёных площадок и парков; – создание отрядов защитников природы; – благоустройство дорог, их расширение; – восстановление промышленного потенциала до уровня 1990 г.; – развитие сети загородных лагерей; – развитие сети спортивных сооружений и секций для детей; – создание реабилитационного центра для алкоголиков и наркоманов; – создание психологического центра помощи семье и детям; – создание центра защиты от насилия в семье; – создание учреждений социального обслуживания малолетних; – стимулирование притока квалифицированных специалистов – медиков и педагогов 	<ul style="list-style-type: none"> – возвращение детских летних лагерей (пионерских); – создание большого количества детских загородных центров; – достойная оплата труда социально слабозащищённых; – рост статуса учителя; – предоставление транспорта детям села для посещения спортивных объектов; – открытие организации юридического направления для малообеспеченных слоев населения; – возрождение строительства жилья рабочим крупных предприятий города; – освобождение от оплаты налога на прибыль организаций, стаж работы которых менее трёх лет с прибылью менее 500 тыс. руб.
Проблемы, препятствия	<ul style="list-style-type: none"> – бюрократические препоны; – монополизм во власти и экономике 	
Решение проблем	– умные стратегические решения государства и его воля для их воплощения	<ul style="list-style-type: none"> – развитие сотрудничества власти и народа при решении различных проблем; – установление контроля государства за соблюдением законов государственными служащими

В таблице приведены предложения участников КЕТСО с максимально возможным сохранением стилистики высказываний.

Помимо внутригрупповых дискуссий в ходе KETSO проводится совместное обсуждение, когда группы на время меняются столами и имеют возможность ознакомиться с работой другой группы и оставить свои комментарии к ее идеям и решениям. Две пересекающиеся таким образом групповые дискуссии показали, как именно идет процесс взаимобучения и диалога. Специалисты социальной защиты и других органов власти обладают более развернутой и детальной информацией о работе различных структур и способны структурировать имеющиеся ресурсы. В свою очередь, представители НКО, школ, медицинских учреждений и предприятий менее сконцентрированы на строгой реализуемости задач и более активны и инициативны в выдвижении идей (которые в нашем случае после обсуждения принимались и чиновниками, переводящими обсуждения из творческого в прагматический план).

На втором месте по интенсивности дискуссии оказалось направление, связанное с обсуждением различных структур, созданных в городе. Оно тесно переплеталось с обсуждением проектов и инициатив, многие из которых затрагивают проблемы совершенствования работы различных органов власти и социальных институтов. Это направление очень важно для повышения качества жизни населения и является традиционным обсуждаемым в ходе различных семинаров, проводимых службой социальной защиты. Вовлечение населения в процессы управления и развития территорий ни в коей мере не связано со стремлением заменить традиционный подход к развитию городов. В то же время доминирование в общественном мнении представлений, что органы власти являются основными центрами принятия решений и ответственности за территориальное развитие, снижает низовую активность населения, которое в этом случае выступает только в качестве потребителя услуг.

Строительство и открытие новых учреждений не остается незамеченным, и вновь построенный финансово-оздоровительный комплекс, отмечается в качестве основных достижений Павлово в последние годы. Вместе с тем наряду с традиционно повышенным вниманием к работе школ и больниц формируются новые запросы на создание информационных и рекреационных инфраструктур.

Восприятие органов власти и социальной защиты, в частности, как бюрократизированных структур во многом является следствием нарушения коммуникации между органами управления и местным сообществом. В ходе дискуссии этот аспект очень четко проявился при обсуждении проблем и барьеров в развитии структур. Так, первая группа отметила низкий уровень доверия населения к органам власти, тогда

Фрагмент дерева: структуры

	Группа 1	Группа 2
Что уже есть хорошее	<ul style="list-style-type: none"> – передача учреждения культуры и спорта в муниципальную собственность; – психологическая поддержка; – развитие платных услуг (альтернатива бесплатной медицине); – строительство физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК), больницы, школы 	<ul style="list-style-type: none"> – выстроенный ФОК (3 упоминания); – поступательное развитие Павлово за счёт управления; – развитие средств массовой информации; – появление в городе филиалов вузов; – возможность бесплатно перемещаться (мост через реку Оку для посещения лесов)
Новые идеи и возможности	<ul style="list-style-type: none"> – сокращение бюрократии в 2–3 раза; – упрощение бюрократических механизмов во всех сферах; – восстановление промышленного потенциала до уровня 1990 г. 	<ul style="list-style-type: none"> – запрет агрессивных компьютерных игр, влияющих на психику; – сокращение бюрократических барьеров; – создание медиа-холдинга; – помощь инвалидам; – формирование представления о пляже как о месте отдыха и досуга
Проблемы, препятствия	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие веры во власти 	<ul style="list-style-type: none"> – ограниченный доступ к власти и возможность открытого диалога
Решение проблем	<ul style="list-style-type: none"> – муниципальная власть должна быть распространена на все структуры 	<ul style="list-style-type: none"> – распределение финансовых средств из бюджета города

как вторая сконцентрировала внимание на ограниченном доступе к ним и возможности открытого диалога.

Несмотря на то что среди барьеров в реализации гражданских инициатив и проектов участники обсуждения отмечали проблемы взаимодействия населения и органов власти, при переходе к вопросам поиска решений фокус внимания обсуждающих сместился в плоскость перераспределения властных полномочий или бюджетных ресурсов. Предложенные участниками меры не связаны с обозначенными проблемами и не предполагают участия населения в данном процессе.

Таблица 6.2.3

Фрагмент дерева: человеческие ресурсы

	Группа 1	Группа 2
Что уже есть хорошее	– потребность в саморазвитии	– рождается больше детей
Новые идеи и возможности	–	– вера в божественное предназначение человека
Проблемы, препятствия	– инертность людей; – неприятие новых взглядов, консерватизм; – люмпенизация населения; – мало квалифицированных кадров; – изменённое сознание населения	– мы сами порой мешаем себе страхами и сомнениями
Решение проблем	– наказание за тунеядство; – пропаганда новых взглядов; – создание материальных и моральных стимулов к труду; – возвращение к советской системе образования	– забота каждого родителя о здоровье ребёнка; – забота ребёнка о своем здоровье; – нам нужно научиться слышать друг друга; – чтоб продавцы не обвешивали и не обслуживали грубо престарелых, да и всех остальных тоже; – больше улыбок, а не злых гримас; – профессионализм на местах, а не семейственность; – нужна идеология; – решать проблемы сообща – субботники

Более отчетливо потенциал включения социальной активности проявился в обсуждении человеческих ресурсов Павлово. В ходе дискуссии затрагивались вопросы как экстенсивного, так и интенсивного развития человеческого капитала территории (начиная с роста рождаемости и до потребности в самосовершенствовании). Социальный потенциал местного сообщества проявился в понимании меры ответственности каждой семьи за здоровье своих членов, ответственности членов социума за

общий уровень вежливости и комфортности взаимоотношений. С одной стороны, социальные работники отмечали инертность населения, сложность активизации человеческих ресурсов. С другой – в ходе обсуждения были высказаны идеи привлечения населения к совместным мероприятиям, организованным, в частности, по типу субботников.

Менее всего в ходе обсуждения была затронута тема сотрудничества. Наличие общественных организаций и их проекты отмечались участниками группы как уже имеющийся потенциал г. Павлово. Однако соответствующая тема вообще не получила дальнейшего развития у первой группы. Второй группой сотрудничество рассматривалось на макроуровне (шефство предприятий над школами), не подразумевающим активности населения.

Проведенные общественные консультации были первым опытом организации подобного взаимодействия между представителями самых разнообразных структур, позволяющим дать право голоса каждому и как можно полнее учесть индивидуальные мнения при групповом решении вопросов.

По результатам сессий участники групп не только обменялись информацией, но и прирастили свои социальные ресурсы. Представители общественных организаций почувствовали, что могут быть услышаны органами власти и получить позитивный отклик. Представители органов власти, в свою очередь, вместо ожидавшегося потока критики в адрес работы госучреждений почувствовали социальное одобрение и понимание нужности и востребованности своей деятельности. До партисипаторности в ее уже классическом для западной социальной мысли понимании пока еще очень далеко, но полученные результаты показывают, что данное направление позволяет решать множество проблем посредством эффективного вовлечения местных сообществ в процессы развития территорий.

Партисипаторность как принцип организации социального взаимодействия

Партисипаторность, партисипаторный подход (participatory, participatory approach) представляет собой широкое направление исследований и практических действий, объединяемых в большей степени общими идеями, нежели строгостью реализации конкретной исследовательской парадигмы. При всем многообразии форм его воплощения он отличается реализацией взаимного содействия государства и заинтересованных общественных сил, вовлечением в конструирование новой социальной реальности сторон, заинтересованных в достижении той или иной социально значимой цели.

Партисипаторный подход наиболее часто реализуется в рамках следующих моделей: 1) межперсональные коммуникации / взаимодействие людей и институтов; 2) философская концепция преобразования мира / практики работы местных сообществ; 3) модели планирования.

Базовая модель процесса вовлечения (ladder of participation) изначально включала такие элементы, как информация, консультации, совместное принятие решений, инициирование и контроль со стороны получающих результат от социальных изменений; но затем расширилась за счет включения в нее крайних элементов диапазона – таких как пассивное участие и самомотивация к действиям, трансляция практик реализации PAR по горизонтали.

Модель «партисипаторной лестницы» может быть использована и для изучения социально-экономических процессов в России, но нуждается в значительной адаптации как по содержанию и соотношению элементов, так и по составу участников. В условиях российской реальности вопрос о качестве реализованной партисипаторной модели трансформируется в полемику о барьерах и рисках подмены этого понятия, так как в направлении ее осуществления предпринимаются только первые шаги. К основным рискам партисипаторности следует отнести:

- подмену реальной помощи малоимущим навязыванием им активной позиции, для которой у них нет ни психологических, ни физических ресурсов;
- подмену демократического механизма принятия решения новым типом социальной аргументации, претендующим на приоритетность в реализации в силу опоры на мнение маргинализированных групп;
- дискриминационное деление малообеспеченных на достойных и недостойных участвовать в партисипаторных группах;
- создание новой иерархии пробившихся наверх бедных, начинающих устанавливать свои правила для других;
- упущение из поля зрения проблем бедных, но неактивных слоев населения.

Партисипаторный механизм снижения бедности представляет собой систему устойчивого взаимодействия государственных органов власти, некоммерческого сектора, социально ответственного бизнеса, выразителей интересов малоимущих групп в процессе деятельности по снижению бедности.

Начало популярности практики использования партисипаторных акционистских исследований (Participatory Action Research – PAR) можно отнести к концу 70-х – началу 80-х гг. XX века. Первым этапом в становлении практических приложений идеи партисипаторности стали проекты повышения грамотности населения развивающихся стран, программы реформирования управления и развития жизни местных сельских сообществ. Наиболее эффективно партисипаторный подход стал развиваться при решении задач социального управления, требующих интенсификации использования социального капитала территорий.

Основная критика, разворачивающаяся вокруг PAR, чаще всего направлена на практику их применения в развивающихся странах и во многом связывается с неудачами Мирового банка в реализации реформ в этих регионах. При этом недостаточно внимания уделяется тому, что имеется обширная практика реализации PAR в Европе и Америке в ходе экономических трансформаций разного уровня. Особое направление представляют проекты, направленные на работу по улучшению качества жизни отдельных социальных групп: инвалидов, молодежи, а также феминистские программы.

Несмотря на академическую критику, PAR активно используется в деятельности муниципалитетов Шотландии. В результате общественных консультаций, проведенных в графстве Ренфрушир с использова-

нием партисипаторных технологий, были выработаны следующие положения, актуальные и для России:

- вовлечение населения в разработку социальных услуг и недопущение давления сверху в интересах административного удобства;
- максимизация недостающих ресурсов за счет синергии всех участников процесса;
- повышение интеграции в целях наибольшего приближения к потребностям людей, поддержания их уверенности в собственных силах и повышения мотивации, создания социальной устойчивости;
- концентрация усилий всех сервисов на предоставлении интегрированных услуг, которые ориентированы на достижение конкретных, наиболее ценных для людей результатов;
- приоритизация профилактических мер, направленных на смягчение и уменьшение неравенства;
- усиление контроля и ответственности общественного обслуживания, повышение его качества на основе совершенствования сбора информации, сравнения полученных результатов.

Практики участвующего управления и основанные на них технологии социального управления широко используются как эффективный инструмент привнесения целенаправленных социальных изменений. Не подменяя собой институциональные реформы и преобразования, партисипаторные технологии повышают социальную и экономическую эффективность реализации социальных услуг. Они переводят социальное управление в качественно отличную плоскость, позволяющую использовать ресурсы социальной активности, синергию внутри- и межсетевого взаимодействия для институционального развития, реализации потенциала социальной неудовлетворенности в пространстве социального диалога и конструктивного действия.

Как исследовательский метод партисипаторный подход представляет собой набор принципов и типовых практик для проектирования, сбора информации, анализа и построения выводов, базирующийся на идее изменения позиционирования объекта и субъекта изучения. В ходе партисипаторного акционистского исследования может быть использован широкий круг известных методов – от классических обследований домохозяйств, групповых дискуссий до относительно новых способов реализации видеопроектов.

Партисипаторные методики возникли как отклик на потребности изучения социальных процессов с минимизацией интерпретационных моделей и максимального приближения к социальной ткани. Они поз-

воляют снизить влияние иерархических отношений между исследователями и респондентами, вовлеченными в исследуемый процесс, за счет предоставления возможности респондентам обмениваться опытом и анализировать свои знания о жизни и условиях, планировать, реализовывать и оценивать последствия принятых решений.

Особенностью партисипаторных исследований являются не столько используемые техники, сколько обязательства участников в ходе исследовательского проекта и за его пределами. Партисипаторное акционистское исследование представляет собой форму активного исследования, которое акцентирует внимание на участии объектов исследования в процессе их изучения.

Партисипаторные технологии представляют собой группу исследовательских методик, обеспечивающих максимально полное вовлечение социальных групп в решение проблем, непосредственно затрагивающих их жизнь. Участвующий, или партисипаторный, подход базируется на той посылке, что в решении жизненно важных вопросов должны участвовать заинтересованные в этом члены сообщества и что без вовлечения их в такое участие недостижима максимальная эффективность использования имеющихся ресурсов и возможностей.

KETSO представляет собой партисипаторную технологию проведения общественных консультаций с использованием графической метафоры, позволяющей управлять процессом разработки креативного группового мышления и повышать его эффективность. Этот метод даёт возможность:

- снижать формализацию и долю нормативных ответов за счет создания визуального дизайна для группового обсуждения;
- регулировать прохождение дискуссии с достижением равного участия всех членов команды;
- разрабатывать системы приоритизации выдвигаемых решений, обеспечивающих систематизацию полученной информации.

Рефлексивность, гибкость и адаптивность являются важнейшими составляющими партисипаторных исследований. Данный вид включения общественного мнения в исследовательский процесс требует особой осторожности, так как несет не только преимущества, но и дополнительные риски манипуляции. Социальные технологии, в отличие от естественнонаучных, представляют собой относительно новый инструмент, последствия использования которого сравнительно слабо изучены. Вовлекая социальные группы в процесс социальных изменений,

исследователи начинают непосредственно трансформировать важные элементы социальных сообществ.

Исследовательский проект «Партисипаторный подход к снижению бедности: механизм общественного участия», стартовавший в 2010 г., является продолжением серии исследований, проводимых факультетом социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и посвященных проблемам трансформации социальной структуры российского общества и обеспечению социальной защищенности населения. Исследование проблем взаимодействия различных организаций в ходе преодоления бедности в Нижнем Новгороде имеет длительную исследовательскую традицию, в рамках которой неоднократно применялись самые разнообразные виды и техники сбора информации. Каждая из выбираемых исследовательских техник имеет как достоинства, так и недостатки, при том что всякий раз сам выбор диктуется стремлением к достижению максимальной объективности с учетом конкретной исследовательской ситуации.

Исследовательская программа включала в себя следующие модули.

1. Обследование в Нижнем Новгороде:
 - серия глубинных слабоструктурированных интервью с клиентами и работниками социальных служб всех районов Нижнего Новгорода;
 - серия глубинных слабо структурированных интервью с руководителями общественных организаций, работающих в сфере помощи населению, попавшему в трудную жизненную ситуацию;
 - серия глубинных слабоструктурированных интервью с представителями бедных семей с детьми;
 - включенное наблюдение в общественных организациях и центре предоставления социальных услуг.
2. Обследование в двух малых городах Нижегородской области – Павлово и Балахне:
 - опрос 500 домохозяйств по общепоселенческой городской случайной выборке в каждом малом городе;
 - серия интервью с экспертами (соцработники, учителя, работники детских садов, медики, представители профильных НКО, профсоюзов, госорганов поддержки малого бизнеса);
 - серия интервью с представителями семей с детьми трех типов (испытывающих трудности, живущих в обычном режиме, успешно преодолевших трудности);

- включенное наблюдение в местах встреч и работы с семьями с детьми (социальный центр, НКО, школьные праздники);
- сессия KETSO с экспертами и семьями с детьми.

Исследовательская логика в отборе объектов исследования задавалась проблематикой взаимодействия органов власти и населения – от коммуникации на территории органов соцзащиты до мест с различной социальной дистанцией: площадок НКО и мест проживания семей. Представители служб соцзащиты не тождественны персонам, принимающим решение, и не являются ответственными за социальную политику как государства в целом, так и отдельного региона. Тем не менее от их ценностей и установок во многом зависит востребованность партисипаторного механизма. Группа людей, обратившихся за помощью в органы соцзащиты, также не отражает генеральную совокупность бедных города. Тем не менее именно эта группа уже имеет опыт первичного обращения, что позволяет исследовать процесс коммуникации через опыт и впечатления тех, кто в него уже вступил.

На втором этапе в круг исследования были вовлечены профильные НКО, деятельность которых затрагивает вопросы преодоления бедности и помощи нуждающимся людям. С одной стороны, анализ мнений и позиций лидеров НКО и их клиентов позволил выявить специфику взаимодействия клиентов и госорганов, клиентов и НКО. С другой стороны, НКО рассматривались с точки зрения ресурсного подхода и способности активизировать социальные ресурсы для запуска механизмов преодоления бедности в регионе.

Отбор территорий также был подчинен логике развития партисипаторной модели. Проект начинался в Нижнем Новгороде – столице региона, максимально оснащенной социальными сервисами и возможностями для их реализации по сравнению с другими районами области. Затем исследовательский фокус был смещен в малые города области, имеющие больше проблем в плане преодоления бедности населения, но обладающие определёнными ресурсами для развития партисипаторного механизма.

Интервью с многодетными мамами позволили выявить, каким образом формальная и неформальная обстановка проведения интервью влияет на качество получаемой информации. Все интервью второго этапа проводились в неформальной обстановке. Ответы на вопросы, касающиеся взаимодействия семей со службами социальной защиты и другими организациями, были менее развернуты в формальной обстановке, тем не менее вполне адекватны, так как основная проблема заключалась

в том, что респонденты еще не осознавали возможности сотрудничества, потенциал кооперации семей и различных организаций.

Среди общественных организаций города, работающих с семьями, были отобраны совет самоуправления одного из районов города, отделение городской ассоциации многодетных матерей, женский кризисный центр и ассоциация многодетных семей. Все четыре НКО имеют различную правовую форму и степень формализации своей деятельности.

Включенное наблюдение и собеседование было проведено в двух социальных центрах: коммерческом и государственном. Визиты в оба центра позволили более тщательно изучить влияние социальных услуг на преодоление бедности. Если в районных офисах социальной защиты клиенты были более сосредоточены на обсуждении материальной помощи, за которой они пришли, и слабо представляли ценность социальной услуги для семьи, то в социальных центрах в фокусе внимания находилось именно социальное обслуживание, его реальная и потенциально полезность для вертикальной мобильности и психологической поддержки малоимущих.

Обследование ситуации в Нижнем Новгороде завершилось исследовательской конференцией в форме научного семинара с элементами партисипаторности, проявившимися в обсуждении экспертами возможности использования полученных результатов в практике преодоления бедности. К обсуждению были привлечены представители областных и городских органов власти, органов социальной защиты населения, академических кругов и некоммерческих организаций.

В 2011 г. проект был продолжен в форме изучения потенциала применения партисипаторного подхода к проблемам повышения качества жизни населения малых городов. Принципиальным отличием этого цикла исследований стало объединение нескольких модулей, позволяющих углубленно рассмотреть проблему. В качестве исследовательских площадок были выбраны два малых города Нижегородской области – Балахна и Павлово. Балахна являлась одним из мест, в котором регулярно, начиная с 2004 г., проводится мониторинг бедности, что позволяет отслеживать динамику изменений ситуации в малых городах. Город Павлово в качестве второй точки обследования был отобран по своим показателям социально-экономического развития и уровню развитости общественных инициатив.

Комплексный подход, объединяющий традиционные количественные, качественные методики с партисипаторными технологиями, позволил выстроить модель объединения институционального подхода через

понимание механизма сетевых взаимодействий как части социальных институтов, с анализом индивидуального поведения и разработкой конкретного механизма вовлечения заинтересованного населения в решение вопросов повышения качества жизни на данной территории.

Уровень и качество жизни населения малых городов России (на примере Нижегородской области)

Средняя заработная плата в малых городах России, таких как Балахна и Павлово, примерно на четверть ниже, чем по области в целом за счет более высоких заработных плат проживающих в столице региона. В период обследования средняя начисленная заработная плата в соотношении с прожиточным минимум трудоспособного населения составляла 2,08 раза. Малые города области близки по среднему уровню заработной платы, но имеют значительные различия в ее дифференциации, объясняющейся отраслевой структурой экономики.

В структуре денежных доходов горожан основную долю составляет оплата труда (с учётом скрытых трудовых доходов – 70%), в том числе на заработную плату наёмных работников приходится около 50%. В малых городах в доходах населения более заметную роль играют предпринимательские доходы (11,4%); выше доля социальных выплат (24,2%). В общем объёме социальных выплатах на долю пенсий приходится около 85%.

Индивидуальных предпринимателей и самозанятых 18% в общей численности работающих горожан. Уровень развития этой сферы экономики зависит от платежеспособного спроса. Основные виды деятельности – торговля и общественное питание (41%), строительство и транспорт (16%), оказание услуг (информационные, рекламные и пр. – 11%). Средняя оплата труда работающих не по найму составляла 124% от средней заработной платы.

Среди горожан востребована дополнительная занятость: 15,4% от общей численности лиц в экономически активном возрасте в последние полгода регулярно и нерегулярно подрабатывали и более 8% искали подработку. При этом подрабатывающие и желающие иметь подработку имеют разный социальный статус: это не только наёмные работники, но и предприниматели, пенсионеры, учащиеся. Относительно низкие трудовые доходы на основном месте работы определяют и величину подработок, средний размер которых в месяц предшествовавший опросу, составлял 5,3 тыс. руб.

По данным обследования, численность незанятых в экономике горожан (не считая неработающих пенсионеров и женщин, находящихся в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребёнком) составляла 5,2% от общей численности лиц в экономически активном возрасте (от 15 до 72 лет), из них безработных – 3%. В Павлово ситуация с незанятостью и безработицей более острая, чем в Балахне: аналогичные показатели составляли соответственно 5,9% и 3,3% против 4,5% и 2,7%.

Среди безработных почти 40% имеют высшее образование; из них половина занимается поиском работы меньше трёх месяцев. Каждый седьмой безработный ищет работу больше года. Из них 69% – лица с начальным профессиональным образованием, 15% – со средним специальным и 8% – с высшим образованием.

Из числа незанятых в экономике лиц в трудоспособном возрасте, которые не ищут работу, треть (36%) не хочет работать (в том числе по причине «материального положения семьи, которое позволяет не работать»). У всех остальных причины незанятости связаны в основном с плохим здоровьем, необходимостью ухода за другими членами семьи (детьми, инвалидами, престарелыми и т.д.).

Обеспеченность общей жилой площадью в расчёте на одного проживающего в городах Балахна и Павлово несколько выше, чем в среднем по области. Это в основном связано с относительно высокой долей индивидуальных строений. Однако именно этот факт стал причиной того, что одним из основных недостатков жилищных условий является «отсутствие или нехватка коммунальных удобств». Жилищный фонд малых городов отличается высокая доля «ветхого» жилья и жилья, «требующего капитального ремонта».

Около половины домохозяйств малых городов с разным уровнем душевых денежных доходов имеют земельные участки, что является следствием социальной политики советского времени. Подавляющее большинство семей независимо от материального положения использует земельный участок, как и раньше, для производства продуктов питания, что позволяет им разнообразить рацион питания. По данным обследования, всего 6% домохозяйств в Балахне и 2% в Павлово используют земельный участок исключительно только как место отдыха, а количество заброшенных участков в этих городах соответственно равно 3,1% и 5,2%. Среди бедных нет домохозяйств, использующих участок только для отдыха, а доля не использующих землю не превышает 1,5%.

Окружающую среду (природную и социальную) население в целом оценило несколько выше, чем удовлетворительно. Состояние дорог и

работу транспорта горожане в среднем оценили на 2,8 балла по пяти-балльной шкале. Самую высокую оценку получила сеть предприятий торговли и бытового обслуживания (3,7 балла). Жители Балахны в большей степени удовлетворены работой своих учреждений культуры, а доля тех, кто не удовлетворен, почти вдвое ниже, чем в Павлово. Для половины бедных домохозяйств и многих малообеспеченных с высоким риском бедности семей в Павлово качественные услуги городских учреждений культуры недоступны.

На фоне относительно низких показателей популяционного здоровья населения Нижегородской области жители Балахны и Павлово оценили своё здоровье выше, чем удовлетворительно (3,35 и 3,45 балла соответственно). Средняя самооценка здоровья женщин, как и в других подобных опросах, ниже, чем у мужчин, и разница в показателях довольно значительная (3,33 и 3,49 балла). Причём здоровье девочек до 16 лет не ниже, чем у мальчиков в том же возрасте, у женщин и мужчин 17–25 лет разница в показателях существенно возрастает в пользу женщин (3,85 и 3,74 балла соответственно).

Данные обследования позволили оценить влияние различных факторов на состояние здоровья населения малых городов. Результаты опроса подтвердили установленные ранее связи индивидуального здоровья с такими факторами, как возраст, образование и квалификация, жилищные условия. В то же время данное обследование показало, что занятые в промышленности имеют относительно низкое здоровье – и это важный фактор в решении проблемы с повышением эффективности экономики. Кроме того, результаты исследования позволяют сделать вывод, что фактор материального положения домохозяйств не имеет однозначного влияния на самооценку состояния здоровья их членами. Так, средняя самооценка здоровья у бедных и малообеспеченных с высоким риском бедности членов домохозяйств выше, чем у горожан с более высокими денежными доходами; и только у тех, чьи доходы значительно выше среднего уровня (свыше ЗПМ), она самая высокая. Это объясняется демографическим составом экономических групп населения. Связь между состоянием здоровья и формой проведения досуга (активный и пассивный отдых) наиболее отчётливо проявляется в крайних возрастных группах – у дошкольников и пенсионеров.

Обязательным медицинским страхованием в городах охвачено практически всё население (99,3%), что является потенциальной возможностью получить необходимую медицинскую помощь бесплатно. Добровольное медицинское страхование в малых городах распространения не

получило, что связано в основном с низкими доходами населения. В течение года почти 20% опрошенных услугами здравоохранения не пользовались, т.к. не нуждались в медицинской помощи. Около 75% получили её в полном объёме, в том числе 27,8% оплатили всё, что требовалось. Проблемы с доступностью услуг здравоохранения были у 7,5% домохозяйств, в том числе с получением нужных медицинских услуг – у 2,5%, с оплатой – у 3,1%.

Платной медицинской помощью в течение последних 12 месяцев пользовались все слои населения. Среди бедного населения всего 8,8% обращались к платной врачебной помощи и 5,9% оплачивали анализы и диагностические процедуры. Среди относительно обеспеченных горожан платными услугами пользовались соответственно 21,2% и 17,1%.

О проблемах в здравоохранении свидетельствует невысокая средняя оценка доступности для населения качественных медицинских услуг – 3,24 балла. Около 20% домохозяйств с разным уровнем материального положения оценили доступность качественных медицинских услуг на 1–2 балла. Эта оценка касается здравоохранения на всех уровнях управления – федеральном, областном, городском. Расширение платности медицинских услуг, предоставляемых в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, происходит за счёт сокращения бесплатных, а это в первую очередь сказывается на доступности медицинской помощи для бедных и малообеспеченных.

Низкая заработная плата работников является основной причиной бедности их семей. Повышение МРОТ до ПМ трудоспособного – важнейшая государственная социальная задача. При этом необходимо регулярно, как того требует Федеральный закон «О прожиточном минимуме», пересматривать содержание минимальной потребительской корзины (не реже, чем раз в 5 лет). Заниженный ПМ не отражает фактически сложившийся, необходимый для физического воспроизводства населения минимальный уровень потребления и лишь скрывает истинные масштабы бедности.

В функции государства также входит участие в трёхстороннем соглашении (профсоюзы, работодатели и государство) в сфере трудовых отношений и контроль за выполнением принятых договорённостей. И если на крупных и средних предприятиях интересы работников могут (должны) защищать профсоюзы, то на малых, где нет профсоюзных организаций, эту роль должно выполнять государство (более тщательно контролировать отчётность предприятий по расходам на оплату труда, оформление трудовых отношений в соответствии с действующим зако-

нодательством – заключение трудовых договоров между работодателем и работником, использование труда мигрантов; более доступными для граждан должны стать суды по разрешению трудовых споров и т.д.).

Государство должно активизировать свою деятельность на рынке труда, и в частности через службу занятости, которая должна, наконец, стать реальным институтом рыночной экономики. В малых городах, где масштабы рынка труда весьма ограничены, необходима организация переподготовки безработных в соответствии со спросом на рабочую силу, в том числе на близлежащих территориях. Городская администрация совместно с другими социальными службами должна помогать безработным в организации малого бизнеса через обучение, выделение помещения для ведения бизнеса, помощь в получении кредитов на льготных условиях и т.д.

Нарушение соотношения между уровнем оплаты труда и уровнем пенсионного обеспечения в пользу последнего снижает трудовую мотивацию не только у пенсионеров, но и у работников в трудоспособном возрасте. Однако из этого не следует, что повышать пенсии, а также пособия и стипендии не надо. Среди проблем распределительных отношений в настоящее время особую актуальность приобретает проблема совершенствования системы оплаты труда, повышения заработной платы наёмных работников. Без её решения никакая модернизация экономики не возможна. Что касается уровня предпринимательских доходов, то в малых городах, где предпринимательская деятельность связана в основном с оказанием услуг населению, они целиком зависят от доходов трудоспособного населения, а это, прежде всего, заработная плата.

С переходом экономики на рыночные отношения условия жизни населения всё больше зависят от его материального положения. Относительно низкий уровень жизни населения малых городов требует от местной администрации большего участия в жилищном строительстве, ремонте жилья и коммунальных сетей, включая социальное обустройство территорий. Однако политика государства в сфере межбюджетных отношений не даёт муниципалитетам возможности решать накопившиеся проблемы в этой сфере. Крупные предприятия, и первую очередь градообразующие, в советское время имели собственную социальную инфраструктуру и вели жилищное строительство для своих работников. В новых экономических условиях они сняли с себя соответствующие обязательства, и это явно отражается на состоянии многоквартирного жилого фонда в Балахне. Без изменения государственной политики в межбюджетных отношениях условия жизни в малых городах будут ухудшаться.

Измерение бедности как основы управления качеством жизни

Согласно официальным данным Росстата, уровень бедности в Нижегородской области соответствует среднероссийскому. Обследование в двух городах Нижегородской области показало, что монетарная бедность, измеренная по критерию прожиточного минимума, на момент исследования была сопоставима с официальными данными: 11% обследованных домохозяйств и 14% населения. Численность крайне бедных (с денежными доходами ниже 0,5ПМ) невысока: это только 3,3% семей, в которых проживает 4,6% населения. Среднедушевой дефицит доходов бедных домохозяйств составляет около 37%ПМ. Относительная бедность согласуется с официальными оценками и равна 11%.

На субъективной шкале «благополучия» семьи распределились следующим образом: 12,9% отнесли себя к «бедным семьям» и 1,3% – к «крайне бедным», представители почти половины домохозяйств (45%) считают свой достаток средним и только 1,3% считают свое благополучие относительно высоким (достаток выше среднего). С категорией «семьи не бедные, но с достатком ниже среднего» идентифицируют себя более трети домохозяйств (37%). Именно семьи этой категории при негативных тенденциях в экономике страны или неблагоприятных ситуациях в семье могут пополнить ряды бедных.

Использование разных показателей бедности выделяет специфические группы бедных, на которых могут быть направлены региональные социальные программы. По показателям доходов уровень бедности демонстрируют как семьи традиционных групп риска (неполные и многодетные семьи), так и семьи, вполне благополучные с точки зрения демографических характеристик, с минимальной иждивенческой нагрузкой (например, супруги с одним ребенком). Таким образом, социально-экономические факторы (состояние рынка труда, уровень заработной платы) оказывают решающее влияние на демографическую структуру бедности. Переход на субъективные индикаторы выделяет пенсионеров: они более пессимистичны в оценке своего материального положения и чаще указывают на высокий риск бедности. Очевидно, что признаки социальной исключенности, связанные прежде всего с плохими жилищными условиями, характерны для пожилых людей, и решить эти проблемы самостоятельно они не могут.

Крайняя бедность, выражающаяся в низких доходах (что реально приводит к лишениям, проблемам, связанным с удовлетворением базовых потребностей и субъективному ощущению себя бедными), отмечается не только в традиционных группах риска бедности (неполные и

многодетные семьи), но и среди одиноких трудоспособного возраста и в меньшей степени – одиноких пенсионеров. Рассмотрение основных факторов бедности указывает на фактор низкого уровня оплаты труда как основной для большинства самых бедных домохозяйств.

Несмотря на то что бедность сопровождает все современные общества, задача и обязанность государства заключается в снижении ее масштабов и постоянном сокращении дефицита доходов бедного населения. С этой целью разрабатываются специальные социальные программы; однако они, по многочисленным обследованиям, не оказывают на бедность существенного влияния. И с этой точки зрения государственные программы должны больше помогать тем, кто не в состоянии самостоятельно обеспечить благосостояние на должном уровне (инвалиды, дети, престарелые), одновременно привлекая к самообеспечению те домохозяйства, которые имеют внутренние резервы (например, неработающих трудоспособных членов семьи), достойно оплачивая их труд.

Традиционные группы риска бедности и социальной исключенности чаще остальных становятся объектом региональных программ социальной поддержки. Однако уровень финансирования этих программ адресной помощи не позволяет им играть сколько-нибудь существенную роль в повышении благосостояния семей-бенефициаров. Индивидуальный подход в работе с семьями, нуждающимися в социальной поддержке, через систему обусловленных трансфертов не имеет пока широкого распространения. Здесь речь идет не только о материальной поддержке бедных семей, но и о помощи им по выходу из сложной жизненной ситуации – помощь в повышении квалификации, переобучении, поиске места работы, соответствующего семейной нагрузке (это важно, прежде всего, для матерей из многодетных и неполных семей). Для работающих матерей важно, чтобы дети могли посещать детские дошкольные учреждения, и помочь в этом также могут социальные службы в рамках системы обусловленных трансфертов. Недостаток мест в детских дошкольных учреждениях может быть преодолен с помощью организации межсемейных детских садов на дому, где могут работать одна или несколько матерей, прошедших соответствующее обучение и получивших профессиональный сертификат. Муниципальные власти и социальные службы должны не только инициировать создание различных форм дошкольного воспитания детей, но и контролировать качество предоставляемых там услуг. Предоставление широкого спектра доступных и качественных услуг по уходу за детьми является одним из путей совмещения женщиной работы и воспитания ребенка.

Проблема бедности семей после развода, связанная с невыплатой алиментов или их низким размером, может также решаться активной позицией социальных служб, предоставляющих адресную помощь матерям с детьми. По Семейному кодексу обязанность материального обеспечения детей ложится на обоих супругов, независимо от того, сохранился или нет их союз. Социальные службы могут помочь матерям, обращающимся за социальной помощью, добиваться от отцов детей выполнения обязательств по их материальному обеспечению¹. Гарантия регулярности выплаты алиментов закладывается еще на этапе процедуры расторжения брака, когда необходимо вмешательство специалистов (психологов, юристов) для помощи супругам в урегулировании спорных вопросов. Обследования показывают, что взаимные договоренности оказываются в этом случае гораздо более эффективным механизмом, чем все принимаемые жесткие меры против неплательщиков².

Межсемейная сеть поддержки остается главной надеждой на реальную помощь в трудной жизненной ситуации, особенно для семей высокого риска бедности. Ни администрация района, ни областные власти, ни благотворительные организации не могут сравниться по силе возможной поддержки с межсемейной солидарностью.

Бедность как социальная проблема

Несмотря на сравнительно невысокий показатель официально бедного населения на обследуемых территориях, более 50% горожан отметили проблему бедности как крайне важную для России, и еще 42% отметили ее наличие.

Основной причиной бедности население считает государственную политику (70%), что исключает возможность для органов власти самоустраниться от решения вопросов регулирования социальной структуры страны. Несколько реже (в 40–50% случаев) основополагающими при-

¹ Интересен опыт Франции, где женщины могут передавать Кассам семейных пособий свои права на получение алиментов взамен адекватных социальных выплат. Кассы, в свою очередь, разыскивают отцов и взимают с них не только размер алиментов, но и компенсацию расходов по их поиску и принуждению к выплате алиментов.

² Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. Взаимоотношения родителей и детей: условия семейной социализации // Семья в центре социально-демографической политики? М.: НИСЦ, 2009. С. 68.

чинами возникновения бедности считают диспропорцию между низкими заработными платами и пенсиями, с одной стороны, и быстро растущими ценами на товары первой необходимости – с другой. Тем не менее около одной пятой населения готовы обвинять в существовании бедности сами семьи, попавшие в трудные жизненные ситуации, связывая эти проблемы с их нежеланием работать, алкоголизмом и другими антисоциальными проявлениями.

Население малых городов Нижегородской области в значительной мере продолжает считать эффективными традиционные административно-финансовые меры борьбы с бедностью, опирающиеся на государственные институты (увеличение пособий, расширение финансирования проектов преодоления бедности, контроль цен). Вместе с тем очевидно формирование интереса и общественного запроса на создание и реализацию долгосрочных проектов преодоления бедности, предусматривающих участие гражданского общества.

Партнерство государства и общества рассматривается населением как одна из эффективных стратегий преодоления бедности. Деятельность самих общественных организаций население оценивает достаточно высоко, однако возможность НКО повлиять на решения госорганов в данной сфере оценивается крайне низко. Население осознает наличие барьера между обществом и государством, связанного с несопоставимостью ресурсов – как материальных, так и социальных.

На фоне интереса к различным мерам по преодолению бедности и их одобрения формируется потенциал личного участия горожан в реализации таких мер. Готовность горожан к собственным активным действиям для преодоления бедности обусловлена как социокультурными установками, так и социально-имущественным положением. Потенциал гражданского активизма неоднороден и состоит из нескольких слоев:

- периферию составляют ресурсы моральной поддержки (50–60% горожан);
- внешний слой активной части населения формируют те, кто готов включаться в нечастые массовые действия с обезличенной формой участия: пожертвование вещей и денег, участие в благотворительных мероприятиях, голосование на выборах (размер этого слоя около 40–50%);
- внутренний слой (около 20% населения) составляют горожане, ориентированные на менее массовые, преимущественно коммуникативные действия, такие как высказывания в поддержку проектов борьбы с бедностью, участие в обсуждениях проектов развития города, помощь советом;

– наконец, ядро потенциала общественного участия формируют горожане, готовые к личным действиям – вступлению в общественные организации, волонтерству, организации конкретных мероприятий, привлечению к проблеме бедности внимания общества и государственных органов (здесь потенциально можно рассчитывать на участие 15% населения).

Более широкая, чем в других слоях населения, социальная база общественного участия в преодолении бедности складывается на *противоположных полюсах среднеобеспеченного слоя* горожан – как среди тех, кто чуть поднялся над уровнем бедности, так и среди наиболее зажиточной части среднеобеспеченного слоя. Первые могут быть подключены к складывающимся общественным институтам через запрос на их личный опыт выстраивания жизни в трудной ситуации. Вторые соединяют в себе повышенный уровень материальной обеспеченности и социального капитала с желанием личного участия в мерах по преодолению бедности, активны в информационном и коммуникационном плане, с вниманием и одобрением относятся к деятельности общественных организаций. При этом значительная часть более или менее зажиточного слоя разделяет убежденность в необходимости применения партисипаторных механизмов, вовлечения бедных в обсуждение и реализацию мер противодействия бедности.

Наименее обеспеченные слои горожан нуждаются в немедленной помощи, ослаблении давления бедности, в частности через увеличение социальных пособий. В то же время они чаще, чем другие категории горожан, видят потенциал долгосрочных мер, способных расширить пространство их возможностей – таких, как самоорганизация бедных для помощи друг другу, вовлечение их в обсуждение ситуации, повышение уровня образования.

Наиболее обеспеченные слои горожан отвергают варианты участия, связанные с публичным проявлением собственной позиции или с привлечением к решению проблем бедности своих нематериальных капиталов: опыта, социальных связей, экспертного и личного потенциала. Большинство зажиточных горожан не склонно допускать проблему бедности в собственное социальное и смысловое пространство.

Одной из форм участия, обеспечивающей достаточно широкое присутствие представителей различных социально-имущественных групп, может стать общественное обсуждение проблем и перспектив развития города, причем первоначально не сфокусированное на проблеме борьбы с бедностью. В наибольшей степени проявляют активность в улучше-

нии своего материального состояния наименее и наиболее обеспеченные семьи. Они близки по уровню активности, однако эта активность различается по качеству.

Основным источником помощи и поддержки для всех социально-имущественных групп является ближайшее социальное окружение; доверие к различным институтам (государству, бизнесу, церкви, общественным организациям) заметно ниже. Значимость бизнеса, власти и церкви в качестве факторов социальной поддержки растет по мере повышения благосостояния.

Главный ресурс повышения благосостояния семьи – возможность иметь работу – как основную, так и дополнительную. Прослеживается четкая взаимосвязь между текущим уровнем дохода семьи и оценкой динамики материального положения. Бедные семьи и семьи с доходом ниже среднего чаще отмечают ухудшение своего положения, тогда как семьи со средним доходом и особенно с доходом выше среднего склонны оценивать динамику материального состояния положительно. Для значительного большинства семей, относящихся не только к бедным и малообеспеченным, но и к среднему слою, доминирующей стратегией преодоления трудностей является минимизация расходов.

Наименее обеспеченные, бедные семьи находятся в неустойчивой жизненной ситуации, когда возможностей терпеть уже нет и любое ухудшение ставит семью за грань минимально приемлемого существования, заставляя срочно предпринимать активные действия. Периодическое ухудшение положения для них привычно, они делают ставку на экономию и использование ресурсов приусадебного участка, а кроме того – на поиск подработки или новой работы, профессиональную подготовку и переподготовку.

Наличие социального капитала, включенность в социальные сети может помочь малообеспеченным семьям выжить в условиях, когда они, с одной стороны, уже не могут рассчитывать в полной мере на институциональные формы государственной помощи (уровень дохода немного выше прожиточного минимума), а с другой стороны, не обладают достаточным доходом, чтобы жить «достойно». Качество социального капитала, его относительно невысокая ресурсность, ограничивают возможности малоимущих семей.

Среднеобеспеченные горожане занимают наиболее пассивную позицию, ориентированы на то, чтобы перетерпеть трудные времена, а в ожидании улучшения ситуации попросить помощи у родственников. Ресурс терпения оказывается для них более значимым, чем для бедней-

ших горожан. Однако в долгосрочной перспективе такая стратегия может оказаться рискованной, т.к. не предполагает развития и преумножения как материальных, так и нематериальных ресурсов.

Наиболее обеспеченные семьи демонстрируют стратегию поддержания и повышения благосостояния, по ряду признаков схожую со стратегией наименее обеспеченных слоев. Для них характерна активизация развития и использования собственных человеческих ресурсов, активное поведение на рынке труда. Однако если бедные семьи вынужденно используют непосредственно доступные им ресурсы, как материальные (приусадебный участок) так и социальные (родственники, друзья), обеспеченные горожане более свободны в выборе и активном поиске новой информации и полезных социальных связей.

Один из решающих факторов успеха семьи в улучшении ее положения – «стартовый уровень». Ограниченность ресурсов определяет и ограниченность средств для улучшения своего положения. Малообеспеченные и бедные семьи часто потенциально активны (ищут работу, подработку, повышают или хотят повысить уровень образования), но, не имея поддержки, часто не достигают цели.

Другой важный фактор успеха – информационный и социальный капитал, навыки его приобретения и умножения. Активное внимание к накоплению нематериальных ресурсов, в особенности социальных связей, отличает обеспеченные семьи как от бедных (обладающих похожим уровнем активности), так и от среднеобеспеченных (обладающих похожим уровнем дохода).

Ресурсы социального взаимодействия

Люди, входящие в категорию малообеспеченных по объективным показателям или находящиеся на грани бедности (в представлении населения это также малоимущие), стремятся скрыть свои трудности от окружающих, они в большинстве случаев стесняются этого статуса. Современная бедность воспринимается как беда, которую нельзя, как в годы перестройки, разделить со всеми остальными. Когда в стране после начала реформ бедными себя чувствовало более половины населения, люди более открыто говорили о своих личных проблемах и шли за помощью. Сейчас меньше, чем ранее, число людей может быть отнесено к бедным, но граница между различными слоями становится все более отчетливой – не только в материальном, но и в социальном плане.

Многие семьи, находясь в трудной жизненной ситуации, наоборот, стараются доказать, что у них, у их детей есть все самое необходимое, чтобы дистанцироваться от образа бедного, «недостойного бедного». Бедность сегодня рассматривается в тесной связи с такими социальными явлениями, как депривация, социально-экономическая зависимость, уязвимость, эксклюзия и дискриминация. Эта позиция определяет стиль, организацию взаимодействия с данной категорией населения с целью передачи успешного опыта преодоления бедности. Малообеспеченные семьи, психологически травмированные, часто ощущающие себя социально отверженными, тяжело идут на формализованный контакт. Большой эффект трансляции успешного опыта малообеспеченных семей может быть достигнут в неформальной, дружеской обстановке («общение к кругу друзей»). Необходима разработка специальных механизмов интеграции «отверженных» семей в общество, а также специальных мер интеграции в общество детей из этих семей.

Наличие социальных связей в процессе преодоления бедности очень важно, но особенно большое значение оно имеет для наиболее уязвимых категорий бедных семей. Необходимо поддерживать и развивать социальные сети, которые не только смогут предоставить человеку новые возможности в плане удовлетворения базовых потребностей (что тоже важно), но и помогут активизировать необходимые для жизни способности, навыки и умения, помогут проявить жизненную активность. Обеспечение взаимодействия социальных сетей различного уровня и создание в результате этого дополнительных информационных каналов позволит людям получить необходимую им информацию о возможных путях выхода из сложной жизненной ситуации.

Разделение бедных на «заслуживающих поддержки» и «не заслуживающих поддержки» в зависимости от причин, породивших трудную жизненную ситуацию, не озвучивается, но тем не менее достаточно ясно присутствует в высказываниях населения, влияет на складывающийся у него образ бедного. Представители семей описывают свое отношение более эмоционально. Эксперты, специалисты, работающие с разными категориями малоимущих, выражаются менее эмоционально, дистанцированно.

В случае трудной жизненной ситуации помощь семье, «заслуживающей поддержку» (одиноким пенсионерам, инвалидам, мигрантам; людям, потерявшим работу), воспринимается как необходимое условие. Бедность вследствие лени, безделья или пьянства воспринимается как социальная болезнь, злоупотребление «добрыми чувствами людей», вы-

зывает желание дистанцироваться, помощь в подобных ситуациях считается долгом социальных служб и структур.

Методы выхода из трудной ситуации во многом зависят от ресурсов адаптации, которыми располагают члены семьи. Применение партисипаторных методов позволяет усилить эффект от использования нематериальных ресурсов. Одним из таких ресурсов является информация. Способность накапливать, сортировать информацию, получать ее из различных каналов оказывается столь же важным ресурсом для завоевания социальных позиций, как образование или профессия. Особенность информационного ресурса состоит в том, что обладание им обеспечивает эффективное управление другими ресурсами, а его недостаток определяет поведение людей в трудной жизненной ситуации. Семьи, проживающие за чертой бедности, гораздо менее, чем остальные, информированы о различных возможностях, которые могут быть использованы для улучшения положения семьи.

Выделяются следующие стратегии выживания домашних хозяйств: вторичная занятость, ведение личного подсобного хозяйства, самозанятость и предпринимательство (оказание услуг населению, мелкая самостоятельная торговля), сдача в аренду недвижимости и предметов длительного пользования, операции со вкладами, приобретение и использование ценных бумаг. Бедным домохозяйствам доступны далеко не все перечисленные стратегии. Слабый ресурсный потенциал не только ограничивает возможности семьи в преодолении трудной жизненной ситуации, но часто приводит к понижению статусной самооценки членов семьи и росту депрессивных настроений, сопровождающихся отказом от любой формы деятельности.

Обращение за помощью в различные общественные организации слабо развито среди бедных семей. Инициаторами контактов с бедными скорее выступают сами организации. Эффективность таких контактов напрямую зависит от лидера организации, держится на его активности, накопленном личном капитале доверия. Профсоюзы могут предоставлять помощь работникам и их семьям, у которых случилось что-то непредвиденное. Наличие работы, особенно на крупном предприятии, как правило, является важным фактором благосостояния семьи, тогда как реально бедные доступа к ресурсам поддержки со стороны городских предприятий не обладают.

Среди бедного населения в основном распространено вынужденное предпринимательство. Как правило, предпринимателями становятся в

кризисные годы, когда начинаются проблемы с оплатой на прежнем месте работы и зарплаты не хватает на нужды семьи. Про возможность получить кредит на развитие своего бизнеса знают многие, но и эксперты, и семьи признают сложности такого варианта. Большое значение имеют личные связи человека, организующего свое дело.

Смена места жительства, переезд в более крупный город с большими возможностями трудоустройства – возможный вариант улучшения материального положения семьи преимущественно для лиц с высшим образованием. Большинство семей стремится решить материальные проблемы, не уезжая из своего города.

Большинство семей, имеющих успешный опыт выхода из трудной жизненной ситуации, готово поделиться им с другими семьями, что подтверждает гипотезу о возможности запуска партисипаторного механизма с участием референтных групп, преодолевших бедность. С другой стороны, в обществе не сформированы как общественная ценность поддержка и одобрение социального опыта преодоления бедности. СМИ пока развернуты в сторону рекламирования опыта обогащения, тогда как понимание ценности для социума любого социального опыта еще только начинает формироваться.

Готовность поделиться опытом преодоления бедности возникает как ответ на неформальный запрос о помощи. Успешно преодолевшие бедность не могут быть формально включены в состав общественных комиссий по преодолению бедности. Для них в первую очередь важен живой контакт с нуждающимися в поддержке. Именно процесс такого взаимодействия укрепляет их в собственных глазах, они не только не боятся вспоминать свои сложные годы, но и способны генерировать новые идеи для создания проектов по преодолению бедности лицами, недавно попавшими в трудную жизненную ситуацию.

В ходе исследовательского проекта нами была предпринята попытка организации диалога между семьями, преодолевшими бедность, и семьями, нуждающимися в поддержке. Первый же опыт показал продуктивность партисипаторного механизма как системы распределения информации, создания уже на первом этапе его реализации новых социальных связей и эмоциональной поддержки.

Система межсемейных обменов, укоренение практик взаимопомощи служит серьезным основанием для преодоления трудных жизненных ситуаций. Особое значение социальные сети приобретают в переходных экономиках, отличающихся высокой степенью неопределенности. По сетям происходит перемещение нематериальных ресурсов (информация,

совет, доверие, лояльность), что является неким амортизатором жестких условий рынка. Сети социальной поддержки разделяются на следующие виды: родители – дети, родственники, друзья, соседи, анонимные сети поддержки, спонтанные самоорганизующиеся сети.

Сеть «Родители – дети» предполагает межпоколенные трансферты, чаще всего – нисходящие (от старшего поколения к младшему). В бедных семьях пенсионеры, даже достигая преклонного возраста, в силу дисбаланса в оплате труда могут выступать основными кормильцами.

Сеть «Родственники» во многом схожа с сетью контактов между родителями и детьми, но предполагает обмен между людьми, связанными различными комбинациями родства. Обычно это помощь более состоятельных родственников менее обеспеченным. Такие сети взаимоотношений можно назвать скорее доминантными, чем равноправными. Малообеспеченная семья чаще всего не может попросить у более состоятельных родственников денег или что-то конкретное и принимает то, чем сочтут нужным поделиться дарители.

Сеть «Друзья» – это дружеские равноправные коммуникации. Помимо психологической поддержки, основными трансфертами являются трудовые (оказание какой-либо услуги) и продуктовые (обмен одеждой, детскими вещами). Дружеские сети являются наиболее активными в плане трансфера полезной информации самого разнообразного свойства, в том числе связанной с воспитанием и развитием ребенка, уровнем цен на интересующие товары. Дружеские сети являются важнейшей поддержкой стартового малого предпринимательства.

Сеть «Соседи» является самой неустойчивой. Обращение к соседям за помощью носит скорее разовый характер и может быть связано либо с исключительным случаем чрезвычайной масштабной ситуации (пожар), либо с минимально обременяющим контактом, типа просьбы одолжить неожиданно закончившуюся кухонную мелочь – лук, соль. Малые города занимают промежуточное положение в плане культуры взаимодействия с соседями. В отличие от больших городов, где жители многоквартирных домов могут и не знать своих соседей по площадке, в малых городах соседей знают. Однако в отличие от деревень здесь нет практики частого общения и взаимопомощи по хозяйству. Более развитые сети между соседями и хорошие добрососедские отношения возникают в частном секторе, где до сих пор люди живут «всей улицей», или в малоэтажных домах. Особого внимания заслуживает самоорганизация и взаимная помощь, возникающая между пенсионерами. Пожилые люди объединяются для решения каких-либо проблем: помочь лежачим боль-

ным и инвалидам, сделать покупки или просто поведать соседа, если от него долго не было никакой информации.

Анонимные сети поддержки объединяют все те случаи взаимопомощи, когда проблемы решаются «всем миром», когда члены сети могут лично не знать друг друга. Они образуются чаще всего для решения какой-то одной проблемы: сбор вещей для погорельцев, помощь конкретным детям из малообеспеченных семей, сбор игрушек для детей-инвалидов и т.д. Участников сетей объединяет решение общей задачи, но они могут и не контактировать непосредственно друг с другом.

Спонтанные самоорганизующиеся сети представляют особый интерес для изучения потенциала партисипаторного механизма в малых российских городах. Основа такого взаимодействия – общий интерес в решении каких-либо проблем или трудностей. Чаще всего сети данного типа возникали в ходе решения проблем, связанных с воспитанием детей. Это именно тот тип организации дарообмена, который объединяет ранее незнакомых людей, находящихся в похожих жизненных ситуациях, и способен повысить уровень социальной поддержки и защищенности.

Основной целью партисипаторного подхода к снижению бедности является повышение низовой активности населения. Человек оказывается не просто объектом социальной помощи, но превращается в активного субъекта, способного преодолеть трудную жизненную ситуацию через личные действия. Роль самих малоимущих в преодолении бедности меняется, меняется и восприятие ими этой ситуации.

Отказ от традиционной патерналистской схемы взаимоотношений населения и государства, активная жизненная позиция – залог успеха. Это отмечают и эксперты в области социальной поддержки, и семьи. Причем речь идет не столько о том, чтобы освоить, например, новые типы трудового поведения, а о том, чтобы приобрести социальные установки, связанные с инициативой и предприимчивостью.

В целом для России характерен скорее ситуативный подход включения граждан в решение проблем бедности. Население привлекается для решения задач в рамках конкретных проектов, которые затем могут перерасти в регулярное взаимодействие. Ресурсную базу для подобной деятельности составляют социально ответственный бизнес, некоммерческие организации, СМИ, существующие сети социальной поддержки. Наибольшим же потенциалом обладают общественные организации. Основная проблема их деятельности заключается в том, что успешное функционирование часто держится за счет личности и лидерских ка-

чество организатора, эффективно использующего свой личный социальный капитал.

Несмотря на невысокую инициативность населения, точки проявления активности налицо. Речь прежде всего идет о появлении таких сетей социального обмена, как спонтанно организующиеся. Активность выражается не только в решении собственных проблем, но и в оказании помощи другим членам сети, готовности участвовать в общественных организациях и волонтерских движениях, мобилизации ресурсов сети при наступлении чрезвычайных ситуаций (пожар, похороны).

Проблемы и перспективы запуска партисипаторного механизма

К основным достоинствам внедрения партисипаторных элементов в практику реализации социальной политики регионов можно отнести:

- создание условий для реализации ресурсов социальной активности в среде бедных;

- совершенствование обратной связи между различными участниками процесса преодоления бедности (сейчас этот процесс настолько формализован и сконцентрирован в одних руках, что апелляция к любым формам общественного мнения слегка повышается только накануне выборов, нося при этом формальный и малопродуктивный характер);

- рост самосознания и уверенности в своих силах в маргинальных группах, вовлеченных в процесс;

- повышение социального статуса малоимущих, преодолевших бедность, и общественной ценности переживания не только опыта богатства, но и опыта бедности;

- расширение набора социальных услуг и возможностей, существующих в государстве не столько за счет госбюджета, сколько за счет социальных ресурсов самого общества. Сопоставление рисков и возможностей внедрения партисипаторного механизма в практику социального управления позволяет аргументировать необходимость контроля за формами его реализации в каждом конкретном случае.

Результаты исследования показывают, что клиенты и сотрудники СЗН нуждаются в организации диалога нового типа, способного эффективно решать вопросы преодоления материальных проблем семей. Межличностная коммуникация, существовавшая на первом этапе создания службы, когда клиенты приходили и пользовались возможностью откровенно рассказать о своих проблемах («излить душу»), а сотрудники помогали чем могли, уходит в прошлое. Тип межличностного

доверия, который существовал на патерналистской основе веры во все-сильность государства, встречается все реже, в основном среди представителей старшего поколения. Более молодое поколение по-другому относится к государству и к соцзащите как к одной из его организаций. В идеале патерналистское доверие должно смениться новым типом генерализованного доверия, базирующегося на доверии к социальным институтам, обеспечивающим нормальное функционирование общества, защиту прав и достоинства человека.

В то же время сегодня в механизме работы соцзащиты отсутствует элемент, отвечающий за обеспечение полноценной обратной связи между клиентами и сотрудниками. По мере того как клиенты все реже рассказывают о своих жизненных проблемах и становятся все более закрытыми, служба соцзащиты имеет все меньше и меньше информации о том, для кого она работает и в чем реально сегодня нуждаются эти люди, каков спектр возможностей для максимизации эффекта от использования имеющихся ресурсов. Анализ административной статистики, используемый для совершенствования работы СЗН, не решает этих проблем. Напротив, он может создавать видимость благополучия, представление о том, что снижение потока клиентов вызвано улучшением работы службы, хотя реальная причина может состоять как раз в обратном, в отрыве службы от реальности, в том, что нуждающиеся люди окончательно перестают верить в помощь и приходить в органы соцзащиты.

В этой ситуации вовлечение малоимущих в различные формы взаимодействия с органами власти может стать необходимым элементом, обеспечивающим рост гибкости и настройки системы на нужды клиентов. Потребность в большей гибкости системы частично решается за счет привлечения некоммерческих организаций (НКО), которые в состоянии индивидуализировать взаимодействие, оказать помощь клиенту вне зависимости от жестких критериев.

Тем не менее сами НКО обладают как позитивными, так и негативными характеристиками, влияющими на возможности создания партисипаторного механизма. Ключевыми проблемами, создающими барьеры для их более широкого вовлечения в партисипаторный механизм, выступают их слабая развитость, низкая ресурсная обеспеченность, невысокий уровень авторитета у населения и нестабильность функционирования. Взаимодействие с государственными организациями повышает уровень формализации и политизированности действий НКО, создавая риски получения партисипаторных групп на основании незаслуженных привилегий. В то же время российские НКО обладают необходимой гибкостью и способны решать слабо

формализованные задачи, не предусмотренные функционалом государственных органов социальной защиты населения. Обладая промежуточным положением между неформальными сетями и органами власти, НКО могут выполнять роль ресурсных центров для поддержки неформальных сетей, своего рода межсетевых шлюзов.

Неформальное сетевое взаимодействие в России начинает восстанавливаться на новых основаниях. Старые мобилизационные механизмы (больших родовых объединений или экстраординарной помощи) уходят на второй план, уступая место новым сетям самоидентификации. Сеть возникает для решения проблем по принципу схожести жизненной ситуации и самоидентификационной схемы: мы многодетны, мы семьи с детьми и т.д. С одной стороны, такие сети позволяют осуществлять реальный обмен опытом и ресурсами для их участников. С другой стороны, самоидентификационный контур выступает ограничителем в привлечении ресурсов. Расширению возможностей этих сетей может служить их взаимосвязь с НКО, в виде проектной схемы, позволяющей объединять сети для решения конкретных задач при повышении их ресурсности.

Данный этап исследований позволил четко выявить ограничения и специфику форм, в которых будет протекать формирование механизма общественного участия в России.

1. Низкий уровень генерализованного доверия в обществе, вызванного, в том числе, скоростью преобразования социальных институтов. Снижение генерализованного доверия компенсируется ростом персонального доверия. Межличностное взаимодействие компенсирует институциональное.

2. Распространенность патерналистских ожиданий в среде населения оборачивается ростом требовательности к госорганам и усложняет конструктивное взаимодействие клиент – сервис.

3. Два первых фактора повышают спрос на участие посредника в реализации социальных услуг для населения. Однако третий сектор, возникший на волне демократизации, еще не прошел селекцию и очень нестабилен, находясь в прямой зависимости от лидера и материальных ресурсов.

4. Тем не менее неформальные взаимодействия между малоимущими в состоянии решать часть проблем по обмену разного рода ресурсами (от временных – посидеть с соседским ребенком, до материальных – передать вышедшие из употребления вещи). Возникает законный вопрос: можно ли как-либо стимулировать эту взаимопомощь, создавая

для нее инфраструктуру, условия, распространяя информацию. Кто, как и на каких основаниях должен это делать, чтобы было возможно избежать рисков и приблизиться к позитивным целям?

Исследовательский проект выявил неудовлетворенность всех участников процесса преодоления бедности сложившимся положением, но в то же время вскрыл имеющиеся макроресурсы и позволил подойти вплотную к вопросу форм микроорганизации партисипаторного механизма преодоления бедности.

Первые две сессии общественных консультаций с использованием KETSO (с населением и с экспертами, представляющими различные организации, связанные с оказанием помощи слабозащищенным слоям населения) показали работу принципа участвующего управления в действии. В ходе консультаций происходил живой обмен идеями развития города и наличными ресурсами. Несмотря на то что финансовые вопросы не были сняты с повестки обсуждения, участники встречи находили массу вариантов решения различных социальных задач с привлечением ресурсов общественной активности. Выстраивался диалог, в ходе которого проявлялась ценность совместной работы профессионалов-управленцев различных социальных служб и представителей самых разных слоев города, чье мнение было услышано. Чиновники переставали восприниматься только как люди, тормозящие инициативу; напротив, в них начинали видеть и тех, кто грамотно оценивает возможности и вероятность реализации различных планов.

Важнейшим элементом данного взаимодействия стала расстановка приоритетов в решении социальных задач, которая очень часто является основанием для социальных конфликтов между населением и органами власти. Партисипаторный процесс оказался эффективным способом приоритизации, способным максимизировать социальную полезность и общественный эффект от реализации различных городских проектов. В ряде случаев оказывалось, что менее затратный по бюджету проект приносит большую социальную пользу и вызывает положительный социальный резонанс.

Слабым местом партисипаторной модели в России является отсутствие центров принятия ответственности за социальные решения. Плодотворные общественные обсуждения в первой фазе проекта, давшие значительный потенциал для развития планирования, не подкрепляются соответствующими лидерскими ресурсами, и окончательная реализация социальных задач возлагается на президента страны. Имеет место дефицит лидеров, способных взять на себя ответственность за реализацию

проектов на самых различных уровнях – от строительства детской площадки до строительства нового театра.

Социальная защищенность в России обеспечивается комплексом разрозненных факторов, существующих как слабо взаимодействующие и практически независимые процессы. Отдельно существует институт государственной социальной помощи, на который общественным сознанием возлагается основная вина и ответственность за происходящее в сфере социальной защиты. Именно с ним связываются основные ожидания по решению проблем в данной сфере. С другой стороны, в реальной практике население опирается на сети социальной поддержки и практически не рассматривает государство как источник реальной помощи. Построение взаимосвязей между различными социальными институтами, обеспечивающими социальную защищенность населения (причем в тех формах, которые желаемы и ожидаемы им), представляется одной из важнейших задач обеспечения модернизации социальной среды, формирования векторов ее инновационного развития.

Важнейшим условием организации продуктивного взаимодействия выступает выбор адекватных форм сотрудничества, позволяющих проводить ресурсы и обеспечивать поддержку, сохранение и воплощение инициатив, идущих снизу. Понимание местных инициатив, достигнутое на основе исследований общественного мнения, необходимо, но недостаточно, поскольку трансляция их сверху вниз приводит к их отторжению. Даже инициатива, возникшая снизу, услышанная органами власти, но потом насаждаемая сверху, с высокой долей вероятности встретит отторжение. Непосредственное включение активных групп в процесс реализации их идей является необходимым условием привнесения эффективных социальных изменений. Существенно, что формы такого включения – это решения микроуровня, которые не могут тиражироваться механически, хотя возможна их передача от группы к группе на уровне модели, примерного рекомендуемого сценария.

Организация общественных консультаций на основе партисипаторного подхода может стать первым шагом в организации совместных государственно-гражданских проектов, направленных на повышение качества жизни населения и преодоление бедности. Внедрение этих технологий требует их дальнейшего тщательного изучения и обобщения, выявления их достоинств и ограничений, что в перспективе позволит расширить сферу применения партисипаторного метода для преодоления социальной незащищенности.

Авторы и редакторы

Варызгина Алла Александровна – аспирант, социолог кафедры экономической социологии ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Сфера научных интересов – восприятие бедности в общественном сознании, стратегии преодоления бедности.

Ивашиненко Нина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической социологии факультета социальных наук (ФСН) Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Сфера научных интересов – экономическая социология и демография, социальная политика, прогнозирование социально-экономических процессов и проектирование социальных технологий, социально-экономическое неравенство, миграционные процессы.

Кей Ребекка Лиза – профессор (специализация – российские гендерные исследования школы социальных и политических наук колледжа социальных наук Университета Глазго (Шотландия)).

Сфера научных интересов – защита, благосостояние и социальное обеспечение; гендерная политика и идентичность в постсоветской России; неправительственные организации и общественные движения в России, Центральной и Восточной Европе; этнографические исследования в России; этика исследования и практика исследования для социологов.

Корчагина Ирина Ивановна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН.

Сфера научных интересов – альтернативные методики измерения бедности и нуждаемости, многокритериальные оценки бедности, шкалы эквивалентности.

Куликова Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Сфера научных интересов – социология собственности, гендерные проблемы, социально-экономическое неравенство.

Мигранова Людмила Алексеевна – кандидат экономических наук, заведующая лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН.

Сфера научных интересов – социальная политика, распределительные отношения, человеческий и трудовой потенциал, уровень и качество жизни населения, социально-экономическое неравенство, межрегиональная дифференциация.

Прокофьева Лидия Михайловна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН.

Сфера научных интересов – социально-демографическая структура населения, социальная и семейная политика.

Римашевская Наталия Михайловна – доктор экономических наук, член-корреспондент Российской академии наук, советник РАН.

Сфера научных интересов – социальная политика, распределительные отношения, социально-экономическое неравенство населения, популяционное и индивидуальное здоровье, гендерные проблемы, человеческий капитал.

Солдаткин Александр Евгеньевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии ФСН Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Сфера научных интересов – социально-экономическое развитие, сетевые социальные взаимодействия, социология поселения.

Сэтре Анн-Мари – PhD, доцент, старший преподаватель/исследователь Центра российских и евроазиатских исследований Университета Упсала.

Сфера научных интересов – сравнительные исследования социально-экономического развития, бедности, деятельности местных сообществ, анализ гендерных проблем и формирования предпринимательства на постсоветском пространстве.

Теодорович Михаил Леонидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической социологии ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Сфера научных интересов – социальное управление, социальная политика, социально-экономическое неравенство, проектирование социальных технологий.

ПАРТИЦИПАТОРНЫЙ ПОДХОД
В ПОВЫШЕНИИ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Монография

Под общей редакцией Н.М. Римашевской, Н.Н. Иващенко

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 15,6. Уч.-изд. л. 18,8
Тираж 200 экз. Зак. 506.

Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603950, Н. Новгород, пр. Гагарина, 23

Типография Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603000, ул. Б. Покровская, 37